

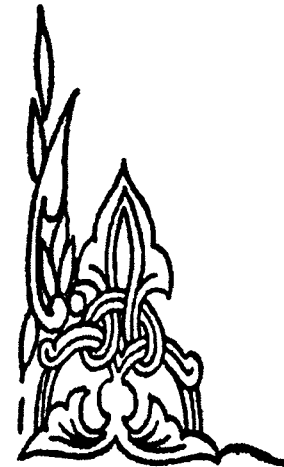
Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հրատարակչությունը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտի համացանցային կայքերում ներկայացնում է իր հայագիտական հրատարակությունները: Գիրքը այլ համացանցային կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ հրատարակչության համապատասխան թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРМЕНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ТУНЯН В. Г.

**АРМЯНСКИЙ ВОПРОС:
МИФОТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

ЕРЕВАН

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЕГУ

2015

УДК 94(479.25):32.019.5
ББК 63.3(52)+66.3(5)6
Т 840

Рекомендовано к печати Ученым
советом исторического факультета
Ереванского государственного уни-
верситета

Рецензент: д.и.н., проф. Э. Г. Минасян

Тунян В. Г.

Т 840 Армянский вопрос: мифотворческий аспект/ В. Г. Тунян.- Ер.:
ЕГУ, 2015. – 402 с.

Исследование посвящено изучению мифотворчества азербайджанских историков в сфере Армянского вопроса 1878 – 1916 гг., как составной части агитпрома руководства Азербайджана, ставящего целью превратить историческую науку в служанку этнократических видов. В поле внимания находятся важные компоненты Армянского вопроса: национально-освободительное движение, установки политических партий, деятельность политической элиты и духовенства, международные отношения и позиция великих держав, деятельность младотурок и геноцид армян. Представлено содержание технологии азербайджанского мифотворчества и реалии исторического времени.

Исследование представляет собой органическое продолжение монографии “Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении”. Предназначено историкам и широким кругам общественности, интересующихся историей Армении, псевдонаучными мифами и этнополитическими конфликтами.

УДК 94(479.25):32.019.5
ББК 63.3(52)+66.3(5)6

ISBN 978-5-8084-1935-3

© Тунян В.Г. 2015
© Изд. ЕГУ, 2015

Введение

Распад СССР в 1991 г. сопровождался обострением отношений между Арменией и Азербайджаном. Главными причинами стали: необходимость идентификации государственных границ, проведение территориально - административного межевания, защита этнических прав сограждан. Агрессивными поползновениями отличалась политика Азербайджана, которая не только стремилась сохранить советское наследие в виде захвата армянских земель - Нахичевана и Карабаха, но и осуществить новые приобретения.

Потерпев поражение в Карабахской войне (1991–1994), режим Гейдара Алиева перешел к развернутой пропагандистской антиармянской политике, которая в начале XXI в. при Ильхаме Алиеве приобрела более изощренный характер. Заведующий отделом политического анализа и информационного обеспечения администрации президента Азербайджана Э. Асланов отмечает: “Для нас информационная война - это национальная идея, для армян же - генетическая неприязнь”¹.

Суть информационно-психологической войны - создание фальсифицированной истории этнического превосходства, которая, согласно госзаказу, должна отвечать “современным требованиям”. Суть заключается в “идеологической” подготовке азербайджанцев к новой войне с Арменией, при этом азербайджанские историки знают настоящую историю, а не создаваемую “параллельную историю”².

Агрессивное значение пропагандистской борьбы на государственном уровне в сентябре 2013 г. представил глава Азербайджана

¹ Григорян М., Ложь как основа национальной идеи Азербайджана. - [http:// www.armeniansite.ru/rossiya-i-armenia/140](http://www.armeniansite.ru/rossiya-i-armenia/140)

² Мелконян А., Параллельная история. - <http://www.sobesednik.am/ru/sosial/2587-2012-04-20-15-50015>; Неправильное использование политизированных терминов “Южный Кавказ” и “Восточная Армения”- не случайность. - <http://www.yerkramas.org/2012/04/28/>

Ильхам Алиев: “Азербайджанцы должны жить на всех своих исторических землях. Наши исторические земли - это Иреванское ханство, а также Гейчинский и Зангезурский махалы. Наступит время, мы будем жить там. Я уверен в этом. Каждый из нас должен своими делами приближать этот священный день”¹. Армянофобия и блеф - составная часть политики руководства Азербайджана и палатной истории².

Подход является надводной частью аффективной истории создания азербайджанской государственности. Будучи пилотным проектом Турции, Азербайджан пытается вписаться в рамки неосманизма, стать самодостаточным и жизнеспособным образованием³. Решение проблемы придачи новообразованному государству внушительного паспорта исторического величия приводит к искажению истории региона, в том числе и армянского народа⁴. При этом “армянские исследования” азербайджанских мифотворцев впрягаются в творчество с турецкими историками по созданию совместной истории Азербайджана и Турции⁵.

Критическое рассмотрение фальсифицирующей деятельности азербайджанского историко-информационного курса в сфере армянской истории в последней четверти XIX в. и нач. XX в. обусловило рассмотрение следующих задач:

- исследование основных положений азербайджанского историко-информационного курса в сфере истории Армении;
- представление мифов относительно Армянского вопроса;

¹ Еркянян А., Ильхам Алиев видит Ереван административным центром Западного Азербайджана. – Новое Время. 2013, 24 сентября. – <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-24-06-15-41>

² Фоменков А., Проснись, Баба! Твои наглеют!- Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-24-06-15-41>

³ Нагорный Карабах. - <http://www.newsarmenia.ru/karabah/20130917/4293059.html>

⁴ Барсегов Ю., Ложь на службе экспансионизма и геноцида. – armenianhoase.org/barsegov/articles-ru/lie.htm; Глечян Р., Мифологизация истории Азербайджана, Армении, вымыслы и факты. Ереван, 2010.

⁵ Историки Баку и Анкары в проекте об истории тюркизации Восточного Закавказья. - <http://dezaz.info/istoriki-v-poiskax-obshey-istorii/>; Общая история Азербайджана и Турции - шутка? - <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=13206>

-изложение манипуляций относительно деятельности партии “Дашнакцупюн” на основе приводимых аргументов;

- деятельность младотурок по осуществлению геноцида армянского народа;

-показ несостоятельности утверждений о негативной роли армянского духовенства в национально-освободительном движении.

Историческая наука в Азербайджане полностью идеологизирована, занята пропагандой концепций “азербайджанизма”, провозглашающего её составными частями представителей всех этносов проживающих на государственной территории. В её состав включаются как территория Урарту-Арагатского царства, так и республики Армении под названием Западный Азербайджан. При этом доминантой этнополитики руководство Азербайджана определяет тюркизм: “Бир миллет - икки довлеет”, т.е. “один народ - два государства (Азербайджан и Турция)”¹.

Характерной чертой исторических опусов представителей азербайджанских историков является создание национальных мифов для ценностных ориентаций масс, подтверждение государственной идеологии и политики. Ядром этого процесса является мифотворчество вокруг армянской истории, создающей заданные этнократические мифы²: “Если историк стремится найти историческую истину, то мифотворец манипулирует историческими данными для достижения совершенно иных целей”. От общественности просто требуется проявлять доверие к высказанным положениям, без обращения к проверке достоверности, поскольку используются приемы исторической алхимии³. В пику армянской истории родословная Азербайджана указывается исходящей от Иафета - сына Ноя, а возникновение азер-

¹ Азербайджанская национальная идея: отведено ли в ней место для нац - меньшинств? - <http://janarmenian.ru/news/8606.html>

² Историки Азербайджана взялись разоблачать армянские фальшивки. - <http://vesti.az/news/123596/news.php?id=142192>

³ Шнирельман В., Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. - <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Polit/Article/schnirmas-simv.php>

байджанской государственности уходит далеко за время персидского похода Александра Македонского¹. Основу исторической ментальности мифотворческих исследователей составляет гордое положение знамени праведности: “Факт ничто - интерпретация всё!”².

Азербайджанскими “учеными” выстраиваются определенные периоды, вехи и хронологии в развитии армянского народа и армянской государственности³. В этом контексте значительное внимание уделяется концу XIX в. и начала XX в. Значение этого времени отмечает директор Института по правам человека в Баку Айтен Мустафаева: “Идеология армянства, изначально основанная на фальсификациях, клевете, на протяжении ста с лишним лет вводила в заблуждение широкую общественность”. В этом контексте геноцид армян представляется “большой аферой” для получения политических дивидендов⁴.

По мнению Фариды Мамедовой, вся история Армения - это “не история стабильной страны”. Вышеуказанное же время рассматривается этапом “специального Эчмиадзинского периода” (1441–1918), когда Эчмиадзин становится “консолидирующей” силой рассеянного армянства, что позволило якобы претендовать на территории Арцаха и Сюника с остаточным албанским населением. Выводится умозаключение об агрессивности армянского этноса в кавказском направлении: “С возникновением Османской империи армяне теряют надежду на создание своего государства на исторической родине, территории Малой Азии. Они устремляют свои взоры на Кавказ, на истори-

ческий Азербайджан, вынашивают идею очищения Кавказа от азербайджанских тюрков”¹.

Проявляется внимание к деятельности армянского национально-освободительного движения в Османской Турции и царской России, установкам политических партий. Р. Рустамов уделит внимание этнопсихологическим особенностям армянского этноса сквозь призму “пресловутого армянского вопроса”. Признается наличие разных толкований данной проблемы, но только для того, чтобы обосновать наличие этнического психоза. Проявлением явления отмечены указания относительно геноцида армян в Османской Турции, что сочтено недостоверным явлением. Утверждается о переселении в конце XIX армян из Турции и Персии в Грузию и Азербайджан, хотя сам же признает создание Азербайджанской Республики в 1918 г. Этническим психозом представляется национально-освободительное движение: “Известно, что армяне в последние три века ради национальной свободы не боролись, занимались только сепаратизмом и террористическими нападениями из-за угла. Не означает ли это, что их так называемое “национально-освободительное движение” имеет иную окраску и преследует любую цель, кроме независимости?”².

По своей сущности, утверждения Рустамова можно представить как ультрапатриотические пассажи по защите интересов азербайджанцев как “универсальной” нации и формированию искаженного образа армян, но на деле вся направленность умозаключений является проявлением расизма, направленного на стимулирование ксенофобии и вульгаризации истории армянского народа и Армении³.

Между тем комплекс исторической несостоятельности характерен для азербайджанских ученых. Историк Араш отмечает: “Наши

¹ Историческое “мифотворчество” в СНГ. - <http://www.sentrasia.ru/newsA.php?st=1163624700>

² Алекперли Ф., История Азербайджана: мифы и реальность. - <http://www.zerkalo.az/2013/>

³ Академия мошенников. Азербайджан! - <http://k450.com/news/2317>

⁴ Мустафаева А., Вместо предисловия. - В кн.: Тайны истории фальсификации. Баку, 2010, с.8. - http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/tayni_genocid.pdf

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная связь карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030.html>

² Рустамов Р., Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого “армянского вопроса”. - <http://udi.az/articles/0026.html>.

³ Шнирельман В., Цивилизационный подход, учебники истории и “новый расизм”. - www.indepsocres.spb.ru/library/shnyrelman.

исторические земли - это северный Иран, часть Армении, Грузии и России - Дербент в Дагестане. Отобрав Карабах, мы создадим прецедент, начнем претендовать на другие свои исконные территории. Такие масштабные территориальные претензии без войны удовлетворить невозможно. А это не просто война - это Третья мировая. Никто этого не допустит"¹.

Проявлен интерес к Армянскому вопросу, который рассматривается предтечей создания армянского государства на Кавказе. Заинтересованность к этой части истории армянского народа К. Имранлы объясняет тем, что якобы процессы, "разворачивающиеся на одном пространстве" (Турции), оказали "воздействие на судьбы другого (Азербайджана)"². Подход лукавен, так как азербайджанские и турецкие историки координируют свои усилия по пресечению "притязаний на тюркские земли"³, поскольку обе стороны оказывают друг другу помощь в мифотворчестве, чтобы выработать "параллельную историю" как армянского народа, так и соседних⁴.

Исходя из вышесказанного становится понятным негативный подход азербайджанских авторов к теме армянского геноцида, который либо сводится к "трагическим событиям"⁵, либо прямо именуется "вымышленным геноцидом"⁶. Иногда для демонстрации якобы научной этики допускается нивелирование позиций армянской и турецкой сторон. Председатель по авторским правам Азербайджанской Республики К. Иманов рассуждает: "Является ли правильным односторонне квалифицировать случившееся как геноцид армян, игнорируя значительные жертвы, понесенные мирным турецким на-

¹ Азербайджанский историк. - <http://www.palorama.am/ru/politics/2013/09/16/gleb-prostakow-azerbajjan-2>

² Имранлы К., Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006, с. 4.

³ Историки Азербайджана и Турции обсудят в Баку армянские притязания на тюркские земли. - <http://interfax.az/print/425149/ru>

⁴ Параллельная история. - <http://www.academhistory.am/upload/files/SOBESEDNIK.pdf>

⁵ Иманов К., Предисловие. - В кн. "Многострадальная Армения": мифы и реальность. Баку, 2011, с. 17. - <http://www.mns.gov.az/img/m-armeniya.pdf>

⁶ Маргулия Г., Нуриева Ш. "Многострадальная Армения"... с. 121, 130.

селением от рук армянских террористов". "Армянский геноцид" и "армянский терроризм"- что здесь является вымышленным, и что является правильным?"¹.

Для понимания взаимосвязи постановки исторических мифов азербайджанских историков с параллельными историческими были привлечены работы турецких историков К. Гюрюна, Т. Акчама и М. Перинчека. Их творчество пользуется вниманием, представляется проявлением истинного академизма, хотя все они - разновекторные исследователи. Первые двое являются либеральными историками армянского геноцида. Танер Акчам характеризует Гюрюна как "серьезного исследователя", а его труд "Армянское досье" - вкладом в изучение Армянского вопроса². В свою очередь, Гюрюн представляет работу Акчама "Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос" как объективного специалиста по "армянской катастрофе"- геноциду, признающего его реальность³.

Представитель националистического направления Мехмет Перинчек, являющийся сотрудником Института наследия Ататюрка Кемаля Стамбульского университета, отрицает армянский геноцид и утверждает о наличии "взаимной резни" между армянами⁴. Обоснованием мнения приводится составленная работа "Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов", составленная якобы в течение десяти лет изыскательской архивной работы. Знакомство с ней разочаровывает. Кроме негативных пассажей во "Введении", само содержание представляет выдержку мнений партийных советских историков - Б. А. Борьяна, Г. М. Арутюняна, статей "Армянский вопрос" и "Дашнакцутюн" в "Большой Советской энциклопедии", тюрколога Б. А. Гордлевского, грузинских дея-

¹ Иманов К., Предисловие..., с. 10.

² Гюрюн К., Что случилось с Зограбом? Я их всех перебил..." - <http://media-ainform.am/ru/keyword.php/word>

³ Акчам Т., Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос". - <http://armenianhouse.org.aksam/genocide/agterword.html>

⁴ Перинчек М., "Геноцида в отношении армян не было". - В кн.: К геополитике. Сумы 2011, с. 143, 144.

телей и проч., которые преимущественно имеют обличительный характер в отношении Армянского вопроса, исторических партий и национально-освободительной борьбы армянского народа. Упор сделан на якобы имевшую место резню мусульман Турции и Кавказа¹. Взглядам Перинчека уделяется значительное внимание в прессе² и на правительственном уровне Азербайджана.

Между тем состав провозглашенных 120 архивных документов имеет следующую структуру: 57 представляют выдержки из книг, воспоминаний, автореферата и проч.(из них 35 армянских авторов), а 63 - архивоведческих. Из последних 23 имеют подобранный выписочный характер: 'Из письма'... "Из рапорта...", Из телеграммы..."³. Эти документы и выдержки публикаций имеют относительную стойкость как деятельность мифотворца по заданной тематике, хотя автор считает их бесценными, отражающими содержание архивохранилищ: "Я опубликовал всего 120 документов из российских архивов, но у меня хранятся тысячи подобных документов, взятых оттуда, и еще больше лежит в самих архивах"⁴. Здесь не добавлено, что при таком научном подходе Перинчеку следует оставаться в тенетах библиотечных полок для воспроизводства их точного содержания, поскольку источниковед не получился⁵.

Подход Перинчека оказался заразителен. Заведующий сектором по общественно-политическим вопросам администрации президента Фуад Ахундов презентовал электронную версию первого тома книги "Разрушители фальсификаций", содержащую тезисы и выдержки

¹ Перинчек. К., "Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011, с.9,17, 25. 31, 35. - ebooks.preslib.az pdfbooks/rubooks/eb-ru-05092201208.pdf

² Гусейнов Р., Интервью "Бакинского рабочего" с Мехметом Перинчеком.- <http://www.1news.az/inerview/201160111374885.html>.

³ Мирзоян Гр., Гончар Н., Почему суд по факту геноцид армян Турции призывают верить историкам.- www.yu.am/files/03HMirzoyan-NGonchar.

⁴ Гусейнов Р., Интервью "Бакинского рабочего"... - <http://www.1news.az /interview/201160111374885.html>.

⁵ Российские архивы очень важны в разоблачении армянской лжи. - М. Перинчек. - <http://news.rusrek.com/ru/v-mire/azerbajdzhan/143738>.

около 150 ученых, писателей, священнослужителей, политиков, журналистов, военачальников США, Европы, России, Грузии. В качестве критерия объективности демонстрируется тот факт, что не используется творчество азербайджанских авторов. Между тем направленность характеризует мнение привлеченных представителей: "Это разные люди, современники различных эпох и граждане разных зарубежных стран. Всех их объединяет единое стремление вывести на поверхность ИСТИНУ, заваленную вековыми глыбами лжи армянских фальсификаторов". Заявляется об обнаружении истока Армянского вопроса и его последующего генезиса: "К сожалению, ложь, подменившая правду, начиная с 1701 года в манускриптах монахов из ордена Мхитара, затем в книгах проармянских западных авторов XIX–XX вв., стала стереотипом, которому верит мировая общественность".

Декларируется наличие достижения Азербайджана, который стал "научным центром" по изучению истории армянского народа и Армянского вопроса: "Кстати отметить, что не во всех странах мира есть специалисты, изучающие армянский вопрос. Эти изыскания ведутся в центрах с более глубокими научными традициями"¹. Однако Ахундов, как и Перинчек, стал на легкий путь обличителя армянской истории, подбирая тенденциозные выдержки и материал, вместо составления серьезной монографии. Такой подход представляется сложным для представителя аппарата президента Азербайджана, поскольку требует проведения научного исследования, сопоставления точек зрения национальных школ и составления компетентных заключений.

Намного легче высказывать алогичные суждения. Ахундов заявляет: "Наша цель доказать, что армяне - пришлый народ на Кавказе"². Между тем, армяне - представители Армянского нагорья, расположенного между Черным и Каспийским морями, которое тянется

¹ Мировая наука против системы армянских подлогов. - <http://nofalsify.com>

² Администрация Алиева: "Наша цель доказать, что армяне - пришлый народ на Кавказе". - <http://www.regnum.ru/news/1532706.html>

до р. Куры. Северная часть Армянского нагорья известна под названием “Закавказье”. Используется также понятие “Южный Кавказ и Армения”¹. Само формирование понятий “Закавказье” и “Кавказ” имеет свою историю. До 1840 г. в России глав Южной окраины титулировали как руководителей Грузии и присоединенных персидских владений, затем закавказских провинций. 8 сентября 1802 г. царь Александр I назначил кн. П. Д. Цицианова инспектором Кавказской линии, военным губернатором Астрахани и главноуправляющим Грузии (Картли-Кахетии). 10 апреля 1840 г. было принято “Учреждение для управления Закавказским краем”. 12 ноября 1842 г. главным начальником Кавказского края стал ген.- ад. А. И. Нейдгарт, с подчинением Закавказья. 27 декабря 1844 г. состоялось назначение кн. М. С. Воронцова наместником Кавказа. В результате под его управлением оказались два края - Кавказский и Закавказский².

Так что, используя понятие “Кавказ” следует помнить и подчеркивать современную интерпретацию политико-географического содержания региона в Российской Федерации, поскольку предшествующие признавали существование Персидского Азербайджана лишь в составе Ирана. Есть соответствующее мнение иранских ученых: “Территория, которая сегодня называется Республика Азербайджан, ранее называлась Аран и Ширван, и до 1918 года эта территория никогда не носила названия Азербайджан”³.

Все это означает, что на Южном Кавказе никогда не существовало азербайджанского государства, хотя бакинские историки стали приписывать себе различных древних предков⁴.

Тезис же об “отсутствии армян на Кавказе” имеет четкую нацеленность упразднить армянский фактор в Закавказье (северной части Армянского нагорья), как составной части обширной программы создания “Большого Азербайджана”, путем предъявления территориальных претензий к Российской Федерации, республикам Армении и Грузии, а также Ирана. Об этом свидетельствует приводимая карта исторических земель Азербайджана согласно интерпретаторам¹. В этом контексте им мешает наличие Армянского вопроса, существование которого связывается со странами Запада или России, но не с правом национального самоопределения автохтонного народа Армянского нагорья.

Существуют также ангажированные историки, сотрудничающие с азербайджанскими мифотворцами, которые оголтелый антиармянизм представляют как “иной взгляд” на известные исторические события²: “Армянский вопрос” - проявление комплексного искажения армянскими историками и политиками исторических событий и процессов, с созданием в сознании армянского народа ложного образа “трагического мира многострадального армянского народа”. В течение многих лет целенаправленной пропагандистской кампании армяне ведут борьбу за рассмотрение “армянского вопроса” на международном уровне”³.

Так, Эрих Файгл - австрийский режиссер-документалист (создал около 60 документальных фильмов), кинопродюсер⁴, писатель, объявляется профессором по “Армянскому вопросу”⁵. Работа “Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины” представляет собой монтаж фотографической документалистики с подогнанным

¹ Мелконян А., Не нужно быть супергениальным географом, чтобы понять Северная Армения отстоит от Кавказского хребта на 300-500 км. – <http://www.yerkramas.org/2012/11/16>

² Туян В. Г., Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, с. 14; ч. 3, с. 86, 88, 114, 145; ч. 4(2007), с. 7.

³ Иранский ученый: Азербайджан открыто искажает исторические факты. - <http://www.panorama.am/ru/region/2010/12/06/scholar/?sw>

⁴ Историческое мифотворчество в СНГ. - <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1163624700>

¹ Захаров В., Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX–XXI вв.: ответ моим оппонентам. - <http://bs-kavkaz.org/2011/09/>

² Савин Л. В., Мехмет Перинчек., - <http://oltrelepanto.org/wp-content/uploads/2011/06/rivistaGeopolitikaN9WEB-Geopolitika.pdf>

³ Джафарли М., “Армянский вопрос” в исследованиях австрийского ученого. - <http://elibrary.az/docs/jurnal-08/839j.htm>

⁴ Файгл, Эрих., - <http://ru.wikipedia.org/wiki>

⁵ Джафарли М., “Армянский ...” <http://elibrary.az/docs/jurnal-08/839j.htm>

историческим текстом и публикациями. Использован типичный агитпромовский материал мифотворцев: “Самоназвание армян “хай” доказывает, что Армения совсем не их историческая родина. Неизвестно в точности, откуда пришел народ “хай”. Многие наводит на мысль, что они переселились с Запада, а затем, вероятно, расселились небольшими группами восточнее Ефрата”. Имеется обличение армянского экстремизма: “Арменакан”, “Гнчак” и “Дашнакцутюн”- революционные партии, избравшие средством политической борьбы террор”. Используется кинематографический штамп: “Апрель 1915 г. Армяне захватывают Ван и поджигают мусульманские кварталы города”¹.

В этом ряду историков свое место занимает Жорж де Малевил, декларирующий желание изучить “армянское дело” “руководствуясь принципом справедливости: ”Из симпатии к туркам, а также из симпатии к армянам”². Между тем реальная позиция направлена на отбеление политики младотуркизма в Армянском вопросе и Геноциде армян, которая представляется плодом ”умелой пропаганды”. Отсюда ревизия известных положений армянистики под лозунгом “демистификации пропаганды”, “основанной на лжи и искажении отдельных фактов”³, хотя сам автор использует материалы турецких историков. Такой подход обеспечил благосклонную оценку азербайджанского экспертного сообщества⁴, поскольку осуществляется “ревизионистское отрицание геноцида” армянского народа⁵.

Сходный подход демонстрирует профессор Луисвилльского университета США Маккарти Джастин, призывающий предать про-

¹ Файгл Э., Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины. Баку, 2000, с.3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/fayqll.pdf>

² Малевил де Жорж., Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990. с.11 - [irevanz.com/sfarim/malewvil.pdf](http://www.irevanz.com/sfarim/malewvil.pdf)

³ Там же, с. 12.

⁴ Ахундов Ф., Разрушители фальсификаций. Малевиль де Жорж. - <http://nofalsifu.com/avtor/77>

⁵ Вугар Сеидов., Жорж де Малевиль и “армянская трагедия”. - <http://www.merong.com/threads/3789>

шлое забвению, опираясь на равенство жертв армян и мусульман: “Изображать события Первой мировой войны как геноцид армян удается обычно с помощью простейшей уловки: никогда не упоминать об убийствах мусульман, а говорить только об убийствах армян. Урок войны в Восточной Анатолии состоит отнюдь не в том, что турки истребляли армян, так как подобное утверждение игнорирует факт истребления армянами турок. Урок состоит в том, что пострадали все жители Османского Востока. Они пережили такие ужасы, что абсурдно выяснять, чьи мучения были большими”¹.

Американский профессор, почетный член Академии наук Турции Стенфорд Дж. Шоу бесповоротно все перипетии Армянского вопроса, как и геноцида в 1914–1916 гг., возлагает на армянскую сторону. Путая причину и следствие, роль и значение, предшествующую политику турецких властей, он пишет: “Армяне рассматривали Россию и Европу как пособников для осуществления своих целей, несмотря на то, что их с демографическими показателями подобные территориальные амбиции не были оправданы. Предательство со стороны армян в этом отношении в итоге достигло своей кульминации к началу Первой мировой войны с решением армянских революционных организаций пойти против государства, подданными которого они являлись, Османской Империи, и оказывать посильную помощь вторгавшимся иноземным армиям (русских в том числе). Все свои надежды они возлагали на успех русской армии, на стороне которой они воевали, за что ожидали вознаграждения в виде независимого армянского государства, образованного за счет аннексии Османских земель”². Отсюда оправдывание депортации западноармянства, повлекшей выселенцев на гибель.

Позиция группы американских историков - Джастина Маккарти, профессоров Дж. Гуревича, Стенфорда Шоу, Бернарда Льюиса, при-

¹ Ахундов Ф., Разрушители фальсификаций. Маккарти Джастин. - <http://nofalsifu.com/razdel/77>; <http://nofalsify.com/avtor/112.html>

² Стенфорд Дж.Шоу., История Османской империи и современной Турции. - <http://armterror.info/index.php?p=reasons>

знающих лишь последствия демографической политики турецкого режима в сфере уменьшения численности армянских подданных, лишает западноармянство права на самоопределение и создание отдельного государства. Более того, по мнению азербайджанских мифотворцев, этим объясняется суть “армянского терроризма” современности: “Исправление демографической ситуации путем уничтожения и изгнания мусульман с их земель руками и штыками русских солдат с целью создания армянского государства- вот подлинное содержание и причина армяно-азербайджанского конфликта”. Искаженные демографические данные представляются вершителями судеб народов¹.

Использование поклонников “золотого тельца” в исторической науке приводит к нарушению этики - элементарной добросовестности в использовании источников и оголтелым несуразицам². Некоторые понимают последствия содеянного: “Армянофобия сегодня есть манаты”³.

Обзор представлений азербайджанских мифотворцев показывает их политизированный подход к Армянскому вопросу, результат требования со стороны властей, конфронтационность и стремление создать параллельную историю армянского народа и Армении. Формируемые мифы создают “образ” исторического врага, деятельность которого якобы подрывает национальное достоинство, необходимость сплочения внутренних рядов. Обслуживание официальной идеологии осуществляют профессиональные историки, которые совместно с политической элитой должны нести ответственность за последствия⁴.

Игнорируется роль пантуркизма в решении Армянского вопроса и современности: “Во время великой войны турки вполне обнаружи-

¹ Геноцид. Причины. - <http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=98>

² Саркисян А., “Не в манатах же, право слово, мне получать гонорары?”, или как провалился азербайджанский агитпром Кузнецова.- <http://www.nv.am/politika?31154-ne-v-manatah>

³ Фоменков А., Проснись, Баба! Твои наглеют.- aleksandr-fomenkow.ekty

⁴ Аббасов И., “Национальная история” в средних учебных заведениях в контексте образа “исторического врага”. с. 62. - www/ge.boel.org/

ли свое пантуранское лицо. Учиненную ими в 1915 г. ужасную резню армян несомненно нужно рассматривать как одно из подготовительных действий к осуществлению пантуранской программы; нужно было уничтожить *инородный клин*, вонзившийся между Турцией и Азербайджаном”¹. Опускается роль исламского фанатизма в геноциде армянского народа как следствие уменьшения территории Османской империи и решения проблемы взаимоотношений с христианскими подданными².

Выдвинутые положения мифотворцев требуют критического рассмотрения, представления их псевдонаучности и ангажированности на основе реальных фактов. Используются возможности психоисторической войны, чтобы подорвать образ армянского народа и переписать его историю³. Провидением оказались слова Б. Арутюняна, что Азербайджан системно фальсифицирует историю Армении. Опасность исторической ситуации состоит в том, что “со временем любая ложь может стать правдой”. Целенаправленное распространение в Азербайджане антиармянских измышлений⁴ на государственном уровне⁵ требует последовательного противодействия: “Армянофобия - институциональная часть современной азербайджанской государственности”⁶.

¹ Мандельшам А. Н., - В кн.: Турция и Пантуранизм, начало 20 века. ч. 1. - <http://athanatoi.livejournal.com/29387.html>

² Шуваева-Петросян Е., Исламский фанатизм и геноцид армян (ч. I). - <http://www.diplomat.am/load/public/5-1-0-299>

³ Мировая общественность об армянах. - <http://my.mail.ru/commuitu.different1/journal>

⁴ Григорян А., Необходимо ударить по грязным рукам. - <http://my.mail.ru/commuitu.different1/journal>

⁵ Арутюнян Б., Азербайджан постоянно искажает армянскую историю.- <http://www.memo.ru/d/68994.html>

⁶ Шуваева-Петросян Е., Армянофобия.-<http://taregir.livejournal.com/24320.html>

ГЛАВА 1.

МИФОТВОРЧЕСТВО И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС

1. Мифы вокруг Армянского вопроса

В азербайджанском мифотворчестве представление Армянского вопроса осуществляется раскрытием как его содержания, так и причин его появления. Фарида Мамедова, как представитель еще советской школы историков, связывает его происхождение исключительно с видами экспансионистской политики Российской державы: “Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелла русский царизм прикрывал лозунгами “борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции”. Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться “армянским вопросом”, согласно которому Турция обязывалась ввести в армянских вилайетах необходимые реформы. Практически за реализацию армянского вопроса стояла только Россия”¹.

Изложенное мнение уважаемой Фарида Мамедовой содержит ряд советских штампов: вменять царизму упрек в стремлении захватить как черноморские проливы Босфор и Дарданеллы, так и христиан Османской Турции; одиночество России в решении Армянского вопроса. Следует указать об отсутствии установки самодержавия по захвату черноморских проливов для объявления войны 1877–1878 гг., а что касается освобождения христиан от турецкого мусульманского владычества, это общеизвестный факт, начиная с Кучук-Кайнарджийского мирного договора, имевшего значение для защиты ру-

мын¹, Георгиевского трактата (1783) для Картли-Кахетинского царства², Ясского (1791)³, Гюлистанского (1813), Туркманчайского (1828) и Адрианопольского (1829) договоров для армян, сербов и Греции, а также последующих договоров. Подчеркнем, что, несмотря на те или иные установки самодержавия, войны России имели прогрессивное значение, катализировали освободительное движение угнетенных народов в Османской Турции⁴.

Стремление улучшить положение турецких армян было характерным не только для “одинокой России”, но и для Туманного Альбиона. В декабре 1877 г. Национальное собрание армян в Константинополе обсудило предложение английского посла Г. Лейярда о приобретении автономии Западной Армении, которое было расценено дипломатической интригой, чтобы “поссорить” армян с Турецким правительством. Несмотря на это, было намечено вести переговоры о приобретении “автономных прав” для отечества с Англией и Россией⁵.

Сабир Асадов в работе “Миф о “Великой Армении” предлагает собственную трактовку “Армянского вопроса”. Исходной основой предлагается его характеристика как “исторического вопроса”: “Многие армянские пропагандисты и сторонники концепции выдуманной “Великой Армении” часто говорят об армяно-мусульманской смуте и об “армянском вопросе”. Они смотрят на это как на проблему, возникшую только в годы Первой мировой войны или 90-е годы XIX века, когда начались в Турции антитурецкие движения. Но здравый смысл и исторические факты подтверждают, что “армянский вопрос” является вопросом историческим, и проблемы между армянами и тюрками возникли не в 1890 и не в 1915 году, а сотни лет ра-

¹ Русско-турецкая война (1768 - 1774 гг.) и мирный договор в Кучук-Кайнарджи. - <http://www.ourhistoria.ru/ourhs-641-1.html>;

² Георгиевский трактат 1783. - <http://na.ru/history-spravki/20100330/217121022.html>

³ Мирный договор с Турцией в Яссах, завершивший Русско-турецкую войну 1787–1791 гг. - <http://www.rusidea.org/?a=25011107>

⁴ Асадов С., “Миф о “Великой Армении”. Баку, 1990, с. 91. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>

⁵ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1988, с. 3-50, 79.

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

ныше. Поэтому к "армянскому вопросу" должны применяться те же принципы анализа, что и к другим историческим проблемам".

Основой Армянского вопроса сочтен армяно-тюркский конфликт, рассмотрение которого предложено осуществить в кругу системного контекста, учитывая географические, этнографические, исторические и политические аспекты. Географический ареал конфликта определяется северо-восточной частью - Восточная Анатолия и Кавказ. Борьба между тюрками и армянами представлена следствием "антипатии и страхом народов друг перед другом", стимулирующим противостояние и длительный конфликт.

Представляется точка зрения армянских историков, что Армянский вопрос являлся частью Восточного вопроса и стал дипломатической победой при подведении итогов Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Асадов отмечает: "В более - менее обобщенном виде "армянский вопрос" дан в Армянской советской энциклопедии, считающейся ими серьезным изданием, конечно, опять необъективно. Передаем термин "армянский вопрос" с некоторым сокращением. "Армянский вопрос - так называется в истории дипломатии борьба западных армян за свободу, самоопределение армянского народа и создание самостоятельного государства. В 70-е годы XIX века после Русско - турецкой войны 1877-1878 годов армянский вопрос стал составной частью Восточного вопроса, который поднял армянский народ, и он свои надежды возложил на победу русского оружия"¹.

Приведенный фрагмент подхода Асадова свидетельствует о его несогласии с трактовкой понятия "Армянского вопроса" в "Армянской советской энциклопедии" как дипломатической проблемы, противопоставления ей собственной точки зрения об историческом конфликте между тюрками и армянами. Подход Асадова интересен, но суть его представляет критерий разрешения Армянского вопроса, а

именно: необходимость учета мнения мусульманского населения Восточной Анатолии¹.

Синтезированное мнение высказывает Халил Алиев, который также рассматривает Армянский вопрос составной частью Восточного вопроса, поднятого европейскими правительствами в конце XVIII в. При этом Армянский вопрос трактуется как оружие внешнего экспансионизма, поскольку якобы Российская империя день и ночь не спала, лишь бы погубить Турецкую державу: "Армянский вопрос" был по сути дела частью плана по уничтожению Османской Турции и разделу её территорий"².

В армянской историографии существуют разные трактовки Армянского вопроса, которые составляют три основных подхода: во-первых, воссоздание Армянской государственности; во-вторых, проблема освобождения западных армян и в - третьих, восточных армян. При этом имеют место синтезирование смежных направлений и разночтение указанных подходов.

На воззрения современных исследователей Армянского вопроса³ оказало воздействие научное творчество Б. А. Борьяна, изложенное в монографии "Армения, международная дипломатия и СССР". В ней он определил Армянский вопрос составной частью Восточного вопроса. Последний представляет собой комплекс проблем, связанных с распадом Османской империи, национально-освободительным движением подвластных народов и политикой ведущих держав. Восточный вопрос подразделяется на четыре периода: 1) с 1760-х годов до Венского конгресса 1814-1815 гг.; 2) с 1810-х годов до Парижского мира 1856 г.; 3) с середины 1850-х гг. до Берлинского кон-

¹ Там же.

² Алиев Х., Выдуманный "армянский Геноцид". - <http://m.disput.az/index.php?show-topic=475342>

³ Армянский вопрос. Энциклопедия. Отв. ред. К. С. Хуршудян. Ереван, 1991, с. 43.

¹ Асадов С., "Миф о "Великой Армении"...", с. 91.- <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>

гресса 1878 г.; 4) с 1880-х годов до распада Османской империи и подписания Лозаннского договора 1922–1923 гг.¹.

Борьян определил суть Армянского вопроса как международные противоречия ведущих держав, преследующих собственные интересы, где интересы армянского народа играют соподчиненную роль: “Армянский вопрос был частью восточного вопроса и являлся той проблемой, решение которой зависело не от самостоятельности армян, а от соотношения сил государства, интересы которых сталкивались на Востоке. Армения и армяне представляют собою для международной дипломатии материал для разнообразных комбинаций и для достижения цели господствующих классов”².

Соответственно, в основу развития Армянского вопроса легла хронология, близкая к Восточному вопросу, состоящая из двух эр: первая - с конца ХVII в. до начала 50-х годов XIX в., а вторая - с 1852–1856 гг. по 1923 гг. (Лозаннская конференция). В ходе первой эры армяне предоставляли странам Запада и России программу создания армянской государственности странам, начиная с деятельности известного армянского освободительного деятеля Исраела Ори в конце ХVII - начале ХVIII в. до создания Армянской области³.

Итоги представляются отрицательными: “Армянский вопрос с конца ХVII в. до начала 30-х годов XIX века стоил армянам немалых жертв; физические и материальные потери армян были огромны, так как находились в центре борьбы трех держав - России, Персии и Турции. Опустошались целые провинции Армении, гибли люди; массовые избиения сделались уделом армян”⁴. В 30–50 XIX в. Россия

стала отказываться от политики попечительства и стала уничтожать “дух” самостоятельности¹.

Вторая эра открывается 1852–1856 гг., где полем внимания ведущих стран представляется Балканский полуостров: “В центре борьбы в завоевательной политике ведущих держав объектом является Турция, а субъектом права - турки и славяне”². Крымская война 1853–1856 гг. представляется “дипломатической” борьбой Англии, Франции и Сардинского королевства против первенства России на Востоке. Западные страны “содействовали новой связи с Оттоманской империей”, что обуславливает появление различных армянских видов на освобождение, значением которых стал Берлинский конгресс³.

В канве первого подхода Дж. С. Киракосян предложил свою концепцию. По его мнению, Армения в начале XIX в. “соприкоснулась” с международными отношениями благодаря договорам России с Персией и Османской Турцией - Туркманчайский (1828) и Адрианопольский (1829). По словам Киракосяна, это позволило армянскую тематику включить в понятие “Восточный вопрос” - комплекс проблем, связанных с распадом Османской Турции. Указано, что понятие “Восточный вопрос” впервые было использовано на Веронском конгрессе 1822 г.

Дипломатическая история Восточного вопроса представлена состоящей из ряда периодов: первый - 1822–1853 гг.; второй - Крымской войны (1853–1856 гг.) и третий - Сан-Стефанский договор и Берлинский трактат 1878 г. В последних договорах, благодаря, соответственно, 16 и 61 статьям, оформился Армянский вопрос в системе дипломатической истории международных отношений⁴.

¹ Восточный вопрос во внешней политике России. Конец ХVIII - начало XX в. Отв. ред. Киняпина Н. С. М., 1978, с. 3, 4; Гаврилов Ю. Л. Восточный вопрос. - Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008.

² Борьян Б. А., Армения, международная дипломатия и СССР. М.-Л., 1928, ч. 1, с. 208.

³ Там же, с. 212.

⁴ Там же, с. 213.

¹ Там же, с. 216, 218.

² Там же, с. 214.

³ Там же, с. 217, 218, 226.

⁴ Киракосян Дж., Введение. - В кн.: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политике. Ереван, 1972, с. 5-8, 18. - На арм. яз.

Современная трактовка связана с существованием и развитием Третьей Республики Армения как наследницы комплекса проблем, связанных с Армянским вопросом и Геноцидом армян. Подчеркнуто наличие внутреннего аспекта как положения западноармянства. Есть и мнение, отводящее Армянский вопрос к падению царства Багратуни в XI в. и Киликийского армянского царства в 1375 г.¹

Второй подход концентрированно предложил М. Г. Нерсисян, находивший, что Армянский вопрос как проявление национально-освободительной борьбы народно-крестьянских масс существовал в Османской Турции уже в 1850–1870 годах, считая другие взгляды искажением истории борьбы против султанского режима, проявлением партийных пристрастий по привлечению внимания европейских стран к положению армянских масс². А. С. Есян развивает этот взгляд, что Армянский вопрос из “внутреннего” вопроса для Османской Турции превратился во внешний вопрос после 61 статьи Берлинского конгресса³.

Основы третьего подхода заложил Г. Диев (Джаншиев), Развитие Армянского вопроса рассмотрено в контексте падения Константинополя, являвшегося оплотом христианского Востока, обусловившего формирование образа мессии в лице Петра Великого. При Петре Великом Петербургская Россия стала политико-культурным фактором на Востоке. Екатерина II Кучук-Кайнарджийским трактатом 1774 г. приобрела право покровительства над христианами Османской Турции.

Активная южная политика России в первой трети XIX в. содействовала приобретению Закавказья и Восточной Армении. Союзником России выступало армянское население. Попечительная политика самодержавия внушала надежды турецким армянам на

¹ Таснапетян Г., Армянский вопрос. Бейрут, 1984, с. 5. - На арм. яз.

² Нерсисян М. Г., Введение. - В кн.: Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма. Ереван, 1955, с.17, 18, 23 - 25. - На арм. яз.

³ Есян А. А., Армянский вопрос и международная дипломатия. Ереван, 1965, с. 17. - На арм. яз.

освобождение с помощью России. Однако Европа Парижским трактатом 1856 г. присвоила себе право покровительства над христианскими подданными, что противоречило интересам России на христианском Востоке¹.

Профессор В. А. Парсамян Армянский вопрос связывал с Кчук-Кайнарджийским договором 1774 г., находя, однако, что Армянский вопрос является одним из основных вопросов нашей “новой истории”. Но в историю международной дипломатии он вошел как западноармянский вопрос: “И это так”².

В монографии “Россия и Армянский вопрос” был представлен Армянский вопрос, начиная от процесса присоединения Восточной Армении до начала XX в. В ней рассматривалось решение Армянского вопроса путем освобождения армянского народа в тесной связи с чаяниями национальных деятелей, международными договорами России, позицией ведущих стран в контексте геополитического противоборства на Ближнем Востоке. Подход получил отражение в содержании глав: “Гюлистан”, “Туркманчай”, “Адриано-поль”, “Восточный кризис”, “Сан-Стефано”, “Берлинский конгресс”, “После конгресса”, “Майские реформы”, “Статус-кво”, “Большая политика” и проч³.

В российской историографии Армянский вопрос изучен недостаточно⁴, что связано со скрепами советских установок и трудностями освещения темы. Лишь в последнее время появилось понимание наличия генезиса Армянского вопроса в Османской Турции и Российской державе. Об этом свидетельствует публикация С. Тарасова “Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г.”, что связано как с осмыслением характера армянской истори-

¹ Диев Гр., А. Армянский вопрос в Турции. - Русская Мысль. 1892, кн. 5, с. 63, 74, 75.

² Парсамян В. А., Исторические пути развития Армянского вопроса до Берлинского конгресса. - В кн.: Историографические труды. Ереван, 1985, с. 61. - На арм. яз.; История Армянского народа.(1801 -1978). Ереван, 1979, с. 224. - На арм. яз.

³ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 2-230.

⁴ История дипломатии. Под ред. Потемкина В.П. М-Л., 1945, т. 2, с. 40 - 50; Восточный вопрос во внешней политике России..., с. 223-231, 259-262.

ографии, так и с новой геополитической постсоветской ситуацией в Закавказье.

Тарасов указывает на наличие в Армянском вопросе доминирующего западноармянского компонента. Мотивацией отмечены публикации о необходимости освобождения армян и Западной Армении в русской печати по поводу инспекционного визита царя Александра I осенью 1825 г., готовящегося к войне с Османской Турцией для решения Греческого вопроса. Отмечается: “В газетах того времени все чаще появляются упоминания о “Турецкой Армении”, хотя тогда толком никто не знал о её географических очертаниях. Так зарождался, постепенно усложняясь, “армянский вопрос”¹.

Генезис Армянского вопроса привлекает и азербайджанских мифотворцев. В работе “Миф о “Великой Армении” С. Асадов выделяет ряд весомых причин возникновения “Армянского вопроса” в концепции “исторического подхода”: “Основными причинами возникновения “Армянского вопроса” являются следующие: 1) религиозный фактор; 2) отсутствие армянской государственности в течение 1500 лет; 3) внешние причины, особенно русская экспансия, развившие разделенность этноса в конфликт, окончательно разрушивший Османский (Оттоманский) Восток”.

Основой религиозного фактора признается этнополитическая конфронтация: “Известно, что в основе армяно-мусульманского конфликта были разобщение и самоидентификация. Армяне обратились в христианство около 300 г. н. э., их церковь, называемая армяно-григорианской, считалась православной, а католиками - еретической. Поэтому вместо того, чтобы стать фактором, объединяющим их с другими христианами, армянская церковь стала фактором армянского сепаратизма, являясь отчетливо армянской, церковь эта стала фактором культурной идентичности. У армян главным элементом защиты армянства была церковь. В течение веков армян-

ские церкви были храмами, способствовавшими существованию идеала армянского княжества”¹.

Приведенное высказывание полно разными пассажами. Излагаемое наличие “разобщения и самоидентификации” между армянами и мусульманами означает наличие этнополитического конфликта, который представляет политическое значение этнической общности во взаимоотношениях этнических групп и межгосударственных отношениях.

Мусульманские нашествия на Армению имеют определенную историю. Успешной явилась агрессия Арабского халифата в 701 г., приведшая к захвату Армении, Иверии и Алуанка, которые составили провинцию Армина. Национально-освободительное движение привело к тому, что в 885 г. Ашот Багратуни провозгласил себя царем Армении. Его полномочия признали Арабский халиф и император Византии Василий II. Для подрыва армянской государственности эмир Атрпатакана Юсуф в 908 г. вручил короны царя Гагику Арцруни в Васпуракане, что означало создание местного царства (до 1021 г.).

Развитие армянской государственности приводит к появлению партикулярных других царств - Вананда (Карсское), с 963 по 1065 гг., Ташир-Дзорагетское (Лорийское) - с 970 по 1113 гг., в том же 970 году появилось Сюникское, просуществовавшее до 1170 г., а также царство Парисос в северной части Арцаха. Центральное Анийское армянское государство захватывается Византией в 1045 г.²

Между тем, уклоняясь от указанной начальной канвы отношений армян с мусульманскими этносами, Асадов показывает лишь вероисповедальный конфликт внутри христианской церкви. Прежде всего христианство в Великой Армении становится официальной религией в 301 г. благодаря деятельности св. Григория Просветителя,

¹ Тарасов С., Рождение “Армянского вопроса”: открытия Гюлистанского договора 1813 г. - <http://www.iarex.ru/articles/40570.html>

¹ Асадов С., “Миф о “Великой Армении”...”, с. 92.

² История Армении. Г. А. Аветисян, Э. Л. Даниелян, А. А. Мелконян. Ереван, 1999, с. 57-59, 63-68, 75-81.

которая именовалась апостольской, а название "армяно-григорианское" самодержавие России вводит "в оборот "Положением " 1836 г.

Отсутствие доказательной базы для выдвинутых положений, желание обойти наличие указанных армянских образований, как и армянского царства Киликии (1198–1375), приводят Асадова к рассмотрению конфликта армянской церкви с католической. Это положение носит искусственный характер.

Ряд христианских церквей носят понятие "Древние восточные церкви" (точнее древние православные церкви) - Армянская, Коптская, Ассирийская, Эфиопская, Эритрейская, Сирийская, и Малабарская. Их образование произошло в 451 г., когда на Халкедонском соборе произошел раскол на два направления - диофизитское (признающее два природы в Иисусе Христе - божественную и человеческую) и монофизитское, которое находит, что в Христе человеческое начало оказалось поглощенным божественным.

Между тем армянская апостольская церковь признает, что в Иисусе Христе представлены неслиянно и неразделимо две породы, когда в "соединении не потерялось ни одно из обеих", о соотношении которых нам не дано знать, но каждая из них ведаёт божественными и человеческими делами.

В результате возникла "отчужденность между Армянской и Византийскими церквями. В начале VI в. армянская церковь "осудила" постановления Халкедонского собора, а военно-идеологическая экспансия Византии окончательно обусловила национальный характер армянской церкви. Возникла отчужденность двух церквей¹. Между тем раскол христианской церкви на православное и католическое направления произошел на Вселенском Никейском соборе 787 г.², но

окончательно состоялся в 1054 г., когда православная церковь была предана проклятию Римским папой¹.

Соответственно, не выдерживает критики положение 1500-летнего отсутствия армянской государственности, т.е. от падения династий Аршакидов в 428 г., поскольку она была представлена разными политическими образованиями. Общее состояние хронологии развития армянской государственности представляют следующие данные.

Таблица N 1

Армянские образования	Время
Аратта	XXVII - XXII вв. до н. э.
Арманум	XXII - XVI вв. до н. э.
Араматана	XVII - XVI вв. до н. э.
Хайаса	XV - XIII вв. до н. э.
Наири	XIII - IX вв. до н. э.
Урарту	IX - VI вв. до н. э.
Ервандидская Армения	VI - III вв. до н. э.
Софена	III - II вв. до н. э.
Великая Армения	331 до н. э. - 387 н. э.
Марзпанская Армения	V - VII вв.
Провинция Армина	VIII - IX вв.
Багратидская Армения	IX - XI вв.
Ташир-Дзорагетское царство	X - XII вв.
Сюникское царство	X - XII вв.
Карское царство	X - XI вв.
Хаченское царство	IX - XVI вв.
Ефратес	XI - XII вв.
Эдесское княжество	XI - XII вв.
княжество Мелитены	XI - XII вв.
княжество Пир	XI - XII вв.
меликства Арцах	XVII - XVIII вв.
Армянская область	1828 - 1840

¹ Петросян Езник., архиеп. Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин, 2008, с. 133-139.

² Правила седьмого вселенского собора, Никейского. - http://krotov.info/acts/canons/0787_cano.html

¹ Великий церковный раскол 1054 г. - <http://www.mir-slovo.ru/text/11027.html>

Первая Республика Армения	1918 - 1920
Вторая Республика Армения	1920 - 1990
Третья Республика Армения	1991
Нагорно-Карабахская Республика	1991

Отметим понимание Асадовым роли армянской церкви в качестве духовно-политического института, что, по его мнению, получило отражение в существовании армянских княжеств. Укажем примеры, выходящие за рамки этого положения, как, например, княжество Рубинян в Киликии (1080–1198), которое переросло в армянское царство Киликии. В 1465г. Ахтамарский католикос Закарий провозгласил царем Армении племянника Смбата¹. Эчмиадзинские и Гандзасарские католикосы поддерживали освободительные чаяния армянского народа перед Петром Великим и последующими русскими венценосцами XVIII в.²

Тезис Асадова об этнополитизме между армянами и мусульманами ярко проявляется в итогах Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Следствием является оформление этнонационализма как политического движения и идеологии из трех составных компонентов: обеспечение автономии, закрепление права на территории, придание культуре государственного статуса. Происходящий процесс является следствием “внутреннего развития” этнонационализма”, порождающего три фактора этнических конфликтов: 1) неравномерность развития этнических групп многонационального государства в процессе модернизации; 2) осознание неравномерности развития как формы угнетения; 3) формирование этнонационализма меньшинства на “внутренний колониализм” центра Османской империи. Рост этнонационализма в многонациональном государстве ведет к государственному определению.

¹ История Армении..., с. 86, 104.

² Туян В. Г., Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере XVIII - пер. трети XIX вв. - Акунк, 2012, N 3(6), с. 4-10.

Асадов также затронул роль Армянского вопроса в политике ведущих держав. Исходной основой взято мнение турецкого историка К. Гюрюна о наличии в XIX в. русско-армянского содружества: “Русские в отношениях с Османской империей, использовали армян лишь во время войн на Восточном фронте. Это сотрудничество началось с персидской войны, завершившееся Туркманчайским договором, было продолжено в 1828 г. в войне с Турцией, а также в Русско-турецкой войне 1853–1856 гг. Начиная с 1870 г. по уже изложенным причинам армяне прилагают усилия для привлечения к себе внимания европейских держав. Эта деятельность целиком осуществлялась патриаршеством (и Эчмиадзином), то есть армянским духовенством. Нужно признать, что усилия эти увенчались успехом, и на Берлинском конгрессе впервые всплыл “армянский вопрос”.

При этом национальные усилия армянских лидеров представляются относительными для решения Армянского вопроса. Асадов указывает: “Однако в появлении “вопроса” большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались”¹.

В роли катализатора Армянского вопроса на международной арене представляется политика России, начиная с XVIII в.: “Первым в истории государством, подстрекавшим и поднявшим армян против Турции, была Россия. Еще при Петре I на армян, живущих на юге Кавказа, смотрели как на незаменимое средство для использования в операции выхода России к теплым южным морям”. Основой подхода Петра Великого представляется осознание роли армянского фактора в геополитических соображениях: “Петр I был первым царем, поднявшим армян против Османской (Оттоманской) империи.

Географическое положение армян и их общая с русскими религия дали России большую возможность использовать их. Петр I, предпочитая открыть путь к Черному и Балтийскому морям, в этой своей политике не сумел войти в тесную связь с армянами. Но

¹ Асадов С., “Миф о “Великой Армении”..., с. 92

следовавшие после Петра I цари, продолжая его линию, усилили свою деятельность по сближению с армянами. Эта русская деятельность в отношении армян за короткий срок оказала свое влияние, и в Русско-турецкой войне 1769–1774 гг. армяне были вдохновлены Екатериной Великой (Екатерина II), ее идеей создания Араратского королевства под эгидой России. Южная политика России с начала XVIII в. до наших дней - это выход к Средиземному морю через Черное море и Румелию с захватом проливов; и через Кавказский путь выход к Средиземному морю через Искендерунский пролив к Месопотамии; и выход через Западный Иран к Басре с тем, чтобы иметь доступ к Индии”.

Более того, самодержавие России стимулировало активность армянской поддержки видом на создание армянской государственности: “В 1799 г. началось обсуждение вопроса армянской независимости. В результате обсуждения было решено создание на Кавказе под опекой России Армении и вручение короны Армянского королевства принцу Потемкину. В этой связи был подписан и договор: большая часть создаваемой Армении находилась на землях Ирана”.

На этом творческая доработка Асадовым подхода историка Гюрюна заканчивается, и он следует по его стопам: “В русско-иранских войнах армяне оказали русским большую помощь. Когда в 1826 г. началась Русско-иранская война, персы дошли до ворот Тифлиса. И в этой войне армяне оказали помощь русским. Они, армяне, вполне рассчитывали получить независимость после войны. Однако Россия не дала им этой возможности. Россия приступила к русификации армян под своей властью. Операции в России над армянами и в те времена наглядно показали себя. Основным фундаментом русской политики была не передача им независимости (суверенитета), обеспечение их спасения и так далее), а обманывая пустыми обещаниями, использовать их в борьбе против врагов и, пользуясь этим, присоединить армянские земли к России. Русские,

оставаясь до конца верными этой политике, не доведут до добра бедных армян”¹.

Синтез подходов Асадова-Гюрюна развил историк К. Имранлы, который, изучая предпосылки образования армянской государственности в Закавказье, точнее - в северной части Армянского нагорья, отстаивает тезис нефункциональности её образования: “Создание государства, которое явилось плодом процессов, развернувшихся на одном пространстве, но оказавших воздействие на судьбы другого”².

Речь идет о том, что армяне вместо создания государства в Армении создали его на Кавказе. И в этом вина возлагается на закавказскую политику России начала XIX в.: “С появлением в регионе России события начинают разворачиваться в ином ключе, то есть аккумуляции на определенной территории сплошной армянской массы”³.

Гюрюн, Асадов и Имранлы затронули процесс становления русско-армянского содружества, но дали ему негативную интерпретацию. Реальное содержание этого периода Армянского вопроса и проблема армянской государственности имеют иное содержание, что и вызывает озабоченность у тюркских историков относительно судьбы “бедных армян”.

Контекст русско-армянских отношений имеет как геополитическое, так и цивилизационное значение. Петр I не просил даров от судьбы, а использовал её для укрепления Российской государственности. При нём русско-армянские отношения, помимо коммерческих видов, стали включать политический и церковный аспекты, что было связано с державными видами. Интерес монарха к закреплению на Каспийском море, а также распад Персии, сказавшийся на восточной русской торговле, усилил значение армянского фактора.

Для закрепления армян на пограничных территориях и внутри державы стало уделяться внимание церковному покровительству. Окончание Северной войны с Швецией позволило Петру I в 1722–

¹ Там же, с. 93.

² Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 4.

³ Там же, с. 6.

1723 г. совершить Восточный поход, который завершился приобретением значительных прикаспийских территорий от Персии - Дербент, Баку, Мазандаран, Гилян и Астрабад. По мирному договору 1724 г. с Турцией эти территории остались за Россией.

В 1735–1739 гг. состоялась Русско-турецкая война. Для привлечения Персии в качестве союзницы Россия договорами 1732 и 1735 гг. возвратила прикаспийские территории, приобретенные в ходе восточного похода Петра I. Границей становится река Терек. Для постпетровской России этого времени “непосильным” оказалось сохранение достижений Петра Великого на Востоке. Увеличение численности армянского населения в Российской державе во второй пол. XVIII в., заинтересованность Эчмиадзинского престола в поддержке Северной христианской страны от иноверческого владычества, стали катализатором установления тесных русско-армянских отношений на новом уровне¹.

В 1783 г. духовный глава российских армян Иосиф Аргутинский, а также предприниматель И. Лазарев составили два проекта русско-армянского договора, состоявшие, соответственно, из 18 и 20 статей. Первый являлся основным трактатом. Намечалось освобождение Армении от мусульманского и “языческого” владычества с помощью русских войск; воссоздание царства Армении и расположение там русских войск, чтобы предотвратить военную угрозу вторжения турок и персов; оформление вечного союза между Арменией и Россией; избрание Екатериной II армянского царя из армян, либо из приближенных лиц (князь Г. А. Потемкин); установление столицей г. Вагаршапата, где находился Эчмиадзинский храм, или же г. Ани, престольного города царства Багратуни (IX–XI вв.); принятие кавалерского статуса для ордена в виде Ноева ковчега, с лентами трех цветов - красный, зеленый и синий; намечался и орден

¹ Тунян В. Г., Формирование русско-армянских отношений в церковной сфере..., с. 3, 6, 19, 20.

св. Гр. Просветителя, первокрестителя армянского народа, с определенными цветами.

Предполагалось утверждение царских регалий по примеру царской династии Аршакидов (прекратившей деятельность в 428 г.). Сохранялись права и привилегии феодалов, право закрепления за ними крестьян и земельных владений. Избрание католикоса всех армян должно было осуществляться по предложению царя Армении на основе существующего народного избрания. Второй проект договора являлся вспомогательным, который детализировал основной договор¹.

В 1800 г. началось реальное продвижение России в Закавказье, что привело к созданию в 1828 г. Армянской области. Этим актом Николай I воссоздал имя Армении из исторических глубин веков, позволил армянам концентрироваться на территории части Восточной Армении, что завершилось воссозданием армянской государственности в северной части Армянского нагорья - Закавказье. Национальные чаяния получили определенное удовлетворение. Именно в этом кроется скорбь тюркских историков относительно “бедных армян”, критика попечительной политики России, поскольку произошло изменение геополитического вектора в регионе².

По этому поводу Асадов следует в фарватере Гюрюна. Последним отмечается: “После Туркманчайского договора царь объявил Эриванское и Нахичеванское ханства армянской областью, а население ее - подданными России. Армяне были уверены, что им будет предоставлена независимость, а русский царь получит титул “короля Армении” (царя – В. Т.), подобно тому, как он назывался “королем Польским”(Царство Польское) Надежды сохранялись недолго”³.

¹ Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IV, N 112, 112 а, 113, 113 а, с. 179-184; N 117 а, с. 196-198.

² Тунян В. Г., Политика самодержавия России в Закавказье XIX - нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, с. 5-26; ч. 2, с. 5-49.

³ Гюрюн К., Армянское досье. Баку, 1993, с. 39. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/ rubooks/

Вместе с тем Гюрюн, ссылаясь на М. Варандяна, признает прогрессивные последствия присоединения Восточной Армении к России: “Была создана Российская Армения. Нет необходимости останавливаться на установленном царской России режиме. Вместе с тем смена угнетателей обеспечила армянскому народу относительную безопасность жизни и имущества. Эта безопасность открыла возможность для активной деятельности армян в торговой, промышленной и интеллектуальной жизни Кавказа. Повсюду были открыты школы, печатались книги, журналы”¹.

2. Причины Армянского вопроса

Возникает также вопрос выяснения причин возникновения Армянского вопроса в 1877–1878 гг. Асадов находит его спекулятивной проблемой, созданной самодержавием против Османской Турции, ставшее предметом рассмотрения Сент-Джеймского кабинета и Петербургского двора: “Для армян, живущих под началом Османского (Оттоманского) правопорядка, не было “армянского вопроса”, ибо их жизнь протекала тихо и в спокойствии. Этот вопрос был выдвинут в политических целях Россией, чтобы использовать его против Турции. Впоследствии с теми же целями этот вопрос, видимо, вначале был выдвинут как политическое положение, отражающее противоположные интересы двух великих держав - Англии и России с Османской (Оттоманской) империей. Это был их вопрос, вопрос этих держав. Однако не было возможности, чтобы эти державы, то есть Англия и Россия, использовали эту проблему, т. е. “армянский вопрос”².

Замысловато этот тезис высказывает Халил Атаев: “6 веков армяне жили под покровительством Османской империи и “терпели гнет от турков”, а именно:

- с разрешения тех же “нехороших” турок имели свой патриархат, церкви в Турции, Сирии, Греции, Ливане, Палестине;
- армянский патриарх считался личным другом Османского султана и находился под его протекцией во все времена существования Османской Турции;
- армяне имели свои школы, а позже специальные лицеи по всей Османской империи, в которых открыто учили детей, что “турок твой враг”, и никто не подвергал их за это репрессиям и гонениям;
- армяне организовывали в Турции различные организации, открыто и без страха поддерживали террористическую партию “Дашнакцутюн”, и опять их никто не трогал;
- армяне Турции издавали свои газеты и книги, в которых открыто вели пропаганду против Османского правительства...и многое другое, в общем - “ужасный гнет”¹.

Этот подход вписывается в концепцию рассмотрения Османской Турции “эталоном политэтнического государства”, охватывающего три континента - Азию, Афику и Европу: “Десятки народов, входивших в состав державы, являлись носителями различных религиозных верований, культур. В течение нескольких веков немусульманские народы жили бок о бок с мусульманами под покровительством падишахов, с начала ХУІ принявших также титул халифов”. Обращается внимание, что в 1461 г. султан Мухаммед II Фатих создал в Константинополе армянский патриархат, который возглавил армянскую общину - “эрмени миллети”. За время векового сожительства армяне стали называться “миллети садак” - “дружественный народ”².

Решение о создании Константинопольского патриархата, на восьмой год после занятия столицы Византии, имело связь с нахождением духовного центра армян Эчмиадзина в владениях Персии. Создание патриархата, глава которой обладал светской и религиоз-

¹ Там же, с. 47.

² Асадов С., Миф о «Великой Армении»..., с. 94.

¹ Алиев Х., Выдуманный... - <http://m.disput.az/index.php?Showtopic=47534>

² Абдуллаев И., Турецко-армянский конфликт. - <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php?f=147=128#p42850>

ной властью, предоставляло султану возможность контролировать армянское население Турецкого султаната. На территории Киликии находился католикосат Великого Дома Киликии, который являлся поместным¹. Политическое значение имело и использование понятия “миллети садыка”.

При Мухаммеде II были созданы и другие этноконфессиональные общины - греко-православная, иудейская². Из них греки создали независимую Грецию в 1830 г., что являлось проявлением реализации национальных чаяний любого этноса. Такие же мечтания имел армянский народ Османской Турции.

Между тем положение о благоденствии армян в Турецкой империи отражает тезис турецкого историка К. Гюрюна: “Армяне в Османской империи жили мирно и не имели оснований для жалоб”³. Вплоть до окончания Крымской войны Армянский вопрос не являлся предметом внимания великих держав: “Развивавшиеся в то время процессы и сопровождавшие их события свидетельствуют о том, что ни Россия, ни какая бы то ни было другая держава не проявляли ни малейшего интереса к армянской общине в Турции. Усилия России были направлены на то, чтобы стать признанной покровительницей греко-православной церкви в Турции и через это получить право на вмешательство во внутренние дела Османской империи; Франция по тем же соображениям выступала в роли защитницы турецких католиков”⁴.

После Крымской войны воздействие западных держав обусловило послабления в политике султанского режима. В 1857 г. группа армянской интеллигенции - “лусаворялов”, а именно: Н. Русинян, Г. Оттян, Н. Палян, С. Виченян и другие члены учебного совета Нацио-

нального собрания, приступили к разработке “Положения” по управлению национальной жизнью турецкоподданных армян. По предложению Наапета Русиняна документ был назван конституцией “Сахманадрутюн”, хотя в турецком оригинале сохранил название “Положение”. В 1857–1858 гг. христиане получили право учиться в высших турецких учебных заведениях.

В 1860 г. Армянский статут был представлен на утверждение и вызвал столкновения между консервативными и демократическими силами, получившими название “мтагнац” и “лусаворялы”. Акт был подписан султаном Абдул Азизом лишь 17 марта 1863 г. Между тем окончание северокавказской войны в Российской державе в 1859 - 1864 гг. обусловило переселение горских народов-мусульман, известных обобщенно как черкесы. По данным Кемаля Карпата, с 1859 по 1879 гг. 1,5 млн. горцев поселились в Турции и стали захватывать земли армян, став головной болью для западноармянства¹.

Однако представления Гюрюна имеют более сложный характер и являются производными от труда известного армянского деятеля М. Дадияна². Волнения в армянской общине Турции он связывает с принятием “Устава армянского народа” (“Сахманадрутюна” - “Конституции”) 18 марта 1863 г., когда Высокая Порта осуществила секуляризацию. С этого времени представителем турецких армян перед правительством становился не Константинопольский патриархат, а Национальное собрание. В нем из 140 представителей 20 являлись уполномоченными духовенства, 80 - выдвигались константинопольской общиной, а 40 - олицетворяли провинции. Следовательно, в принятии решения доминировали светские элементы, когда председатель Национального собрания Константинопольский патриарх становился лишь простым “духовным лидером”.

По мнению турецкого историка, этим попирались интересы западноармянского духовенства: “В таких обстоятельствах церковь была

¹ Петросян Е., Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин. 2008, с. 68-70.

² Абдуллаев И., Турецко-армянский..., - [http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850](http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php?f=147=128#p42850)

³ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 38.

⁴ Там же, с. 43.

¹ Абдуллаев И., Турецко-армянский... [http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850](http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php?f=147=128#p42850)

² Dadian. M.B., Le Societe Armenienne Contemporaine. Revue des deux Mondes, 1867.

просто обязана принять меры к тому, чтобы сохранить себя, восстановить утраченный авторитет и вернуть утерянные привилегии”¹.

Лейтмотивом “Национальной конституции” являлось положение о единстве личности и нации: “Любая личность имеет обязанности по отношению к Нации. Нация в свою очередь имеет обязанности в отношении личности. Каждая личность имеет права по отношению к Нации, а Нация - по отношению к личности. Следовательно, Нация и её члены так взаимосвязаны, что обязанности одного - это права другого”.

Создавалось Центральное управление, состоящее из Гражданского и Духовного собраний. Первое занималось гражданскими вопросами в учебном, хозяйственном, судебном и монастырском советах, а второе - духовными делами и делами священнослужителей, вопросами сохранения в неизыблительности армянского вероисповедания и традиций армянской церкви, контроля над деятельностью национальных учебных заведений. При наличии нерешенных проблем Духовное собрание обязывалось созывать Церковный собор. Константинопольский патриарх являлся председателем всех национальных собраний. Он воплощал исполнительную власть, предоставлял решения Смешанного собрания на утверждение Высокой Порты.

Обращает на себя внимание официальное признание выборности армянских патриархов Константинополя и Иеру-салима, а также епископов. Все они должны были являться гражданами Османской Турции. Султанский режим сумел создать духовно-политический самостоятельный центр для подданных армян, чтобы резко уменьшить воздействие Эчмиадзина. Представители Эчмиадзина, будучи российскими подданными, не могли стать патриархами Константинополя и Иерусалима, хотя теоретически имели право возглавить престолы Сиса и Ахтамара, восполнять собственными кадрами состав епархиальных.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 53.

При этом за представителями западноармянства сохранялась возможность занятия Эчмиадзинского престола, получения св. мена, рукоположения епископов в Эчмиадзине, принятия пастырских увещаний и участия в общенациональном церковном соборе¹.

Среди армян Османской Турции возникла определенная эйфория от достигнутого автономного управления духовными и гражданскими делами в лице Национального управления, хотя на деле представителем армянских интересов стала лишь зажиточная и развитая армянская община Константинополя. Видный деятель Дадиян-эфенди пропагандировал взгляд о наступлении времени прогрессивного развития для армян: “Будучи друзьями прогресса, они дошли до того, что первые с разрешения Высокой Порты получили конституцию, в которой почти каждая страница пронизана равенством и по которой их духовные и гражданские главы избираются путем всеобщего голосования”².

В петербургских кругах были озабочены осложнением Армянского вопроса. Министерство иностранных дел было вынуждено констатировать: “Значение Эчмиадзина сильно пошатнулось, и центр тяжести в армянских делах перешел в Константинополь, в руки враждебных нам западных держав”³. Национальное собрание проявило стремление к возрождению национальной государственности. Веяния “Молодой Армении” затронули и закавказских армян. Внутри державы руководство Кавказа подумывало об ограничении прав верховного католикоса Матеоса Чухаджяна, который выступил против ограничения прав главы армянской церкви “Положением” 1836 г. Его неожиданная кончина обусловила в 1865 г. межведомственное обсуждение Эчмиадзинского вопроса и проблемы “Молодой Армении”.

¹ Тунян В. Г., Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859–1865 г. Ереван, 2011, с. 111, 112.

² Дадиян М., Современное армянское общество. Тифлис, 1878, с. 6.

³ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 69.

Актуальность последней продемонстрировали сентябрьские выборы 1866 г., где голоса западноармянства представлял константинопольский депутат епископ Нерсес Варжапетян. Он являлся членом константинопольской комиссии, наметившей восстановление в полном объеме прерогатив главы армянской церкви. Намечалось избрание трех кандидатов Национальным собранием на замещение Эчмиадзинского престола, а голоса 65 западноармянских выборщиков подлежали отдаче первому кандидату. Этим нарушался принцип свободного выбора верховного католикоса всеми армянскими общинами разных стран.

На выборах в Эчмиадзине победил представитель западноармянского духовенства бывший константинопольский патриарх Геворг Керестеджян. В их ходе фурор произвел епископ Нерсес Варжапетян, надевший высший турецкий орден “Меджиде”, призванный продемонстрировать более высокий статус свобод константинопольской общины и западноармянского духовенства перед русскими армянами. В этих условиях руководство Кавказа посчитало важным приостановить формирование идей “Молодой Армении”¹.

Между тем Гюрюн делает противоположный вывод из представленного процесса, а именно - революционность западноармянского духовенства как следствие недовольства ролью Национального собрания. Инициатором этого процесса указывается иерарх Хримян Айрик, избранный Константинопольским патриархом в 1869 г. Представляется обструкция западноармянского духовенства благим намерениям султанского режима: “Несмотря на благополучное положение армян в Османской империи, армянская церковь, воспользовавшись общим кризисом власти, усилила в 1870 г. жалобы на бедственное состояние армян. Отцы церкви понимали, что если империя, при-

ступившая к осуществлению реформ, сможет выправить положение, то армянской общине уже не на что будет ссылаться”¹.

Речь фактически идет об упадке туркофильских настроений из-за ухудшения условий развития. Ситуацию не смог выправить и созданный в 1869 г. Государственный совет - совещательный орган из 28 мусульман и 13 христиан. При его открытии султан Абдул Азиз I заявил о конфессиональном равенстве всех подданных, стремлении отстаивать их права и считать “обоснованными нынешние их жизненные потребности”².

Воодушевленный позицией халифа правоверных, 27 ноября 1870 г. константинопольский патриарх Мкртич Хримян вынес на обсуждение Национального собрания вопрос о рассмотрении накопившихся жалоб и докладов по положению западноармянских масс, завершившийся созданием специальной комиссии “для исследования причин порабощения армянского населения в провинциях и изыскания мер к предотвращению”.

Под председательством епископа Нерсеса Варжапетяна комиссия из 9 членов 8 октября 1871 г. представила доклад об угнетенном положении армянского населения Османской Турции с предложениями по обеспечению жизни и достоинства армян. Переработанный вариант доклада поступил в канцелярию великого визиря Садр Азаму. В 1876 г. Национальное собрание направило расширенный доклад султану Махмуду V и турецкому правительству. Факты “бесчинства и злоупотреблений” остались без ответа. Реформы не были осуществлены³.

До этого, однако, Хримян был удален с церковно-политического руководства за стремление якобы к усилению влияния духовенства. Гюрюн отмечает: “Хримян вынес на обсуждение Национального собрания также вопрос о пересмотре Армянского устава, предложив

¹ Туян В. Г., Эчмиадзинский престол XIX – нач. XX вв. Ереван, 2001, с. 64, 65, 85, 87- 89.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 53.

² Абдуллаев И., Турецко-армянский...-<http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>

³ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 69.

расширить права патриаршества, сократить число представителей в собрании со 140 до 50 и избирать светских депутатов поровну из Стамбула и провинций. Однако действия Хримяна встретили противодействие светских политиков. Депутаты от Стамбула и провинций объединились и выступили сообща". Более того, представляется понимание сущности этого процесса со стороны русской дипломатии.

Преемником стал иерарх Нерсес Варжапетян, разделявший воззрения Мкртича Хримяна и подход к Армянскому вопросу в Османской Турции. По этому вопросу турецкий историк отмечает: "После объявления манифеста 1876 г. ожидался созыв конституционного собрания, в работе которого должны были принять участие и армянские депутаты. Тем самым армяне лишались каких бы то ни было оснований для выражения недовольства. Условия диктовали необходимость принятия незамедлительных мер, и поэтому постоянно выдвигались требования, которые и без того вскоре должны были найти свое удовлетворение".

Представляется также понимание сущности этого процесса, а именно, отсутствие реформ со стороны русской дипломатии: "Понимали это и русские"¹.

Тезис о благих условиях жизни армян Османской Турции поддерживает Мехмет Перинчек: "В вопросе об условиях жизни армян в Османской империи документы из царских архивов решительно опровергают утверждения радикально настроенных армянских историков-националистов. Согласно этим документам, армянское население Турции вплоть до вмешательства империалистических государств, в особенности до Берлинской конференции 1878 г., жило в хороших условиях. В частности, Османское государство защищало армян и оказывало им поддержку. Переписка официальных лиц царской России показывает, что условия жизни армян в Османской империи были намного лучше условий проживания армян в России. Поэтому армяне, покидая пределы царской России, селились на территориях

¹ Там же, с. 53, 54.

Османской империи"¹. Точно так же К. Имранлы утверждает о "зажиточной" жизни турецких армян².

Положение западноармянства, большинство которого составляли крестьянские массы, ухудшилось после заключения Адрианопольского мира 1829 г. Выселение 83 тыс. армян и 7 греков в российские пределы сопровождалось изменением демографического облика Западной Армении, поскольку покинутые места заселяли курды и турки, а также возрастанием национального гнета. Утяжелился фискальный гнет. Из десятка налогов и повинностей наиболее тяжелыми являлись: джизие - подушная подать, харадж - земельный налог, ашар - 1/10 урожая. С армян намного больше взыскивалось поступлений, чем с мусульманских подданных. Армяне, как "гяуры" (неверные), не имели права выступать в суде против мусульман, участвовать в исполнении воинской повинности и носить оружие. Гюльханейским хатт-и шерифом (хартия Гюль-хане) Мустафы Решид-паши 1839 г. были провозглашены социально-экономические реформы в разных сферах, призванные улучшить жизнь также и христианских подданных в сфере образования, воинской повинности и уплаты налогов, которые остались несостоятельными³.

Не получила решения связка "реформа - инновация", связанная с однократным улучшением жизни и развитием возможностей для армянских масс в Османской Турции. Власти сублимировали перемены, а инерционность развития вела не только к закостенелости общественных отношений, но и к ухудшению положения западноармянства.

В этом контексте интерес представляет записка "О Турецких армянах" драгомана константинопольской русской миссии М. А. Гамазова от 27 декабря 1852 г. Если армяне-католики и армяне-про-

¹ Перинчек М., Введение. - Армянское досье. М., 2011, с. 12.- [ideofoto.ucoz.net / load/raznoe-besplatno/.../103-1-0-13492](http://ideofoto.ucoz.net/load/raznoe-besplatno/.../103-1-0-13492)

² Имранлы К., Создание Армянского государства ..., с. 83.

³ Мелконян А. А., Армения в новый период. - В кн.: История Армении. Ереван. 1999, с. 133, 134.

тестанты имели льготы за счет покровительства Франции и Англии, то армяне апостольские был стеснены фискальным гнетом, происходило массовое разорение земледельческого и ремесленного населения, спад переживало влияние богатых армянских верхов - амира и сафаров. Сетования имелись на отсутствие поддержки паствы со стороны Эчмиадзинского престола. Дамокловым мечом признавалось доминирующее положение мусульманского населения, которое в лице христианского населения видело лишь источник обогащения.

В январе 1853 г. иерусалимский векил Вардан и секретарь Константинопольского патриарха Акоп Крджикян от имени патриарха запросили у императорской миссии покровительства со стороны российских консулов в Анатолии “нуждам армянской нации”, прежде всего мушским и ванским армянам¹. Адаптационный механизм после провозглашения реформы хатт-и хумаюна 1856 г. (хартия Хатти хумаюн) внес некоторые перемены, особенно с принятием “Сахманадрутюна”, номинальным поводом принятия которого стало восстание армян Зейтуна в 1862–1863 гг.

Необходимость перемен не давилась сверху и не получала поддержку на среднем уровне управления. Хатти хумаюн был передан для воплощения провинциальной администрации спустя несколько месяцев и встретил противодействие. Наглядным примером является деятельность паши Эрзерума Ведхи-паши. Современник отмечает: “Его превосходительство немедленно вызвал к себе двух турок, членов меджлиса, которые пользовались его наибольшим доверием. На этом тайном совещании было решено, что документ, компрометирующий достоинство Османского правительства, не может быть предан огласке. Затем он вызвал двух христиан - членов меджлиса: армяно-грегорианского и армяно-католического архиепископов, дал им прочесть указ султана и передал каждому по копии со словами, что им надлежит ознакомить с этим августейшим документом своих

единоверцев. В этом случае, добавил паша, он не будет отвечать ни за их собственную жизнь, ни за жизнь тех, кто составляет их паству.

Конечно, оба прелата, дрожа от страха, низко поклонились в молчании и отправились к себе, чтобы спрятать опасный документ; само собой разумеется, они ничего не сказали о нем христианам. Однако благодаря либеральным принципам и благородной деятельности английского консула г-на Бранта несколько копий указа, снятых в его канцелярии, дошли до населения. Это была частная инициатива, и она произвела незначительное впечатление на христиан. Видя, что она не поддержана законной властью, они подумали, что стали жертвой новых иллюзий”¹.

Харадж был отменен, а христиане получили право давать показания в судах. Харадж был заменен более тяжелой повинностью при уклонении от воинской повинности. Если харадж определялся в размере “скромной суммы” в 30–40 пиастров с человека, то новый налог составил 300–400 пиастров. Однако прошения христиан о службе в армии отвергались, и они оставались париями”.

Следствием этого паритет отношений оставался прежний: “В результате робкое соглашение, которое было достигнуто и начало проявляться в Эрзеруме между мусульманами и райями, вновь сменилось старой враждой. С этого времени как кади, так и меджлис старались уклоняться от всего, что могло бы оправдать надежды христиан. И всякий раз, когда христианам следовало давать показания в суде, они уверены были, что им не удастся этого сделать”².

Даже после Хатти Хумаюна провинциальная жизнь определялась продажей должности паши (губернаторов) эйлятов (пашалыков), имевших широкий диапазон управленческих возможностей, продававшие, в свою очередь, должности руководителей провинций (санджак) и уездов (каза). Оплата труда Эрзерумского паши, осуществляемая с “щедростью, не известной в Европе”, составляла 4 млн.

¹ Чихачев П. А., Письма из Турции. Письмо одиннадцатое. - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk/XIX/1840-1860/.htm>

² Там же.

¹ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 58, 60.

пиастров (ок. 800 тыс. франков). Она формировалась из поступлений от 61 мюдир (глав уездов и округов), которые, в свою очередь, официально получали лишь 30 тыс. франков. Неофициальные расходы в пользу паши от каждого мюдир современники оценивали в 60 тыс. пиастров, а жалованье составляло 30 тыс. франков.

Это диктовало иерархию подарков вышестоящему руководителю, которые было необходимо возместить и отложить сумму на накопление. Все это обуславливало беспредел турецкой администрации в отношении подданных и, прежде всего, со стороны христианского населения¹.

В административной сфере начала 60-х годов XIX в. эйляты были переименованы в вилайеты, но ситуация хищнической эксплуатации населения мало изменилась. Разные описания фиксируют малосостоятельность армян Эрзерумского вилайета, которые составляли большинство сельского населения: “Сельские армяне...обладают всеми достоинствами и недостатками народа, находящегося почти в первобытном состоянии. Их патриархальное семейное устройство...и ограниченность потребностей сделали их нравственными и простодушно честными; но бесправность перед соседями-мусульманами и гнёт административных лиц отразился в скрытности, притворной покорности и аполитичности. Они обременены налогами и поэтому, при всем трудолюбии, бедны”². Для городских армян г. Эрзерума характерной чертой сочтена тенденция к обеспечению зажиточного уровня жизни³.

Реформы “танзимата” (упорядочение) внесли перемены, которые затронули лишь положение зажиточных кругов армян константинопольской общины. Функционирование Национального собрания в Константинополе позволило получить структуру для прояснения

¹ Там же.

² Медико-топографическое описание Эрзерумской области. - Известия Кавказского отдела ИРГО. Тифлис, 1879 – 1881, т. 6. III. Научные сообщения и известия, с. 193.

³ Там же, с. 194.

положения западноармянства. С сентября 1871 по февраль 1872 гг. там обсуждалась “Справка” комиссии по изучению положения армянского населения в вилайетах, что потребовало изучить материалы жалоб западноармянства за более чем 20 лет¹. Итогом стал уже вышесказанный доклад Национального собрания об угнетенном положении армянского населения Османской Турции с предложениями по обеспечению жизни и достоинства армян, представленный Высокой Порте в 1876 г.

Это положение показывают также такриры (памятные записки) Константинопольского патриархата Высокой Порте о положении западноармянства. Они представляли жалобы на обложение оброком, взыскание десятины, собственности полей, притеснения, конфискацию местными властями земли (вилайеты Эрзерум, Алеппо, Мамурет-уль-Азиз, округ Чарсанджак), ферм и лугов 12 армянских селений (вилайет Сивас), бездействие чинов, похищение женщин, принудительную исламизацию, убийства священников (вилайеты Трапезунд, Эрзерум, Сивас, Мамурет уль-Азиз, Битлис, Алеппо, Ван)².

Точно так же критический настрой к условиям функциональности населения Турецкой империи представляют иностранные источники. Английские консулы критически отзывались о внутреннем положении Оттоманской империи. Бывший консул в Трапезунде Пальгрев находил что, “население Малой Азии и Месопотамии безнадежно обеднело, а мусульманская часть его, кроме того, уменьшается в численности”. Другой представитель Туманного Альбиона был более категоричен: “население Малой Азии и Месопотамии за последние 50 лет становится год от году все хуже и хуже”³.

Русский представитель полк. Зеленый 31 июля 1875 г. доносил военному министру о турецком образе управления: “Турки не имеют

¹ Арутюнян Г., Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса (1850–1870 гг.). Ереван, 2009, с. 43. - На арм. яз.

² Нерсисян М. Г., Освободительная борьба... Приложение, N 72, с. 483- 490.

³ Из рапорта полковника Зеленого военному министру от 20 июня 1873 г. – Там же, N 29, с. 437.

в виду даровать христианам не только равноправность, но и самые естественные законные права”¹. Общее население Османской Турции на это время определялось в 18 миллионов мусульман, из которых 13 миллионов составляли османы, а христианское население исчислялось в 9 миллионов².

Противоречие тезису о мирном и счастливом положении западноармянства в Османской империи приводит сам Гюрюн: “Накануне созыва конференции по поводу событий в Герцеговине и Болгарии в сентябре 1876 г. великим державам был направлен меморандум, составленный Измирляном. В меморандуме содержалось требование включить в повестку дня конференции и вопросы, касающиеся армян. Эчмиадзин, действуя через царское правительство, потребовал положительно решить вопрос о земельной собственности, находившийся на рассмотрении правительства и специальной комиссии; освободить церковное имущество от налогообложения; создать правительственную комиссию с включением в ее состав и представителей патриаршества для разбирательства нарушений. Все эти вопросы к указанному времени находились в стадии разрешения султанским правительством”³.

В результате “танзимата” в Турецкой империи возникла волотильная ситуация: наличие и отсутствие перемен. Современник отмечает: “Указы не были использованы в стране в целях полного отказа от ранее практики ведения дел. Вследствие этого вместо коренного переустройства государственной машины по новому плану произошло лишь её доукомплектование новыми механизмами. Таким образом, лица, приводящие в действие в своих интересах эту обремененную несовершенными механизмами машину, пользуются теми или другими из них, а страна вместо жестокого угнетения в прошлом по-

лучила печальное утешение видеть себя притесненной то во имя основного Гюльханейского закона, то во имя Хатти хумаюна”¹.

Следовательно, тезис М. Перинчека и других азербайджанских исследователей, что условия жизни “армян в Османской империи были намного лучше условий проживания армян в России”, не соответствует истине. Надуманный характер носит и другое положение: “Преувеличенные или выдуманные сведения о якобы плохих условиях жизни армян в Османской империи повлияли на общественное мнение, став поводом для развязывания агрессии империалистических сил”².

Что касается положения худшей жизни восточноармянства, то его обоснование несостоятельно. В реальности наблюдается не массовая эмиграция русскоподданных армян в XIX - начале XX вв., а обратный процесс из-за насилий турецких властей. Уровень поступлений к 1837 г. подымной подати к 1837 г. составил 3 руб. сер. 60 коп., отстав от персидского владычества на 20 коп., что обусловило социальные волнения в Армянской области. Причем основную тяжесть несло на себя армянское население Ереванского уезда - 84,1%. Оставшаяся часть поступлений падала на население Нахичеванской провинции. Следствием стали случаи возвращения армян-переселенцев в Персию. В 1843 г. царь Николай I предписал ввести новую окладную систему податей, основанную на “умеренности” и “уравнительности”. В 1844 г. подать стала “единообразной” (подымная и поземельная) и в 1850 г. на одну душу составляла 2 руб. 08 коп. сер., что сразу сказалось на уменьшении социальных волнений и наличии побегов³.

Значительный анализ положения западноармянства со стороны турецкого историка азербайджанские мифотворцы обычно не проделывают. Поэтому им приходится заимствовать также установки

¹ Там же, N 30, с. 440.

² Лависс Э., Рамбо А., История XIX в. т. 6, ч. 2. – <http://krotov.infi/19/56/laviss-39.htm>

³ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 54.

¹ Чихачев А.П., Письма о Турции. Письмо тринадцатое.- <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk XIX/1840-1860/Cichacev-P-A/text9.htm>

² Перинчек М., Армянское досье..., с. 12.

³ Тунян В. Г., Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989, с.121-126, 154-158

ранней советской партийной литературы с целью обоснования собственных притязаний. Популярностью в их среде пользуется публикация “Армянский вопрос” из “Большой Советской энциклопедии” за 1926 г. Она принадлежит видному советскому партийцу и историку-востоковеду В. А. Гурко - Кряжину. В статье выделяются внешний и внутренний аспекты Армянского вопроса: внешний – деятельность великих держав по усилению центробежных сил Турции для облегчения её эксплуатации, а внутренний - борьба армян за самоопределение во главе с национальной буржуазией.

Предпосылками Армянского вопроса представляется XVIII в., когда возникает финансовая аристократия Константинополя, возглавляющая армянскую нацию (Эрмени миллет), чтобы обеспечить себе политико-экономические условия для свободного развития. В этом процессе ей удалось поставить под свой контроль всю нацию и духовенство. Удовлетворительным представляется положение армянских ремесленников и подвергающихся жестокой эксплуатации крестьян.

Другой предпосылки Армянского вопроса указывается деятельность западного капитализма в роли внешнего импульса пробуждения армянских национальных чаяний. Это явление получило своеобразное отражение в политике ведущих западных держав, которые, минуя армянскую финансовую буржуазию, связанную экономическими интересами с султанским режимом, стали опираться на духовенство и среднюю торговую буржуазию, что обусловило появление национального движения

К этому движению примкнула армянская интеллигенция 70-х годов XIX в., в частности, Москвы и Тифлиса. Причиной указывается ухудшение положения армянских масс в Турции¹: “В 70-х гг. положение армянского крестьянства в Турции резко ухудшается благодаря росту налогового гнета и обострению отношений с курдами”².

¹ Перинчек М., Армянское досье, N 1, с. 17-24.

² Там же, с. 18.

Внутренний аспект синтезируется с внешним: “Обострившийся, таким образом, на чисто-экономической почве армянский вопрос был трагически осложнен вмешательством “великих держав” - России и Англии. Стремление русского торгово-промышленного капитала к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл прикрывалось лозунгами борьбы за освобождение христиан от ига мусульманской Турции: армянская буржуазия, надеясь использовать этот лозунг в целях национально-политического самоопределения, не только сама приняла, в большинстве своем, российскую ориентацию, но и повела в этом направлении агитацию среди армян Турецкой Армении”¹. В итоге возник Армянский вопрос, составная часть Сан-Стефанского договора и Берлинского трактата 1878 г.

Концепция синтеза Гурко-Кряжина без обиняков пропагандируется общественности для объяснения трудностей становления азербайджанской государственности. Истоки затруднений сегодняшнего дня увязываются с вымышленным армянским экспансионизмом: “Исторические корни захватнической войны и аннексии Армении против Азербайджана создают необходимость принять во внимание некоторые вопросы армянской истории вообще. Эта захватническая политика исходит из самой сути истории армян. Именно поэтому, как только внутреннее и международное положение создавало благоприятные исторические условия, армяне пользовались всеми средствами для реализации своих предательских намерений. Нельзя считать случайностью и появление самого так называемого армянского вопроса”. Есть необходимость заново рассмотреть этот вопрос с точки зрения армяно-азербайджанского конфликта, так как “Карабахский вопрос” следует рассматривать как часть армянского вопроса в целом, а “армянский вопрос”, в свою очередь, как часть всего Восточного вопроса. В конце XIX - начале XX веков этому вопросу было посвящено много работ. Статья В. Гурко-Кряжина, опубли-

¹ Там же, с. 19.

ликованная в Большой Советской энциклопедии 1926 года издания, относится к числу таких работ”.

О необходимости повтора статьи Гурко-Кряжина сообщается неразумному читателю, а именно - ожидается переход от компилятивных работ к созданию оригинальных произведений: “Вначале мы представим эту статью. На последующих этапах предусматривается обобщение материалов по “армянскому вопросу”, анализ на основе новых фактов и исторических документов”¹. Информационная война, когда малейший довод для азербайджанских мифотворцев, хотя занафталиновый, представляется весомым для негляжного представления Армянского вопроса.

В этом отношении более классической является оценка Армянского вопроса Д. А. Киракосяном: “Балканский кризис и русско-турецкая война 1877–78 гг. сыграли огромную роль в подъеме национально-освободительной борьбы армянского народа. Героический пример славянских народов воодушевлял прогрессивные патриотические силы как на Кавказе, так и в Западной Армении. Их стремление с помощью русского оружия освободить Западную Армению, воссоединить ее с Восточной Арменией, объединиться в единую Родину под покровительством русского государства получил новый мощный импульс. Сложный процесс национально-политического пробуждения армянского народа и развития его самосознания вступил в новый этап. Во всей глубине вновь проявилась традиционная русская ориентация армянского народа. Впервые армянский вопрос стал предметом “заботы” международной дипломатии”².

Само возникновение Армянского вопроса как дипломатической проблемы связывается с экспансией Российской державы, которая на международную повестку ставит вопрос армянских реформ. Ф. Мамедова указывает: “Стремление к захвату Черного моря, Босфора и Дарданелл русский царизм прикрывал лозунгами “борьбы за осво-

бождение христиан от ига мусульманской Турции”. Вопрос о Западной Армении, о положении армянского населения Турции в переговорах в Сан-Стефано и в Берлине в 1878 г. стал называться “армянским вопросом”, согласно которому Турция обязывалась ввести в армянских вилайетах необходимые реформы”¹.

Относительно целей войны 1877–78 гг. существуют разные точки, которые зависят от степени владения темой и объективности изложения. По мнению А. Б. Широкардо, в войне 1877–1878 гг. Россия и Турция имели свои расходящиеся цели: первая преследовала задачу закрепления южной границы, а вторая - задачу подрыва существующего статуса на Кавказе: “Для русской армии конченной целью боевых действий на Кавказе было взятие крепостей Карс и Эрзерум. Задачей турецкой армии было проникновение на Кавказ с целью поднять мятеж горных мусульманских племен, неприязненно относившихся к России”².

В 1876 г. на престол Османской Турции вступил султан Абдул Гамид, который развязал гонения против христианских народов Балкан и Малой Азии. В начале апреля 1877 г. царь Александр II в Кишиневе подписал манифест об объявлении войны Османской Турции. Намечалось осуществить политическую программу-минимум из шести пунктов. Первые четыре пункта предусматривали определение статуса славянских народов Черногории, Герцеговины, Боснии, Сербии и Болгарии. Пятый пункт намечал улучшение положения христиан в “других” областях Турции, а шестой пункт - принятие мер против поселения кавказских горцев-переселенцев в Балканах и ограничение деятельности баши-базуков. С политической точки зрения, интересы Западной Армении затрагивал пятый пункт. Автором программы являлся русский посол в Константинополе Н. П. Игнатъев, именуемый турками “Москов-паша”.

¹ Армянский вопрос. - file:///C:/Documents%20and%20Settings

² Киракосян Дж., Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса в 1878 г. - <http://historyarmenia.org/tag/>

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная...-<http://udi.az/articles/0030.tml>

² Широкард А. Б., Война и мир Закавказья за последние тысячи лет. М., 2009, с. 32. - www.elkniga.ru/static/booksample/00/19/57/00195795.../00195795.pdf

Русская политическая программа учитывала состав европейских требований на Константинопольской конференции 11–23 декабря 1876 г. В их круг входили: 1) предоставление административного статуса христианским областям Османской Турции; 2) вручение управления областями христианским губернаторам, назначаемым на определенный срок с согласия ведущих держав; 3) обеспечение многочисленной земской стражей безопасности населения; 4) наличие европейской гарантии в проведении реформ; 5) утверждение основ мира Высокой Порты с Сербией и Черногорией. Принятие Константинопольской программы Россией за основу требований к Османской Турции означало обеспечение снисходительности Европы к преследуемым установкам и использование согласованного механизма для решения восточного вопроса¹.

В этом духе Игнатъев трактовал содержание пятого пункта, предусматривая воплощение обещанных реформ со стороны султана Абдул Гамида, сообщенных им представителям европейских стран на Константинопольской конференции в декабре 1876 г., позволивших бы обеспечить равенство христиан и мусульман. Лично Игнатъев находил обещание эфемерным: “Хотя достижение этого последнего результата невозможно на практике, но державы обязаны выразить свои пожелания в этом смысле, для поддержания последовательности европейской политики и в отношении к общественному мнению, ожидающему улучшение участи всех, без исключения, христианских подданных султана”².

В силу чего граф Игнатъев намечал утверждение наблюдательного института комиссаров по проведению реформ: “Можно было бы при этом оговорить, что европейские представители будут иметь право и обязанности наблюдать на месте в течение, по крайней мере, года, за исключением местных властей, вводимых реформ”. При необходимости, граф прогнозировал возможность вме-

шательства держав: “Само собою разумеется, что в случае беспорядков и избиения христиан непосредственное вмешательство держав не должно быть исключено из предвидимых случайностей, дабы придать более виду представлениям европейских агентов в Турции”¹. Это означало действовать с Европой по принципу “и так и иначе” в зависимости от военно-политической ситуации.

Такой подход учитывал отсутствие союзников у России среди ведущих держав Европы. Франция и Италия занимали нейтралитет к видам Петербургского двора, являвшегося вместе с Берлином и Венной участником “Союза трех императоров”. При этом Австрия вела двойную игру с Россией. С одной стороны, она стремилась утвердиться на Балканах, а с другой - формально сотрудничать с Россией. Непосредственным объектом притязаний Венского двора являлись Босния и Герцеговина. Германия покровительствовала установкам Австрии, готовясь тандемом решить пространственный экспансионизм, и “не решалась” на энергичную поддержку России в Восточном вопросе. Англия верховодила на Константинопольской конференции. Её позиция рассматривалась русскими ведомствами шатким равновесием, - “ни за, ни против Турции,”- означающей ведение выжидательной тактики до поры до времени². Общевропейский подход к сохранению целостности Османской Турции в России представлялся “анахронизмом”, с которым приходилось считаться. Россия должна была заключить “почетный мир” с Османской империей, но не настолько выгодный, чтобы противопоставить себе Европу³.

Свои виды питала западноармянская сторона. На Константинопольской конференции армянская делегация, воплощая установку патриарха Нерсеса Варжапетяна, обратилась к руководителю английской делегации лорду Р. Солсбери, являвшемуся министром по де-

¹ Записки графа Н. П. Игнатъева. - Исторические Вестник. 1914, т. 136, с. 68.

² Там же, с. 69.

¹ Отдел рукописей Национальной библиотеки Российской Федерации, ф. 330, п. 38, д. 41, л. 1-11.

² Там же, д. 49, л. 1.

³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 1300, оп. 18, д. 10, л. 4.

лам Индии, чтобы она с Европой “имела бы перед глазами тяжелое положение турецких армян” и защищала бы их права. На что последовал холодный совет обращаться со своими просьбами к “своему государству”¹. Пожелание лорда исходило из представления, что Армения является “естественной дорогой” к Индии. Подход выражал опасение возможности занятия части Азиатской Турции Россией с угрозой дальнейшей экспансии в Персии, Малой Азии и Индии².

Русский посол Игнатьев готовился поднять вопрос армян Турции на Константинопольской конференции как общую проблему христианских подданных Османской Турции³, но провозглашение султаном Абдул Гамидом конституции, с равенством всех подданных, торпедировало его рассмотрение. Своей уловкой султан в тактическом плане достиг срыва конференции, но в стратегическом - перемены не намечал. Армянский вопрос сохранял свое значение в политической программе России в обтекаемой форме об улучшении участи положения христиан Османской Турции⁴.

Военное обоснование программы-минимум на Южной окраине предоставил военный министр Д. А. Милютин. В разработанных “Военных соображениях. На случай войны с Турцией со стороны Кавказа” ставилась цель занятия территории Турецкой Армении при содействии армянского населения, чему было призвано содействовать широкое представительство армянских военачальников в Кавказской армии. Предусматривался быстротечный характер войны из-за незавершенности военных реформ в России. Военный министр Д. А. Милютин находил, что военный успех России может привести к геополитическому рывку: “По естественному влечению на юг Россия, хотя и в отдаленном будущем, должна будет завладеть всей Малой Азией”.

¹ Англия и турецкие армяне. - Мшак. 1876, 23 декабря. - На арм. яз.

² Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 21, 22.

³ Там же, 1877, 10 января.

⁴ Политика. - Тифлиссский Вестник, 1877, 22 апреля.

Соображения Милютина носили стратегический характер и опережали текущие возможности России. Поэтому царь Александр II предупреждался о нежелательности слишком удачных действий и далеко идущих приобретений. Мысль обосновывалась тем, что сохранение власти турок на Балканах означало бы сохранение их “слабости” в Азиатской Турции, а изгнание из Европы обернулось бы их закреплением в Малой Азии.

Из этого подхода выводилась военная кампания в Западной Армении, которая носила прагматичный характер и намечалась из трех этапов: 1) постепенное овладение Карсом, Эрзерумом и Базетом; 2) развитие боевых действий к озеру Ван и Месопотамии; 3) прикрытие передней линии занятой территории силами главного армейского резерва в г. Сивас, находящемся в 350 км от Эрзерума¹.

Представленные цели самодержавия на Кавказском фронте имеют не только академическое значение, но и разоблачают мифотворчество о политике России и роли в ней армян.

Хаджар Вердиев и Рауф Гусейн-заде выдвинули новое толкование внешней политики самодержавия России во второй половине XIX в. как экспансионизма с использованием Армянского вопроса для борьбы с мусульманским Востоком.

По их мысли, Россия сформировала Армянский вопрос во второй четверти XIX в., когда решала проблему закрепления Черного моря: “В 1833 году, по Ункяр-Искелесийскому трак-тату, Россия получила почти такие же права на Черном море и проливах, как на берегах Невы. Тогда же на первый план выступил “армянский вопрос”, который являлся промежуточным этапом в российской стратегической деятельности, рассчитанной на захваты и колониальную политику на мусульманском Востоке”.

Экспансионизм России представляется направленным на создание христианской дуги вокруг державы на огромной территории: “После заключения Адрианопольского мирного договора

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 70, 71.

1829 года с Османской империей акценты во внешней политике России несколько сместились. Вся её “южная политика” во второй половине XIX века основывалась на защите христиан на Балканах, так как проблема Кавказа и Каспийского моря была решена в двух русско-иранских и русско-османских войнах в первой трети того же столетия. В целом, Россия стремилась создать христианскую политико-конфессиональную “дугу” от Балкан через Кавказ до Центральной Азии. Это позволило бы ей не только противостоять Османской и Иранской империям, но и остановить проникновение на мусульманский Восток Британии и Франции - конкурентов и соперников России.

Крымская война 1853–1856 годов стала олицетворением конфликта между Британской и Российской империями. Она закончилась поражением России, которая не смогла аннексировать еще часть земель Османской империи. Это стало одной из причин того, почему было продолжено переселение османских армян на Южный Кавказ. Новый поток почти полностью был направлен в Иреванскую губернию¹.

Здесь столько накручено, что нужен конкретный ответ. Успешное завершение русско-персидской войны 1826–1828 г. завершилось Туркманчайским миром. Россия приобрела от Персии Араратские ханства - Еревана и Нахичевана, признала их “частью древней Армении” и создала Армянскую область. Титул царя Николая I обогатился понятием “Государь Армянской области”. На большее царь не пошел, чтобы не обострять отношения с Англией и Францией, а также с Османской Турцией. В организации Армянской области Вердиев и Гусейнзаде видят создание Армянского вопроса, не получившего соответствующего законодательства, хотя произошло лишь частичное удовлетворение армянских чаяний.

26 апреля Россия начала войну с Османской Турцией (1828–1829) для решения Греческого вопроса. Перед командиром отдельного

¹ Вердиев Х., Гусейнзаде Р., “Родословная” армян и их миграция на Кавказ Балкан. Баку., 2003, с. 23. - www.azerbaycanli.org/files/verdiyeva.

Кавказского корпуса И. Ф. Паскевичем была поставлена задача ограничиться в Азиатской Турции лишь занятием Ахалкалаки, Ахалциха и Поти¹. Министр иностранных дел К. В. Нессельроде сообщил командующему Дунайской армией И. И. Дибичу об отсутствии видов на покорение Османской Турции: “Его Императорское Величество считает, что положение вещей, существующих в Османской империи, должно быть сохранено самым строгим образом”. Царь даже молился, чтобы русские войска не вошли в Константинополь. Нессельроде отмечал: “Мы не хотим Константинополя. Это было бы самым опасным завоеванием, которое мы могли бы сделать”².

14 сентября 1829 г. состоялось подписание Адрианопольского договора между Россией и Турцией. На Кавказе приобретены намеченные цели - Ахалкалаки, Ахалцих, территория от устья реки Кубани до гавани св. Николая³. Русский историк Дм. Бантыш-Каменский счел сдержанный характер договора проявлением принципа легитимности: “Неизреченное великодушие Государя Императора пощадило Порту и доказало свету, что война была за правое дело, а не приобретением. В руках русских находились, кроме нескольких укрепленных лагерей, 4 крепости и Арзерум, резиденция Армении и Анатолии; сам главнокомандующий Турецкий и правитель обширного края был в плену, со всеми важнейшими его сановниками и три тысячи воинов”⁴. Царь мог решить Армянский вопрос присоединением Турецкой Армении, но не счел это желательным геополитическим решением.

Туркманчайский и Адрианопольский договоры показали сдержанность России в территориальных приобретениях, что было должным образом оценено в Османской Турции. Речь идет о том,

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 28-30.

² Княпина Н. С., Внешняя политика Николая I. - Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2, с. 16. - <http://vivovoso.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PALK-OUT.HTM>

³ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 41.

⁴ Бантыш-Каменский Дм., Биография российских генералиссимусов и фельдмаршалов. М., 1990, ч. 4, с. 334.

что правитель Египта Мухаммед Али-паша, стремясь к достижению независимости, восстал против власти султана. В 1832 г. была занята Сирия, и сын правителя Египта Ибрагим-паша разгромил турецкую армию в Конии. Был открыт путь на Константинополь. Обращения султана за помощью к Франции и Англии оказались бесплодными. Тогда султан запросил помощь у царя Николая I, которая была оказана путем высадки 15 тыс. русского корпуса на Босфор во главе с ген. Н. Н. Муравьевым, будущим наместником Кавказа.

8 июля 1833 г. в Ункяр-Искелеси был подписан союзный оборонительный договор. Россия обязывалась в случае угрозы для Турции предоставить необходимые ей “войска и силы”, а Турция взамен гарантировала закрытие черноморского пролива Дарданелл от военных кораблей противников России. Кроме того, военные суда России получили право прохода через черноморские проливы Босфор и Дарданеллы. Такое состояние режима черноморских проливов не устраивало Англию и Францию, которые в 1840–1842 гг. лондонскими конвенциями добились закрытия черноморских проливов.

По мнению Н.С. Киняпиной, Ункяр-Искелесийский договор являлся проявлением учета национальных интересов России в политике самодержавия¹. Это положение вначале было воспринято как “научная ересь”, а затем стало приниматься как проявление “взвешенной и мудрой политики” в русско-турецких отношениях². Соответственно, и создание Армянской области укладывалось в русло национальных интересов России³.

Крымская война 1853–1856 гг. являлась проявлением столкновений интересов великих держав на Ближнем Востоке, хотя номинально Англия, Франция и Сардинское королевство защищали дряхлую Османскую Турцию от раздела. Согласно Парижскому миру от 16

марта 1856 г., Россия уступила Карс и занятые территории в Турецкой Армении взамен на оккупированные западными союзниками города Крыма¹. Продвижение же России в направлении Средней Азии, громко названной Вердиевым и Гусейн-заде созданием христианской политико-конфессиональной “дугой” от Балкан через Кавказ до Центральной Азии”, являлось лишь реакцией на проникновение Англии в Среднюю Азию². Очередную сдержанность в отношении Османской Турции Россия демонстрировала и программой-минимум Игнатъева, начиная русско-турецкую войну 1877–1878 гг. Мифизировать историю не трудно, а трудно отвечать на реальные исторические процессы и явления.

Асадов углубил творчество армянских историков, выдвинув положение о приобретении Западной Арменией статуса “автономии” в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., признавая прогрессивность роли России в этом процессе: “Несмотря на то, что войны, которые вела русская империя, служили интересам господствующих классов, во всяком случае, эти войны сыграли прогрессивную роль, ускорили освободительную борьбу народов Балкан, армян и других угнетенных народов. Война завершилась победой России. 19 апреля 1878 г. был заключен договор Сан-Степанос^{*}, и к этому договору была принята 16-я статья. Значение этой статьи в том, что турецкая сторона принимает наличие на территории Османской империи автономной “Армении”, Россия становится защитником армянского народа, и присоединение части Западной Армении к России спасает армянский народ от физического уничтожения”³.

Хотя в реальности Западная Армения не приобрела статуса автономии, но путь к ней намечала 25 статья Сан-Стефанского договора, которая предусматривала проведение там реформ в течение шести месяцев под надзором русской военной админи-

¹ Восточный вопрос во внешней политике России..., с. 98 -117.

² Страхова Н. П., Слово об учителе: Н. С.Киняпина как ученый и личность. – Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. 2012, N 2 (22), с. 166.- <http://new.volsu.ru/struct/generalservices/publish>

³ Киняпина Н. С., Внешняя политика Николая I. - Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2, с. 16.

¹ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 57, 58.

² История дипломатии..., с. 26-28; Киняпина Н. С. Средняя Азия в политике России XX в. - В кн.: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984, с. 273-315.

^{*} Сан-Стефанский договор был заключен 19 февраля (3 марта) 1878 г.

³ Асадов С., “Миф о “Великой Армении”..., с. 91.

страции. После ратификации договора намечался вывод русских войск из занятых территорий Западной Армении на Кавказ либо в Крым через Трапезондский порт¹.

Между тем Имранлы, нагнетая дезинформационность, стремится нивелировать понятие “Армения”: “Следует отметить, что когда в сношениях заинтересованных держав, в особенности России, употребляется слово “Армения”, это имеет не историко-географическую основу, а является политическим приемом”². В то же время он обоснованно подчеркивает несостоятельность гипотезы о получении статуса автономии для Западной Армении: “Армяне остались недовольны Сан-Стефанским договором, в котором ничего не было сказано об автономии”³.

Подход Имранлы к понятию Армении мотивируется ссылкой на её “разъяснения” представителями великих держав в отношениях между собой. Однако это явление более сложного порядка, так как оно имело как политическое, так и историко-географическое содержание. Прежде всего для России использование понятия “Армения” к Турецкой Армении означало выведение русской Армении из международного внимания, а также усиление позиции в Турецкой Армении. Для Англии, Франции и Австро-Венгрии применение понятия “Армения” к Западной Армении являлось средством оказания давления на режим Османской Турции, чтобы проводить свои интересы.

Для армянских лидеров его использование, как и в дальнейшем до создания Первой Республики Армения, означало отказ от конфронтации с Россией и использование её возможностей для улучшения положения западноармянства. Возникает определенный консенсус между русскими и западноармянскими деятелями по тактической линии поведения: “Все направления политической мысли совпадают в том, что для политической жизни, для культурного прогресса, самоорганизации и верховенства нации необходима территория, т. е. в данном случае “географическая Армения” с армянским населением и

¹ Армения в документах международной дипломатии..., N 4. с. 91, 91.

² Имранлы К., Создание Армянского государства ..., с. 13.

³ Там же, с. 21.

государством”¹. Именно этот подход Имранлы объявляет лишенным “историко-географической основы”.

Обращает на себя внимание дружное молчание конструкторов новой истории Армении, которые практически умалчивают роль ведущих держав вокруг Армянского вопроса с начала XIX в. до Берлинского конгресса 1878 г. В это время возникают два значительных армянских кризиса в международных отношениях на Ближнем Востоке, связанных с активной политикой держав Европы, упадком значения шахской Персии и разложением Османской Турции. Трансформационные процессы отражали чаяния и устремления армянского этноса, борьбу за создание национального очага. Политика самодержавия учитывала интересы как армянского народа, так и Российской державы.

Первый армянский кризис охватил первую треть XIX в. Несостоятельные притязания Персии на доминирование в Закавказье, намерение Блистательной Порты сохранить свое значение в регионе встретили стремление державной элиты России к установлению естественной границы по рекам Кура, Риони, Аракс. Начальный этап кризиса отразил желание Петербургского двора добровольно присоединить Армению, замененное активной борьбой с Персией и Турцией. Определенные виды на регион имели Франция и Великобритания. Завершился этап Бухарестским и Гюлистанским договорами 1812 и 1813 гг., включившими в состав России Сомхетию (Грузинская Армения) и армянские земли Восточного Закавказья.

На втором этапе Россия проявляла сдержанность в регионе, но подстрекательская роль Великобритании привела к закавказским войнам второй половины двадцатых годов. Кризис разрешился Туркманчайским и Адринопольским мирными договорами 1828 и 1829 гг., обусловившими окончательное образование Русской, Турецкой и Персидской Армении. Освободительные чаяния армянского народа получили воплощение в создании Армянской области - территориально-административной структуры в составе Российской империи.

¹ Борьян Б. А., Армения..., ч. 1, с. 225.

Второй армянский кризис включал пятидесятые годы и конец семидесятых. На этапе Крымской войны царь Николай I допускал освобождение от власти османов Дунайских княжеств, Болгарии, Сербии и определенное удовлетворение чаяний армян в Азиатской Турции. Вмешательство европейских держав привело к включению Блистательной Порты в систему европейской безопасности, передаче от России права покровительства над христианскими подданными султана европейскому надзору, посулам западным армянам лучшей будущности.

Важное значение имел Венский протокол от 1 февраля 1856 г., где странами Запада требовалось внести в мирный Парижский договор статью о равенстве всех подданных Османской Турции. Не дожидаясь принятия договора, 18 февраля 1856 г. Блистательная Порта опубликовал манифест о реформе управления, суть которой заключалась в уравнивании прав христианского населения с мусульманским, что оказалось голой декларацией. Парижский договор 18 марта стал основой для ведущих держав поднять перед Портой проблемы национальных меньшинств¹.

Вместе с тем избрание западноармянского иерарха Матеоса I Чухаджяна католиком всех армян обеспечило духовное признание прерогатив Эчмиадзинского престола. 8 мая 1859 г. Духовное собрание армян Константинополя постановило о восстановлении дружественных отношений со св. Эчмиадзинским престолом. Признана верховная власть Эчмиадзина, права созыва духовных соборов, посвящения в епископы и рассылки св. миро. Дано согласие на посылку Эчмиадзинского представителя в Константинополь. Титулярные армянские патриархи Иерусалима и Константинополя, католикосы Сиса (Киликия) и Ахтамара (Ван) стали рассматриваться главами местных армянских общин. Намечено образование высших духовных армянских училищ в Константинополе и Иерусалиме.

Акт духовного единения западных и восточных армян вокруг Эчмиадзинского престола вызвал тревогу Запада. Для турецко-

подданных армян возникла альтернатива политического развития: достижение соглашения с Османской империей при содействии западных стран, либо осуществление перехода под протекторат Российской державы.

Следствием этого процесса под воздействием Франции и Англии явилось утверждение султаном “Сахманадрутюна” (“Конституции”) в 1863 г., акта национального самоуправления армян Турции. “Сахманадрутюн” был призван стать интеллектуально-политическим центром турецких армян, противостоящим духовному воздействию Эчмиадзинского престола, находящегося в российских пределах.

Стремление добиться политического воплощения “Сахманадрутюна” оказалось несостоятельным. Неудовлетворенность существующим режимом побудила турецких армян в конце шестидесятых годов во главе с Константинопольским патриархом Хримяном поднять перед Ильдиз-Киоском вопрос о реальной автономии. Надежды на лучшую будущность отразила 16 статья Сан-Стефанского договора 1878 г., предусматривающая проведение реформ в армянских вилайетах Порты под контролем России. Вмешательство Англии, при открытой поддержке Австро-Венгрии, обусловило возникновение 61 статьи Берлинского конгресса, поставивший процесс воплощения преобразований под европейский контроль¹.

3. Формирование Армянского вопроса

12 апреля 1877 г. царь Александр II в Кишиневе подписал манифест об объявлении войны Османской Турции. В нем признавалась неудача дипломатических двухлетних усилий заставить Ильдиз-Киоск улучшить положение славян в Боснии, Герцеговине и Болгарии. Военные действия предпринимались во имя улучшения положения восточ-

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 41-44.

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 67, 236, 237.

ных христиан¹. В Тирасполе монарх счел нужным дать определенное разъяснение боевым войскам: “Я не желал Вас привлекать к этому делу, по этой причине я, насколько было возможным, выжидал. Жалел проливать Вашу кровь, дорогую для меня, но когда необходимо защитить честь России, я уверен, что все до единого готовы положить свою жизнь”².

12 апреля 1877 г. русские формирования начали боевые действия на границе. Главнокомандующий Кавказской армией вел. кн. Михаил Николаевич подписал “Обращение” на армянском и турецком языках к населению Эрзерумского вилайета. Местные жители призывались быть миролюбивыми по отношению к русскими частям. Заявлялось об отсутствии намерения русских войск погубить Османскую Турцию и необходимости обеспечить права христиан и мусульман. Указывалось на строгое предписание русским частям “не трогать” мирное население. Обещалось не допускать падения ни одного волоса с невинной головы в случае миролюбивого отношения и нахождения в собственных жилищах. Командующему Кавказской армией Т. Лорис-Меликову, как и другим военачальникам, вменялось наказывать лиц, негативно относящихся к мирному населению. Само назначение Лорис-Меликова, представителя армянской знати, как и наличие в Кавказской армии видных армянских военачальников, являлось проявлением учета значения армянского населения в сражениях на территории Малой Азии. Также имелись обращения на грузинском и турецком языках к населению Аджарии и Кобулету, свидетельствующие об учете местной специфики в предстоящем театре войны³.

Акция России вызвала реакцию заинтересованных сторон. Османская Турция провозгласила “джихад” - священную войну во имя территориальной целостности⁴. Англия изложила свои приоритеты

¹ Манифест Александра II. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.

² Война. - Там же.

³ Обращение к населению Эрзерумского вилайета. - Там же.

⁴ Турция. - Тифлисский Вестник. 1877, 29 апреля.

Петербуржскому двору: 1) сохранение в неизменности статуса черноморских проливов и Константинополя; 2) недопущение блокады Суэцкого канала; 3) нежелательность оккупации Египта. Россия заверила Сент-Джеймский кабинет в своем согласии рассматривать статус проливов и Константинополя “концертом” европейских держав и отвергла экспансионизм относительно Суэцкого канала и Египта¹.

В отличие от Крымской войны, Турция осталась один на один с Россией. В немалой степени это было обусловлено провалом реформ сверху, которые гарантировали бы жизнь и имущество христианского населения Османской Турции. Провозглашаемые акты не меняли положения дел: прокламация Высокой Порты 9 мая 1855 г., хатти-хумаюн 16 февраля 1856 г., закон об общем управлении вилайетов 1870 г., имперский хатти 1876 г. о вступлении султана Абдул Гаида на престол, манифест о введении Османской конституции и генеральная инструкция по управлению вилайетами 1876 г.². Возникла выжидательная пауза в видах ведущих держав, окончание которой зависело от успехов России на поле брани.

В начале мая 1877 г. видный армянский либеральный деятель, редактор и издатель газеты “Мшак” Гр. Арцруни выступил с инициативой по определению судьбы Турецкой Армении. Намечалось использование двух альтернатив: присоединение к Российским владениям в Закавказье, либо достижение автономии в составе Османской Турции. Предпочтительной признавалась первая альтернатива, а вторая рассматривалась допустимой. Желательность первой альтернативы мотивировалась историческим опытом и освободительной миссией России перед восточными христианами. Второй альтернативой предусматривалось получение автономии по примеру о. Крита, Герцеговины, Боснии и Болгарии³.

¹ История дипломатии..., с. 40.

² Записки графа Н. П. Игнатьева..., с. 68.

³ Арцруни Гр., Армения должна стать самоуправляемой. - Мшак, 1877, 12 мая. - На арм. яз.

Подход Арцруни затрагивал судьбу армянского народа, находящегося в составе Турции, России и Персии. Наиболее благоприятные условия для развития армян имелись в Российской державе. По данным газеты "La jeune Republique", в 1830 г. число армян в Российской империи составляло 350 тыс., а к началу Русско-турецкой войны - 1 млн. чел. Причиной роста численности армянского населения указывались экономическая обеспеченность, безопасность личности, служба на гражданском и военном поприщах. В русской армии насчитывалось до 26 видных военачальников армян. В Персии численность армян оценивалась до 450 тыс., что являлось несколько завышенным, некоторое количество проживало в Индии, занимаясь торговлей.

3 млн. армян представлялось в Османской Турции. Наивысшая концентрация армянского городского населения имела место в Константинополе - 200 тыс. чел. Местные армяне занимали видные посты в правительственных ведомствах, как, например, министр торговли и общественных работ Одян эфенди, другой армянский представитель занимал пост государственного секретаря в Министерстве народного просвещения, а третий возглавлял отдел делопроизводства внешнеполитического ведомства. При всем том армянам как христианам запрещалось носить и использовать оружие. Массы армянского населения в Турецкой Армении притеснялись и эксплуатировались, остро стоял земельный вопрос, ощущалась необходимость обеспечения личной безопасности и собственности¹.

Призывы Гр. Арцруни к России определиться в вопросе судьбы Турецкой Армении получили международный резонанс. Германское телеграфное агентство из С.-Петербурга распространило сообщение, что газета "Мшак" выступает за присоединение Западной Армении к России. Возникли толки в журналистской среде (газеты "Московские Ведомости", "Голос", "Новое Время"), которые обратили на себя внимание корреспондента бельгийской газеты "Independance Belge" - N

¹ Внешнее обозрение. - Там же, 17 марта. - На арм. яз.

175 и побудили его выступить с пространной статьей о будущем Турецкой Армении. Возможность её присоединения к России сочтена не соответствующей реалиям.

Этим самым опровергалась точка зрения о стремлении Петербургского двора захватить Западную Армению для обладания коммуникациями, ведущими к Индии, и нанесения ущерба видам Англии: "Более ошибочного, чем это предположение не существует". Вместо этого привлекательной для европейской общественности сочтена идея армянской автономии: "Но свободная Армения, во главе с христианским князем, который не будет ни русским и не англичанином, явилась бы истинно просветительским вопросом". Наделение Турецкой Армении статусом автономии представлялось не противоречащим видам двух соперничающих держав на Ближнем Востоке: "Это будет настолько полезным России, сколько же и Англии".

В общем плане были представлены аргументы за и против подобного подхода для заинтересованных сторон - армян, России, Англии и Турции. С армянской точки зрения, это был бы наилучший выход после почти пятивекового турецкого господства, что позволило бы освободиться от иностранного владычества. Численность населения автономной Армении исчислялась в 4 млн. чел. Это имело тем более важное значение, так как большинство армян проживало в коренной среде исторической отчизны. В пользу предлагаемого решения Армянского вопроса указывалось трудолюбие армян, известных как земледельческий народ, "развитый и умный". Состояние политической культуры армянского народа признавалось достаточно высоким, способным осуществлять управление страной, что наглядно проявлялось в использовании армян на государственной службе в Турции, России и Персии.

В ведение армянской администрации автономии должны были быть включены управление, финансы, образование, наука. Язык армянский сочтен годным к использованию в качестве официального. Мнение мотивировалось наличием древнего языка габара и нового

ашхарабара, который стремительно развивался. Важным фактором геополитики сочтено исповедывание армянами “древней христианской религии”. Существенным критерием политической жизнедеятельности армянского народа указано наличие длительного исторического развития: “Он имеет, в конечном счете, славное прошлое и блистательную историю”.

Изложена структура “свободной Армении” как “политического организма”. Управление должно было базироваться на конституционном строе, что позволило бы иметь полностью свободное внутреннее самоуправление. Правитель Армении должен был утверждаться фирманом султана. Поддержание правопорядка и тишины намечалось осуществлять при содействии определенного числа войск. Предусматривалось создание полиции и жандармерии, местного судопроизводства и кредитных учреждений. С целью сохранения баланса интересов заинтересованных держав авансировался совместный протекторат России, Турции и Персии.

Рассмотрен тезис “выгодности” существования свободной Турецкой Армении. Она подлежала освобождению от вековой эксплуатации, прежде всего с точки зрения гуманизма. Автономный статус Армении позволил бы Османской Турции исправно получать налоги, собираемые с большим трудом с армян, так как большая часть их оседала в карманах турецких чиновников. Россия, Турция и Персия имели бы возможность установить спокойствие в пограничной зоне, где ее гарантом явилась бы буферная Армения. Это решение позволило бы России снять подозрение Англии относительно ее аннексионизма к Индии: “Взаимное соперничество двух держав сменится дружественными отношениями”. С точки зрения “всего человечества”, должно были произойти освобождение четырехмиллионного армянского народа, который, получив нормальные условия жизни, должен был внести свой вклад в развитие прогресса.

Затронут тезис “невыгодности”: “Кому мешает свободная Армения?” Прежде всего гарантом геополитической активности должна

была стать сама Армения: “Ни для кого это не секрет, так как умеренность и степенность армянской нации в политическом развитии известны всему миру”. Чисто платонически утверждалось о возможности положительного отношения Османской Турции к статусу автономии, чтобы вознаградить армян за многовековые мучения, напоминая о предоставлении ей в 1863 г. “Сахманадрутюна” - основ самоуправления. В “конституцию” намечалось включить положение о правящем князе и определение границы. В случае же несогласия Турции от нее предусматривалось затребовать самоуправление, как это имело место в Греции, Черногории, Сербии и Румынии. Историческая миссия возрождения Армении возлагалась на царя Александра II и Россию, во имя устойчивых и спокойных границ на Кавказе: “Армяне столько оказывали услуг, что и она должна их вознаградить”¹.

Изложенный бельгийский план упрощенно излагал сцепление геополитических интересов как ведущих держав на Ближнем Востоке, так и отношение сопредельных стран к судьбе Турецкой Армении. Оптимизм автора базировался на опыте Лондонской конференции 1830 г., определившей статут независимости Бельгии, не допустившие её присоединение к Франции. Великие державы затем поддержали кандидатуру принца Леопольда Саксен-Кобургского на бельгийский трон. Отсюда два понятия, используемых автором: автономная и свободная Армения. В то же время в плане было слишком много филантропического с точки зрения ближневосточной политики и геополитических интересов.

Здесь игнорировалось, что создание автономной Армении затрагивало судьбу Персидской и Русской Армении, которые в течение времени проявили бы естественную тягу к объединению. Османская Турция должна была лишиться опорного тылового пространства, значение которого резко возрастало по мере сокращения территорий европейских владений. Наличие самоуправляемой Армении затраги-

¹ Филологическое. - Там же, 4 июля.

вало также виды транзитной торговли Великобритании через Трапезунд - Эрзерум - Тавриз с Персией, суживало её возможности влиять на Ильдиз-Киоск путем разыгрывания армянской карты. Россия получила бы преграду поступательному движению в Малой Азии.

Интерес представляет соответствие бельгийского плана текущим политическим установкам ведущих держав в формируемом Армянском вопросе. Суть английских интересов раскрывает письмо посла в Константинополе Г. А. Лейярда внешнеполитическому ведомству от 30 мая 1877 г. В нем признавалось наличие угрозы видам Туманного Альбиона при затяжной войне России против Турции, которая позволила бы Петербургскому двору установить контроль над большей частью османской территории. В случае намерения России присоединить какую-либо провинцию Европейской Турции это явилось бы предметом забот всей Европы, так как рано или поздно подконтрольные районы перешли бы в её собственность.

Иной сочтена ситуация для Азиатской Турции: "Если Россия захочет при каком-либо случае присоединить часть Малой Азии, вопрос будет изменен и получит для нас совершенно иной образ, так как в этом случае угроза будет существовать лишь для интересов Англии". Яблоком раздора представлялась Турецкая Армения: "Для других держав занятие Россией Армении не будет иметь большого значения, но Англия перед своими глазами должна иметь в виду то влияние, которое может иметь присоединение этой видной провинции к России для наших индийских владений".

Утверждение России в Турецкой Армении представлялось чреватым осложнениями для геополитических интересов Туманного Альбиона: "В этом случае Россия стала бы господствовать над всей Малой Азией, а также над долинами рек Ефрат и Тигрис, которые бы окончательно перешли в руки России". Более того, в геополитическое пространство воздействия России подпадала бы Персия. Здесь Лейярдом представлялась разменная комбинация между Россией и Персией. Первая якобы стремилась предоставить Багдад

Тегеранскому двору, а взамен получить Гилян и Мазандаран. Возможности этой комбинации сочтены реальными: "Когда интересы двух стран требуют изменений, то рано или поздно эти изменения происходят". Интерес Персии к Багдаду представлен давним, связанный с местонахождением святынь шиизма, а сам персидский народ указан жаждающим этого часа икс. Приобретение же Гиляна и Мазандарана позволило бы России получить полный контроль над Каспийским побережьем и установить контроль над коммуникациями, ведущими в Герат, Афганистан и Индию. Тегеранский двор же должен был отказаться от мусульманской солидарности с Османской Турцией и принять условия России о совместном сотрудничестве. В этом случае переход Багдада под контроль Персии рассматривался тождественным его приобретению Россией.

В большом геополитическом пространстве имперской Англии, от Африки до Багдада и Индии, Турецкая Армения могла стать заметной величиной: "Предположим, что Россия стремится овладеть Индией. Не трудно понять, что присоединение Армении к ней не будет совершенно того значения, которые имеют присоединение Туркестана и части Средней Азии. Это нельзя оставлять без внимания. В Армении и Северной Персии Россия найдет многочисленное и сильное население, которые могут стать великолепным центром для мощного войска, готовым в любую минуту вторгнуться на границу нашей Индии".

В то же время русские форпосты через Каспийское море и Батуми поддерживали бы связь с центром державы, что усилило бы геополитический баланс сил и позиции в международных отношениях. Последствия геополитического прыжка на Ближнем Востоке с приобретением Турецкой Армении представлялись плачевными для Англии: "Овладение Армении, присоединение Гиляна и Мазандарана к России будет иметь такое моральное воздействие на наших мусульманских подданных и население Средней Азии, что это стре-

мление не может ускользнуть от внимания державных деятелей, которые понимают значение Индии для Англии”¹.

Лейярд обосновывал традиционную английскую концепцию продвижения России на подступах к Индии. Неизменной целью Лондона представлялся отвод русской угрозы, побуждающий защищать целостность Османской Турции. На деле же шли две встречные экспансии - русская и английская. Туманный Альбион со времени Туркманчайского и Адрианопольского трактатов 1828 и 1829 гг. мешал продвижению России в Турецкой Армении, когда знаменитый русский полномочный министр А. С. Грибоедов планировал одновременное ее занятие русскими войсками, а занятие Багдада - корпусом наследного принца Персии Аббас-Мирзы².

В 60–70 гг. XIX в. обострилось противоборство Англии и России в Средней Азии. В 1864 г. Россия заняла Ташкент, использовав борьбу за него Бухарского и Кокандского ханств, что позволило образовать Туркестанское генерал-губернаторство. На просьбу Лондона установить буфер между двумя государствами в виде независимого государства Афганистан Россия в 1871-1872 гг. выразила согласие. Это позволило России присоединить Хивинское ханство в 1873 г., а 19 февраля 1874 г. царским указом включить Кокандское ханство в состав Туркестанского края. Успешность действий России по опережению Англии в наступательных действиях в Средней Азии Лейярд автоматически распространял на занятие Петербургским двором Турецкой Армении и Северной Персии³.

Использованный метод аналогии относительно судьбы Западной Армении и Туркестана при внешнем сходстве в обосновании геополитического экспансионизма России в различных регионах игнорировал их внутреннее и внешнее различие. Если среднеазиатские ханства являлись слабыми феодальными владениями, которым Англия затруднялась оказать действенную помощь, то Западная Ар-

мения входила в состав мощной военноразлагающейся империи, в существовании которой были заинтересованы европейские державы для поддержания баланса равновесия. Более того, английский флот в Средиземном море, наличие антирусских настроений в Ильдиз-Кисоске делали притязания и возможности Туманного Альбиона более осязательными. Именно эти факторы, а не только обеспокоенность за судьбу Индии, являлись основой для обоснования Лейярдом туркофильской политики.

Свои резоны имел Петербургский двор. Россию беспокоило намерение Англии построить железную дорогу через южные окраины Турции и Персии, старавшейся уменьшить торговое значение строящейся русской железной дороги от Черного моря до Каспийского моря (Поти-Бакинская линия). Переговоры о её финансировании английскими капиталистами оказались несостоятельными¹. В северной Персии английская компания “Ротчер” получила в 1872 г. концессию на строительство железной дороги от порта Энзели до Персидского залива с ответвлением к Тегерану. В течение трех лет с весны 1873 г. должна была быть построена железная дорога к Тегерану, а за восемь лет - к Персидскому заливу. Этими акциями Англия получила бы возможность овладеть ресурсами Персии, противостоять русскому политико-экономическому воздействию в северной Персии и в Центральной Азии.

В качестве ответа Россия запланировала продолжить Поти - Бакинскую линию с ответвлениями через Тегеран на Афганистан и Пенджаб, а через Астрабад - на рынки Центральной Азии. Медлительность в строительстве Кавказских железных дорог привела преимущественно к военнополитическому закреплению Средней Азии за Россией. Строительство русской железной дороги в Северной Персии не

¹ Английская “Синяя книга”. - Там же, 25 августа.

² Тунян В. Г., А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995, с. 33, 55, 56.

³ История дипломатии..., с. 149-151.

¹ Российский государственно военно-исторический архив (РГВИА), ф. 38, оп. 7, д. 481, л. 1-2.

снялось с повестки дня. Оставался актуальным вопрос определения судьбы Турецкой Армении¹.

Военные успехи России на Балканском и Кавказском театрах боевых действий в октябре 1877 г. вызвали тревогу ведущих европейских стран. К ноябрю Германия, Австро-Венгрия, Англия и Италия достигли соглашения об основах мира между Россией и Турцией. Намечалось признать независимость Сербии и Румынии. К Румынии намечалось присоединить район Добруджи. Черногория должна была закрепить за собой земли, контролируемые ее войсками. Босния, Герцеговина и Болгария приобретали статус автономий во главе с христианским губернатором. России возвращалась Бессарабия, уступленная в результате Крымской войны. В Малой Азии предусматривалось воплощение *status quo ante bellum*, то есть существовавшего положения до начала конфликта. Россия должна была получить контрибуцию с Османской Турции за военные издержки.

Практически удовлетворялась русская программа о статусе славян Балканского полуострова. Россия окончательно расставалась с последствиями Крымской войны, но игнорировалось положение об «улучшении участи» остальных христиан Османской Турции. В сохранении целостности территорий Турции в Малой Азии чувствовался почерк английской дипломатии. Комментируя эту программу, русская газета «Голос» находила её вполне приемлемой относительно славянских народов, но восстановление статус-кво в Малой Азии сочтено несоответствующим военным жертвам России. Предлагалось осуществить новое устройство Турецкой Армении².

Османская Турция оказалась в критическом положении. Боевые действия на двух фронтах выявили ограниченность людских ресурсов. Для их восполнения султан Абдул Гамид наметил призыв христиан в армию, но встретил противодействие греческого патриарха и

тактическое маневрирование Нерсеса Варжапетяна¹. Для обеспечения симпатий армян султан наградил армянского патриарха высшим орденом империи и заявил о своей любви к армянскому народу². Поражение армии Мухтар паши в октябре в Малой Азии перечеркнуло все турецкие надежды на изменение положения вещей. С 5 ноября на 6 русские формирования заняли крепость Карс и создали угрозу овладения Эрзерумом.

Положение дел вызвало тревогу в Ильдиз-Киоске. 16 ноября 1877 г. состоялся большой совет Османской державы под председательством султана, который рассмотрел военно-политическую ситуацию. Принято постановление о желательности мира, но при условии сохранения территориальной целостности Турции. В противном случае, декларативно заявлялось об организации борьбы до конца. Постановление было доведено до сведения всех заинтересованных стран. Обеспокоенность руководства Османской Турции судьбой Западной Армении обусловила обращение великого визиря к патриарху Нерсесу Варжапетяну с предложением наградить духовных предводителей армян Вана, Муша и Эрзерума, лишь бы они содействовали сохранению преданности армянского населения. Расчет строился на примере епархиального Эрзерума, который под угрозой уничтожения собственной паствы был вынужден заверить её лояльность османским властям с призывом к противодействию русским формированиям. Расчет был зыбок, так как турки в ходе боевых действий разрушили и ограбили около 100 армянских церквей, а 460 тыс. армян было ранено и убито³.

17 ноября (29) 1877 г. уполномоченный французского посольства в Константинополе граф де Майн посетил министра иностранных дел Турции Ирвет пашу с сообщением, что русские войска идут на Софию и угрожают Адрианополю. Указав на отсутствие известий на этот счет, министр в духе постановления большого совета

¹ Национальный архив Армении (НАА), ф. 44, оп. 1, д. 24, л. 21, 21 об. - 23.

² Статья газеты «Голос» о Восточном вопросе. - Мшак. 1877, 7 ноября. - На арм. яз.

¹ Внешние известия. - Там же, 29 декабря.

² Турция. - Там же, 10 октября.

³ Там же, 13 октября, 1 декабря, 5 декабря.

заявил, что русские на пути в Константинополь встретят вооруженных мусульман, и “тогда будет видно, кто победит”.

Граф де Маин предложил заключить мир с Россией путем ряда “уступок”, что было встречено с негодованием: “Граф, то, что Вы говорите, многие другие также заявляли. Мы об этом изначально думали и пришли к такому заключению, что в настоящий момент считаем это преждевременным”. В это время принесли телеграмму с речью министра иностранных дел Англии лорда Дерби о невмешательстве в русско-турецкие отношения, которая была зачитана министром вслух в присутствии де Маина. Это позволило французскому уполномоченному обратить внимание, что Англия ничего не предпримет в пользу Турции даже в случае занятия Западной Армении Россией. На что министр Ивет паша заявил о приверженности Турции собственным усилиям, - “Мы никогда не связывали надежд с Англией”, - но указал на бесплодную деятельность посла Лейярда в этом направлении¹.

В этих условиях возникли различные варианты освобождения турецких армян, такие как присоединение к России, приобретение автономии и воссоздание армянской государственности под властью какого-либо великого князя. В среде западноармянства доминирующим настроением являлось желание освободиться от турецкого владычества. Национальное собрание находило: “Было бы большим несчастьем и преступлением против гуманизма, чтобы Европа в конце войны вновь оставила бы нас под турецким игом”².

В конце ноября 1877 г. наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич представил царю Александру II адрес армянского общества Тифлиса в пользу освобождения соплеменников в Османской Турции. Отсутствие гарантии собственности и прав личности, свободы вероисповедания и защиты семьи рассматривалось основой для “улучшения положения” армянских братьев. Содержался призыв к царю проявить гуманизм. России представлялась карта-бланш по Ар-

мянскому вопросу, когда она планировала контролировать территорию Западной Армении до выплаты военной контрибуции. Царь Александр II отреагировал оперативно и выразил благодарность Тифлисскому армянскому обществу. Верховный католикос Геворг V в поздравительном адресе по случаю освобождения Карса высказался в пользу его присоединения к России¹.

Питательной основой для различных расчетов являлись сообщения прессы. Венские газеты проявляли активность в этой сфере. Газета “Abendpost” сообщала, что основания мира России с Турцией предусматривает занятие порта Батуми и контроль над территорией до выплаты военной контрибуции. В европейской Турции намечалось ввести христианское управление с князьями для освобожденных славянских территорий.

Газета “Press” утверждала о намерении России получить контрибуцию с Турции в 1 млрд рублей. Из-за финансовой несостоятельности султанского режима, по предложению графа Игнатьева, эту сумму предусматривалось получить от Англии, которая взамен приобрела бы о. Крит. Информация газеты “Tagblatt” носила более осязательный характер. Россия стремилась в Малой Азии получить Батуми, Трапезунд, Карс и Эрзерум, на Балканах утвердить статус автономии для Болгарии, Боснии и Герцеговины, предоставить независимость Румынии, закрепить за Черногорией новые приобретения, но без портов, с оставлением Сербии в прежнем положении². Издание “Kelnische zeitung” представляло внутреннее положение дел Османской Турции, находящейся в хаотическом состоянии, где армяне мечтали воссоздать Киликийское царство, а греки - возродить Византийскую империю³.

Все эти публикации базировались на утечке информации из Петербурга, отражая борьбу различных ведомств вокруг условий предстоящего мира с Турцией, представляя собой зондаж европейского

¹ Турция. - Там же, 19 декабря.

² Смешанные известия. - Там же, 5 декабря.

¹ Туян В., Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 76-78.

² Заграничные известия. - Мшак. 1877, 8 декабря. - На арм. яз.

³ Турция. - Там же, 12 декабря.

общественного мнения, с которым надлежало считаться дипломатии. Основой являлось обсуждение “возможных условий мира” с Турцией в “совете” в Главной квартире царя 24 ноября при участии графа Игнатьева. Необходимость диктовалась обращением Турции к послам Англии и Германии для посредничества по заключению мира. В этих условиях “возможные условия мира” предназначались императорам Германии и Австро-Венгрии.

Столичная газета “Северный Вестник” призывала к осторожности и прагматизму: “Зачем нам нужен Карс и Эрзерум?¹ Разве заселили мы пустые места Кавказа, разве обрабатываем сдаваемые там внаем земли, даже в Петербурге есть необжитые пустоши”. Троекратное занятие русскими частями крепости Карс на протяжении пятидесяти лет не представлялось основанием для присоединения к России². Турецкая печать пропагандировала верность армян Османской империи.

По поручению главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича граф Игнатьев составил “Наброски условий мира” как основу для переговоров с турками. 1 декабря “Наброски” были зачитаны царю Александру II в присутствии представителей заинтересованных внешнеполитического и военного министерств. После санкции канцлера А. М. Горчакова 8–10 декабря Игнатьев оформил проект мирного договора, легший в основу Сан-Стефанского договора³.

Вопрос мира между Россией и Турцией в общественном мнении Европы получил представление в двух политических линиях. Первая находила, что основания мира должны быть согласованы между противоборствующими сторонами. Вторая считала о необходимости участия Англии в заключении мира. По совету посла Лейярда, в середине декабря 1877 г. Ильдиз-Киоск решил направить уполномоченных к европейским ведущим державам с предложением стать

¹ Там же, 15 декабря.

² Там же, 12 декабря.

³ Игнатьев Н. П., Походные письма 1877 г. - militera.lib.ru/docs/1877-88/db/Ignatyevnp/index.html

гарантами проведения реформ в стране. Подход означал стремление сохранить территориальную целостность, отвержение каких-либо уступок России, отделаться очередным обещанием провести реформы. Не надеясь на успех этого подхода, Ильдиз-Киоск запросил посредничества у английского кабинета по заключению мира с Россией¹. 16 (29) декабря Великобритания приняла предложение Высокой Порты, что на следующий получило положительный отклик в английской печати².

4 декабря 1877 г. Национальное собрание занялось рассмотрением имперского ираде о призыве христиан на службу. Председательствовал член Государственного Совета Турции Нурьян эфенди. В ходе заседания активную позицию заняли армянские иерархи. Бешиктакский епископ Хорен Нар-бей напомнил присутствующим, что 20 лет назад, после хатти-хумаюна 1856 г., армяне просили не освобождать их от воинской повинности, но высочайшей санкции не последовало: “Просьба не была уважена, и армянская кровь по-прежнему лилась беззащитно под саблями этих варваров”. В условиях войны призыв необученных армян рассматривался преступлением: “Теперь Порта, находясь в опасности, хочет включить нас в армию без предварительной к тому подготовки. Посылать нас на врага при таких условиях значит отправлять на бойню”.

Наличие армянских генералов в рядах русской армии представлялось свидетельством обладания выдающихся военных талантов, в то время как армяне в Турции были порабощенной нацией. Епископ Матевос Измирлян отметил отсутствие равенства христиан и мусульман в турецких судах. Имеющиеся законы о равенстве характеризовались “мертвой буквой”. Существовала национальная дискриминация: “У нас нет религиозного равенства, а которое нам предлагают - перед опасностью”. Учитывая негативное отношение депутатов к

¹ Смешанные известия. - Мшак, 1877, 1 декабря. - На арм. яз.

² Там же, 15 декабря.

воинской повинности, председатель призвал Национальное собрание поручить ответ патриарху Варжапетяну.

17 декабря 1877 г. состоялось заседание большого Духовного и Смешанного советов Национального собрания. Тональность заседанию придавал кондак греческого патриарха об отклонении воинской повинности для греков, зачитанный утром в православных церквях. Председатель заседания патриарх Нерсес выступил против воинской повинности армян, исходя из различных соображений. Первым значилось рели-гиозно-этическое: “Армянская религия запрещает обнажать меч для защиты религии, которая противоположна нашей, между тем, война, к которой нас приглашают принять участие, ведется во имя мусульманской религии о провозглашении священной войны”.

Другим соображением представлялось лишение армян права на существование как этнической группы: “Турция не отечество для христиан, потому что нас, при существующих законах, считают только арендаторами, так как земля, нами накормленная, никогда не принадлежит нам, как только временно и под условием уплаты известного оброка”. Был утвержден негативный ответ правительству: “Вербование армян по случаю нынешней войны неудобно”¹.

Успехи русских формирований в Малой Азии катализировали патриотический настрой турецких армян в пользу самоопределения. Пресса сообщала о подъеме национального сознания армянского населения Высокой Порты: “Независимость или русская Армения! - таков общий крик, раздающийся среди этих вековых жертв мусульманского владычества”². Подобный настрой армян побудил посла Лейярда в конце декабря внести предложение в Национальное собрание о достижении автономии Западной Армении под покровительством Туманного Альбиона. Национальное собрание сочло пред-

¹ Внешние известия. - Там же, 29 декабря.

² Заседание Армянского Национального собрания.-Тифлисский Вестник.1878,3 января.

ложение английской интригой, призванной перессорить армян с Россией и Турцией.

Выдвинут компромисс: начать переговоры о самоопределении с Россией и Англией, ставя об их сущности османское правительство. Такой подход позволял использовать возможности великих держав в проблеме самоопределения Западной Армении, а также добиваться автономии в составе Османской Турции. Патриархом Нерсесом Варжапетяном был представлен проект автономии Западной Армении в составе Высокой Порты¹.

31 января 1878 г. в Адрианопле было подписано перемирие между Россией и Турцией, что стало основой для реализации намеченной программы политической программы России и возможных уступок со стороны Османской империи.

Россия, начав войну против Османской Турции в 1877 г., преследовала цель кардинального разрешения статуса балканских народов и улучшения положения христиан Малой Азии. Англия стала решительным противником усиления русского влияния на Балканах и в Малой Азии. Она находила, что возможность присоединения Западной Армении к России превратит её в плацдарм для создания угрозы владычеству в Индии. Армяне Кавказа выступили за предоставление соплеменникам в Турции статуса, равного балканским славянам. Армяне Турции от стремления достичь преобразований на Константинопольской конференции 1876 г., пришли постепенно к выдвиганию положения о самоопределении в различных формах - независимость, присоединение к России, автономия в составе Высокой Порты. В ходе Русско-турецкой войны 1877 г. и обсуждения возможных её итогов в среде ведущих держав произошло формирование Армянского вопроса как проблемы самоопределения, которой предстояло заняться международной дипломатии при выработке условий мира между Петербургом и Ильдиз-Киоском.

¹ Местная хроника. - Там же, 4 февраля.

В то же время В. А. Парсамян считает несостоятельным мнение Лео, Д. Анануна, Б. Борьяна, которые критиковали Россию за формирование 16 статьи Сан-Стефано, определяя её “величайшим злом”¹. С точки зрения реальной политики, учитывая расхождение интересов ведущих держав к Армянскому вопросу, Россия и армянские деятели сумели получить максимум возможного в Сан-Стефанском договоре.

Последующее развитие событий в Армянском вопросе стало предметом осмысления в национальных рядах. В 1878 г. адвокат Гр. Зограб, только начинающий служение на национальном поприще, составил критическую статью на работу Минаса Чираза “Что мы выиграли от Берлинского конгресса”. Чераз являлся секретарем-переводчиком армянской делегации во главе с епископом Мкртичем Хримяном на Берлинском конгрессе 1878 г. Делегация была отправлена Константинопольским патриархом Нерсесом Варжапетяном 8 марта 1878 г. и находилась в столице Германии до 30 июля. Здесь был принят Берлинский трактат, подводящий итоги Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., где 61 статья провозглашала необходимость проведения реформ в армянских вилайетах Османской Турции под контролем шести ведущих держав Европы. Чераз выносил на суждение армянской общественности свои позитивные представления о конгрессе и достигнутом результате.

Григором Зограбом было обращено внимание на обещание Черазу придерживаться “дипломатического языка”, которое сочтено нарушенным. Для этого использовано выражение, сравнивающее ситуацию со временем возникновения II Пунической войны между Римом и Карфагеном, имевшей место в 218–201 гг. до н. э., для объяснения отношения армянского народа к Константинопольскому патриарху Нерсесу Варжапетяну. Речь шла том, что Берлинский трактат уничтожил упоминание понятия “Армения”, содержащегося в 16 статье Сан-Стефанского договора от 19 февраля 1878 г. Отме-

чается суждение Чераз, что Берлинский конгресс в выгодном свете отредактировал для армянского народа 16 статью Сан-Стефанского договора, трактуемую как достижение в сфере Армянского вопроса.

Такое представление трансформации 16 статьи Сан-Стефанского договора в 61 статью Берлинского конгресса сочтено некорректным. Отмечается, что патриарх Нерсес Варжапетян в своем выступлении в Национальном собрании указал на обращение к министру иностранных дел Франции В. Вандингтону о защите интересов армян на конгрессе. Однако опубликованные протоколы Берлинского конгресса зафиксировали уклонение Вандингтона от обращения Константинопольского патриарха. При этом Чераз положительно отзывался о миссии министра иностранных Англии лорда Р. Солсбери на конгрессе. Между тем Варжапетян, перед началом Берлинского конгресса, в Национальном собрании распространил программу “Административного Устава” для Армении, где имелись статистические данные, которую представил также и Минас Чераз. Программа была направлена английскому представителю Конрейну на Берлинском конгрессе.

Выявление противоречия во мнениях Минаса Чераз и патриарха Нерсеса Варжапетяна относительно состояния Армянского вопроса позволило Зограба заключить о несостоятельности их позиций: “Ни то, ни другое не соответствуют ожиданиям и желаниям нации и не могут удовлетворить её интересы”¹.

Вторым промахом Чераз Зограб находил представление “новоявленным дипломатом” в содержании 16 и 61 статей. Согласно Черазу, по 16-й статье Высокая Порты обязывалась перед Россией “защищать” армян на территории, занятой русскими войсками, что имело ограниченный характер: “Это обещание относилось к малой части Армении - Карину (Эрзеруму)”², в то время, как 61 статья Бер-

¹ Парсамян В. А., История Армянского народа. Ереван, 1972, кн. 1, с. 283.

¹ Зограб Гр., Собрание сочинений. Ереван., 2002, т. 3, с. 30. - На арм. яз.

² Там же, с. 31.

линского конгресса, как указывал Чераз, относилась ко всем вилайетам, населенным армянами.

Не вынося окончательного мнения о том, чем 61 статья лучше или хуже 16 статьи, Гр. Зограб обвинил секретаря-переводчика патриаршей делегации в несостоятельности публичного выступления, что Сан-Стефанским договором Османская Турция обязалась “защищать” лишь армян Каринской области. Об этом свидетельствовало содержание 16 статьи, опубликованной в переводе Черазом. В ней речь шла о том, что вывод русских войск из Армении (Западной) может послужить поводом для столкновений, поэтому Высокая Порта обязывалась провести реформы для армянских областей исходя из внутренних потребностей и обеспечения безопасности армян от турок и черкесов¹. Между тем как сам Чераз делал вывод, что после вывода русских войск из Каринской области Армянский вопрос становится упраздненным по Сан-Стефанскому договору.

Зограб прямо указывает, что затраченные усилия Черазом по уменьшению значения армянской статьи Сан-Стефано имеют адекватное значение для возвышения армянской статьи Берлинского конгресса, чтобы показать ее преимущества и полезность. Но при этом “новоявленный дипломат” допускает оплошность о несоответствии достигнутого ожиданиям Нерсеса Варжапетяна: “Высокопреосвященный патриарх запросил самоуправление, в чем Россия и затем Европа отказали нам”². Затем же Чераз заявлял, что Армения имела право получить административную автономию по примеру о. Крита, но Европа не снизошла, очевидно, не считая армян способными к самостоятельной жизни.

Это положение, которое приводит Чераз, Зограб нашел абсурдом и тавтологией. Если делегация знала о “неспособности” армянского народа Османской Турции к автономии, то ей незачем было ехать на конгресс. В этом случае требование автономии рас-

¹ Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики..., N 4, с. 924.

² Зограб Гр., Собрание сочинений..., с. 32.

сматривалось как опасное явление для национальных интересов. Допускался и вариант того, что это положение было выдвинуто английской стороной в ходе обсуждения Армянского вопроса с лордом Солсбери, но с пессимизмом. Дело в том, что приводилась выдержка из письма Хримяна английскому послу в Константинополе Лейярду, после переговоров с Солсбери, что армяне не претендуют на независимость и не имеют “способности к автономии”. Обращалось внимание и на то, что параллельно с миссией Хримяна в Европу, Константинопольский патриарх послал в С.-Петербург епископа Хорен Нарбея. Из этого делался вывод о наличии “двух политик” в деятельности представителей Константинопольского патриархата.

Несостоятельным сочтено и утверждение, что после миссии другого посланца патриарха епископа Матеоса Измирляна к католику всех армян Геворгу IV делегация Хримяна была направлена в Лондон для проведения “другой политики”. Хримян собрался в путь 8 марта, а Измирлян вернулся из Эчмиадзина в Константинополь лишь 28 марта.

В конечном счете Армянский вопрос уперся в позицию Англии и России. Зограб отмечает, что 18/30 мая 1878 г. между ними состоялось соглашение о пересмотре Сан-Стефанского договора, хотя содержание статей относительно Армении не раскрывалось. Между тем седьмая статья гласила, что обязательства, приобретенные Россией по “предварительному договору” относительно Армении должны исходить не только от России, но и от Англии. 10 статья излагала отказ России от Баязета и Алашкертской долины, являющейся местом прохождения транзитного пути, затрагивающей интересы турок, а на деле имеющей важное значение для Лондона¹.

По мнению Зограба, исходя из этого соглашения становится понятным, “какую роль” сыграл Хримян в Лондоне относительно Армянского вопроса. На наш взгляд, следовало бы оформить эту мысль другим образом: становится понятным, какую роль сыграла Англия в

¹ Армения в документах N 5, с. 100, 101. - На арм. яз

подготовке рассмотрения Армянского вопроса на Берлинском конгрессе, тем более, что согласно оборонительному соглашению между Англией и Турцией, первая обязывалась обеспечить территориальную целостность её азиатских владений, а взамен получала о. Кипр¹.

При этом отметим, что свое суждение Зограб не считал абсолютной истиной, поскольку не располагал всей информацией о деятельности патриарха Нерсеса Варжапетяна и подспудном содержании публикации Минаса Черза².

Обращает на себя внимание утверждение Зограба о наличии “двух политик” в деятельности представителей Константинопольского патриархата - Хримяна и Нар-бея, которое требует осмысления. Хорен Нар-бей 15 марта 1878 г. в С.-Петербурге представил царю Александру II программу создания из Западной Армении единого административного образования под руководством управляющего из армян-григориан, которым намечался граф Лорис-Меликов. Кандидатуру его предстояло вносить России на утверждение султана. Предусматривались армянские уездные начальники, армянская полиция и депутатское собрание Армении. Судами должны были заведовать армяне. Намечалось совершенствование налоговой системы и разоружение немусульманского населения, гарантирование автономии населению Зейтуна в Киликии. Все права и привелегии Армении (Западной) должны были получить отражение в новом “Административном Уставе”, пользующемся покровительством России, и подлежащим утверждению султаном³. Программа предусматривала автономию Западной Армении под протекторатом России.

Чтобы понять программу Хримяна, необходимо учесть еще одного фигуранта. Зограбом опущено наличие третьей миссии, а именно - епископа М. Измирляна, который был направлен патриархом Нерсесом Варжапетяном и Национальным собранием к католикоосу

¹ Там же, N 6, 104, 105.

² Зограб Гр., Собрание сочинений..., с. 27-36.

³ Серобян М., Замечания и заключения. Бейрут, 1932, с. 184, 185. - На арм. яз.

всех армян Геворгу IV. В Эчмиадзине 10 марта 1878 г. он запросил аудиенцию по Армянскому вопросу¹.

В первом пункте составленного проекта для католикоса ставился вопрос присоединения Западной Армении к России путем объединения с Араратской страной (Ереванской губернией). Взамен вторым пунктом для объединенной Армении запрашивались привилегии и права для Болгарии. Это практически означало создание великого княжества Армении в составе Российской империи. Благо имелся аналог в лице Финляндии, имеющей парламент и войско. Согласно третьему пункту, в случае возвращения Западной Армении Османской Турции запрашивалось обеспечение безопасности армянского населения и проведения реформ под контролем русских войск. Затем следовала схожая часть с программой Нар-бея о сути преобразований.

Самобытной была вторая часть программы, которая предусматривала, что католикос Геворг IV, как сведущая личность, должен был послать на европейский конгресс более опытных деятелей для решения Армянского вопроса. Отмечалось, что католикос всех армян должен был впервые этот вопрос вынести на усмотрение Европы. Следовательно, программа Измирляна намечала два варианта решения вопроса: объединение Армении под русским протекторатом, либо проведение административных преобразований в составе Османской империи².

С учетом того, что Хримян выехал раньше из Константинополя в Европы, чем состоялась Эчмиадзинская аудиенция Измирляна, а также замечания Зограба о наличии у “Айрика” проекта “Административном Устава”, можно заключить, что он носил ко-

¹ Документальные материалы из истории армянской церкви. Сост. С. Бейбудян. Ереван, 2001, кн. 8, N 7, с. 48. - На арм. яз.

² Бадалян Х. Г., “Армянский вопрос” в Сан-Стефанском договоре и на Берлинском конгрессе 1878 г. Ереван, 1955, с. 74, 75. - На арм. яз.

мпромиссный характер. Именно создание административного образования Армении в составе Османской империи, но под протекторатом Европы. Этот проект он будировал в Италии (15–17 марта), Франции (19–31 марта) и Англии (апрель-май). Обсуждение же проекта Хримяном в европейских столицах, с учетом замечаний и сложившейся геополитической ситуации в отношениях России и Англии, заставили внести изменения в программу.

22 и 28 июня 1878 г. бывший Константинопольский патриарх Хримян представил на усмотрение главам делегаций России и Англии Горчакову и Солсбери проект “Органического регламента для Турецкой Армении”. Декларативно провозглашался отказ от желания приобрести самостоятельность и отделиться от Турции. Все желание армян сводилось к приобретению вали (управляющего) для Западной Армении, составляющей Эрзерумский и Ванский вилайеты, северную часть вилайета Диарбекира, где армяне имели преобладание над мусульманским населением. Вали должен был назначаться европейскими державами и утверждаться султаном, который должен был управлять местной администрацией посредством центрального Совета для сохранения порядка и тишины, а часть налоговых поступлений направлять на развитие и местные нужды. Отмечалось, что назначение вали из мусульман приведет лишь к торпедированию реформ. Благо имелся исторический опыт модернизации Османской империи¹.

Меморандум об автономии Турецкой Армении был представлен делегацией Хримяна конгрессу 25 июня 1878 г. Приемлемость проекта для великих держав обуславливалась заголовком и содержанием проекта, являвшегося отражением “Органического Статута” Ливана 1861 г., принятого Турцией под давлением Англии и Франции, а для России - “Органическим регламентом” для Дунайских княжеств

¹ Там же. Приложение, с. 145-152.

1831–1832 гг., введенным после Русско-турецкой войны (1828–1829 гг.), которые определяли их общественно-политическое устройство¹.

Скромность армянских требований подчеркивалась данными турецкой официальной статистики о численности армянского населения. Без территорий, приобретаемых Россией по Сан - Стефанскому договору, численность населения определенной территории Западной Армении составляла 1 млн. 700 тыс. чел. Из них: армяне - 1 млн. 150 тыс.; турки - 400 тыс.; курды (кочевые) - 80 тыс. и прочие - 70 тыс. Для жизнеспособности Турецкой Армении предполагалось закрепление за ней черноморского порта Риза². Программа самоуправления Турецкой Армении по примеру Ливана, разработанная Гр. Отяном, была представлена патриархом Нерсесом Варжапетяном султану в марте 1878 г.

Изложенный ход формирования автономии имеет значение для уточнения ряда подходов в историографии. Обращает на себя внимание мнение Кемаля Имранлы об отсутствии политической программы деятельности у армянских деятелей, которую “можно было бы положить на стол дипломатических переговоров”. Основой представлен подход профессора В. А. Парсамяна о её появлении во время Адрианопольского перемирия. При этом Имранлы приводит также мнение Б. А. Борьяна, который ссылается на акт перемирия в Адрианополе от 31 января 1878 г., где отсутствие армянских статей вызвало растерянность в армянских рядах. “Недоумение армян” заставило патриарха Нерсеса Варжапетяна начать переговоры по этому вопросу с Игнатьевым³.

Все как будто верно, указаны сноски на авторов, но интерпретация иная. Проблема наличия политической программы у армянских деятелей имеет общий и конкретный подход. Использованные слова Борьяна явно вырваны из контекста его представлений. Так, им дается общее понятие политической программы, которая просто

¹ Советская Историческая энциклопедия. М., 1967, т. 10, с. 591.

² Бадалян Х. Г., “Армянский вопрос”..., с. 119; Приложение, с. 152, 153.

³ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 12.

игнорируется: “Политическая программа национально-освободительного движения является программой господствующих классов”. Продолжение конкретизирует подход Борьяна к Армянскому вопросу, отождествляемому с борьбой за национальную государственность как в Персии, так и Турции: “Возникновение армянского вопроса также является выражением стремлений торгового капитала и меликов (феодалов) Армении восстановить армянскую государственность”¹.

Говоря о Парижском трактате 1856 г., Борьян еще более уточняет свою точку зрения: “Армянский вопрос наряду с вопросами других христиан в Оттоманской империи превратился из части восточного вопроса в вопрос международный”. Более того, общая политическая программа восстановления армянской государственности в форме решения Армянского вопроса подпитывалась различными видениями. Борьян указывает: “Различные политические группировки среди армян выставили свои программы освобождения и выработывали свои методы достижения цели”². Действительно такие проекты рассматривались и армянской историографии, и их подходы вышерассмотрены.

Наконец, что же значит само высказывание Борьяна. Для этого приведем ответ на запрос патриарха Нерсеса Варжапетяна со стороны русского посла в буквальном изложении Имранлы: “Игнатъев ответил, что “пока Армения не может рассчитывать получить ту свободу, которую получит Болгария, так как армяне оказались неподготовленными и стали в Армении мертвым элементом”, т.е., - как объясняет Борьян, - не восстали по предписанию царской дипломатии, как это сделали славяне”³.

Что из этого следует? Прежде всего происходит столкновение двух политических программ: армянской и русской. Армянская программа включает формы решения Армянского вопроса для восстано-

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 209.

² Там же, с. 221.

³ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 12.

вления армянской государственности. Она намечала присоединение “Великой Армении” (Эрзерумский, Ванский, часть Диарбекирского вилайетов. Органский санджак) к Российской державе с объединением вокруг Русской Армении. “Малую Армению” (Сивас, Кайсерия и ряд других территорий), остающуюся в составе Блестящей Порты, предусматривалось реформировать по аналогии с другими христианскими областями Турецкой империи.

Проект шел вразрез с программой-минимум России, утвержденной перед Русско-турецкой войной 1877 г., получившей развитие при обсуждении в Главной квартире монарха 24 ноября, где, в частности, возник проект княжества Великой Болгарии от Черного моря до Эгейского моря, развитый в “Набросках условий мира” как основы переговоров мира, с присоединением Карсского пашалыка и заключением Сан-Стефанского мира.

Далее следует понимать, что еще до Адрианопольского перемирия армянская сторона поставила в известность Игнатъева об отказе предложения английского посла Лейярда о достижении автономии под покровительством Туманного Альбиона. Просачивание информации о предполагаемом статусе для Болгарии обусловило миссию викарного г. Адрианополя Русуджугяна к Игнатъеву, где, выполняя волю патриарха Нерсеса Варжапетяна, была поставлена проблема приобретения автономной Арменией статуса Болгарии. Отсюда формула Игнатъева: “Армения - не Болгария”.

Запрошенный статус означал, согласно “основаниям мира”, врученным турецкой стороне главнокомандующим русской армии вел. кн. Николаем Николаевичем, обладание определенными прерогативами”, создание автономного княжества, выплату дани Порте в знак вассальства, наличие собственного правительства с представительством от христиан и мусульман, вывод турецких войск¹.

Еще более очевидно игнорирование мнения Борьяна о национальном характере движения турецких и русских армян в период вре-

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 79, 80.

мени между Сан-Стефанским миром и Берлинским конгрессом, хотя вначале представляется стимуляционным: “Разумеется, что движение буржуазных кругов константинопольских и закавказских армян (1878) объективно имело целью автономную Армению, но субъективно это движение было организовано турецкой и русской дипломатией в их собственных целях. Однако движение это вышло из желаемых рамок дипломатов и превратилось в общественный фактор против них”¹.

Аналогичным образом Имранлы поступает с подходом В. А. Парсамяна, который находил, что Армянский вопрос “возник в конкретных исторических условиях, имел свои конкретные предпосылки и содержание”. В силу чего утверждается о наличии довоенных и послевоенных политических программ: “Ещё накануне и во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. многие общественные деятели выдвинули вопрос освобождения западных армян от тяжкого ига турецкого деспотизма”².

Указанное же мнение Парсамяна со стороны Имранлы, а именно, что “с опозданием Константинопольский патриарх Н. Варжапетян обратился 1 февраля 1878 г. к русской делегации и просил предоставить те же права и гарантии, которые давались балканским народам”³, является относительным. Оно означает лишь то, что патриарх Варжапетян уже понизил уровень требований автономии для Турецкой Армении: от формы княжества до территориально-административной. По существу, армянская сторона затребовала статуса автономии, предусмотренного русской дипломатией для Боснии и Герцеговины⁴.

Исходя из сказанного, отметим, что интерпретация К. Имранлы точек зрения двух армянских историков (Борьяна и Парсамяна) игнорирует реальный исторический процесс, а с другой стороны - не

представляет всю степень изучения этой проблематики в армянской историографии.

С точки зрения развития созданных политических программ, значение имеют представления Гр. Зограба и других исследователей. М. Серобян отмечает наличие двух программ, а именно, Хримяна в Берлине и Нар-бея, различия между которыми видятся лишь в получении автономии под руководством царя либо Европы¹. На самом деле игнорируются степень автономии и её уровень, традиции русской и европейской дипломатии. В этих программах, как и в программе Измирляна, представлен широкий диапазон автономии - Болгарии, Финляндии, Османской Турции и Ливана. Х. Г. Бадалян деятельность делегации Хримяна в Европе представляет как результат достижения “прогрессивных кругов”². Г. А. Галоян определяет программу Нар-бея скромной и как выражение идеалов западноармянства, для которого идея самоуправления еще была “трудноусвоимой”³. В. А. Парсамян считает несостоятельным мнение Лео, Д. Анануна, Б. Борьяна, которые критиковали Россию за формирование 16 статьи Сан-Стефано, определяя её “величайшим злом”.

На наш взгляд, программа была реалистичной и в своих двух вариантах - объединенная Армения в статусе Болгарии либо административном образовании решала вопрос полного либо частичного отделения Западной Армении от Османской Турции.

По “горячим следам” Гр. Зограб сумел провести анализ разных представлений об итогах Берлинского конгресса, определить наличие общественных чаяний о содержании Армянского вопроса, наметить обширность деятельности Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна и показать более прогрессивный характер содержания Сан-Стефанского договора перед Берлинским трактатом. Поднят вопрос эффективности тактики деятельности Константинопольского

¹ Серобян М., Замечания и заключения..., с.123, 139,140.

² Бадалян Х. Г., “Армянский вопрос”..., с. 102

³ Галоян Г.А., Вопрос самоуправления Западной Армении на Берлинском конгрессе 1878 г. - Вестник общественных наук. 1990, N 3, с. 11. - На арм. яз.

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 24.

² Парсамян В. А., История Армении...с. 280.

³ Там же, с. 281; Имранлы К. Там же, с. 12.

⁴ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 80.

патриархата и Национального собрания в национальном деле. Зограбу удалось сопоставить позиции Англии и России в Армянском вопросе, показать субъективизм Чераса к итогам Берлинского конгресса и содеранию принятой армянской статьи.

Зограб стал одним из первых критиков содержания 61 статьи Берлинского конгресса, опустившей понятия “Армения”, отменившей ответственность России за армянские преобразования в Османской Турции и введшей контроль великих держав за проведение преобразований в турецких вилайетах с армянским населением. В то же время выявленные им различные “направления в политике” патриарха Нерсеса Варжапетяна и Национального собрания - делегации Хримяна, Нар-бея (и Измирляна) - представляли собой тактические проявления единой стратегической цели: выведение Западной Армении из-под контроля Османской империи. В этом контексте Нерсес Варжапетян был не профаном и дилетантом в дипломатических ратах, а умудренным восточным политиком. Как его политика, политическая гибкость, так и позиция Национального собрания в условиях контактов с султанским режимом являются достижениями армянской политической и дипломатической мысли. Деятельность же Хримяна отражала достижения и замыслы политического центра западноармянства в текущий момент.

Более того, корректен вывод Борьяна о поисках формата территории армянскими деятелями для воплощения идеи государственности: “Все направления армянской политической мысли совпадают в том смысле, что для политической, для культурного прогресса и верховенства нации необходима территория, т.е. в данном случае “географическая Армения” с армянским населением и государством”¹.

Это заключение поддерживает С. Асадов, отмечающий, что 16 статья Сан-Стефанского договора зафиксировала наличие Армении в составе Османской империи: “Значение этой статьи в том, что турецкая сторона принимает наличие на территории Османской империи автономной “Армении”, Россия становится защитником армянского на-

рода, и присоединение части Западной Армении к России спасает армянский народ от физического уничтожения”¹.

Данный подход означает выведение понятия “Армения” за пределы Русской Армении, чтобы воплотить самоопределение Турецкой Армении. В этом отношении Г. Арутюнян отмечает, что 16 статья Сан-Стефанского договора “положение западных армян закрепляло в рамках международного обязательства”. Однако Берлинский конгресс отразил “провал” Армянского вопроса из-за позиции Англии и европейских держав, когда Россия между “малым” и “ничем” должна была выбрать меньшее из зол, а Армянскому вопросу суждено было раствориться в этом “ничто”².

Однако Асадов также последовательно избегает рассмотрения итогов Армянского вопроса на Берлинском конгрессе для составных частей армянского народа. Четкая оценка произошедшего имеется у Дж. Киракосяна: “Западные державы помешали России полностью осуществить программу реальной помощи армянскому народу. Объединение двух частей армянского народа под её протекторатом не состоялось”³.

При этом отмечается эффективность англо-турецкой дипломатии, которая сумела парализовать русский подход к Армянскому вопросу: “Английские дипломаты, турецкие правители способствовали формированию и отправке армянской национальной делегации во главе с Мкртичем Хримяном в Рим, Париж, Лондон, а затем в Берлин с целью достижения автономии для Армении по примеру балканских народов. Такую позицию турецкого правительства многие исследователи объясняют тем, что оно предпочло иметь в составе государства автономную Армению по примеру Ливана, нежели полностью лишиться её в пользу России”⁴.

¹ Асадов С., Миф о “Великой Армении”..., с. 91.

² Арутюнян Г., Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса..., с. 236.

³ Киракосян Дж. С., Буржуазная дипломатия и Армения (80-е годы XIX века). Ереван, 1980, с. 451. – На арм. яз.

⁴ Киракосян Дж. С., Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса ... - <http://historyarmenia.org/4810.html/2>

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 225.

Согласно Т. Атаеву, Берлинский конгресс стал очередным этапом “христианского пояса безопасности” вокруг Кавказа. В доказательство приводится факт того, что Карсскую область с 1878 г. по 1881 г. покинуло 82 тыс. переселенцев, между тем как приток османских христиан увеличил “удельный вес” армян, составивших в 1882 г. около 32 тыс. В то же время четко фиксируется интернационализация Армянского вопроса, который приобрел инструментальную роль в международных отношениях, что характеризуется отрицательно в геополитическом формате: “Начиная с Берлинского конгресса, курацию османского “армянского фактора”, наряду с Россией, начинает осуществлять Запад. Помимо ослабления русско-армянского тандема, новый расклад сулил европейским странам-лидерам получение в скором времени территориально-экономических дивидендов (посредством усиления на него давления по вопросу проведения реформ)”¹.

Между тем реальный политический процесс в Карсской области имел иное содержание - укрепление христианского пояса безопасности внутри Кавказа. 7 апреля 1882 г. Тифлисская комиссия определила необходимую численность Карсской области в 18 тыс. дымов, из которых армяне и греки должны были составить до 6 тыс. дымов, а большинство - русское население. Решающая роль в этом процессе отводилась русскому переселенчеству из внутренних губерний. Во второй половине 1882 г. было проведено описание населения Карсской области с составлением данных об экономическом положении. Общая численность постоянных жителей составила 145412 душ. С учетом временно находящихся иностранцами и представителей закавказских губерний количество населения равнялось 151718 душ, а с местными русскими войсками - 162979 душ. Пропорциональное национальное представительство постоянных жителей равнялось: турок - 26,8 %, армян - 21,7%, карапахов - 15%, курдов -14,7%, греков - 10,4%, русских - 5,8%, других - 0,6%. Численность армян и греков равнялась 32, 1%. т. е. отражала установленную норму в одну треть насе-

ления для Карсской области. Однако туркоязычное население равнялось 41,8%, а с курдами - 56,5%. Такое положение дел и низкое представительство русского населения стали головоломкой для администрации региона¹.

Обобщающий подход к Армянскому вопросу как международной проблеме демонстрирует В. Г. Крбекян: “История показала, что великие державы остались при этом лишь сторонними наблюдателями и использовали Армянский вопрос исключительно в своих узкополитических интересах”².

Имеется также тезис о наличии колебательного этапа в среде западноармянства относительно путей решения Армянского вопроса - “интернационализация”, либо сохранение “статуса вивенди” (“текущего момента”). Армен Манвелян отмечает: “В этот период среди армянства Константинополя и армянской интеллигенции вообще бытовало мнение, что интернационализация Армянского вопроса и внимание “христианских” и “цивилизованных” держав к армянам облегчат положение армян, находившихся под жестоким турецким игом. Однако промежуток времени от Сан-Стефано и до Берлинского конгресса, а также начавшаяся между державами дипломатическая борьба показали, что армянский вопрос и судьба целого народа были всего лишь поводом для держав для совершения новых земельных захватов у агонизирующей Турецкой империи.

Интернационализированный Армянский вопрос так и не получил своего разрешения, а периодически подвергающийся погромам армянский народ - не получил защиты и содействия европейских держав, что было предначертано договорами в Сан-Стефано и Берлине”. С точки зрения современности, отмечается необходимость отказа от интернационализации: “Армянский вопрос не должен оказаться в центре борьбы международных держав, тем более сегодня, когда

¹ Атаев Т., Новый формат “армянского вопроса” – как один из пост-итога Берлинского конгресса 1878 г. - <http://www.islamnews.ru/news-139178.html>

¹ Тунян В. Г., Политика самодержавия..., ч. 5, с. 51, 52, 55.

² Крбекян В. Г., Армянский вопрос на Берлинском конгрессе. - [raber.asj-oa.am/796/1/2002-2\(25\).pdf](http://raber.asj-oa.am/796/1/2002-2(25).pdf)

существует независимая Армения и пройденный исторический путь со всеми своими ошибками, победами и поражениями”¹.

В целом 16 статья Сан-Стефанского договора и 61 статья Берлинского конгресса создали новую ситуацию для Армянского вопроса. Они практически закрепили использование понятия “Армения” за Турецкой (Западной) Арменией, игнорируя нахождение её составных частей в Российской державе и Персии, что станет затем поводом для появления разных инсинуаций типа “армяне - ищут Армению”. При этом палитра воззрений в армянской историографии вокруг Армянского вопроса как по содержанию, так и по фактическому материалу более обширна и значительна², чем это делают азербайджанские исследователи. Используемые ими положения “марксистских” историков вновь приводят к искажению исторического процесса, зашториванию Армянского вопроса и его изучению.

¹ Манвелян А., Армянский вопрос в истории международной дипломатии: Сан-Стефано. - <http://www.azg.am/RU/2009032501>

² Новости из Армении. - <http://ru.aravot.am/2010/04/17/167578/>; Открытые письма турецкому читателю Ованеса Чилинкаряна. - <http://forum.openarmenia.com/topic/6884>

ГЛАВА 2.

МИФЫ И РЕАЛИИ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА

1. Воззрения о путях армянских реформ

Содержание представлений о путях реализации Армянского вопроса с точки зрения воплощения необходимых реформ для безопасности западноармянского населения после Берлинского конгресса 1878 г. также находится в поле внимания азербайджанских ученых.

По мнению Ф. Мамедовой, единственно заинтересованным участником реализации реформ являлась Россия, которая изыскивала средства для их воплощения. Однако этими средствами представляются армянские политические партии, а не дипломатическая борьба, демарши и привлечения внимания западных держав к проблеме реформ: “Практически за реализацию армянского вопроса стояла только Россия. Для реализации армянского вопроса были созданы политические партии “Гнчак” (1887 г.) и “Дашнакцутюн” (1890 г.)”¹.

После Берлинского конгресса 1878 г. Армянский вопрос как международная проблема самоопределения западноармянства представлял собой проекцию образования армянской государственности, которая грозила изменить геополитическую конфигурацию политических сил в Передней Азии, обусловив реакцию противодействия в Османской Турции. Режим султана Абдул Гамида встал на путь репрессии против армянских подданных, грозя разнести в пух и прах “челюсть”, использующую понятие “Армения”. В январе 1879 г. Совет министров России принял решение об ассимиляции армян и грузин Кавказа, чтобы обуздать угрозу распространения идей самоопределения в национальном сознании².

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная ... <http://udi.az/articles/0030.html>

² Тунян В. Г., Политика самодержавия России..., ч. 4, с. 42, 43.

Константинопольский патриарх Нерсес Варжаптян, один из архитекторов Армянского вопроса, отстаивал необходимость решения Армянского вопроса путем дипломатической борьбы¹.

После его кончины в 1885 г. возник период романтизма и партийной деятельности, отраженный в формировании армянских политических партий – “Арменакан” (1885), социал-демократов “Гнчак” (1887) и “Союз армянских революционеров - Дашнакцутюн” (1890). Концептуально их объединяло стремление к освобождению всех частей армянского народа, находящихся в составе Османской Турции, шахской Персии и царской России, создание единой, свободной и независимой Армении. Различия носили тактический характер. Арменисты выступали за длительный мирный и пропагандистский путь освобождения отчизны; гнчакисты ставили упор на привлечение внимание Европы к решению Армянского вопроса путем демонстрации и вооруженных выступлений, а дашнакцаканы предпочитали использовать инсургентские группы для обеспечения безопасности западноармянства и освобождения Турецкой Армении.

На короткий период времени возникло сплочение консервативных, либеральных и радикальных сил вокруг организации похода Саргиса Кукуняна в Османскую Турцию. Неопытность в конспирации, излишнее увлечение количественным составом участников и деятельность русских спецслужб обеспечили провал похода Саргиса Кукуняна в августе 1890 г. В то же время планировалось создание единого патриотического фронта национальных сил против султанского режима, что предполагало единение социал-демократической партии “Гнчак”(Колокол), которое не состоялось².

1890-й год в национальном движении за самоопределение Западной Армении стал переходным этапом, когда произошел переход от дипломатического и мирного подхода к использованию манифестаций и вооруженных выступлений для привлечения внимания Европы

¹ НАА, ф. 113, оп. 2, д. 105, л. 4,5.

² РГИА, ф. 1022. оп. 1, д. 60. 4.

к воплощению обещанных реформ для западноармянства по 61 статье Берлинского конгресса. Проявлением этого подхода стали армянские волнения летом 1890 г. в Ване, Эрзеруме и Константинополе¹.

18 июня 1890 г. Эрзерумский военный губернатор предписал провести осмотр здания училища Санасарян и кафедрального собора св. Аствацацин. Ставилась цель выявить схроны оружия, когда был осквернен собор и расхищено церковное имущество. Это создало конфликтную ситуацию, приведшую к стрельбе между армянской молодежью и правительственными частями. По данным русского консульства, погибло 14 человек, а более 200 оказались ранеными².

Масштабной акцией являлась манифестация 15 июля 1890 г. Гум-Гапу, близ Константинопольского патриархата. Выбор демонстрации в столице Османской империи имел сознательный характер, поскольку привлек бы внимание европейских держав к решению Армянского вопроса, в то время как в Турецкой Армении - лишь России. Представлялось, что европейские державы, прежде всего Англия, более симпатизируют Армянскому вопросу, чем Россия. Намечалось вручить петицию султану с требованием элементарных норм гражданственности: от свободы слова до выборов в административные органы.

В кафедральном соборе Гум-Гапу руководитель манифестации Амбарцум Бояджян признал патриотическую речь в пользу национального освобождения: “Свобода или смерть”. Гум-Гапинская демонстрация была рассеяна, а за голову ее руководителя Гнчакиста “Великого” Мурада (Амбарцума Бояджяна) была назначена награда в 2 тыс. золотых монет³. Из лидеров демонстрации Арутюн Джиханкулян был присужден военным трибуналом к смертной казни за нарушение “подданничества”, двое - 15-летнему заключению, а шесте-

¹ Тунян В. Г., Легенды и Были: охранка и Армения. Ереван, 2008, с. 23.

² Констандян Э., Демонстрация Гум-Гапу (По случаю 100-я). - В кн.: Армя - новедческие исследования. Ереван, 2013, с. 8. - На арм. яз.

³ Лазян Г., Политические портреты деятелей армянского освободительного движения.- Каир, 1949, с. 34, 35. - На арм. яз.

ро - к 5-летнему. Выпущено 16 лиц, задержанных полицией, но других ожидала турецкая Фемида¹. Наказание постигло и участников Эрзерумских событий в виде высылки и установления полицейского надзора над армянским населением. Внимание уделено проживающим в Эрзеруме англичанам, поскольку здесь и вилайете появились прокламации “Патриотической комиссии”, филиала армянского комитета в Лондоне, содержащие обличительный материал в адрес турецкой администрации. Усилен контроль над русско-турецкой границей и паспортного режима в Трапезонде².

Причиной “армянских волнений” являлась политика ползучего геноцида османских властей на государственном уровне. Армянам Вана было запрещено собираться по воскресеньям и в праздничные дни в кофейнях, играть в нарды и карты, ввозить армянские газеты с Кавказа. Ставилась цель не допускать обсуждения политических новостей и легальной организационной деятельности. Проводилась картографическая агрессия. Западная Армения была переименована из “Эрменистана” в “Курдистан”, территории армянских вилайетов стали перекраиваться так, чтобы уменьшить численность армян и увеличить численность мусульман. Усилилось попираие религиозных чувств³.

В правящих кругах Турции возникла политическая программа решения Армянского вопроса путем истребительной политики. Её содержание, на основе обобщения движения балканских славян, представил визирь Мехмед Камиль-паша: “Если в Европейской Турции мы согрели змей, то мы не должны в Азиатской Турции повторять ту же глупость; благо-разумие требует уничтожить и стереть с лица земли нашей все те элементы, которые могут впоследствии угрожать

¹ Констандян Э., Официальное сообщение о происшествии в Гум-Гапу. - В кн.: Армяноведческие..., с. 16, 17.

² Эрзерумские события. - Мшак. 1892, 4 января. - На арм. яз.

³ Местное обозрение. - Новое обозрение. 1884, 3 января.

нам опасностью и служить объектом вмешательства и орудием в руках европейских держав”¹.

Выдвинут лозунг “Армения - без армян”: “Теперь, и во всяком случае сегодня, наши интересы и интересы Англии требуют, чтобы в Малой Азии (мы и Англия не признаем слова Армения, и даже челюсти, которые произносят эти слова, должно разmozжить), наши территории были свободны от источников вмешательства”². Установка определялась интересами будущего существования Турции: “Эту армянскую нацию мы должны снять с лица нашей земли и бесследно”.

Предлагалось воплотить политику геноцида: “Для осуществления этой программы у нас имеются такие средства, как курды, черкесы, областные начальники, судьи, сборщики податей, полиция, наконец, все, кто объявляет священную войну против той нации, которая не имеет оружия и защиты; мы же наоборот, имеем оружие и армию и самую великую богатую державу мира, как нашу союзницу и покровительницу наших владений в Малой Азии”.

Итогом геноцида проецировалась преобразованная и развивающаяся Турция: “Если эта армянская нация будет истреблена и христианская Европа не сможет отыскать в Малой Азии ни одного христианина, тогда она оставит нас в покое, и мы сможем заняться нашими внутренними делами и государственными преобразованиями... Тогда у нас будет все, и “вместо того, чтобы брать уроки, мы сами дадим урок Европе и восстановим славу наших прошедших времен”³.

Союзницей государственной программы “Армения - без армян” рассматривалась Англия, которая Кипрской конвенцией от 4 июня 1878 г. взяла на себя обязательство обеспечивать территориальную целостность османских владений в Малой Азии от России. Взамен Сент-Джеймский кабинет получал о. Кипр. При этом султан обещал Англии ввести реформы для улучшения положения христианских и

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 243.

² Там же, с. 243, 244.

³ Там же, с. 244.

других подданных. В результате составления “оборонительного союза” в Константинополе Россия неожиданно обнаружила Англию у своих Кавказских владений.

Программа стала постепенно проводиться путем ползучего геноцида, состоящего из поочередных погромов. Для этого были созданы вооруженные отряды “гамидие” - иррегулярная курдская конница. Султан Адул Гамид, воплощая принцип неизменности существующего положения, провозгласил: “Армения не Болгария”¹.

Как показали последующие события, союзником османов в этой программе вместо Англии стала Германия. Этот момент важен, поскольку М. Перинчек утверждает о детонации Армянским вопросом агрессии великих держав к Османской Турции: “Преувеличенные или выдуманые сведения о якобы плохих условиях жизни армян в Османской империи повлияли на общественное мнение, став поводом для развязывания агрессии империалистических сил”². Между тем происходил другой процесс: формирование двух группировок ведущих стран, ставших затем известных под названием Антанты (Россия, Франция, Англия) и Германского блока. Уже в 1882 г. состоялся Тройственный союз Германии-Австро-Венгрии и Италии³.

В промежутке между ними находилась Османская империя, которая могла подвергнуться разделу, либо примкнуть к одной из группировок. При этом ведущие державы не использовали Армянский вопрос вплоть до Первой мировой войны в качестве агрессии против Турции. В последней четверти XIX в. османы пытались разрешить внутренние проблемы империи террором: “Характерной чертой политической жизни страны в этот период было то, что правящие круги Османской империи пытались препятствовать политике империалистических держав, стремившихся под видом решения Восточного вопроса к расчленению Османской империи и захвату её земель”.

¹ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 115-121.

² Перинчек М., Армянское досье..., с. 12.

³ История дипломатии..., с. 64.

По мнению С. Асадова, армянская сторона стремилась привлечь внимание европейских держав к Армянскому вопросу с 1870 г. и добилась успеха, используя противоречия в их рядах: “Однако в появлении “вопроса” большую, чем усилия армян, роль сыграла политическая конъюнктура, которой они умело воспользовались”. Под этим, очевидно, понимается противодействие интересов Англии и Австро-Венгрии российскому подходу, закреплённому в Сан-Стефанском договоре, что затем получило закрепление на “концерте” европейских держав на Берлинском конгрессе.

Поиск решения проблемы армянских реформ связывается лишь с экспансионизмом внешней политики Российской империи, чтобы приобрести Фракию, что заставило усилить палитру средств воздействия в Армянском вопросе. К традиционным средствам давления относятся статус армян в Османской Турции и духовное влияние Эчмиадзинского престола, а к новым - организация армянских волнений и революционные организации (партии).

Об этом Асадов пишет: “И действительно, после Берлинского конгресса Балканы, за исключением Фракии, которая была потеряна впоследствии в Балканской войне, были отторгнуты от Османской империи и уже не могли быть использованы в качестве повода для объявления войн. Кроме того, Россия убедилась в том, что Балканы не могут послужить ей проходом к южным морям, и даже признательности новые государства, появившиеся благодаря ей, к ней не испытывают. И Россия стала помышлять об использовании армян для приобретения этой долины. С этой целью, особенно после Берлинского конгресса, она стала муссировать вопрос об армянской общине. Россия, как в свое время на Балканах, стала провоцировать армянские волнения, чтобы использовать их как повод для вмешательства. Не ограничившись использованием армянской церкви в своих интересах, Россия активно поддерживала и появившиеся позже армянские революционные комитеты”¹.

¹ Асадов С., Миф о “Великой Армении”..., с. 91, 92.

При этом активность России встретила противодействие Англии, которая сумела у неё перехватить инициативу в Армянском вопросе: “Армяне с начала последней четверти XIX века стали игрушкой в руках двух империалистических держав - Англии и России - для претворения в жизнь их замыслов. Англия, как ведущая сила в “армянском вопросе”, опасаясь России, в то же время не отказывалась от всяческой помощи армянам, предполагая, что сможет вести за собой европейские государства, а постепенно и Россию, то есть государства, жаждущие “реформы”, постарается оторвать от Турции Восточную Анатолию”.

Камнем преткновения представляется проблема реформ: “С точки зрения европейских государств, реформа в Турции означала автономию какого-нибудь христианского элемента, предоставление льгот этим учреждениям. В таком же духе протекает “реформа” в Ливане, на Крите, в Румелии (европейской Турции), в Болгарии. Реформа в Восточной Анатолии, где армяне не составляют 20 процентов населения (численностью 780 тысяч человек), получив автономию, откроет путь к самостоятельности, как это было в Болгарии. Сербии и прочих государствах”.

В то же время, вопреки тезису об активности России в Армянском вопросе, Асадов, следуя советскому штампу о концентрации её внимания на среднеазиатском направлении и Дальнем Востоке, считает армянскую тематику второстепенной для Петербургского двора: “Россия, хотя и после Берлинского договора 1878 г., была связана с армянским вопросом, но основное её внимание было приковано к Средней Азии и Дальнему Востоку, где происходили колониальные стычки, потому и не смогла играть активную роль в “армянском вопросе”. В соответствии с Берлинским договором активная роль в “армянском вопросе” от России перешла к Англии”¹.

В этих высказываниях Асадова обращает на себя внимание ряд противоречивых высказываний, как тяга России к Армянскому

вопросу из-за Фракии, использование армянской церкви, статуса армянской общины, армянские волнения, партии (“комитеты”), перехват у неё инициативы Англии и доминирующий интерес к другим направлениям внешней политики. Тезис об интересе России к Фракии и использовании армян является компилятивным. Он практически без изменения заимствован Асадовым у турецкого историка К. Гюрюна¹.

Россия сохраняла внимание к Армянскому вопросу, что вытекало из обязательств по 61 статье Берлинского трактата. Исследователь Восточного вопроса Н. С. Киняпина причиной значимости армян для внешней политики России считает их угнетенное положение: “Порта старалась лишить армян даже той небольшой самостоятельности (Национальное собрание – *В.Т.*), которую имели армянские общины во внутренней и религиозных вопросах”.

Пассивность Европы фактически стала потворством ползучему протогеноциду в отношении западноармянства: “Бездеятельность великих держав позволила Порте в 90-годы перейти к осуществлению планов геноцида армян. Аресты и убийства армян в 1890 г. в Сасуне, в январе 1893 г. в Кайсерии, в мае-июне 1893 г. в Анкаре, в июле 1893 г. в Будгасе подготовили переход к массовому избиению армян в 1894 - 1896 гг”². Естественно, что истребительная политика кровавого султана Абдул Гамида вызывала армянские волнения, обеспечила существование и деятельность армянских революционных комитетов.

Тезис об активности Англии в Армянском вопросе более выпукло представлен Гюрюном: “После Берлинской конференции в политике Англии произошел резкий поворот. В 1880 г. премьер-министром Англии второй раз стал Гладстон, отказавшийся от завещанной Питтом политики защиты территориальной целостности Османской

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 52.

² Киняпина Н. С., Восточный вопрос 70-х годов XX в. и русско-турецкая война. - В кн.: Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII - начало XX вв. М., 1978, с. 260.

¹ Там же, с. 94.

Империи. Мы уже отмечали, что большую роль в изменении английской политики сыграли религиозный фактор и исламофобия Гладстона. Соперничество между Россией и Англией в Азии продолжалось, но вместе с тем наблюдалось сближение в политике в отношении Османской Империи”¹.

В действительности, эта активность Англии начинается с Кипрской конвенции 1878 г., а уже в 1882 г. произошел захват Египта, позволивший закрепить господство в Средиземном море. Началось наращивание мощи Сент-Джеймского кабинета за счет ситуационных событий. В сентябре 1885 г. произошло объединение Восточной Румелии с Болгарией². Англия оказала поддержку Болгарии, в пику интересам самодержавия, что обусловило антирусские настроения в Софии. В январе 1886 г. Россия напомнила Блистательной Порте о необходимости реформ в Армении. Инициативу России парировала Англия, напомнившая о праве надзора над реформами в Армении за всеми великими державами Европы. Иллюзия Петербургского двора о возможности восстановить влияние в Болгарии посредством давления на Турцию оказалась несостоятельной. Англия 16 августа 1886 г. представила ноту Ильдиз-Киоску по Армянскому вопросу, что было расценено в Петербурге как возможность оказывать давление на Османскую Турцию. Дипломатическая активность Англии позволяла ей закрепиться в Египте.

На повестке дня стал вопрос контролирования черноморских проливов. Россия стала вести неофициальные переговоры с Портой по заключению “оборонительного союза”, намечавшего совместный контроль проливов Босфор и Дарданеллы. Поддержка Германией египетской и болгарской политики Англии вызвала распад “Союза трех императоров (Германия, Австро-Венгрия и Россия) в 1887 г., где место выбывшей России заняла Италия”³.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 49.

² История дипломатии..., с. 65, 76.

³ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 117.

В Эчмиадзинском вопросе Асадов также следует руководящему мнению Гюрюна: “Эчмиадзин, столкнувшись с усилением политики русификации и жестоким подавлением любых проявлений армянского национализма, не мог не задуматься о своей дальнейшей судьбе, которая, по логике вещей, должна была завершиться его неизбежным исчезновением с политической арены. Нетрудно предположить, что были даны указания стамбульскому патриаршеству подумать о создании на территории Турции армянской автономии”¹.

Тезис об использовании Эчмиадзинского престола во внешней политике России некорректен. Курс на интегрирование Кавказа в составе Российской империи, ассимиляцию армян и грузин затронул также положение армянской церкви. Самостоятельность глав армянской церкви, несмотря на функционирование церковного “Положения”, беспокоила контрольные ведомства Российской державы. Сразу после кончины католикоса Геворга IV Керестеджяна в декабре 1882 г. эту проблему поднял министр народного просвещения и статс-секретарь барон А. П. Николаи. Опыт работы в качестве начальника Главного управления Кавказа побудил в феврале 1883 г. представить программную записку “О выборах Эчмиадзинского католикоса и об отношениях нашего правительства к Эчмиадзинскому патриаршему престолу”.

Курс на избрание главы турецкоподданных иерархов с 1858 г. сочтен неэффективным, поскольку деятельность католикосов Матео́са I и Геворга IV игнорировала церковную хартию 1836 г. Преобладающее влияние кооптированных выборщиков Константинопольского патриархата на выборах в Эчмиадзине (1858 г. - 90 из 130, 1866 - 130 голосов) признано противоречащим интересам самодержавия. Речь шла о том, что общий итог выборов определялся в Константинополе. Предлагалось строгое осуществление избирательной процедуры по “Положению”, наличие представительства от малоазиатских

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 48.

епархий, а главное - делать упор на избрание главой армянской церкви русскоподданного иерарха.

Этот подход получил поддержку межведомственного совещания 23 марта 1883 г. с тем, чтобы добиться ослабления значения Константинопольской армянской общины и недопустить усиления национального самосознания армян в закавказских пределах. Расчет делался на лишение “Молодой Армении” возможной поддержки в Эчмиадзине. Очередное межведомственное совещание в начале марта детализировало процедуру выборов на основе “Положения”. Все главы западноармянских епархий должны были лично прибыть в Эчмиадзин.

Вопреки курсу на сдерживающее влияние западноармянских иерархов, на выборах в Эчмиадзине 7 мая 1884 г. двумя старшими кандидатами на сан католикоса стали Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян и глава Смирнской епархии Мельхисдек Мурадян. В ходе выборов западноармянские представители располагали 65 голосами, а восточноармянские - 45. 27 августа 1884 г. царь Александр III признал итоги выборов “недействительными”. Первый кандидат патриарх Варжапетян из-за тяжелого физического состояния, телеграфировал о самоотводе, а второй претендент - иерарх Мельхисдек имел в прошлом радикальные воззрения.

На новых выборах 21 апреля 1885 г. двумя старшими кандидатами стали епископ Мурадян - единогласно и глава Нахичевано-Бессарабской Макара - 16. С учетом “сомнительности взглядов” Мельхисдека, являвшегося беглым русскоподданным, царь Александр III в Петергофе утвердил 18 июля верховным католикосом иерарха Макара Тер-Петросяна¹. Несмотря на русскоподданность, как прагматик, гибкий и толерантный руководитель, он сумел защитить интересы Эчмиадзинского престола².

Избранный в 1892 г. католикосом Мкртич Хримян выступил в защиту интересов западноармянской паствы с позиции христианства

¹ Тунян В. Г., Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2001, с. 91-95, 102-104, 115, 116.

² Тунян В. Г., Деятельность католикоса Макара 1885-1891 гг. Ереван, 2011, с. 203-205.

и национального самосохранения, а самодержавие во главе своей политики ставило сохранение статус-кво Османской империи и лишь затем демонстрирование христианской солидарности. Конфликт интересов обусловил принятие правительством России программы поэтапного подчинения армянской церкви из трех пунктов: 1) установление контроля над общеобразовательными учреждениями Эчмиадзина; 2) рассмотрение деятельности благотворительных армянских обществ; 3) секуляризация имущества армянской церкви¹.

К. Иманлы находит, что после Берлинского конгресса армянские деятели решали дилемму в определении подхода к достижению обещанных реформ: “1) язык слез, дипломатическую деятельность, агитацию, пропаганду, создание и организацию общественного мнения цивилизованных стран и 2) меч - организацию четников - вооруженное восстание в Турецкой Армении”².

Концепция заимствована у историка Б. Борьяна, который поясняет значение вооруженного пути борьбы: “Восстание они считали средством привлечь внимание дипломатических кругов к армянскому вопросу, возбуждения общественного сочувствия, средством освободить Армению от ига Турции”. Указаны также средства проведения двух путей борьбы в виде объединения национальных ресурсов: “Эти две идеи были следствием Берлинского конгресса, а пионерами выполнения их были закавказские и анатолийские армяне”. Сделан вывод об эффективности борьбы в указанных направлениях: “Такая постановка вопроса имела большой успех в народных массах и создала идею вооруженного освобождения Армении”³.

В то же время Иманлы обыгрывает положение Борьяна о совместной деятельности двух частей армянского народа в реализации Армянского вопроса и освобождении Армении. По его мнению имело место другое явление, а именно, перенос деятельности восточно-

¹ Тунян В. Г., Патриаршество Хримяна Айрика 1893-1907. Св. Эчмиадзин, 2013, с. 716.

² Иманлы К., Создание Армянского государства..., с. 29.

³ Борьян Б. А., Армения..., с. 248

армянских инсургентов в Западную Армению. Сопоставительный расчет принимал во внимание силу царской России и слабость Османской Турции: “Армяне решили направить свои действия против второй, имея в виду, что в сравнении с Россией Турция слаба, и им будет легче осуществить собственные планы там, нежели в России. Учитывая ещё и политико-экономические интересы царизма на Востоке, армянские агитаторы сочли целесообразным пока не выступать против России, а не наоборот, показывая себя в отношении к ней с лояльной стороны, и тем, заручившись её поддержкой, добиться для армян Турции желаемой независимости. А дальше, как говорится, видно будет”¹.

Экспорт революции, как правило, не срабатывает. Для её эффективности необходима местная благодатная почва. Армянские исторические партии не заключали никакого союза с самодержавием и действовали до начала XXI в. в Османской Турции. Точно так же можно заключить, что младотурки являлись проводниками влияния западных держав, которые обеспечили им спокойный тыл для борьбы против османов. Между тем пребывание младотурок на Западе не помешало им остаться сторонниками целостности Османской Турции, а с Армянским вопросом рассчитаться попутно.

Исследователь М. Кочар отмечает: “Примечателен и тот факт, что если армянские политические партии были созданы в 1885-1890 гг., то в те же годы была создана турецкая политическая организация “Единение и прогресс”, ставшая впоследствии партией. Первая ее группа была создана в Стамбуле в 1889 году. Вскоре появились также связанные с этой группой и другие кружки. В результате преследований со стороны Абдул Хамида большое число младотурок перебралось в Европу, где был создан ряд младотурецких организаций. В 1891 г. в Париже эти группы объединились в Османское общество “Единение и прогресс”, члены которого стали называться младотурками. Начав свою деятельность в чрезвычайно сложную эпоху, когда

¹ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 16.

в Османской империи развернулась мощная национально-освободительная борьба покоренных народов, которая логически должна была завершиться расчленением завоеванных земель и созданием на них независимых национальных государств, младотурки в своей программе встали сразу же на путь сохранения целостности Османской империи”¹.

Между тем концепция двух вопросов в достижении армянских реформ - “языком слез” и “меча” - получила отражение в армянской историографии. Об этом прямо указывает Дж. Киракосян о развитии Армянского вопроса после Берлинского конгресса: “Западные державы помешали России полностью осуществить программу реальной помощи армянскому народу. Объединение двух частей армянского народа под её протекторатом не осуществилось. Народ жил надеждами. Его сыны искали пути для освобождения от султанского ига, вступали в тяжелую борьбу с кровавой деспотией. Одни надеялись на дипломатическое вмешательство держав, на выполнение 61-й статьи Берлинского договора, другие - встали на революционный путь против насилия и зла, более не веря лживым обещаниям западной дипломатии”².

В концепции двух путей революционный путь представляется как следствие отказа от исполнения обещанных реформ. Обещание реформ не сопровождалось новацией со стороны международных сил, их воздействием на турецкого султана Абдул Гамида, и армянский радикализм стал ответной волной. Точно так же Киракосян считает, что почву для такой деятельности создала османская действительность: “На основании изучения новых материалов показано, что еще до возникновения армянских политических партий султанским правительством проводилась целенаправленная антиармянская политика”³.

¹ Кочар М., Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос..., - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

² Киракосян Дж. Ст., Буржуазная дипломатия..., с. 450, 451.

³ Там же, с. 451.

Достаточно в качестве доказательства указать на политическую программу визирия Камиль паши, ставящую целью путем системного террора и геноцида достичь положения “Армения - без армян”.

Борьяновский подход постберлинского решения Армянского вопроса характерен и для В. Г. Крбежяна: “1877-1878 годы явились периодом наибольших надежд и разочарований. Эти годы явились также периодом пробуждения политического самосознания нации, когда идея завоевания коллективной свободы путем вооруженной борьбы начинала занимать сердца и умы лучших сыновей дочерей народа. В то же время лидеры нации старались ознакомить мировое сообщество с действительным положением дел в Азиатской Турции и получить столь желанную поддержку. Эти два направления, а именно - постоянные контакты с внешним миром и перманентная вооруженная борьба внутри империи, определяли весь дальнейший ход национального движения”¹.

Между тем наиболее продуктивным путем эволюции Армянского вопроса представляется понимание того, что “интернационализация” Армянского вопроса привела к 61 статье Берлинского трактата, создав новый формат решения в системе международных отношений - общеевропейских и русско-турецких отношений”. При этом внутренним аспектом “интернационализации” стала деятельность армянских политических сил.

Итоги Берлинского конгресса стали предметом осмысления деятелей армянского освободительного движения. Учитывалось наличие двух политических центров - Англии и России, с которыми приходилось считаться в деле освобождения Западной Армении. Произошла трансформация ценностей. Прагматики в преддверии европейского форума рассматривали Сан-Стефано как первый шаг, а Берлинский конгресс - второй по реформированию самоуправляемой Армении. Решения конгресса не оправдали чаяний патриотов.

¹ Крбежян В. Г., Армянский вопрос... - [raber.asjoa.am/796/1/2002-2\(25\).pdf](http://raber.asjoa.am/796/1/2002-2(25).pdf)

Новая ситуация сформировала убеждение в необходимости поэтапной деятельности: осуществление прогресса и реформирование армянского общества, а затем достижение самоуправления. Была разработана программа мер по её реализации. Актуальным сочтены создание просветительских обществ и подготовка просвещенных кадров. Предусматривалось оказание помощи сиротам и сосредоточение английского флота в Киликии, доступной для английского флота. Намечалось уточнить численность армян Османской Турции.

Важной внешнеполитической задачей провозглашалось достижение покровительства Туманного Альбиона. В решении Армянского вопроса было признано целесообразным в первую очередь обращаться к Великобритании, а затем к Европе. Другое крыло прагматиков традиционной опорой считало Россию.

Патриарх Варжапетян ходатайствовал о создании комиссии, аналогичной составленной для Восточной Румелии (Южной Болгарии) по воплощению 61 статьи Берлинского конгресса для территорий с армянским населением. Указом султана от 29 мая 1880 г. была образована комиссия по подготовке реформ в Азиатской Турции и Восточной Румелии. В состав комиссии был включен армянин Аброэфенди.

7 сентября 1880 г. европейские державы (Англия, Россия, Германия, Италия, Австро-Венгрия, Франция) подали ноту Турции о необходимости реформ в Армении. Султан использовал тактику затягивания реформ. В декабре 1883 г. патриарх Нерсес Варжапетян подал в отставку, которая была не принята, а в мае 1885 г. он отказался принять решение Эчмиадзинского избирательного собора об избрании главой армянской церкви. В конце октября он скончался. Новым фактором развития Армянского вопроса стало возникновение политических партий¹.

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 91, 92, 97, 105, 107.

Радикализм – бескомпромиссное осуществление намерений, стремлений к коренному пересмотру общественных устоев и его модернизации. Он является характерной чертой любого общественного среза времени и выполняет обычно прогрессивную роль, содействуя переходу от традиционного строя к современному, являясь катализатором модернизации общественных устоев. У народов, находящихся в составе имперских систем радикализм, проявляется как этнонационализм угнетенной нации, которая стремится к достижению автономии, призванной закрепить за этносом территорию и обеспечить развитие национальной культуры. Особенностью армянского радикализма является рассмотрение общих установок сквозь призму особенностей развития и нахождения в составе трех восточных держав – Османской Турции, шахской Персии и царской России. Приходилось учитывать особенности жизнедеятельности нации в составе двух цивилизаций – мусульманской и христианской, решать первоочередность выдвигаемых требований и осуществлять национальную безопасность.

Армянские волнения в Османской Турции привлекли внимание правительственных кругов России. В конце 1890 г. русский посол в Константинополе А. И. Нелидов представил Министерству иностранных дел заключение по поводу положения армян Османской Турции. Армянский вопрос, как проблема освобождения турецких армян, расценивался вышедшим из “подполья” и приобретшим актуальность. Выделены два аспекта проблемы: первый – угнетенное положение армян Азиатской Турции, требующее вмешательства и поддержки России; второй – деятельность революционных комитетов, стремившихся объединить армян и создать независимую республику. Искренние симпатии армян к России, стимулированные тираническим режимом османов, представлялись залогом попечительской политики самодержавия. Поддержка Англией революционных деятелей и деятельности за рубежом влиятельных армянских полити-

ческих лидеров, таких как Нубар-паша и Мелкон-хан, признана противоречащей геополитическим интересам Российской империи.

Мятежный дух мог охватить закавказских армянских подданных. Наибольшей угрозой представлялось создание армянской автономии по типу Голиции, могущей стать центром притяжения устремлений российских армян и вызвать социально-политические осложнения. Реализация тенденции представлялась затруднительной из-за рассредоточенности армянского населения Малой Азии в мусульманской среде. Посол рекомендовал поддерживать лишь борьбу малоазиатских армян за достойные условия существования. Заключение получило высочайшее одобрение.

Однако общая ситуация, по мнению Нелидова от 5 января 1891 г., грозила выйти из-под контроля и уподоблялась болгарскому кризису. Царь Александр III резюмировал: “Я думаю, что наш посол действительно совершенно прав. Происходящее в настоящий момент в Армении напоминает ему то, что происходило в Болгарии перед войной 1877 г., с той разницей, что осложнения в Армении затрагивают нас более непосредственно”¹.

Внутри правительственных ведомств происходила борьба министров внутренних и иностранных дел с Кавказской администрацией по управлению армянским народом. Министерство иностранных дел стояло на почве учета значения армянского этноса в Османской Турции во внешней политике России, требуя деликатности и гибкости по отношению к армянам Кавказа. Региональное руководство тревожил рост национальных устремлений среди армян Закавказья, образование тайных организаций, завершившееся созданием партии “Дашнакцутюн”. Указанные министерства беспокоила проблема взаимоотношений с руководством армянской церкви как по внутривнутриполитическим, так и по внешнеполитическим аспектам.

Комплекс вопросов, связанных с армянским “политическим брожением” в Османской Турции, явился темой рассмотрения межведо-

¹ РГИА, ф. 1022, оп. 1, д. 60, л. 11об, 12.

мственного совещания 12 февраля 1891 г. В нем приняли участие министр иностранных дел Гирс, глава внутривосточного ведомства Дурново, министр народного просвещения Делянов и главноначальствующий гражданской частью на Кавказе Шереметев. Совещание рекомендовало самодержавию сосредоточить внимание на "положении дел" русскоподданных армян и осуществить мероприятия по их нивелированию с господствующей нацией. Предусмотрен отказ от льгот и привилегий. Министерству народного просвещения вменялся надзор над церковно-приходскими школами. Законные меры сочетались с репрессиями по отношению к низшему духовенству. Преследовалась цель ослабить воздействие армянского политического движения Османской Турции на русскоподданных армян. Внешнеполитические интересы продиктовали определенную сдержанность в управлении армянским народом¹.

Гирс 15 февраля 1891 г. сообщил главноначальствующему Шереметеву об исключительной связи политического движения армян с тираническим режимом Османской Турции и необходимости деликатности, поскольку армяне выступали союзниками в русско-турецких войнах и могли быть таковыми в будущем². 16 марта 1881 г. царь Александр III утвердил "Правила" об административном наказании армянских священнослужителей за "политическую неблагонадежность"³.

Осенью 1892 г. департамент полиции получил "Программу восстания армянских дашнакцаканов" в сфере Армянского вопроса, представляющую переложение постановлений первого съезда партии "Дашнакцутюн". Целью "Союза армянских революционеров" представлялось достижение независимости Турецкой Армении. Обеспечение свободной жизни намечало воплощение следующих задач: 1) организация демократической республики в Армении; 2) обеспече-

ние чести, достоинства и безопасности каждого армянина; 3) введение равенства граждан в правовой сфере; 4) утверждение свободы слова; 5) выделение земельных наделов неимущим; 6) равномерное взимание налогов; 7) осуществление воинской повинности с учетом местной специфики; 8) повышение умственного развития и жизненного благосостояния масс¹.

Уделено внимание мифам. Турецкими мифами являлись официальные легенды об "османском великодушии" и "черной неблагодарности" армян. Великодушие к армянской "райи" османская пропаганда основывала на наличии прослойки армян-компраторов, наживавших миллионные состояния на казенных поставках и занимавших высокопоставленные должности при султанском дворе. Таким лицом был министр финансов Акоп-паша, который, вопреки гяурскому происхождению, сумел пробиться в османскую элиту. Причиной же Армянского вопроса являлось угнетенное положение армянского земледельческого населения в Турецкой Армении, а главным являлось отсутствие равенства между турками-мусульманами и армянами-христианами.

Несостоятелен также миф об "исторической благодарности" армян за недопущение их истребления. Сохранение жизни армянского населения представляло собой отношение заинтересованного хозяина в рачительном слуге и наличие продуктивного "племени", приносящего достаток в дом².

Партия "Гнчак" продолжила курс самостоятельной деятельности, что проявилось в пропагандистской и гайдуцкой активности. Летом 1894 г. гнчакисты подняли восстание в горной области Сасуне (казе), входившей в состав провинции Муша и Битлиса. К началу

¹ Там же, л. 10-14.

² Там же, ф. 821, оп. 140, л. 20, л. 4.

³ НАА, ф. 56, оп. 1, л. 54, л. 5-6.

¹ Доклад жандармского управления о революционном движении среди армян. - Норк. 1928, кн. 5, с. 426, 427. - На арм. яз.

² Джаншиев Г., (Д.Г.А.). Армянский вопрос в Турции. - Русская мысль. 1892, кн. 5, с. 63, 74, 75.; кн. 7, с. 37.

сентября было уничтожено 35 армянских сел. Погибло более 5 тыс. армян¹.

Кровавые “Сасунские события” заставили послов Англии, Франции и России 11 мая 1895 г. представить меморандум султану по Армянскому вопросу. Предлагалось провести реформы в шести армянских вилайетах: Эрзерум, Битлис, Ван, Сивас, Харберд (Мамурет-ул-Азиз) и Диарбекир. Общий надзор над нововведениями вверялся верховному комиссару, поддерживаемому европейскими консулами через контрольную комиссию в Константинополе. Предусматривались свобода вероисповедания, обеспечение гражданских прав, возвращение эмигрантов, амнистия, компенсация жертвам произвола в Сасуне. Христианам выделяли определенное число мест в местной администрации - руководители санджаков, управляющих каз и нахий.

Предполагалось упорядочение налоговой и судебной системы, запрещались отряды гамидие - иррегулярная курдская конница. Для успешности реформ рекомендовалось сократить численность шести вилайетов, что позволило бы сократить количество вали и уменьшить финансовые расходы, но в то же время превратить армян в доминирующее большинство укрупненных губернаторств².

3 июня султан Абдул Гамид отверг меморандум. Учитывался отказ от его поддержки Германии, Австро-Венгрии и Италии. К великим державам Европы халиф правоверных имел избирательный подход: “Абдул-Хамид II ненавидел Россию, презирал Францию, боялся Британии и видел в Германии верного союзника”³. Создание автономной Армянской провинции не входило в планы ведущих держав.

¹ Геноцид армян в Османской Турции. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1983, N 21, с. 67; К Сасунским событиям. - Тифлисский Листок, 1894, 30 ноября, 1 декабря.

² Армения в документах..., N 8, 9, с. 130 - 147; Туян В. Г. Россия и Армянский вопрос..., с. 138, 139.

³ Кузнецов В. С., Абдул-Хамид II. - Вопросы истории, 2006, N 4, с. 59.

30 сентября 1895 г. гнчакисты провели демонстрацию из 4 тыс. чел. на площади Баб-Али у резиденции султана. Ответом властей стал массовый погром армян Константинополя, когда было убито более 2 тыс. армян. Под давлением послов ведущих держав султан 18 октября формально согласился на проведение “майских реформ” в трех вилайетах. До этого султан отдал указание о массовых погромах, начавшихся 5 октября в Трапезунде, когда было убито около 2 тыс. армян.

На академическое изложение представленных майских событий претендует К. Имранлы. Относительно майского меморандума он сообщает лишь следующее: “Пользуясь всеми этими настроениями армян, Англия в 1895 г. вновь возбуждает вопрос об армянских реформах. По указанию своего министра английский посол Филипп Карри совместно с его российским и французским коллегами при согласии их правительств 11 мая предъявляет турецкому министру меморандум и проект”¹.

Ничего не указывается о Сасунских событиях, следствием которых стал меморандум, не раскрывается содержание и требуемых майских реформ, краткое содержание которых мы выше привели на основе работы “Россия и Армянский вопрос”², но Имранлы, в чем соль, сноской указывает другой источник взятой информации. (См.: Kamuran Gurun. Ermeni dosyası, s. 219-220)³.

Открываем третье издание работы “Армянское досье” “К. Гюрюна в Баку 1993 г. В нем представлен раздел “Террор, Восстание”, где имеется пункт: “Ж. Первое сасунское восстание”. Важным является здесь положение Гюрюна о незначительности армянских жертв в 3,5–12 тыс. чел.: “Все эти выдумки о численности погибших армян опровергают донесения консулов и иные английские документы”⁴. По мнению Гюрюна, там проживало не более 10000 человек, а убито

¹ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 61. 62.

² Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 126 – 140.

³ Там же, с.

⁴ Гюрюн К., Армянское..., с. 95. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/ armdo sue. pdf

было около 900. О самом же меморандуме Гюрюн сообщает кратко: “Итак, сасунское восстание закончилось 23 августа 1894 г. Это восстание дало возможность Англии еще раз вместе с Францией и Россией поднять вопрос о реформе”¹.

Значит в освещении программы майских реформ Имрана подвел турецкий исследователь Гюрюн. Чувствуя слабину он и показал в сноске турецкий оригинал “Армянского досье”.

Отсутствие сведений Гюрюна о реакции на меморандум со стороны султана также сказывается на представлении позиции Имранлы. Он не говорит о его торпедировании султаном 3 июня 1895 г, указанием о несоответствии ряда положений закону о вилайетах: не допускавшего децентрализации власти из рук верховного правителя, не предусматривающего назначение вали на пять лет и существование некоторых постоянных советов.

Предложения о полиции, жандармерии и страже сочтены противоречащими существующим законам. Подчеркнуто право Порты определять необходимость реформ на той или иной части собственной территории. Выдвинут традиционный тезис проволочек о необходимости нововведений по всей стране с возможной локализацией.

Отвергая вмешательство великих держав во внутренние дела Османской Турции, 3 июня 1895 г. Абдул Гамид отказался по сути дела от 61 статьи Берлинского конгресса. Армянский вопрос из европейской тематики низводился до уровня местного значения². Это вызвало демарш послов трех стран, нашедших ответ султана неудовлетворительным. По словам Имранлы, 17 июня Высокая Порта заявило, что признает программу майских реформ “при условии, что они не противоречат установленным законам и положениям”. Последовал запрос трех послов, что же признает Турция.

После умолченных событий демонстрации Баб Али Имранлы приводит согласие султана 20 (22) октября на проведение реформ в

¹ Там же, с. 95, 96.

² Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 142.

шести вилайетах - Эрзеруме, Битлисе, Ване, Диарбекире, Мамурет Азизе и Свасе, хотя 18 октября заявил о реорганизацию лишь трех вилайетов. Выдав международную санкцию на проведение реформ, Абдул Гамид внутри империи пустил в ход государственный терроризм по их девальвации. 18 октября в Эрзеруме был погром. Численность убитых семейств русская печать определила в 1000, а раненых - 500. Начались погромы в Алашкерте, Ерзенке, Трапезунде и Байбурте.

Соответственно, Имранлы сознательно или бессознательно умалчивает важные нюансы Армянского вопроса - Сасунские события, содержание проекта майских реформ, борьбу за их воплощение армянской стороны, реальную позицию Высокой Порты и великих держав, негативную реакцию султана Абдул Гамида и развязанный государственный террор. В результате научность трансформируется в односторонность, султан становится носителем реформ, а армяне - противниками. Академизм в превращается в спекулятивную историю.

В итоге 14 августа 1896 г. группа дашнаков захватила Оттоманский банк в Константинополе для привлечения внимания ведущих держав к Армянскому вопросу. Силловые структуры и султан имели соответствующую информацию о готовящемся нападении, но допустили, чтобы преподать армянам “кровавый” урок¹. После вывоза участников операции дипломатическими представителями начался массовый погром в Константинополе, унесший 10 тыс. армянских жизней.

Всплеск общественного мнения в Европе и позиция ведущих держав заставили султана 11 ноября 1896 г. опубликовать указ в газете “Ирадеи Сенией” о распространении реформ в шести армянских вилайетах, заявленных в октябре 1895 г., на всю страну, хотя с исключением пунктов об упразднении конных отрядов жандармерии и судебных инспекторов.

¹ Киракосян А. Дж., Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы XIX в.). Ереван, 1990, с. 86.

Пик армянских событий Османской Турции, возможность её распада побудили самодержавию уделить внимание возможным последствиям. 23 ноября 1896 г. в Петербурге межведомственное совещание рассмотрело предложение посла Нелидова о занятии Константинополя и черноморского пролива Босфор под предлогом “армянских беспорядков”. Позиция Николая II свелась к поддержанию статус-кво Османской Турции. Учитывалось негативное отношение союзной Франции к распаду Турции из-за потери крупных кредитов и отсутствия значительной территориальной компенсации.

Обсуждение вопроса декларированных султаном реформ на собрании послов 23 декабря 1896 г. отразило спад внимания ведущих держав к Армянскому вопросу¹. Весь долг Османской Турции внешним странам в 1897 г. составлял 3,5 млрд. франков, из коих России причиталось три четверти миллиарда или 20,9%. Франция по размеру причитавшегося долга занимала первое место, а Англия - третье. С другой стороны, Россия хотела избежать ситуацию Крымской войны, когда ей пришлось воевать против западных держав с Турцией.

Однако восстание на о Крит, маневры османской дипломатии и греко-турецкая война сместили окончательно вектор внимания Европы. В результате “зулума” (“несчастье”) 1894–1896 гг. погибло 300 тыс. армян, которые стали жертвой протогеноцида², а около 100 тыс. бежали в российские пределы³.

В свою очередь, султан Абдул Гамид призвал армянские политические партии к ведению переговоров, чтобы сбить накал вооруженной борьбы, перенести вопрос реформ на отдаленное будущее и учесть мнение относительно кровавой армянской вакханалии общественности великих держав⁴. Участвовать в переговорах 1896-

¹ Имранлы К., Создание... с. 64.

² Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул-Гамид.-<http://jvatnews.ru/obshchestvo/genotzid-2>

³ Хомизури Г. П., Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., 1997. - www.26.itmc.ru/social.doc с. 22, 26.

⁴ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 146 - 148, 160-163.

1899 гт. согласились лишь партии “Дашнакцутюн” и “Реорганизованный Гнчак”, но лишь при определенных условиях.

Обострение Армянского вопроса в Османской Турции рассмотрено в армянской историографии. А. Дж. Киракосян связывает несостоятельность армянских реформ с позицией Туманного Альбиона: “Во время Берлинского конгресса 1878 г. английское правительство добилось ослабления контроля России над проведением реформ в Османской империи и обязалось проследить за улучшением условий жизни христиан, населявших Турцию. Однако в течение пятнадцати лет английское правительство ничего не предприняло для облегчения положения армянского населения. Более того, правительство Великобритании использовало положение армян как средство давления на султана, добиваясь от него новых политических и территориальных уступок.

Османская империя таким образом служила английскому правительству арендой, где дипломаты Лондона с большим успехом играли на противоречиях европейских держав, осуществляя доктрину “блестящей изоляции” премьер-министра Солсбери¹. При этом оппозиция общественного мнения курсу Англии не помешала истребительной политике армян в Османской Турции в 1894–1896 гг.²

По мнению М. Кочар, стремление султана Абдул Гамида вести переговоры с армянскими партиями в 1896–1899 гг. явилось следствием ряда факторов: признание весомости их роли в жизни Османской империи; необходимость проявления гибкости и маневренности в Армянском вопросе; предотвращение вмешательства европейских держав в дела Турции; стремление добиться окончательного провала программы майских реформ, обеспечение спада армянского национально-освободительного движения, недопущение сплочения армянских политических партий и вступление в союз с турецкой революционной оппозицией.

¹ Киракосян А. Дж., Великобритания..., с. 198.

² Киракосян А. Дж., Британская дипломатия и проблема западноармянства 30-е годы XIX в. – 1914 г.). Ереван, 1999, с. 436. – На арм. яз.

Подход кровавого султана представляется тактикой “выигрыша во времени” для последующего репрессирования, а участие армянских партий диктовалось желанием восстановить понесенные потери для продолжения деятельности. Трехлетние переговоры закончились провалом¹.

В то же время имело место обобщение накопленного опыта деятельности партии “Дашнакцутюн”: задача создания союза с революционными силами Османской Турции - македонцами, греками, младотурками и арабами; отказ от демонстрационной деятельности, связанной с потерями; упор на концентрацию сил внутри Западной Армении; разворачивание агитации в турецкой среде об общности борьбы против султанской тирании; расширение революционной пропаганды в Европе; предоставление в партийном управлении статуса Западного бюро редакции газеты “Дрошак” в Женеве, с сохранением деятельности Восточного бюро в Тифлисе. Вся партийная энергия направлялась на Турцию, чтобы с революционными силами низвергнуть султанский режим, добиться признания принципа федерализма, осуществления широкого самоуправления для всех местных этносов².

2. Мифы об армянских исторических партиях

Вследствие поиска путей воплощения реформ и “зулума” (1894–1896 гг.) возникает ряд вопросов: кто виноват в армянских волнениях, какова была и осталась численность армянского населения Османской Турции, анализ опыта национального движения. Сложные вопросы, но от них никуда не денешься.

Если исходить из воззрений азербайджанских мифотворцев, то армянское население Османской Турции жило в хо-

¹ Кочар М., Армяно-турецкие..., с. 137, 138. - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

² Туян В. Г., Легенды и были..., с. 49-53.

роших условиях, пользовалось льготным статусом, и лишь революционные комитеты все испортили. С этого подхода они резкой критике подвергают армянские исторические партии - “Арменакан”, “Гнчак” и “Дашнакцутюн”. Среди используемых методов борьбы главное место уделяется тактике террора. Угроза от их деятельности обусловила принятие султанским режимом радикальных репрессий против армянского населения¹. Игнорируется длительная деятельность армянских революционных комитетов. Но если это так, то их основу составляют тяжелые социально-экономические, религиозный и национальный факторы.

Составлена иллюзорная энциклопедия армянского терроризма, представляющая Армянский вопрос в партийных интересах, излагающая постулаты мифотворческого агитпрома. Выдвигается положение наличия “армянского расизма” в лице партии “Дашнакцутюн”, преследующего якобы создание “Армении от моря до моря”, когда движение армянских фидаинов характеризуется аналогичным установкам камикадзе².

Основой деятельности армянских революционных партий представляются два принципа: “1) поднимать бунты; 2) “кричать об этих бунтах и кровопролитиях, непременно преувеличивая размеры их... Они усвоили мысль, что политика сплошная ложь, судьбу народа можно спасти путем лжи”³. Опережая армянскую фактологию, в ней представлены мнимые армянские погромы мусульман в Османской Турции: март 1893 г. - Анкара; сентябрь, октябрь, ноябрь 1894 г. - Стамбул, Трапезонд, Эрзерум, Битлис, Алеппо, Диарбекир, Адана, Мараш, Кайсери; октябрь 1895 г. - январь 1896 г. - Зейтун, август-захват Оттоманского банка. У читающего этого строки возникает

¹ Иманов К., Предисловие. – В кн.: “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011, с. 11, 12.;

² Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX–XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку, 2002, с. 6, 7. - <http://eboks.preslib.az.pdfbooks/armterror.pdf>

³ Там же, с. 8.

впечатление, что армяне оказались в составе мифической “Великой Армении”, а их подданными являлись мусульмане¹.

Очевидно, страх перед армянскими комитетами сказался на генном уровне мышления составителей так называемой энциклопедии. При этом азербайджанские мифотворцы полностью проявляют солидарность с турецким историком К. Гюрюном в оценке “Армянского союза революционеров”: “Дашнакская партия с первого дня своего существования является террористической организацией”.

Отсутствие фактов заставляет сделать оговорку: “Правда, её экстремистская направленность проявилась не сразу”². После частных случаев экстремизма она якобы перешла к масштабному: “С одной стороны, церковь, религиозный фактор, с другой - политика держав способствовала тому, что внедренные в сознание масс мысли о неизбежности столкновений с центральными властями в скором времени реализовались в практические дела по организации мятежей и восстаний”³.

Постановка руководящей роли церкви в Армянском вопросе затрагивается К. Имранлы, где проводится постулат армянской историографии об Эчмиадзинском престоле как общенациональном духовно-политическом институте на основе записки министру внутренних дел Д. Сипягина за март 1890 г.⁴: “Возведенные на Эчмиадзинский престол бывшие турецкие подданные патриархи Матеос и Кеворк вступили в управление духовными делами подведомственной им паствы, уже вполне проникнутые сепаратистскими идеями, хватившими в то время турецких армян. Весь образ их действий преследовал одну постоянную цель: придать патриаршей власти характер не только высшего духовенства, но и светсконационального

главенства над армянской нацией, при возможном полной независимости от нашего правительства”¹.

Следовательно, для Имранлы важность Эчмиадзинского престола в национальной жизни устанавливается из секретной записки марта 1900 г., которая проливает “некоторый свет” на позицию России в преддверии подготовки секуляризации имущества армянской церкви. Несмотря на тенденциозность записки, направленной на оправдание секуляризации, она лишь была рассмотрена в межведомственном секретном комитете статс-сек., членом Государственного Совета Э. В. Фришем.

Министр Сипягин в отношении к Фришу от 23 марта 1900 признал факт отсутствия участия армянского духовенства в сепаратистском движении против царизма и православия, а секуляризацию обосновывал необходимостью обостренности Армянского вопроса за границей²: “Отказ от изъятия имущества не может не подорвать престиж правительства в глазах армянского населения, зорко следящего за всеми перипетиями этого дела, что, по современному положению Армянского вопроса, может иметь крайне нежелательные последствия”³.

Комитет 8 мая 1900 г. признал меру секуляризации преждевременной, что заставило царя Николая I выступить лишь за усиление контроля над армянской церковью. Из этого выходит, что Имранлы односторонне учитывает значение записки Сипягина и поэтому вынужденно говорит, без указания последствий, о “некотором свете” в позиции России относительно позиции Эчмиадзинского престола в Армянском вопросе.

Антицерковный подход развивают Г. Мархулиа и Ш. Надиева, которые ссылаются на тенденциозные строки генерального русского консула В. Маевского в Эрзеруме о том, что инициатором вооруже-

¹ Там же, с. 8-10

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 86.

³ Там же, с. 87.

⁴ Туян В.Г., Эчмиадзинский престол..., с. 43-89; Католикос Матеос I Чухаджян..., с. 93-112.

¹ Имранлы К., Создание Армянского государства..., с. 56.

² Туян В. Г., Эчмиадзинский вопрос в политике самодержавия 1873-1903 гг. Ереван, 2002, с. 156.

³ РГИА, ф 821, оп.139, д. 84, л. 69 об.

нных столкновений в Османской Турции являлись армянские священнослужители: “Здесь армянские духовные пастыри трудились не столько над проповедью “Слова божьего”, сколько над поддержанием национальной розни христиан и мусульман...” Если речь идет о сохранении национального самосознания - это одно, а приводимое воззрение это другое. К сожалению, авторы не упоминают страницы приводимого источника¹.

Указания Гюрюна, Имранлы, Мархулиа-Надиевой об армянской церкви являются не случайными. Дело в том, что избрание католикосом всех армян Хримяна Айрика рассматривалось крупной национальной демонстрацией против султанского режима как среди армянских политических партий “Гнчак” и “Дашнакцутюн”, так и в Турции. Султан Абдул Гамид считал Хримяна “одним из самых выдающихся личностей в среде армянского духовенства” Османской державы, который поддерживал отношения с иностранными представителями для требования реформ².

Соответственно султан Абдул Гамид находил, что Хримян Айрик нарушает принцип симфонии взаимоотношений церкви со светской властью: “Богу-богови, Кесарю-кесарево”. В связи с этим он указывал: “Духовное лицо должно заниматься только своею паствою, смотреть за церковью и богослужением, а если духовное лицо вмешивается в политику, то это уже плохой слуга для государства и не может ни в каком случае занимать ответственного поста пастыря своей народности”³.

Подавление Сасунского восстания 1894 г. и кровавая расправа над мирным населением, всколыхнувшие общественность Европы, обусловили стремление Хримяна получить аудиенцию у царя Николая II для испрошения попечительства в пользу западноармянской

паствы. Аудиенция имела место 31 мая 1895 г. в большом Петергофском дворце. Католикосу была предоставлена копия меморандума Англии, Франции и России султану о необходимости проведения армянских реформ в Османской Турции. В конце 1895 г. католикос, с одной стороны, предписал духовенству проводить панихиду по “невинно-убиенным” братьям-армянам в Турции, а с другой - направил обращение к царю Николаю II о необходимости защиты духовной паствы в Османской Турции¹.

Х. Алиевым отстаивается положение, что питательной основой деятельности армянских партийных политических сил является поддержка внешних сил: “Что является правдой, так это существование особого “Армянского вопроса”, который был поднят правительствами европейских государств еще в конце XVIII века (он был частью “восточного вопроса”)”. “Армянский вопрос” был по сути дела частью плана по уничтожению Османской Турции и разделу ее территорий”². Однако не указывается, почему не удался данный план.

Характерной особенностью армянских партий указывается “широкомасштабное использование акций политического террора”. При этом не учитывается, что террор как орудие является лишь элементом политической борьбы³, хотя все время эта борьба связывается с восстановлением “Великой Армении”⁴. При этом не проводится различия между повстанческим движением, защитой армянского населения от нападения курдов и турок, сдерживанием насилий османской администрации. Настойчивость в защите национальных интересов армянских партий являлась лишь проявлением угнетенного национализма эксплуатируемого этноса, требующего освобож-

¹ Мархулиа Г., Надиева Ш., “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011, с.105. - http://www.mns.gov.az/img/m_armeniya.pdf

² Архивные материалы о Хримян Айрике Нерсисян М. Г. – В кн. Фальсификаторы истории. Ереван, 1998, N 2, с. 328.

³ Там же, N 6, с. 336.

¹ Лео., Из прошлого. Ереван., 2009, с. 104. - На арм. яз.

² Алиев Х., Выдуманный “армянский геноцид”. - <http://m.disput.az/index.php?show-topic=475342>

³ Армянский терроризм. - <http://www.mns.gov.az/ru/pages/61-63.html>

⁴ Армянские террористические организации. - [http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3\(18\).pdf](http://lraber.azj-oa.am/1868/1/1978-3(18).pdf)

дение от господствующей нации, создания национальной государственности.

История и деятельность армянских исторических партий - это история состояния Османской Турции. Х. Вердиева и Р. Гусейнзаде обоснованно считают первой армянской партией “Арменакан”, которая ставила своей целью достижение более “свободного существования и прав” османских армян, и средством для реализации идеи рекомендовалось “вооруженное сопротивление турецкому правительству”. Указываются ограниченность воздействия и скромность партийных возможностей¹. Такой подход связан с установкой историка Гюрюна, что более “кровавыми преступлениями” отличались партии “Гнчак” и “Дашнакцутюн”.

В то же время Мархулиа и Надиева пытаются обосновать отсутствие условий среди западноармянства для создания армянских партий, связывая тезис с мифическим отменным качеством жизни армян в Османской империи и строгостями правящего режима: “В реальности турки с уважением относились к языку, религии и обычаям армян, проживавших в Османской Империи. В основной своей массе армяне жили лучше, чем окружающее их турецкое население. Парадоксально, но факт, что первая террористическая организация революционно-сепаратистского уклона - партия “Арменакан” - была основана при самом суровом правителе Османской империи султане Абдулхамиде II в 1885 году в Стамбуле”².

О степени владения историей создания партии “Арменакан” свидетельствует тот факт, что местом её возникновения представляется Стамбул. Партии создаются не только в период мирного процветания, но и в период гонений и притеснений этносов. Все же сказанное Маргулиа-Надиевой надуманно и привязано к единственному тезису об отсутствии внутренних причин для армянской партийной деятельности и видении таких во внешних обстоятельствах. Не учитывается,

что Ванский район являлся одним из важных центров армянского народа, начиная с Араратского царства (Урарту), функционирования здесь Васпураканского царства, наличия жестокой расправы кровавого завоевателя Темурлана в 1387 г. над ванцами. Здесь же с X в. определенное время на о. Ахтамар располагалась резиденция верховного католикоса всех армян, а затем партикулярного католикосата, имело место провозглашение ахтамарским католикосом Закарием племянника Смбаца царем независимой Армении в 1465 г.¹

Отнюдь не случайно архимандрит Хримян Айрик ещё в 1853 г. стал издавать газету “Арцив Вапуракана” (“Васпураканский орел”), которая воспевала национальные образы Ара Прекрасного, боровшегося против Ассирии, царя Тиграна Великого и пр. Важность этого факта подчеркивает то обстоятельство, что одноглавый орел являлся гербом васпураканских царей. Идею национального возрождения отражала и газета Хримяна “Арцвик Тарона” (“Таронский орел”). В то же время Хримян оставался ярким сторонником “Сахманадрутюна”². Традиции национально-освободительного движения - всегда важный фактор в жизни этноса. При этом партия “Арменакан” не смогла выйти за пределы регионализма из-за преследований султанского режима Абдул Гамида.

В то же время Т. Атаев связывает возникновение армянских политических партий с внешнеполитическим стимулированием Европы для использования Армянского вопроса, где инициатива предоставляется Туманному Альбиону, а также созданием обществ в поддержку армянским чаяниям: “Для дальнейшего ослабления позиций русских в “армянском вопросе” Запад инспирировал возникновение различного рода “организаций поддержки” армянского населения Османской Империи. В той же Англии появились англо-армянские ассоциации, например “Growenor House Association”, в состав которых входили члены английского парламента и правительства,

¹ Вердиева Х. Гусейнов-заде Р., “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003, с. 25.- <http://www.azerbaycanli.org/files/verdiyeva.pdf>

² Мархулиа Г., Надиева Ш., “Многострадальная Армения...”, с. 122. -

¹ История Армении. Ред. Даниелян Э. Л., с. 101, 104.

² Архивные материалы о Хримян Айрике..., N 1, с. 321-323

общественные и церковные деятели. Дальше - больше. Европейцы инициируют создание армянских националистических партий: “Арменакан” (1885 г., Марсель, преобразованная в 1921 г. в “Рамкавар-азатакан”) и “Гнчак” (1887 г., Женева). Кроме того, Запад “атакует” и на российском “поле”: в 1890 г. в Тифлисе провозглашается создание партии “Дашнакцутюн”¹.

Все выстроено внешне логично с участием европейских стран в получении разных капитуляций и льгот со стороны Высокой Порты. Более того, подчеркнута точно передано время создания партий, за исключением одного значимого факта. Партия “Арменакан” была создана в Ване, а не в Марселе. Оговорка, вероятно, сделана сознательно для обоснования европейского следа в создании армянских партий. Мимолетом камешек брошен и в российский огород, допустивший создание партии “Дашнакцутюн”.

Однако ведущие державы Европы, как и Россия имели законное основание для вмешательства во внутренние дела Османской Турции в виде 61 статьи Берлинского конгресса об армянских реформах. Сами же армянские деятели, хотя бы патриарх Нерсес Варжапетян и иерарх Хримян Айрик, контактировали с европейскими дипломатами до Берлинского конгресса и после него. Уделение же внимания армянской эмиграции было связано схваткой Англии и России за влияние в Османской Турции, закрепление имевшихся позиций². Рукотворный миф Атаева ставит целью оторвать армянские политические партии от национальных корней, что позволило бы представить инструментальную внешнеполитическую роль. В то же время концепция западного происхождения партий “Гнчак” и партии “Дашнакцутюн” имеет альтернативный характер³, а точнее -

¹ Атаев Т., “Армянский вопрос” или переселение армян Ирана и Османской империи на Южный Кавказ. – <http://www.iamik.ru/?op=full&what=sontet&ident=35971>

² Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос...с.104, 105, 115 - 119.

³ Атаев Т., Младотурки. Не очень суверенная демократия. Османская империя. - <http://wiki.ru/sites/osmanskaya-imperiya/id-articles-457779.html>

подменный, поскольку асимметрична утверждению Ф. Мамедовой, что армянские партии были созданы Россией для проведения армянских реформ в Османской Турции.

Партия “Арменакан”, созданная в 1885 г. иерархом М. Хримяном и М. Португальяном в Ване¹, представляла преимущественно воззрения провинциальной интеллигенции и зажиточных кругов. Португальян был известен своей просветительской деятельностью, особенно после возглавления “Центрального” училища в Ване, созданного при содействии Хримяна. Патриотическая деятельность тандема обратила на себя внимание тайной полиции и побудила султана весной 1885 г. вызвать их на расправу в Константинополь. Португальян эмигрировал в Европу, а Хримян остался под контролем тайной полиции. Партия получила название исходя из направления газеты “Армения”, издаваемой Португальяном в марсельской эмиграции с 1887 г.

Программа партии предусматривала революционную борьбу с тиранией и приобретение для народа права самоуправления. С учетом армянской специфики в Османской Турции революционное движение должно было уступить длительной пропагандистской деятельности. Она отвергала митинги и демонстрации, хотя и признавала их необходимость, чтобы не ставить собственные силы под удар, ставя упор на длительную просветительскую деятельность. Конкуренция с другими партиями не позволила им стать массовой организацией. Перед 1895 г. партия имела в Ване 1600 членов. Большинство из них погибли в июньской самообороне Вана 1896 г.

Партия “Гнчак” представляется мифотворцами в качестве расадника терроризма, которая осуществляла свою деятельность во имя “Великой Армении” и подрывала устои османской государственности: “Партия “Гнчак” создана в 1887 году в Женеве. Основной целью организации является создание “Великой Армении” путем объединения областей Анатолии (Турция) и так называемых “рус-

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 83, 84.

ской” и “иранской” “Армении”. В 4-ом пункте программы партии говорится: “Достижение цели следует осуществлять путем пропаганды, агитации, террора и создания организации для уничтожения противника”¹.

Однако террор не различал ни армянина, ни турка, ни курда, а лишь лиц, которые являлись эксплуататорами, а также руководства султанского режима. Об этом имелась соответствующая мотивация: В программе партии “Гнчак” говорится: “Цель террора - защитить народ от притеснений, поднять его дух, революционный настрой, направить его на борьбу против правительства, внушив тем самым веру в успех дела, подорвать мощь и авторитет правительства, внушить ему страх. Чтобы добиться этого, необходимо ликвидировать самых злостных лиц - турок и армян, занимающих высокие административные посты, уничтожить шпионов и предателей”².

Более важным является то, что гнчакисты с момента создания партии в Женеве в 1877 г. группой армянских студентов с Кавказа во главе С. Аветисом и Маро Назарбекянами испытывали воздействие плехановской марксистской группы “Освобождение труда”. Это проявилось в наличии двух программ - минимум и максимум. Первая ставила целью создание свободной, единой и независимой Армении из турецкой, русской и персидской частей, с образованием демократической республики, а вторая - планировала построение светлого социалистического общества³.

Партийным органом являлась газета “Гнчак” (“Колокол”). Официоз в первом ноябрьском номере 1887 г. выделила партийные установки: руководство освободительным движением, завоевание политической независимости и всестороннее развитие нации. Основой освобождения представлялись массовые волнения, террор-

истические акты, завоевание политической независимости и всестороннее развитие нации. Освобождение Турецкой Армении предусматривало революционные угрозы турецкому правительству и достижение поддержки стран Европы¹. Лозунг партии гласил: “Быть внутри народа, с народом и для народа”². Армянский вопрос партия намечала разрешить демонстрациями, привлечением внимания ведущих стран к решению 61 статьи и вооруженным путем.

Необходимость деятельности в Турецкой Армении партия “Гнчак” мотивировала в программе следующими факторами:

”1. Самую значительную часть армян, две трети, составляют турецкие армяне. Территория, на которой они живут, самая большая часть родной земли. 2. С помощью 61 статьи Берлинского конгресса вопрос о положении самой значительной части армянского народа уже стал одной из проблем международного права и признан великими европейскими странами. 3. Тяжелое политическое, экономическое и финансовое положение Турции и вытекающая из него ближайшая гибель её самостоятельного политического существования, чему способствовали частые удары европейских держав, могут привести к тому, что Турция будет расчленена и Западная Армения отделена от Турции и попадет под владычество другой страны”.

Воплощение указанной установки предусматривало создание определенных структур: “1. Террористическо-военной организации, занимающейся исключительно террористической деятельностью. 2. Обширной революционной организации среди крестьян. 3. Революционной организации среди рабочих. 4. Революционно-военной организации как среди крестьян, так и среди рабочих”³.

На генетическом уровне мифотворцев отмечается неприязнь к партии “Дашнакцутюн. Без обиняков ими отмечается: “Является одной из старейших армянских политических партий террористическо-

¹ Армянская террористическая организация: “Гнчак”. - <http://www.iravan.az/articles/view/139/>

² Кочар М., Армяно- турецкие ... - azar.narod.ru/me-ko-1.html

³ Амбарян А.С., Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян. Ереван, 1990, с.157-163, 177 - 181. - На арм. яз.

¹ НАА, ф. 113, оп. 2, д. 105, л. 10.

² Лазян Г., Армения и Армянский вопрос в контексте русско-армянских отношений. Ереван, 1991, с. 74. - На арм. яз.

³ Кочар М., Армяно- турецкие ... - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

го толка". При этом невольно отдается уважение партии как эффективного орудия самозащиты от турецких и "татарских" насильников, а также как орудия приведения смертных приговоров организаторов армянского геноцида¹. Между тем, по решению Трапезундского комитета, партия "Гнчак" приняла решение провести Гум-Гапинскую демонстрацию 15 июля 1890 г. в Константинополе, чтобы привлечь внимание Европы к решению Армянского вопроса. Мирную демонстрацию, но не вооруженный мятеж, гражданскую акцию, но не террор.

Партия "Союз армянских революционеров - "Дашнакцутюн" была образована Христофором Микаеляном, Симоном Заваряном и Степаном Зорьяном (Ростом) в Тифлисе (1890 г.) на основе революционных организаций "Крив", "Вреж", "Молодая Армения" и ставила упор на вооруженное освобождение Западной Армении. В 1891 г. партия выступила с разъяснением своей программной деятельности: "Борьба во имя свободы, борьба за существование". Отмечались трудности положения нации в Османской Турции, когда у народа не было ни пушек, ни войска, ни "защитников". Трудности представлялись преодолимыми: "Во время народной борьбы пушки - народное сознание, войско - сам народ, защитник - союз народа"².

Партии "Дашнакцутюн" требовалось время для самоопределения, тем более, с изначального преследования самодержавием. В октябре 1892 г. департамент полиции представил жандармскому управлению в Тифлисе "Программу восстания армянских дашнакцаканов". Для достижения независимости Турецкой Армении намечалось решить следующие цели: 1) создать демократическую республику в Армении; 2) обеспечить безопасность каждого армянина; 3) ввести равенство всех граждан перед законом; 4) осуществить свободу слова; 5) предоставить землю и средства обработки неимущим; 6) ввести посильные налоги и сборы; 7) упразднить воинскую повинность; 8) повысить умственное образование на-

¹ Армянская революционная федерация. - <http://armterror.info/index.php?>

² Лазян Г., Армения и Армянский вопрос..., с. 68.

ции; 9) обеспечить повышение жизненного уровня народа¹. Вначале партия "Дашнакцутюн" представляла рыхлую организацию, пока не перешла на сочетание принципа децентрализации и централизации. Ставилась задача консолидации всех национальных сил от Сасуна до Шуши, от Киликии до Карабаха.

Создание политических партий изменило подход к Армянскому вопросу в национальном движении, когда вместо дипломатического и мирного пути постепенно произошла радикализация борьбы. Синтез обоих направлений имел место в 1890 г. - столкновения в Ване, Эрзеруме, манифестация в Гум-Гапу, призванных защищать честь, собственность и достоинства личности, привлечь внимание к решению Армянского вопроса.

Имелась определенная эйфория в национальных рядах: "Времена менялись. Дух армянского народа становился иным. Раньше армянина били, и он съезжился, слезно молил о милосердии. Теперь он защищался, восставал, шел на смерть за свои права. Завтрашний день многим представлялся овеянным славой побед. Оптимизм не имел пределов. Армения в их представлении была непобедимым исполином, а Турция - карликом. Веками угнетаемый, унижаемый, а ныне пробудившийся на борьбу за свободу, армянский народ готов был разбить цепи рабства. Но для этого нужны были опыт и умение. Ведь приходилось иметь дело с врагом цивилизации, с азиатской тиранией султана, который всей мощью своей власти намерен был задушить это стремление, выковать более крепкие цепи для порабощенного народа"².

Партия "Гнчак" продолжила курс самостоятельной деятельности, что проявилось в пропагандистской и гайдуцкой активности против султанского режима в Малой Азии, и, как следствие, привело в феврале 1893 г. к решению военного суда в Марзване о смертной казни 18 революционеров. Планировалось похищение из ссылки в

¹ Тунян В. Г., Легенды и Были..., с. 23-33.

² Киракосян Дж., Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986, с. 33. - <http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

Иерусалиме бывшего Константинопольского патриарха Мкртича Хримяна для ведения пропагандистской деятельности в Европе, который отказался, не желая и без того обострять напряженную обстановку вокруг армянского населения в Османской Турции¹.

В 1893 г. обострилось положение в горной области Сасуне (казе), входившей в состав провинции Муша и Битлиса, где произошли столкновения армянского населения с курдскими аширетами (бехранлы, хаянлы, япанлы, великанлы) на земельной почве. В июне 1893 г. турецкие власти задействовали регулярные части². Летом 1894 г. гнчакисты подняли восстание в Сасуне. Ставилась задача превратить восстание в общеармянское, с расчетом на европейское внимание. Курдские аширеты были разбиты. Против повстанцев была брошена регулярная армия. Первый бой у сел Антока и Шеника закончился поражением турок. Тогда 6 августа аскярам четвертого регулярного корпуса из Муша было зачитано послание султана Абдул Гамида о примерном наказании гяуров. Зверства турок достигли своего пика в день коронации султана 31 августа. Началась кровавая вакханалия³.

Тайная полиция России прослеживала намерения и деятельность армянских революционных комитетов. В мае-июне 1895 г. Департамент полиции России установил наличие нелегальной революционной ассоциации “Крив” в Тифлисе, состоящей из представителей партий “Гнчак”, “Дашнакцутюн” и “Арменакан”, как ответ на кровавые Сасунские события 1894 г. Центр организации должен был быть в Турецкой Армении, а представители - в Европе и Закавказье. Осенью начались массовые аресты гнчакистов, дашнакцаканов и арменаканов в Тифлисе. Раскрыт состав Александропольского рево-

люционного комитета во главе с викарным архимандритом Баграмом Тавакаляном¹.

Создание автономной Армянской провинции не входило в планы ведущих держав. 30 сентября 1895 г. гнчакисты провели демонстрацию из 4 тыс. чел. на площади Баб Али у резиденции султана, заранее предупредив иностранные посольства. Ответом властей стал массовый погром армян Константинополя, когда было убито более 2 тыс. армян. Под давлением послов ведущих держав султан 18 октября формально согласился на проведение “майских реформ” в трех вилайетах.

Согласие султана Абдул Гамида 18 октября на проведение “майских реформ” в трех вилайетах предваряло его указание о массовых погромах. 5 октября в Трапезунде было убито около 2 тыс. армян. По мнению же К. Гюрюна, имело место локальное событие, где военные формирования восстановили порядок: “События в Трабзоне начались после вооруженного нападения двух армян 20 сентября 1311 года (2 октября 1895 г.) на бывшего губернатора Вана Бахри пашу и коменданта Трабзона Хамди пашу, оба получили ранения. Начался розыск скрывшихся преступников и одновременно были приняты меры для предотвращения возможных волнений в городе. Беспорядки начались лишь 8 октября, когда некий армянин по имени Шинарк, узнав о гибели своего родственника в Стамбуле, открыл огонь с балкона постоянного двора по мирным прохожим. Мусульмане и армяне вступили в схватку. Порядок был наведен вмешавшимися войсками”².

В Урфе началась самооборона армян, длившаяся 45 дней. По предложению английского консула майора Джексона было заключено перемирие, что позволило турецким регулярным частям войти в армянский квартал и перебить 7 тыс. чел. По донесению португальского консула в Алеппо итальянскому послу в Константинополе от

¹ Тунян В. Г., Армянская церковь: материалы еженедельника “Овив” 1906-1910. Ереван, 2009, с. 58

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 94, 94.

³ Геноцид армян в Османской империи..., N 24, с. 30-41.

¹ Тунян В. Г., Легенды и были..., с. 37-40.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 99

29 января 1896 г., события 28 и 29 декабря в Уфе имели следующий вид. После разоружения армянского населения гражданское население и части резервистов засучили рукава для бойни.

Резня имела организованный характер: “По сигналу, данному кем-то из соседней крепости, многочисленные банды вооруженных мусульман и резервистов хлынули в армянский квартал через четыре различных пункта. Двери домов были выломаны ударами топоров, и население безжалостно вырезано. Осажденные, естественно, обратились в беспорядочное бегство, прыгивали по уступам или бросались в колодцы в надежде избежать смерти. Погромщики рыскали по всем углам, бросали в подвалы воспламеняющиеся вещества для того, чтобы вместе с деревянными строениями сжечь и тех несчастных, которые там укрывались. Резня продолжалась до полудня следующего дня и прекратилась лишь тогда, когда уже не оставалось жертв...”

Армянская церковь, где укрылось более 2500 человек, главным образом женщин, детей и стариков, была облита керосином и подожжена. За исключением пятидесяти лиц, которым удалось вовремя выбраться на крышу, все остальные погибли. В подвалах церкви задохнулось 400 человек”.

Резню готовил шейх дервишей мулла Сеид Ахмед: “Еще с четверга 26 декабря этот мулла Ахмед собрал на площади Кала Буаня видных мусульман, призывая их к убийству армян, которых, по его словам, нужно истребить, как врагов государства, как неподчиняющихся власти султана”. После желаемого результата и разграбления имущества армян была проявлена некоторое милосердие: “Во вторник 31 декабря глашатай призывал мусульманское население передать властям похищенных молодых армянок. Тридцать армянок были переданы властям, а две отреклись от своей веры и приняли магометанство...”¹.

¹ Португальский консул в Алеппо итальянскому послу в Константинополе. - <http://dproc.ru/43>

Для ускорения обещанных реформ, гнчакисты 16 октября подняли восстание в Зейтуне, и спустя три дня было создано Временное революционное правительство во главе с гнчакистом Агаси. Большим влиянием пользовался четник Назарет Чауш. Лишь в январе 1896 г. иностранные консулы добились амнистии участникам восстания и высылки гнчакистов за границу.

В июне началась самооборона в Ване. После перемирия 8 июня 1896 г. 1500 айгестанцев, получивших разрешение удалиться в Персию, были окружены и уничтожены турецкими регулярными частями.

В июле кайзер Германии Вильгельм II на донесении посла в Константинополе о зверствах турок в отношении армян сделал помету: “И христианские державы должны спокойно смотреть на это! Позор нам всем!”¹ Однако совесть кайзера и германские интересы вокруг железнодорожных путей через Малую Азию в Багдад оказались асимметричными. Молчание Германии лишь поощряло кровавого султана в репрессиях.

14 августа 1896 г. последовала акция дашнаков с Оттоманским банком². В переданном обращении были осуждены насилия над армянами, выдвинуто требование к Европе об осуществлении майских реформ во главе с европейским комиссаром, создание смешанной европейской-мусульманской жандармерии. Ответом властей стала константинопольская резня, повлекшая гибель около 6 тыс. армян. Словесная нота протеста великих держав содействовала определенной стабилизации ситуации³.

Ответственность в геополитических расчетах за реализацию 61 статьи Берлинского конгресса несли ведущие державы. Армянские политические силы радикализировали национальную борьбу. Проводимые акции повышали этносознание, содействовали привлечению внимания европейских держав к решению Армянского вопроса, даже

¹ Тунян В. Г., Национальное движение и Эчмиадзин. - Эпоха. 1897, N 37, с. 8.

² Хвостово В., Проект захвата Босфора в 1896 г. - Красный Архив. 1931, т. 4-5, с. 56. - militera.lib.ru/h/shirokorad-ab2/index.

³ Турция. - Новое Обозрение. 1896, 22 августа.

Англия выдвинула идею создания Армянского княжества. Возник пик армянского кризиса.

Как отмечают Х. Вердиева и Р. Гусейзаде, в создавшейся геополитической ситуации учет чаяний армян отвечал лишь устремлениям Европы: “Создание армянской автономии в Малой Азии положило бы предел дальнейшему поступательному движению России, отвечало желаниям Европы, для которой главнейшей целью оставалось усиление своего престижа на Востоке”¹. Между тем геополитическая мозаика имела другие составные - временная стабилизация существования Османской Турции.

Возникла необходимость европейской интервенции, что позволило бы заняться 61 статьей Берлинского конгресса об армянских реформах. Военный агент в Константинополе пол. Пешков доложил военному министру о значении захвата Оттоманского банка: “Считаю, что настоящие обстоятельства не могут не вызвать вмешательства держав, а потому боевая готовность Черноморского флота и войск Одесского военного округа необходима”².

Французский министр иностранных дел Г. Аното 21 августа заявил турецкому послу о нежелании более терпеть “двойной игры” Порты: “Я не намерен больше давать водить себя за нос”³. В случае угрозы жизни французским подданным в Константинополе обещалось подвергнуть город бомбардировке. Затребованы реальные меры по проведению обещанных реформ в Армении. Мальтийская эскадра Британии выдвинулась к проливу Дарданеллы. Султан Абдул Гамид затребовал мнения русского посла о возможности “совместной охраны” пролива, что было лишь уловкой для отвода возможного английского удара. Царь Николай II был против начала “постепенного раздела” Турции. Желательность сохранения статус-кво была дове-

дена до ведущих держав, чему не мешала английская эскадра у входа в пролив Дарданеллы¹.

Анализ ситуации представил русский посол в Константинополе А.И. Нелидов в отношении управляющему иностранных дел Н. П. Шишкину от 6 сентября 1896 г. Вначале отмечалось, что Османская государственность находится на грани издыхания: “Последние события выказали до такой степени дряхлость турецкого правительственного строя, что по возможности его поддержание представляется мало возможным. С точки зрения выгод России, очевидно, желательно было бы, сколь можно долее протянуть существование этого государственного организма, и все старания нашей дипломатии были к сохранению status quo на Европейском Востоке. Это было, так сказать, последнее завещание, устно переданное мне покойным министром иностранных дел (кн. Б. Лобанов-Ростовским - В.Т.) в день выезда моего из С.-Петербурга 29 июля”.

Представлялось развитие ситуации после событий с Оттоманским банком: “Но с тех пор, благодаря стараниям армян, дела приняли здесь столь быстрое течение, политическое разложение сделало такие громадные успехи, что, на мой взгляд, продолжение подобного порядка вещей едва ли возможно, а какой-нибудь переворот, в том или другом смысле, весьма вероятен. Положение здесь так тревожно, так непрочно, что по всему сознанию новые волнения почти неизбежны. Вызовут ли их армяне, - что впрочем, ими открыто заявлено, - возбудит ли их мусульманская чернь или недовольные турки - софты и военные, - попытаются произвести революцию, о которой все откровенно говорят, - уличные беспорядки легко могут возникнуть, и намученные до крайностей иностранные колонии, особенно английская и французская, громко требуют защиты от своих правительств”².

Прогнозировались два варианта развития события: занятие английским флотом проливов Босфор и Дарданеллы, либо интервенция

¹ Вердиева Х. Гусейзаде Р., “Родословная” армян....-<http://www.azerbaycanli.org/files/verdiyeva.pdf>

² Ламздорф В. Н., Дневник 1894-1896. М., 1991, с. 390.

³ Там же, с. 391.

¹ Там же, с. 392, 393, 396.

² Хвостов В., Проект захвата Босфора в 1896 г. - Красный Архив. 1931, т. 4-5, с. 56, 57.

великих держав. Действия англичан, по мнению посла, должны были стимулировать вступление русского флота в верхнюю часть пролива Босфор. В случае международной интервенции также предлагалось закрепить за собой право на вступление в Босфор. В любом случае планируемая акция в Босфоре позволила бы обезопасить Черное море, приобрести “решающее влияние” в Константинополе, сохранить перспективу занятия пролива Дарданеллы¹.

В Бреславле русская дипломатия согласовала с Австро-Венгрией позицию сохранения статус-кво Османской Турции, рассматривая его составным компонентом европейских держав. Об этом внешнеполитическое ведомство 6 сентября сообщило послу Нелидову: “В Бреславле мы только что снова пришли к соглашению о поддержке во что бы то ни стало прогнившего статус-кво Оттоманской империи, считая, что сохранение статус-кво вполне возможно, пока существует согласие между великими державами и ни одна из них не предпринимает изолированных действий. Это не препятствует тому, что мощная британская эскадра стоит у входа в Дарданеллы, а царящая в Турции анархия доходит до таких пределов, когда не поддающиеся никакому предварительному учету неожиданности становятся не только возможными, но даже все более вероятными, и притом в недалеком будущем!”².

В целом возникла патовая ситуация для армян и Высокой Порты. В записке Нелидова от 18(30) ноября указывалось: “Совладеть с армянским движением турецкое правительство тоже не в силах. Добросовестно исполнять требуемые армянскими передовыми людьми реформы или хотя те, которые обещаны были в прошлом году султаном и, и как он уверяет, будто бы применяются, - не только трудно, но и почти невозможно. Местное курдское и турецкое население слишком превосходит численностью и силою, слишком против них озлоблено после происходящих попыток к восстанию, чтобы до-

пустить введение преобразований, которые лишили бы мусульман, коренных обладателей и обитателей страны, исключительного в ней бесконтрольного хозяйничанья”.

Дальнейшее требование армянских реформ представлялось шагом к разделу Османской Турции: “Для приведения столь трудного предприятия нужна сила, внутренняя или внешняя. Первой нет, да её и не пожелали бы употреблять, а внешняя представит начало того деятельного вмешательства во внутренние дела Турции, которое неизбежно поведет к разделу, ещё даже в общих чертах не подготовленному и никем желаемому”¹.

Этот подход разделял директор Азиатского департамента Капнисти: “Постепенное расчленение Турции на самостоятельные и полусамостоятельные организмы несравненно выгоднее для России и несравненно больше соответствует её интересам, чем формальный раздел на европейском конгрессе. Чем слабее и беспомощнее делается султан, чем более суживается подвластная ему территория, тем вернее для него искать поддержки и опоры со стороны державного вождя соседственной России”².

23 ноября 1896 г. в Петербурге межведомственное совещание рассмотрело предложение посла Нелидова о занятии Константинополя и черноморского пролива Босфор под предлогом “армянских беспорядков”. Позиция Николая II свелась к поддержанию статус-кво Османской Турции. Учитывалось негативное отношение союзной Франции к распаду Турции из-за потери крупных кредитов и отсутствия значительной территориальной компенсации. Весь долг Османской Турции внешним странам в 1897 г. составлял 3,5 млрд. франков, из коих России причиталось три четверти миллиарда, или 20,9%. Франция по размеру причитавшегося долга занимала первое место, а Англия третья.

¹ Там же, с. 58.

² Ламздорф В. Н., Дневник 1894 – 1896..., с. 393, 394.

¹ Там же, с. 61.

² Попов А., От Босфора к Тихому океану. - Историк-марксист. 1934, т. 3 (34), с. 14.

Спорадически продолжались армянские погромы. Британский вице-консул в Себастии сообщил послу в Константинополе 24 марта 1897 г. о погроме в Токате: “Тот факт, что резня продолжалась восемь часов, доказывает, что она была организована. В Токате расквартировано пятьсот солдат. По имеющимся у меня сведениям, дело не обошлось без их участия, но даже если бы эти сведения не соответствовали действительности, несомненно, что пятисот солдат было достаточно для пресечения беспорядков, если бы это входило в намерения властей”¹.

В инструкции новому послу в Константинополе Зиновьеву от 2 декабря 1897 г. указано придерживаться выжидательной позиции в отношении проливов Босфор и Дарданеллы, “когда Россия в состоянии будет сосредоточить на этом все силы”². Австро-русское соглашение о влиянии на Балканах и греко-турецкая война заморозили проблему армянских реформ. Европа в который раз предала забвению 61 статью Берлинского конгресса.

Обострение Армянского вопроса в Османской Турции, кровавая вакханалия режима султана Абдул Гамида вызвали широкий отклик в Европе. Интерес русского читателя побудил журнал “Русская Беседа” в 1896 г. дать комментарий происходящим событиям. В роли аналитика со статьей “Несколько слов по поводу Армянского вопроса” выступил известный либеральный историк Лео (Аракел Бабаханян). Номинальной причиной статьи названа публикация письма “Кто виноват?” русской писательницы О.А. Новиковой, постоянно, живущей в Англии, в декабрьском номере “Весминстерской газеты”. В нем писательница ответственность за армянские ужасы в Османской Турции возлагала на Великобританию.

Подход мотивировался деятельностью премьерминистра Биконсфильда, который на Берлинском конгрессе 1878 г. 16 статью

Сан-Стефанского договора о реформах в областях с армянским населением под контролем России заменил на 61 статью, предусматривающую внешний европейский контроль. Высказано сожаление по поводу самоустранения России от происходящих событий и пожелание осуществить миротворческую миссию в Западной Армении при согласии европейских стран.

Лео заявил о разделении патриотических чувств писательницы, но выразил несогласие с тезисом как о самоустранении России, так и виновности одной Англии в Сасунской резне 1894 г. и других погромах. Предложено взглянуть на “оборотную сторону медали” с позиции взаимной ответственности различных сторон. Турки признавались “мастерами своего дела” при резне в Сасуне, а армяне, согласно султанской пропаганде, ответственными за гибель османского гарнизона в г. Муше. Султан Абдул Гамид провозглашался просвещенным монархом, превзошедшим за шестнадцать лет своего правления предшественников в преобразовательной деятельности. Яркими следами реформизма указаны основание университетов, правоведческих и медицинских школ, музеев, малочисленность утвержденных приговоров. Желанием избежать незавидной участи несостоявшегося реформатора объяснено введение тоталитарного режима от Йльдиз-Киоска до русской границы. Образно назвав эти явления “двумя злами”, маститый историк счел их косвенными факторами восстания в Турецкой Армении.

Весомым фактором армянских волнений представлена деятельность иностранных корреспондентов, якобы преувеличивающих “беспорядки” в армянский вилайетах. На взгляд Лео, их безответственность использовали армянские революционные комитеты в Лондоне для воздействия на “впечатлительную” общественность Великобритании. Сердечно разжалобленная английская публика вместе с революционными агитаторами, выдвинула идею образования армянского герцогства во главе с герцогом Бэком. Идея характеризовалась как близорукая и опасная: “Второе, так сказать, но до-

¹Британский вице-консул в Себастии послу в Константинополе Кэрри.-<http://drgoc.ru/56>

² Записка от 14 (26) ноября 1896 г. Там же, с.15.

полнительное и исправленное издание Болгарии, так как герцогство, по их замыслу, должно быть весьма самостоятельно”.

Замысел политиканов Туманного Альбиона побудил Лео обратить внимание на возможность его применение к Турецкой Армении. Территория Западной Армении признавалась пригодной для прокормления 20 млн. населения, хотя едва-едва кормила проживающих. Состав населения Турецкой Армении, по приблизительным данным английского путешественника Линча, определялся как смешанный: 500 тыс. армян, 500 тыс. турок, 450 тыс. курдов, 50 тыс. греков и другие народности. Исходя из этих некорректных данных, делался вывод о несоответствии претензии Армении на роль второй Болгарии. Все это сочтено воздушным замком. Использование идеи герцогства политическими кругами Англии предназначалось для достижения уступок от Петербургского двора в Малой Азии.

Затронута деятельность армянских революционных партий, стремящихся привлечь внимание Европы к самоопределению армян Ближневосточной Порты. Показано наличие в Турецкой Армении организованного революционного движения, возглавляемого партией “Гнчак”. Упор был сделан на представлении партийного максимализма, приведшего к зверствам турок в Сасуне. Осуждению подвергались как гнчакисты, так власти: “И вот, с одной стороны, правильно и давно подготовленная революция, с другой - страшные сенсационные описания зверств турецких войск и курдов”. Сделано заключение о необязательности России участвовать с “оружием в руках” в пользу христиан. В то же время допускалось истощение ее “терпения”. Отвергнута увязка Армянского вопроса с Кипрской конвенцией и Берлинским договором, происхождение которого отнесено к времени потери независимости.

Выступление известного историка по Армянскому вопросу оказалось спорным. Выдвинут ряд концептуальных положений, получивших отражение в его дальнейшем творчестве. Сама редакция журнала “Русская Беседа” была вынуждена выразить свое мнение по ряду

затронутых проблем, расставить акценты и уточнить позиции. Затронут тезис Лео о сдержанности России в происходящих событиях в Османской Турции: “Да, мы не раз проливали свою кровь за освобождение угнетенных христиан, но почти всякий раз наши жертвы приносили горький плод и нам, и освобожденным нами народностям, для которых турецкий гнет сменялся более гибельным. Растревающим по преимуществу душу нравственным западно-европейским”.

Сделано заключение о примате роли России в судьбе армянского народа: “Ведь Россия не Австрия, и Армения лежит в непосредственном соседстве с нами, а не с Европой, и вопрос об Армении должен решаться, когда настанет его черед между Турцией и Россией. А Европа тут ни при чем”. Отклонено умозаключение о непричастности Англии и Берлинского конгресса к мучениям армянского народа: “В этом отношении мы не совсем согласны с мнением почтенного нашего сотрудника и готовы, скорее, согласиться с О. А. Новиковой... ст. 61 Берлинского договора, очевидно, лишила армян несравненно для них полезного и для турок более опасного покровительства России”.

Необходимо указать стремление Лео найти новый путь в развитии армянского народа, сводящийся к отказу от революционных методов и предпочтении выжидательного направления. Осуждался политический романтизм, чреватый гибельными последствиями для нации. Упор ставился на эволюционный путь развития: сохранение армянского этноса, развитие просвещения и церкви, получение административных преобразований от Османской Турции¹.

Вина за зулум (араб. - несчастье) и 300 тыс. невинных жертв² падает также на султана Абдул Гамида. Султан ввел конституционное правление. Более того, предпринял усилия по модернизации державы, отменил рабовладение, составил систему отбора претендентов

¹ Лео., Несколько слов по поводу армянского вопроса. Русская. Беседа. 1895, февраль, с. 110-117.

² Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул Гамид. -<http://jvat.news.ru/obshestvo/genotsid-2>

для назначения на государственную службу и допустил христиан к занятию чиновничьих должностей. Однако профессиональные качества выдвинутых в коррупцированной атмосфере деятельности, поддерживаемой султаном.

Понимание стремления Абдул Гамида создать “просвещенное чиновничество”¹ позволяет уточнить еще одну грань мифотворцев о хороших условиях жизни западноармянства, представители которого занимали высокие должности в Османской Турции: “Они никоим образом не подвергались дискриминации, а многие из них поднимались на высшие ступени государственной иерархии”.

Проводятся соответствующие подсчеты: “Армяне назначались на посты государственных чиновников, главных инспекторов, послов и даже министров. Так, на местном и центральном уровне на различных должностях находились 29 пашей (высший государственный чин) армянской национальности, имелось 22 министра-армянина (в том числе министры иностранных дел, финансов, торговли и почты), в 1876 г. в османском парламенте было 33 депутата армянской национальности, имелось также 7 послов-армян, 11 генеральных консулов и консулов, 11 профессоров в университетах (надо учесть, что в то время было очень мало университетов), большое количество руководителей департаментов и сотни армянских чиновников”².

Государственные служащие армяне служили в Османской империи и были обязаны выполнять державные установки, ибо в противном случае были бы удалены со своих должностей. Среди них были как патриотические личности, так и денационализированные. Они предлагали свои способности и надеялись на адекватное отношение со стороны властей, рассчитывая также показать способности армянского населения.

Приспособленцы шли на все: “2 декабря 1890 г. газета “Ле семафор де Марсель” опубликовала копию послания изъяснения предан-

ности режиму сорока должностных лиц и торговцев-армян. Среди подписавших это послание были министр финансов Акоп-паша, приказчик египетского хедива Исмаил-паши Абраам-паша, советник министерства по судебным делам Баан эфенди и советник министерства иностранных дел Артин Дадьян-паша. Газета писала, что в то самое время, когда делались эти верноподданнические реверансы, турецкие власти подвергали новым арестам многих армянских интеллигентов, в том числе и родных тех, кто подписал послание”¹.

Между тем султанская власть хорошо знала способности и возможности армян, именно поэтому стремилась уничтожить все заростки возможного самостоятельного существования, а когда возникла надежда на Европу, то появился ползучий геноцид.

В Армянском вопросе султан использовал тактику маятника - пряника и репрессий, который качался то в одну, то в другую сторону. В начале армянских волнений он стремился разобраться в сути происходящего. Гум -Гапинская демонстрация в июле 1890 г. перед резиденцией Высокой Порты побудила султана Абдул Гамида заняться проблемой урегулирования активности армянских подданных.

Спустя некоторое время в дворец Ильдиз-Киоск черкесскими пашами, один из которых являлся зятем султана, был приглашен известный армянский публицист Гр. Никогосов. Инициатором приглашения был мушир Исмаил Хут-паша, к которому Никогосов привез письмо от ген. И. Лазарева, у которого он служил, после отхода русских войск из занятого Эрзерума в 1878 г. Положительную рекомендацию представил Никогосову венгерский ориенталист, туркофил проф. А. Вамбери, знакомый с его воззрениями по публикациям в константинопольской печати.

Встрече придавалось важное значение, так как во время приема за драпировкой присутствовал правоверный повелитель всех мусульман Абдул Гамид. После восточных приветствий был задан лобовой

¹ Кузнецов В. С., Абдул-Хамид II..., с. 55, 56.

² Джафарли М., Жизнь армян в Османской империи. - <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>

¹ Киракосян Дж., Младотурки перед судом ... с. 24. - <http://ayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

вопрос о причине “зла”, вызвавшего публичное волнение среди армянских подданных. Другой фундаментальный вопрос предусматривал изыскание средств для лечения проявившейся политической болезни.

На первый вопрос Никогосов, по его словам, заявил о желательности вызова в Ильдиз-Киоск бывшего Константинопольского патриарха и епархиального Вана Хримяна Айрика, который проживал в Константинополе под контролем полиции. Решение второго вопроса виделось в улучшении деятельности правительственной администрации, заключающейся в аресте и утоплении большинства чиновников в Босфоре. Рецепт был варварский, игнорирующий систему и характер власти, но был понятен и воспринят с удовлетворением присутствующими. Не надо было ломать голову над административными реформами, допускать вмешательство великих держав во внутренние дела Османской Турции, а просто-напросто подтянуть зарвавшихся служащих¹.

Однако отсутствие действенных инновационных реформ и сохранение деятельности комитетов обусловили нарастание террористических методов - расправа над гнчакистами, пролитие крови в Сасуне. После требования послами Англии, Франции и России в 1895 г. массовые погромы стали повседневностью. К расправе с армянами побуждали султана внутренние и внешние советчики. Об этом русский посол А. И. Нелидов сообщал своему руководству 25 октября 1896 г.: “У них (армян): надо вырвать,- говорили султану,- всякую надежду добиться автономии”.

Посол также являлся сторонником толерантной политики: “Султан никогда не должен сомневаться в дружбе русского императора”². Причиной являлся прагматичный расчет: “Автономная Армения, с помощью Англии получившая свою автономию, и

¹ Никогосяна. Гр., Почему поссорился с Хримяном Айриком. - Овив. 1907, 16 декабря, с. 743, 744. - На арм. яз.

² Хвостов В., Ближневосточный кризис 1895-1897 гг.- Историк-марксист. 1929 г., т. 13, с. 22.

поэтому ориентирующаяся на Англию, имела бы очень существенное значение для утверждения в Англии. Стратегически армянское нагорье господствует над долиной Тигра и Ефрата; укрепить на нем свое влияние было бы чрезвычайно важно”¹.

Использована государственная технология террора: эмиссары - массовые сборы мусульман - обещание поживиться - погром и резня: “Все эти террористические мероприятия против армян не были стихийными, они планировались заранее и были хорошо организованы. Все акты насилия начинались и заканчивались сигналом горна, как и любая заранее подготовленная акция. Это была официальная кампания с применением оружия против армян как против иностранного врага, скоординированная между вооруженными силами, расположенными в армянских центрах шести восточных провинций. Тактика террористических мероприятий основывалась на принципе разжигания религиозного фанатизма среди мусульманского населения.

Абдул Гамид снабдил агентов, направленных в Армению, конкретными руководствами к действию. Согласно инструкции султанам его агенты сначала собирали мусульманское население в самой крупной мечети города, затем объявляли от имени султана, что армяне подняли всеобщее восстание с целью нанести удар по исламу. Султан обязывал подданных добропорядочных мусульман защищать свою веру против “неверных” мятежников и предлагал обсудить заповедь святого закона, по которому присвоение верующими имущества “неверных” не является грабежом, тем самым поощряя мусульман обогащаться во имя своей веры за счет своих соседей-христиан, а в случае сопротивления - убивать их. В результате по всей Армении развернулось “нападение все увеличивающейся стаи волков на овцу”².

Красный султан действовал осмысленно и осознанно. По его словам, с момента вступления на престол решалась задача не спасе-

¹ Там же, с. 21.

² Широкард А. Б., Россия - Англия: неизвестная война, 1857- 1907. М., 2003, с. 161, 162.

ния Османской Турции от развала, а “спасения армян” от “самоуверенных программ” армянских комитетов, которые вели нацию к “пропасти”. Национальные чаяния рассматривались несбываемым сном, вызывающим лишь грезы и крушение розовых надежд: “Допустимо ли мечтать о свободной Армении? Независимость Армении была невозможной, особенно на границе с Турцией”¹.

3. "Ответственные"

В результате “зулума” Армянский вопрос оказался на распутье.

Вершиной достижения революционеров явилась программа майских реформ 1895 г., выдвинутая Англией, Францией и Россией, которая не состоялась из-за противоречия интересов великих держав. С другой стороны, погибло около

300 тыс. армян, появились бездомные, вдовы и сироты.

Отметим, что имеются различные сведения о количестве жертв. По этому поводу, Дж. А. Киракосян указывает: “Число убитых армян в ходе событий 1894–1896 гг. обычно исчисляется в 300 тыс., однако шотландский историк Уильям Рамзей считает, что эта цифра намного больше. Кровавые погромы армян в Османской империи в 1894–1896 гг. побудили его обратиться к истории и провести параллель между ними и организованными римским императором Диоклетианом жестокими гонениями против христиан в 303–304 гг. По данным французского историка Жака Моргана, в 1894–1896 гг. 200 тыс. армян было истреблено, 100 тыс. насильно обращено в мусульманство, 100 тыс. девушек и женщин угнано в гаремы. По подсчетам М. Гутора, было опустошено и разрушено 50 тыс. домов и 8 тыс. сел. В Стамбуле число убитых составило 8750. По другим данным, оно достигало 10 тыс.”².

¹ Признания Абдул-Гамида об армянах. - Закавказская Речь. 1911, 12 февраля.

² Киракосян Дж., Младотурки перед судом ..., с. 39. - <http://hayasnews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

Азербайджанских мифотворцев в этом комплексе вопросов интересуется прежде всего количество армянских жертв, чтобы опровергнуть наличие протогеноцида и даже массовых погромов. Тема не новая, но актуальная. Сабир Асадов использует данные¹ исследования турецкого дипломата и историка Гюрюна². Между тем как основу расчетов последнего составляют статистические подсчеты Эрнеста Лависса и Альфреда Рамбо, которые в работе “История XIX века” затронули вопрос численности западноармянского населения. По их мнению, с учетом неточности турецких данных, источники о состоянии населения Западной Армении в 1870 гг. имеют следующую картину.

Таблица N 2

Состав населения	Константинопольский патриархат	Тротгер	Виталь Кине
Всего:	1831000	4247000	4576000
армян	780000	805000	705000
мусульман	776000	3250000	3461000
греков, несториан и пр.	274000	186000	410000

Из данных таблицы видно, что численность армянского населения в Турецкой Армении составляла 780 тыс. После чего с учетом сведений Паве де Куртейля, собранных в 1875 г., и А. Убичини³ и представленных в 1876 г., общая численность населения Османской Турции перед Берлинским конгрессом в вышеуказанных территориях определяется в 18 млн. мусульман, из которых 13 млн. османов и 5 млн. христиан.

Общий же состав населения Османской Турции в 1891 г. Лависс и Рамбо, на основе данных правительственного служащего Виталь Кине, определяют: Азиатская Турция - 15554186, Европейская Тур-

¹ Асадов С., Миф о “Великой Армении”..., с 97.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 107, 108.

³ Ubicini A et Paut de Courteille., Etat present de l'Empire Ottoman. Paris, Dumaine, 1876.

ция - 4786545, Турецкая Армения - 600000, Триполи -1300000. Всего - 27640731¹.

С. Асадов счел приемлемыми данные, составленные профессором К. Карпата о населении Османской империи.

Таблица N 3

Состав	1893 г.	1905 г.	1914 г.
мусульмане	12.587.137	15.508.753.	15.044.846
армяне-григориане	1.001.465	1.031.708	1.161.169
армяне-католики		89040	67.838
всего...	13.588.602	16.629.501	16.273.853

Основу данных за 1893 г. составляют сведения проведенной переписи². Подытоживая все данные об армянском населении, Асадов указывает: “Таким образом, в 1893 г. все армяне, и григориане, и католики, составляли 1.001.465 человек, в 1905 г. - 1.120.748 человек, а в 1914 г. - 1.229.007 человек”.

Информация западных источников позволяет Асадову определить численность западноармянства в 1,3 - 1,5 млн. человек, из которых “наибольшее доверие заслуживает Линч и особенно осуществивший огромную исследовательскую работу Куинет”. Мы можем принять цифру Куинета, если к ней присовокупить численность армян Истамбула - всего 1.500.000.

Турецкая статистика дает количество армян на 1896 г. в 1.160.000. Учитывая погрешности переписи, поскольку она велась по информации глав семейств, которые могли ее исказить во избежание уплаты налогов, Асадов число неучтенных армян допускает до 150 тыс. Получается, что число армян должно было составить 1.650.000 чел. Но, кроме того, им учитывается, что данные эти составлены “до восстаний 1894-1896 гг., в ходе которых это признается всеми ар-

мянскими авторами, сотни тысяч армян покинули пределы империи”¹. Лишь после этого Асадов обобщающую и уточненную численность армян в Османской империи за 1896 г. выводит в 1,3 млн. чел.

Если 100 тыс. армян посчитать покинувшими отчизну и вычесть погибших 300 тыс. армян во время “зулума”, то получим, что Асадов вывел довольно точную картину состояния христианского западноармянства на 1896 г., соответствующую представлениям армянских историков. Наряду с этим следует учесть также исламизированное количество армян, сохранявших национальную идентификацию, численность которых составляла не менее 200 тыс. чел.

Армянские источники позволяют еще более уточнить исходное количество расчетов численности армянского народа, которые необходимы для динамики роста и последствий событий “зулума”. Численность армянского населения в середине сороковых годов XIX в. составляла: в Османской империи - 2 млн. 500 тыс., России - 380 тыс., Австрии - 22 тыс. и в Индии - 20 тыс.² Наиболее высокая концентрация армян среди городского населения имела в Константинополе, где проживало 222 тыс.³ Если взять указанную численность армян Османской Турции в 2,5 млн. человек, то на начало 1890 г. она должна была составлять не менее 3 млн.

В то же время следует обратить внимание на сведения известного английского путешественника Линча, который дважды посещал Армению: первый раз в августе 1893 - марте 1895 гг., второй раз - в мае-сентябре 1898 г. В их ходе собирались различные статистические данные о численности армянского народа. В именном фонде Линча, в Национальном архиве Армении имеется брошюра “Армянский вопрос” (1895). В ней число населения вилайетов - Эрзерум, Ван, Муш, Битлис, Сивас, Харберд, Диарбекир и Алеппо - определялось в 1831300 человек: армяне - 700 тыс., турки - 270 тыс., курды - 320

¹ Лависс Э. и Рамбо А., История XIX века. М., 1938, т. 6, ч.2. – <http://krotov.info/nistory/19/56/laviss-39.htm>

² Асадов С., Миф о “Великой Армении”..., с. 97, 98.

¹ Там же, с. 98.

² Обзор состояния армянского народа. - Европа, 1850, 11, 18 июня. - На арм. яз.

³ Убичини А., Изображение современного состояния Турции. СПб., 1854, с. 15.

тыс., несториане - 170 тыс. и т.д.¹ Данные приводились на основе коллективной ноты европейских стран 1880 г. Блистательной Порте² о необходимости проведения преобразований в Турецкой Армении по 61 статье Берлинского конгресса³.

Если взять за основу данные коллективной ноты и Линча, то численность армян в отчизне за тринадцать лет сократилась на 200 тыс. По национальным источникам, в 1880-1881 гг. армянское население шести вилайетов - Ван, Битлис, Диарбекир (Тигранакерт), Харберд и Себастья - составляло 1 млн. 630 тыс. чел., а во всей Османской Турции - 2 млн. 660 тыс. По информации Константинопольского патриархата (1882 г.), число армян шести вилайетов Западной Армении равнялась 1 млн. 680 тыс., а Османской империи 2 млн. 600 тыс. Численность армян Азиатской Турции составляла 2 млн. 465 тыс., а все население - 17 млн. 216 тыс.

Разнобой между армянскими и европейскими источниками объясняется фальсификацией этнической картины османскими властями, стремящимися максимально преуменьшить численность армян и возвысить удельный вес пришлых народов - турок и курдов. Некорректные сведения, распространяемые османами, проникали в европейскую прессу без критического отношения⁴.

В целом же объективность Асадова относительна. Молчаливым признанием количества жертв "зулума" в 330 тыс. человек и численности армян Османской Турции в 1,3 млн. на 1896 г. он готовит почву для отрицания геноцида армян в Османской Турции (1914-1923 гг.), который унес 1,5 млн. армянских жизней.

Этой же позиции придерживается Н. Велиев. Он приводит численность населения Азиатской Турции (Анатолии), близкую к армянской, на основе сведений Витал Куинета, в 17.911.751: мусульмане

- 14.856.118, армяне (григориане, протестанты, католики) -1475011, другие христиане - 1.285.853, иудеи -123.947, иностранцы и прочие - 1. 70. 822. Отмечается их обоснованность: "Во французской "Желтой книге" данные Куинета используются без всяких изменений, что свидетельствует о доверии французов к указанной работе [Documents diplomatiques. Affaires Armeniennes. Proiet de Reform dans l'Empire Ottoman. 1893 - 1897, p. 2 - 8].

Однако в ней есть и неточности. В работе "La Turguie d'Azie, Geographie administrative" Куинета 1892 г. население Ванской казы в начале 90-х гг. определяется в 35 тыс. человек, включая и 30 тыс. население г. Вана. Каза включала 154 селения, составляющих 17 нахий. В ней имелось три-четыре селения по 1000-15000 каждое. Это означает, что численность казы составляла 5 тыс. человек. За оставшимися 150 селениями казы не остается населения. Очевидно, что в общий итог не вошли данные о численности г. Вана. Таким образом, не учтено, по крайней мере, 30 тыс. человек. Между тем, данные Куинета по численности населения Азиатской Турции этого времени считаются наиболее достоверными¹.

Из всей этой совокупности данных, которые относительно армян можно было бы считать низшим порогом, делается вывод Асадовым: "Численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян". Однако не говорится, что эти данные относятся к 1914 -1923 гг. Кроме того, имеются погибшие армяне в результате вторжения турецких войск в Восточную Армению за 1918 и 1920 гг. Так, под флагом объективности, осуществляется ревизия и мифотворчество вокруг "зулума", геноцида и Армянского вопроса в прошлом и настоящем времени².

¹ НАА, ф. 411, оп. 1, д. 242, л. 25, 25 об.

² Геноцид армян..., N 5, с. 5 - 10.

³ Киракосян Дж.С., Буржуазная дипломатия и Армения в 80-е годы XIX в. Ереван, 1980, с. 129. - На арм. яз.

⁴ Туян В. Г., Взгляд. - Урарту. 1995, N 25, с. 4.

¹ Маевский В.Т., Ванский вилайет, военно-статистическое описание. Тифлис, 1901, с. 86-90.

² Велиев Н., Реальная численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян. - <http://bozgurd.info/2012/04/24/chislennost-armyan-v-osmanskoj-imperii-oprovergaet-genocid/>

Между тем важным вопросом является состояние Армянского вопроса в политической сфере. Основы поражения “Армянской революции” в Османской Турции были глубинными. Несостоятельным оказался расчет путем наступательной тактики добиться привлечения внимания значительных европейских стран к решению Армянского вопроса. Отсутствовал консенсус ближневосточной политики ведущих держав Европы: Англии, Франции, России и Германии, Австро-Венгрии и Италии, которые предпочитали решать блоковые и державные интересы. Имелась концентрация сил разлагающейся Османской Турции по сохранению территорий Малой Азии как костяка турецкой государственности. Султан Абдул Гамид стремился представить собственный режим гарантом порядка и стабильности для французских займов и ссуд, германских железных дорог и сбыта английских товаров, что позволяло избегать хирургического вмешательства европейских держав.

Царская Россия не была заинтересована в создании на кавказской границе автономной Армении – “Армянской провинции”, которая стала бы центром притяжения всех армян и новым центром политических осложнений. Продолжалась политика “слияния”. В начале 1896 г. было осуществлено закрытие 168 приходских училищ, которые неформально финансировались сельскими обществами. В распоряжении армянской церкви осталось 36 духовных школ, обеспеченных церковными средствами. 2 июня 1897 г. царь Николай II распорядился передать приходские школы Министерству народного просвещения для создания на их основе народных школ с русской программой образования. Началось закрытие армянских благотворительных обществ и издательств¹. 28 апреля 1898 г. были высочайше утверждены “Временные правила” относительно обязанностей главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, приближающие его власть к наместнической форме правления.

¹ Тунян В. Г., Эчмиадзинский престол..., с. 123-125, 129-131, 137

17 февраля 1899 г. последовал указ Правительствующему Сенату о принесении присяги инородцами на русском языке при поступлении на воинскую и государственную службу. Закрыты армянские благотворительные организации. Активизировало деятельность жандармское управление¹.

С 1895 по 1900 гг. в общественной жизни восточноармянства проявилось несколько подходов к деятельности армянской церкви: самодержавный, партийный и церковный. Самодержавие стремилось лишить армянскую церковь политической значимости и обеспечить за ней лишь духовно-светскую роль. Партийный подход был представлен лишь в двух направлениях: радикальном – “Дашнакцутюн” и либеральном, сплотившимся вокруг г. “Мшак”, которые добивались отстранения церкви от доминирования в обществе. Радикальную позицию занимала партия “Дашнакцутюн”, выступившая за упразднение материального достояния, преобразование приходских школ в светские и ликвидацию духовенства как класса. Более умеренную позицию занимал мшакизм, требовавший упразднения лишь клирикального духовенства и развития выборного начала в деятельности приходов. Церковный подход выражал католикос Хримян, наметивший создать ученое братство, активизировавший церковное строительство в ответ на закрытие большинства приходских школ, осуществляющий меры демократизации и принявший решение о создании “Приходского Устава”.

Важную роль в эволюции представлений о значении армянской церкви в общественной жизни сыграли воззрения Левона Саргсяна, выдвинувшего публично проблему реформирования церкви, что позволило провести водораздел между партийным радикализмом и либерализмом. Лейтмотивом эволюции воззрений Саргсяна являлось следующее положение: армянская церковь была национальной и оставалась национальной организацией; историческое развитие обусловило её развитие не как чисто богословского института, а как

¹ Тунян В. Г., Политика самодержавия..., ч. 5, с. 104, 105, 108, 109.

национально-духовного; духовенство имело свою роль и значение в общественной жизни, а клерикализм подлежал упразднению. Церковь во главе с католиком Хримяном оказалась восприимчивой к демократическим воззрениям Л. Саргсяна и приступила к проведению народных начал в ее деятельности. Он же отстаивал примат церкви в обществе.

Партия “Дашнакцутюн” уклонилась от открытого столкновения с самодержавным строем, чтобы не создавать второго революционного фронта противостояния. Поэтому вплоть до 1917 г., несмотря на разные перипетии в партии “Дашнакцутюн”, в программе не ставился вопрос об отделении Русской Армении. Указывалось на наличие армянского населения в окружении мусульманского этнического окружения - курдов, черкесов и турок, являвшееся следствием планомерной и обдуманной политики турецких властей. Принадлежность к разным цивилизациям, наличие иных ценностей и жизненный уклад не позволяли создать единый фронт борьбы против султанского режима. Партия на втором съезде 1898 г. в Тифлисе приняла новую тактику, а именно - программу “Европейской пропаганды”, предусматривающую активную пропаганду Армянского вопроса в Европе. Редакция партийного органа газеты “Дрошак” в Женеве был реорганизована, куда вошли Хачатур Малумян (Акхуни) и Аветис Агаронян, получив статус Западного бюро (Восточное бюро осталось в Тифлисе). Началась подготовка к изданию газеты “Про Армения”¹.

Армянский либрелизм, олицетворяемый направлением газеты “Мшак”, прослеживал положение армянского духовенства. Критика официозом ж. “Арагат” собственных позиций и стремление к “возрождению веры” сочтены 18 августа 1899 г. проявлением клерикализма, обвиняемого в организации преследования против представителей либерализма. Новым обобщением стало определение расхождения в позиции отношений “отцов и детей”. Старому клерикализму

противопоставлялось “новое духовенство” - священнослужители, получившие университетские дипломы в Германии.¹ Эта группировка духовенства стала затем основой направления, заключающегося в реформировании армянской церкви изнутри под влиянием светских политических установок.

Католикос Хримян был вынужден учитывать определенные веяния времени. Кондаком католикоса от 4 декабря 1900 г. была организована комиссия по разработке “Приходского Устава”. Он определялся как “частный”, чтобы обойти противостояние официальному церковному законодательству - “Положению армянской церкви” в России. “Айрик” требовал создания “совершенного” документа, соответствующего канонам армянской церкви.

Проблема ответственности радикальных сил была обсуждена и на уровне прессы. В журнале “Анаит” 1899 г. № 3, издаваемом в Париже, появилась статья редактора Аршака Чопаняна “Ответственные”. Лейтмотивом являлось положение об отсутствии “чувства ответственности” как национальной черты. Наглядным проявлением ее значимости представлялись события “зулума” - протогеноцида 1894–1896 гг., обусловившего массовые жертвы и эмиграцию, представляемого как следствие деятельности группы армян. Вместо того, чтобы потерять сон и мучиться бессонницей, эти деятели стали более беспечными и активными. Обвинение были направлены в адрес партии “Гнчак”, лидер которой А. Назарбеков считал, что, наконец, армянский народ пробудился от летаргии, а кровавый султан Абдул Гамид находился в паническом страхе. Критике подверглась и партия “Дашнакцутюн”. Захват преимущественно дашнакскими деятелями в августе 1906 г. Оттоманского банка в Константинополе обернулся массовым погромом и гибелью 6 тыс. армян.

Между тем официоз партии “Дашнакцутюн” газета “Дрошак” заявила о том, что султан, наконец, “почувствовал” силу армян. Те же редкие армяне, которые критиковали революционный пыл, лишь

¹ Лазян Г., Армения и Армянский вопрос..., с. 104-107.

¹ Туян В. Г., Патриаршество Хримяна Айрика 1893-1907. Св. Эчмиадзин, 2013, с. 294-298.

удостаивались различных эпитетов - “плакса”, “подстилка” и “составившийся”. Указанные ими ошибки в патриотической деятельности, с целью предупреждения новых злодейств, оборачивалось обвинением в “предательстве”. Между тем имелось около 300 тыс. погибших армян, а тысячи церквей и монастырей, а также школ оказались разрушенными. В итоге имело место сокращение численности армянского этноса, приведшее к ослаблению позиций в Османской Турции, поправки национальных надежд. Оправданием происшедшего представлялись аргументы о том, что и другие народы несли потери во имя спасения. Гибель части армянства в Парижском отдалении рассматривалась спасением для всей нации.

Выделено два поколения ответственных: первое - Константинопольский патриарх Нерсес Варжапетян и его поколение; второе - революционные деятели. Основой расчетов “ответственных”, по мнению А. Чопаняна, являлся несостоятельный анализ борьбы болгар, греков и критян за свободу. Вместо учета реальной позиции Европы, как в отношении вышесказанных этносов, “ответственные” товарищи занялись виртуальной политикой: “Они презирали европейскую дипломатию и в открытую заявили, что армяне должны действовать вопреки всему и всего, не только против Турции, но и против всей Европы и мира”¹.

Вместо тушения разгоревшегося костра “ответственные” считали необходимым подбрасывать новые головешки для его усиления. В силу чего предлагалось осуществить объективный и беспристрастный анализ национального вопроса, рассматриваемого панацеей для текущего политического процесса и международной конференции по разоружению в С.-Петербурге.

Исходной точкой анализа национального дела представлялась знаменитая 61 статья Берлинского трактата 1878 г., сформировавшая Армянский вопрос: “Удивительным является то, что за более чем двадцать лет ни один из армян не имел идею изучить в деталях деятельность армян, предпринятую на Берлинском конгрессе”. Если

¹ Чопанян А., Ответственные. - Анаит. 1899, N 3, с. 86. - На арм. яз.

анализ был бы проведен по свежим следам конгресса, то, по мнению Чопаняна, многие из последующих ошибок не совершились бы: “Нет необходимости вновь повторять те же ошибки”¹.

Автор считает, что в момент начала Русско-турецкой войны в 1877 г. положение армянского народа в Османской Турции было разнородным. Армяне Киликии и Малой Армении имели земельные владения и находились в “хозяйственном процветании”. У них были развиты торговля и ремесленничество, что позволяло воздействовать на местную турецкую администрацию. Нелегкой признавалось положение армян Великой Армении (Западной), где имело место насилия курдов, черкесов и турок. Положительным явлением указывалось то, что весь мусульманский элемент не имел ненависти к армянскому населению. При этом положение армянского городского населения было намного лучше, чем сельского. При султанине Азизе, который утвердил в 1863 г. “Сахманадрутюн” (“Конституция”), армяне пользовались значительными привилегиями при дворе в Константинополе. Высокое положение занимали Паляны, Дадяны, Кеочкяны Тюзанны, Отян и Сервишян. Были развиты пресса, ремесленничество и театры. В театрах воспевалась необходимость восстановления армянского царства. Армяне являлись проводниками европейской культуры в Османской Турции.

Чопанян создал сам того не сознавая, картину благополучия армянской общины в Константинополе, что было результатом восточной политики Франции и Англии и являлось относительным. Возникший оазис армянского благоденствия, тем более в Константинополе, имел временный характер. Это был вынужден признать и Чопанян: “Турок, более коварный, чем романтический армянин, с одной стороны, давший эти свободы, с другой стороны, в темноте, размышлявший о принятии мер, чтобы армяне не зашли дальше распевания песен”².

¹ Там же, с. 87.

² Там же, с. 88.

Усиливался процесс этнической ассимиляции и исчезновения. Так в Маназкертском санджаке в XVIII- начале XIX вв. имелось 350 армянских сел, а 60-х годах XIX в. они составляли уже 100, а конце века - всего 20.¹ Нарастал земельный вопрос. Большинство армянской нации в Армении составляли земледельцы, которые беспощадно эксплуатировались и от которых отбирали землю. Исследовавший этот вопрос Раффи отмечает, что в изданиях Константинопольского патриарха земельный вопрос появляется с 1872 г. Именно тогда во втором “Справочнике” патриархата (1876 гг.) признается, что курды в разных вилайетах захватили армянские земли в 263 селах. Участниками захватов являлись курдские беки. Сама же Высокая Порты активна захватывала церковные владения и заселяла армянские села мусульманскими переселенцами. В итоге появилось чувство безысходности и отсутствия будущего у армянского населения².

По этому поводу Раффи в статье, опубликованной г. “Мшак” 17 марта 1877 г. сделал пессимистичное заключение: “Близорукие заявляют: будущее армян в Турецкой Армении. Мы не понимаем, какое будущее может быть в стране, где жизнь и имущество не обеспечены. Близорукие же заключают: потом будет хорошо...”³.

Из этого можно сделать один вывод, что национальное движение и Армянский вопрос являлись следствием предшествующего социально-экономического развития армянского народа в Западной Армении. Если до Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., армянские деятели в Константинополе и патриархат связывали решение национального вопроса путем преобразований преимущественно с политикой Высокой Порты, то победы русских пробудили надежду на использование возможностей Петербургского двора. Если Высокой Порте подавались такриры (меморандумы) о положении армянского населения и необходимости улучшения существующего состояния,

то России, а затем Англии и Европе стали подаваться проекты административного выделения Западной Армении (Армения) с правами самоуправления.

Следует отметить и наличие другой точки зрения, которая связывает Армянский вопрос с процессом разложения Османской империи. Об этом в июле 1878 г. патриархом Нерсесом Варжапетяном было сказано: “Армянский вопрос в своем современном виде не родился сам по себе, а возник из общего Восточного вопроса”¹. Этот подход разделяет и М. Серобян, считая содержанием этих вопросов освобождение христианских народов. Лишь уточняется, что Армянский вопрос появился на последней стадии Восточного вопроса. Процесс ассимиляции, неспособность турок модернизировать империю в государство для всех этносов порождали и национальные чаяния армян². Следствием явилось национальное пробуждение³.

Важно отметить, что ни социально-экономический подход, ни политический подход к порождению Армянского вопроса не противоречат друг другу, а дополняют взаимной обусловленностью национальное движение за освобождение Турецкой Армении. Политическое состояние нации, экономическое положение и культурное развитие западноармянства желали лучшего. Назрели и стали необходимыми были перемены. Вопрос состоял в выборе⁴.

Победа России над Турцией побудила Константинопольского патриарха Нерсеса Варжапетяна из туркофила превратиться в русофила, который сумел добиться создания 16 статьи Сан-Стефанского договора о преобразованиях для армянского населения Османской Турции с включением в текст исторического понятия “Армения”. Сложилось новое положение вещей. Чопанян отмечает: “Варжапетян открыл новую эпоху для армянского народа: нация, имеющая религиозное существование, стала на политическую почву”⁵.

¹ Саркисян К., Армянская туркология в XIX-начале XX вв. -В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1979, т. X, с. 243.

² Раффи., Справочная книга об истязаниях в провинциях. - Собрание сочинений. Ереван, 1991, т. 10, с. 416 - 427, 446 - 448. - На арм.яз.

³ Там же, с. 448.

¹ Киракосян Дж. С., Буржуазная дипломатия и Армения..., с. 98.

² Серобян М., Наша борьба армянским освободительным путем. Каир, 1948, с. 20, 21. - На арм. яз.

³ Сапах - Гюлян С., Автономная Армения. Каир., б. г. , с. 12. - На арм. яз.

⁴ Гюлхандян А., На рассвете новой жизни. - Айреник. 1938, N 1, с. 86. - На арм. яз.

⁵ Чопанян А., Ответственный..., с. 89.

Значение содеянного Константинопольским патриархом сумел выразить известный армянский деятель из Египта Нубар паша: “Введение 16 статьи в Сан-Стефанский договор - такое дело, во имя которого армянский народ должен поставить памятник Нерсесу”. Однако затем, как считает Чопанян, Нерсес Варжапетян сделал ряд ошибок. После массовых истреблений в Армении тот же Нубар паша сказал: “Главный ответственный за все эти погромы патриарх Нерсес”. Высокой Порте пришлось проглотить содеянное Нерсесом, но она стала вести более тонкую игру, чтобы западноармянство не оказалось в “русских объятиях”. Высшая власть стала внешне покровительствовать патриотической деятельности Варжапетяна и его советников Отяна и Сервишиана: “Своим армянским эфенди она внушила, что турецкое правительство может даровать значительно больше, чем получают они из рук России”¹.

С одной стороны, говорилось, что Россия ассимилирует армян, а с другой - возникли открытые угрозы в адрес армян. Терпение турецкого правительства позволило патриарху Варжапетяну послать делегацию Хримяна на Берлинский конгресс, рассчитывая, что Европа даст армянам больше чем, “больной человек” Турция: “Вместо русского присоединения - армянскую независимость”². Между тем Хримян, будучи пламенным патриотом, был далек от политики, а секретарь-переводчик Минас Чераз был неопытен для подобной деятельности. В политическую игру вступила Англия, обещая армянам независимое царство.

Расчеты оказались несостоятельными. Содержание 61 статьи Берлинского конгресса оказалось хуже 16 статьи Сан-Стефано. Иллюзорными оказались ожидания того, что Высокая Порта осуществит реформы для своих армянских подданных. Турция решила принять меры для окончательного разгрома, а Россия, обидевшись за невнимание армян, сменила свою политику. Петербург поставил целью ослабить как турок, так и армян. Англия же выразила армянам

лишь платоническое сочувствие: “Нерсес и его приближенные, указывает Чопанян, - почувствовали свою ошибку, но было поздно”.

Итогом этого явился “зулум”: “И двести тысяч армян оказались погибшими... И Россия, неподвижная и безразличная, зрела. Свою месть осуществляли Англия и Армяне. И Англия не сумела поднять свои корабли до гор Армении”. После этого, по словам Чопаняна, уже католикос Хримян напишет письмо Нубар-паше, где признает содеянные ошибки на Берлинском конгрессе. В результате Нубар паша был обвинен в “безразличии” к национальному делу, а один-два критика Нерсеса Варжапетяна были объявлены предателями: “Вот они первые ответственные”¹.

В сущности, Чопаняном был поставлен вопрос о тактике в борьбе за национальные права и позиции к интересам ведущих стран. Все просто и сложно. Все стороны вели свою восточную игру. Позицию Турции представляет четко содержание беседы Хримяна о своей миссии, перед отъездом в Европу, с министром иностранных дел турецкого кабинета в Константинополе в сопровождении Минаса Черазы. Глава внешнеполитического ведомства заявил: “Вы, разумные представители армянского народа, поступаете очень хорошо, когда не связываете свои надежды с 16 статьей. Если поразмыслите, русские возьмут от вас Эрзерум, и вы не увидите реформ от нас. И таким образом лишитесь как процветающего Эрзерума, так и свободолюбивого самоуправления”². При этом Высокая Порта рассчитывала, что могла в любой момент отозвать армянскую делегацию до начала Берлинского конгресса. Предполагалось до этого найти взаимопонимание в Армянском вопросе с Туманным Альбионом.

После заключения Кипрской конвенции и протектората Англии над малоазиатскими владениями султана Абдул Гамид, освободившись от угрозы потери Западной Армении, затребовал от патриарха Варжапетяна возвращения делегации Хримяна из Берлина, но тот

¹ Там же, с. 89.

² Там же, с. 90.

¹ Там же, с.93.

² Тертерян И., Армянская борьба. -Собрание сочинений. Тегран, 1957, т. 6, с. 66. - На арм. яз.

отказался, заявив, что, скорее его повесят на дверях Национального собрания¹.

Ответственные второго поколения - революционные деятели - лишь усилили предшествовавшие ошибки и создали новые: "Должно признаться, что если созданное Нерсесом и его соратниками вовлекло армянский народ в опасное положение и породило использование со стороны Турции программы насилий, то последняя не стала причиной непосредственных бедствий"². Но между старшим и молодым поколениями в сфере Армянского вопроса имелось существенное различие. Патриарх Нерсес Варжапетян и его сторонники не призывали армянскую молодежь с оружием в руках бороться против властей Османской Турции либо стремиться к захвату Оттоманского банка. Однако, согласно Чопаняну, одна ошибка породила другую: "Армянская революция" в Турции стала порождением 61 статьи Берлинского конгресса.

Последствием деятельности патриарха Варжапетяна представлялось формирование убеждения, что только с помощью Англии, вопреки позиции России, можно достичь реформирования Армении. Между тем, даже армянофильский деятель Англии Дж. Брайс во время посещения Национального собрания в Константинополе советовал первоочередное внимание уделять сфере просвещения, увеличению количества школ и развитию торговой деятельности. Вопреки этому, два патриота П. Прусали и П. Свазлян стали в Лондоне издавать газету "Айастан", призывая Англию и Европу исполнить обещанные реформы для Турецкой Армении. Вслед за ними М. Чераз основал газету "Армения". Возникло англо-армянское общество при участии ряда парламентариев, которые ничего не обещали армянам, не запрещая антитурецкую пропаганду: "Между тем армяне воображали, что англо-армянское общество и печатные органы были призваны воплотить армянскую программу независимости". С

¹ Тунян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 70-81.

² Чопанян А. Ответственные..., с. 93.

другой стороны, турки продолжали свою антиармянскую деятельность.

В этих условиях сформировалось политическое сознание молодого армянского поколения, поверившего в громкие фразы, хлесткие обороты и ораторские выступления: "Это поколение было энергичным, нетерпеливым, воинственным и напористым"¹. Оно считало, что Европа должна "спасти" Армению, а армяне, встав на защиту собственных интересов, могли бы решить вопрос независимости. Итогом явилась "армянская революция" в Османской Турции, которую в значительной степени подготовил известный романист Раффи. Он сконцентрировал внимание армянской молодежи на проблеме Турецкой Армении и идее всеобщего восстания. Его романы "Хент" и "Искры" оказали возбуждающее влияние на армянскую молодежь, пожелавшую претворить в жизнь созданные идеалы.

Другим стимулятором радикальных настроений стал пример освобождения Болгарии из-под власти Османской Турции. Не случайно Нерсес Варжапетян выступил в Национальном собрании с заявлением, что обещанное Россией для других стран должно стать достоянием и армян. Упускалось из виду, что болгары и сербы были славянами, а греки-ортодоксальным православным народом. Между тем Россия, по мнению Чопаняна, должна была учесть, что армяне имели относительное большинство в отчизне и смешаны с различными мусульманскими народами. При этом надлежало добиваться реального согласия турецкого населения на проведение реформ в Западной Армении, без согласия эфемерных обещаний Европы.

Игнорирование всех этих обстоятельств выставило армян врагом турецкого народа. Наглядно это проявилось в Гум-Гапинской демонстрации 1890 г., что позволило туркам составить окончательное заключение, что армяне под требованием реформ на деле стремятся к независимости. Пиком устремлений в этом направлении стали Сасунские события 1894 г. и резня. Из Сасунских событий пользу извлекла Англия, которая сумела закрепиться в Египте. Демонстрация

¹ Там же, с. 94.

Баб Али в сентябре 1895 г. перед резиденцией Высокой Порты в Константинополе имела тот же исход.

Между тем лидер гнчакистов Назарбеков и даже Чераз верили во всеильность демонстраций для привлечения внимания Европы к решению Армянского вопроса, не считаясь с жертвами. Наконец, захват Оттоманского банка в августе 1896 г. также обернулся Константинопольской резней. Вся совокупность “армянских волнений” обусловила массовые погромы и “зулум”. Следствием стала негативная геополитическая ситуация: “Повсеместно армяне были разгромлены, потеряли свое значение, землю, силу. И доказали, что недостойны независимости, не имеют материальных способностей к самостоятельной жизни”¹. Ситуацию не изменило и восстание в Зейтуне - в конце 1896 г.: “Такова “армянская революция” в своей простой реальности”².

Советовалось в будущем использовать возможности России и не допускать ошибок патриарха Нерсеса Варжапетяна. Допускалась возможность достижения соглашения между Англией и Россией по Армянскому вопросу, что позволило бы решить проблему Западной Армении без конфликта. В этом духе должен был действовать перед царем и католикос всех армян Мкртич Хримян. Требовалось проявлять осторожность. Чопанян указывал: “Я не противник деятельности. Наоборот. Но думаю, что лучше не действовать, чем плохо действовать. Не имеем право под предлогом освобождения нации допустить её уничтожение”³.

Следовательно, Чопанян поставил вопрос эффективности тактики в сфере Армянского вопроса. Исходя из исторического опыта, реальным путем решения проблемы Турецкой Армении представлялось мирное прогрессивное развитие армянского народа путем достижение англо-русского соглашения по Армянскому вопросу.

Э. В. Осерская негативно оценивает деятельность армянских политических партий, поскольку как представители этнического мень-

¹ Там же, с. 97.

² Там же, с. 98.

³ Там же, с. 99.

шинства они противопоставили себя мусульманскому большинству: “С момента своего основания партии армянских националистов поставили себе целью достижение независимой Армении. Для достижения этой цели на протяжении длительного периода представители армянских партий как на территории Османской империи, так и за ее пределами непрерывно вели активную деятельность, в ходе которой прибегали к разнообразным методам и средствам. Среди используемых ими методов выделялся террор. Все приготовления армянских партий, а также поднятые ими восстания начали представлять угрозу турецкому населению и государству и привели к принятию радикальных мер в отношении армян Порты”¹.

М. Кочар находит протогеноцид армян в Османской Турции следствием деятельности султанского режима Абдул-Гамида: “К середине 90-х годов Абдул Гамид еще более ужесточил политику репрессий в отношении армянского народа. Он не только не выполнял своих обязательств по статье 61 Берлинского трактата, но и разработал программу ликвидации Армянского вопроса путем истребления армян, результаты осуществления которой исчислялись за 1894–1896 гг. в 300 тысяч жертв”.

Против мифотворцев, искажающих характер причин возникновения и деятельности армянских исторических партий, обоснованным является другой обоснованный вывод исследовательницы об их борьбе на два фронта - султанского деспотизма и оппозиционных турецких сил: “Первые армянские политические партии возникли и начали свою деятельность в условиях, когда в Османской империи царил деспотический режим “зулума” султана Абдул Гамила, с которым начали борьбу оппозиционные группировки младотурок.

В результате политическим партиям армян пришлось бороться с деспотизмом Абдул Гамида внутри страны, а также вести борьбу с младотурками ввиду их отрицательного отношения к освободитель-

¹ Осерская Э. В., Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г.- начало XX). - Историческая и социально-образовательная мысль. 2011, N 5. - cyberleninka.ru/article/n/rol-armyanskih-politicheskikh-partiy-v...

ным движениям нетурецких народов. Эти два фактора во многом определяли программы и деятельность армянских политических партий на рубеже столетий”¹.

Главной проблемой эффективности деятельности армянских политических партии, как считает Дж. А. Киракосян, является отсутствие межпартийного союза в революционной деятельности: “В период от демонстрации 1890 г. в Кум-Капы (Стамбул) до захвата Оттоманского банка в 1896 г. конкурентная борьба между Дашнакцутюном и Гнчаком мешала созданию единого антисултанского фронта, нанесению мощного удара по деспотизму. Несмотря на мужество и самоотверженность отдельных патриотов, борьба то вспыхивала, то попросту тлела, разбиваясь о броню османского государства, запутываясь в хитросплетениях европейской дипломатии. Самым большим злом было отсутствие общенародного фронта, единства сил. Именно этим прежде всего, отличалось армянское национально-освободительное движение от борьбы других народов, добившихся права на независимость и национальную государственность (греков, сербов, черногорцев, болгар и др.)”².

Исследователь В. А. Пономарёв проблему этногеноцида рассматривает с двух аспектов: этнопсихологии и государственной политики. С этнопсихологической позиции политика насилия над армянским населением признается характерной для тюркских народов: “Политика геноцида и действия, применённые по отношению к армянскому народу, берут начало с тех времён, когда тюркские племена вторглись из Дальнего Востока и Средней Азии в Армению и Малую Азию. Кровавый режим Османской Турции был нетерпим не только для армян, но и для других народов. Избиения, грабежи, насилие, осуществлённые по отношению к армянам турецкими правителями, и религиозная неприязнь продолжались на протяжении пяти веков.

¹ Кочар М., Армяно-турецкие... - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html

² Киракосян Дж., Младотурки перед судом истории..., с. 26. - <http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>

Что касается массовых убийств, они учинялись начиная с XIX в. и продолжались до 20-х гг. XX в.”.

Системное применение политики насилия над армянским народом представляется основой для возведения её на государственный уровень: “Геноцид армян был поднят до уровня государственной политики в период правления Абдул-Гамида II - печально известный период “зулума” (чудовищная смута). Пользуясь попустительством великих держав, правители султанской Турции фанатично продолжали взятую на вооружение политику арменоцида. История показала, что Берлинский конгресс сверхдержав (1878 г.) не решил армянский вопрос, что послужило причиной трагедии западных армян. После этого конгресса не только не были претворены в жизнь предначертанные реформы и преобразования в Западной Армении, но началось массовое истребление армянского населения.

В период правления султана Абдул Гаида II была разработана и осуществлена страшная программа арменоцида. Воспользовавшись благоприятными для режима условиями капитуляции, султан Абдул Гамид II практически отказался проводить в Западной Армении реформы в интересах армянского населения. Собственно, другого нельзя было ожидать от деспота, который публично заявил после Берлинского конгресса, что для решения армянского вопроса нужно истребить армянский народ”¹.

В целом борьба за обещанные реформы Берлинским трактатом открыла третий армянский кризис, длившийся до конца XIX в. Требование преобразований от султанского правительства сменилось активным обращением за самоопределение к европейским державам и инсургентской борьбой. Пестрота интересов ведущих стран привела к формированию политики статус-кво относительно Ближневосточной Порты как средства гашения возможной общеевропейской войны, которая могла бы начаться из процесса автономизации Ту-

¹ Пономарёв В. А., К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье в XX-XX вв.- <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/320/image/320-119.pdf>

репкой Армении. Учитывался болгарский опыт: реформы - автономия - независимость - борьба за расширение границ, смена политической ориентации.

Режим султана Абдул Гаида вначале использовал тактику обещаний и угроз (1878–1890), а затем в начале девяностых годов перешел к протогеноциду. Вершиной вандализма явился “зулум” 1894 - 1896 гг., поглотивший 300 тыс. жизней армян. Составными элементами протогеноцида являлись: преследования национальных лидеров, ограничение “Сахманадрутюна”, цензура армянской печати, фальсификация национальной истории, подавление деятельности революционных партий, физическое и моральное уничтожение.

Борьбу за реализацию армянских реформ и Армянского вопроса азербайджанские историки представляют сквозь призму защиты интересов султанского режима, вмешательство великих держав во внутренние дела Османской державы, обвинение армянских политических партий в кровавых террористических актах, использование различной статистики для обоснования необходимости борьбы западноармянства за самоопределение, декларирование привилегированного положения армян в Турецкой империи, выставление армянского духовенства в роли зачинщиков конфессиональной розни и кровавых стычек.

Трудности представления Армянского вопроса азербайджанскими историками в силу тюркской ментальности и требований правящего режима Азербайджана, субъективного фактора, заключающегося в отсутствии научной подготовки, толкает их на два пути: первый путь заключается в переложении установок турецких исследователей, из которых классиком исследуемого отрезка Армянского вопроса рассматривается К. Гюрюн; второй путь представляет собой копирование обличительной партийно-советской литературы, отстаивавшей интернациональные позы, использование материалов армянских исследователей, а также документации ведомств царской России. Но как в первом, так и во втором направлениях им не удается овладеть полным представлением Армянского вопроса во всей его значимости

содержания. Следствием чего является односторонность в изложении суждений, защите султанского режима и осуждении армянского национально-освободительного движения.

ГЛАВА 3.

МИФЫ ВОКРУГ ОБОСТРЕНИЯ АРМЯНСКОГО ВОПРОСА В НАЧАЛЕ XX В.

1. Анализ мифов вокруг партии “Дашнакцутюн”

Следует указать мнение Фариды Мамедовой относительно того, что партия “Дашнакцутюн” часто меняла свои тактические установки для решения Армянского вопроса: “Партия Дашнакцутюн” для достижения своей цели меняет часто свои ориентации от русской до европейских держав, потом к общетурецкому революционному движению...”¹. При этом она, однако, не удосуживается объяснить, с чем это связано, какими являлись установки и во имя чего это происходило.

Необходимо отметить непонимание Фаридой Мамедовой необходимости осмысления опыта деятельности в Армянском вопросе партий “Дашнакцутюн”. Опыт национального движения обобщался на разных уровнях. Уже в 1897 г. жандармское управление в Тифлисе сделало вывод, что отсутствие единства армянских партий является причиной поражения “Армянской революции”¹.

Партия “Дашнакцутюн” сочла необходимым усовершенствовать тактику: принятие принципа децентрализации как средства укрепления партийных рядов и во имя освобождения Западной Армении; участие в создании революционного альянса против турецкого режима из оппозиционных сил - македонцев, греков, младотурок и албанцев; усиление пропагандистской деятельности. В то же время не было создано единой национальной партии или партийного блока борьбы против османского режима из национа-

льных сил. Каждый действовал в одиночку, что приводило к распылению политических усилий и национальных ресурсов.

Второй съезд партии “Дашнакцутюн” в мае 1898 г. сохранил установку на освобождение Турецкой Армении путем подготовки всеобщего восстания. Допустимым сочтен путь сотрудничества с младотурецкой партией во имя свержения режима Абдул Гамида и введения принципа федерализма, что стало основой деятельности партии для достижения широкого самоуправления для западноармянства. Съезд принял эту тактику. Намечено расширить пропагандистскую деятельность в Европе. Дело европейской пропаганды возглавил Лорис-Меликов, что положило начало изданию “*Pro Armenia*” в Париже.

В марте 1899 г. Западное бюро партии “Дашнакцутюн” рассмотрело возможность вызволения бывшего Константинопольского патриарха Матеоса Измирляна из ссылки в Иерусалиме, который носил почетное прозвище “железный патриарх” из-за позиции относительно армянских реформ, чтобы вести пропаганду Армянского вопроса в Европе. Преждевременное разглашение этого намерения сорвало возможность его осуществления. Кратковременный характер имели переговоры представителей партии “Дашнакцутюн” с султаном Абдул Гамидом, посредством известного армянского деятеля и турецкого администратора Арутюна Дадян паши, о стабилизации положения армянского населения на основе реформ, но безуспешно. Начато размежевание со священнослужителями в рядах национально-революционного движения, которые были определены как “консервативные революционеры”¹.

В начале XX в. произошла временная активизация Армянского вопроса. В 1902 г. левые депутаты ряда европейских парламентов создали в Брюсселе комиссию по защите Армянского вопроса. В него вошли такие известные деятели, как англичанин Д. Брайс, писатель А. Барби и депутат Жан Жорес. 4 февраля 1902 г. в Париже состо-

¹ Мамедова Ф., Причинно-следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

¹ Тунян В.Г., Легенды и были..., с. 51-55.

ялся первый съезд революционных сил Османской Турции, где присутствующие три армянские партии - "Дашнакцутюн", "Гнчак" и "Реорганизованный Гнчак" - отклонили предложение о сотрудничестве с ведущей оппозиционной партией турок "Иттихиад ве терраки" (Единение и прогресс), которая отказалась признать программу майских реформ¹. Венцом принятой тактической линии явилось Сасунское восстание 1904 г.².

Между тем в Российской империи развивался этнополитический конфликт между самодержавием и армянским населением Закавказья. Основой конфликта являлось наличие национального и революционного армянского движения, а составными компонентами - закрытие армянских школ, просветительских и благотворительных организаций, издательств, ввод обязательной присяги на русском языке, усиление роли прокурора Эчмиадзинского Синода в контроле над управлением армянской церкви.

В 1900-1901 гг. функционировал межведомственный комитет члена Государственного совета Э. В. Фриша, который занимался изучением выдвинутого главноначальствующего Кавказа кн. Г. С. Голицыным вопроса секуляризации достояния Эчмиадзинского престола, поскольку в регионе национальное движение армян в пользу западных армян определялось как "сепаратистское". Комитет принял идею усиления контроля над управлением армянской церковью вместо идеи секуляризации: ввод русского языка в делопроизводство духовных установлений, назначение духовных лиц с согласия гражданского и духовного начальства, установление надзора над доходами и расходами Эчмиадзинского престола. Руководство Кавказа вместе с новым министром внутренних дел К. Ф. Плеве отстаивало собственный подход³.

¹ Армения в начале XX в. Аветисян Г. А. - В. кн.: История Армении, с.170, 171.

² Андраник Озаян. Документы и материалы. - Вестник архивов Армении. Ереван, 1991, N 1-2, с. 51-71.

³ НАА, ф. 821, оп. 140, д. 46, л.18,

12 июня 1903 г. царь Николай II подписал указ о секуляризации имущества армянской церкви, чтобы лишить революционное движение материальной поддержки. В комитете министров проект этого акта поддержали 5 министров, а против - 11. Царь утвердил мнение меньшинства. Католикос всех армян Хримян Айрик открыто призвал массы к мирному сопротивлению. В начале августа в Эчмиадзине прошло совещание епархиальных в Российской империи, на котором решили отказать сдать церковное достояние. Был создан комитет самообороны, куда вошли представители всех армянских политических сил. В конце года царизм сумел осуществить прием имущества, но армянская церковь и католикос отказались с ним сотрудничать.

В феврале-марте 1904 г. третий съезд партии "Дашнакцутюн" в Софии признал необходимым активизировать свою деятельность на Кавказе. Совместно с другими революционными силами заявлено о борьбе против самодержавия. Возник партийный террор против представителей региональной администрации, но католикос всех армян Хримян не допустил открытого конфронтационного столкновения масс с царизмом¹.

Вопрос стратегии и тактики армянского радикализма не праздный, и дать ответ на него пытаются представить другие азербайджанские историки. Свой подход представляет историк А.А. Пашаев "С начала XX в. армянские националисты начали планомерный и целенаправленный геноцид и депортацию азербайджанцев, компактно проживающих на территориях, составивших впоследствии Армянскую ССР, а ныне - Республику Армения. Первые инспирированные ими крупные столкновения между армянами и азербайджанцами произошли в 1905-1906 гг. Вспыхнув в Баку, они затем перекинулись на Шушинский, Эриванский, Нахичеванский,

¹ Тунян В., Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 344-386, 402-435.

Ордубадский, Эчмиадзинский, Джеванширский, Казахский и Зангезурский уезды”¹.

В январе 1905 г. началась первая русская буржуазно-демократическая революция, в которой приняли участие армяне Кавказа. Сложный характер революции заставил царизм прибегнуть к политике пряника и кнута. В марте 1905 г. комитет министров Российской державы признал факт провала секуляризации как следствие деятельности революционного комитета - “общества национальной самозащиты”. 1 августа 1905 г. указом самодержца армянской церкви было возвращено её имущество и ранее переданные в ведомство государства приходские школы. Положительную роль сыграл наместник Кавказа граф И.И.Воронцов-Дашков, который этот указ рассматривал, как акт, призванный умиротворить армянское население региона.

В то же время ослабление царской власти позволило мусульманскому населению региона использовать зеленое знамя ислама. Направленность против армян объяснялась их экономическим и культурным преобладанием в регионе, наличием “пристрастия” к ним местной администрации из-за терактов революционных комитетов, подготовкой к национальному обособлению. Межнациональные столкновения в 1905 г. имели место в Баку, Нахичеване, Ереване, Елисаветполе и Тифлисе. Содействие мусульманам оказывали вооруженные отряды из Персии и Турции. В этих условиях партия “Дашнакцутюн” сумела организовать эффективную самооборону армянского населения Закавказья. В Баку был создан коалиционный совет партий “Дашнакцутюн”, “Гнчак” и социал-демократов. Лишь при содействии интеллигенций, руководства армянского и “татарского (азербайджанского) духовенства, населения и наместника Кавказа И. И. Воронцова-Дашкова которое проявилось в проведении “примирительных съездов”, в 1906 г. удалось добиться

¹ Пашаев А. А., Что это было: геноцид или депортация? - В кн.: Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003, с. 50. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.

умиротворения, установления относительного порядка в регионе и решить этнополитический конфликт между армянами и азербайджанцами.

Репрессивные меры самодержавия вели лишь к социализации политических установок и поиску средств ответа на вызовы времени. В 1905 г. партия “Дашнакцутюн” приняла “Кавказскую программу” деятельности. Она намечала борьбу против царизма, создание Закавказской Федеративной республики в составе демократической и республиканской России, отделение церкви от государства. Реализацией принятой новой установки стало проведение съезда социализации партией “Дашнакцутюн” в августе 1906 г. в Эчмиадзине. Было принято решение, что постановления Центрального собрания имеют учредительный характер и лишь оно имеет право конституировать политико-культурную жизнь армянского населения. Утвержденные резолюции о школах, управлении церковным достоянием и армянским обществом намечали создание светского государства. 30 августа руководство Ереванской губернии, по предписанию наместника Кавказа Воронцова-Дашкова, распустило Эчмиадзинское собрание¹.

Одновременно Т. Атаев выдуманную европейскими державами историю создания армянских партий вписывает в миф об английско-армянской интриге против России. По его мнению, “инициирование создания “Дашнакцутюна” Англией в Тифлисе означало, что Запад планировал использовать армян России в качестве “силы давления” на царские власти изнутри”. Мотивированным доводом используется аргумент “об определенном охлаждении России к лидерству в армянском вопросе”: “Запад усилил управление армянским движением”².

Отметим, что армянские волнения 1890 г. в Османской Турции и участие в них закавказских армян обусловили принятие репресси-

¹ Тунян В., Патриаршество Хримяна Айрика...с. 561 - 580, 627 - 657.

² Атаев Т., Русско-армянские отношения на рубеже XIX-XX вв., или как царская власть пыталась преподать “урок” до армянских лидеров. - <http://www.echo-az.com/archive/2007-08/1632/istoriya01.shtml>

вных мер самодержавия против духовенства и партии “Дашнакцутюн”. Имелись русские деятели, которые обвиняли русских армян в сепаратизме, как В. Величко, приписывали “политиканство” священнослужителям и партии “Дашнакцутюн” в Закавказье.

В этом контексте Атаев и другие азербайджанские историки стремятся обыграть факт закрытия церковных школ в 1897 г., а секуляризация характеризуется естественной акцией самодержавия. При этом Атаев проговаривается, что царизм решил “приструнить армян”, которым выделили территории за счет азербайджанских земель.¹ В составе Российской империи не было азербайджанских земель, даже “татарских” на Кавказе и то не было, а наличие армянских земель самодержавие признало указом 21 марта 1828 г., когда часть “древней Армении” стала новой административной структурой - Армянской областью, а царь Николай I стал её “Государем”².

Миф об английской утке в армянской среде в 1896–1897 гг. проверяли на Кавказе и в Эчмиадзине директор Департамента иностранных исповеданий А. Н. Мосолов и редактор г. “Петербургские Ведомости” кн. Ухтомский. Они должны были дать ответ на вопросы: правда ли, что армянские школы служат гнездами противоположительственной пропаганды, правда ли, что среди кавказских армян распространена привязанность к Англии и английской конституции? Высокопоставленные визитеры, обозрев регион, армянской крамолы не нашли, с этим они и уехали. Между тем местные власти составили собственный доклад для царя. Системный курс самодержавия подменялся личностными амбициями³.

Борьба против закрытия церковных школ при кн. Голицыне велась в правовом пространстве, являлась деятельностью не в пользу сепаратизма, а мерой против насильственной русификации. В комитете сенатора Фриша против секуляризации как меры против революционного движения резко выступил 7 марта 1900 г. министр ино-

¹ Там же.

² Туян В. Г., Восточная Армения в составе России..., с. 16.

³ Дживелегов А. К., Армяне в России. М., 1906, с. 16.

странных дел граф М. Н. Муравьев, поскольку это подорвало бы позиции Эчмиадзина и не соответствовало интересам внешней политики России. Более того, министр внутренних дел Сипягин 23 марта 1900 г. признал отсутствие факта выступления армянского духовенства против самодержавия и православия. Прокурор св. Синода Победоносцев и граф Витте также отвергли идею экспроприации достояния армянской церкви, что получило отражение в позиции межведомственного комитета 8 мая 1900 г. Соответствующую позицию занял и комитет министров России в мае 1903 г., когда против планируемой экспроприации выступило 12 министров, а 5 министров поддержали¹.

Эти факты свидетельствуют, что самодержавие и высшая бюрократия России не рассматривали армян внутренним противником, выразителем английских интересов, но это не означало, что в отношениях с армянским народом не было напряженности. Лишь тандем Голицын-Плеве осуществлял и проводил линию по “обособлению” армян, но не более.

Напряженность в отношениях самодержавия России и армянского народа побудила журнал “Русская мысль” в ноябре 1905 г. предствить взгляд на возникшую проблему. Была опубликована статья “Положение армян в России” общественного деятеля Р. И. Берберова, которая носила аналитический характер. Автором было отмечено наличие определенных фаз в отношениях самодержавия России к армянскому народу: 1) установление политических и союзнических отношений; 2) возникновение напряженности.

Строителем армяно-русских отношений представлялся в начале XVIII в. царь Петр Великий, который в 1723 г. отвоевал Каспийское побережье у “мусульманского мира” - от Дербента до Мазандарана - Гиляна и Астрабада. Новоприсоединенные территории нуждались в освоении, и царь Петр I обратил внимание на возможности армянских колонистов в Гиляне и Мазандаране. Ставилась цель создать

¹ Туян В., Г. Эчмиадзинский вопрос..., 155-157, 168, 198, 199, 205.

“надежную точку опоры” в борьбе против мусульман и обеспечить создание “гражданственности” новых владений. Для этого монарх обещал “честному армянскому народу милость и протекцию”¹. Скоропостижная смерть Петра Великого пресекла державные виды на Каспийском побережье, но венценосные правители России проводили попечительную политику в отношении армянского народа.

61 статья Берлинского трактата 1878 г. заложила формирование новой фазы. Различие между словом и делом великих держав, между национальными чаяниями и реалиями стало импульсом для радикализации армянского общества. Начался партийный период развития. Берберов указывает: “Тогда-то, собственно говоря, национальное самосознание армян особенно сильно пробудилось и вылилось в форме революционных партий, главная цель которых заключалась в следующем: путем восстания дать турецким армянам те реформы, которые санкционировали великие державы на Берлинском конгрессе”.

Как считает Берберов, на этом завершилась эйфория в русско-армянских отношениях. Возникла размолвка и началась напряженность. Причина усмотрена в ассимиляционной политике самодержавия: “За последние пятнадцать лет русская бюрократия задалась целью насильственно русифицировать окраины вообще, а в частности, все армянское население в Закавказье”. Возникли недоумение, размолвка и напряженность: “Столь неожиданный новый курс застал совершенно врасплох все наше армянское население, и даже в турецких армянах вселилось полное недоверие ко всем бывшим и будущим обещаниям России помочь в турецко-армянских делах”.

Вся вина за возникшую напряженность к армянскому народу возлагалась на высший эшелон управления Российской империи, которая сумела затронуть болевые точки армянского сознания: “Близорукая и самоуверенная бюрократия, начав ни на чем не основанную политику насильной русификации, должна была

¹ Берберов Р. И., Положение армян в России. - Русская мысль. 1905, N 11, с. 145.

коснуться тех факторов армянской нации, которая раньше всего и более всего объединяла весь армянский народ, - таковыми же являлись язык и церковь”¹.

Армянская церковь представлялась самостоятельным духовно-политическим маяком для всех армян разных стран. При этом самодержавие вначале представляется Берберовым заинтересованным в сохранении существующего статус-кво, что отразилось в принятой хартии: “Включение в свод законов русского государства “Положения” 1836 г. определило права армянской церкви..., создало как бы автономию этой древней самостоятельной церкви”.

Однако на второй фазе отношений все изменилось из-за умаления русской бюрократией прерогатив католика и стремления к церковно-приходским заведениям: “Восьмидесятые годы прошлого столетия впервые ознаменовали эпоху, когда русская бюрократия посягнула на права армянской церкви и ее школы, этого главного источника духовно-культурного достоинства армян”.⁴ Это привело русскую бюрократию к созданию “нового Положения”, по инициативе главноначальствующего Кавказа кн. Г. Голицына, а именно - царского указа 12 июня 1903 г. о секуляризации церковного имущества. Возникло отчуждение армянского населения к власти из-за “парализования” имущественных прав Эчмиадзина.

Берберов указывает: “Отобрание церковных имуществ непосредственно касалось самой церкви и в то же время всей нации, которая никак не могла объяснить себе столь несправедливого и незаслуженного отношения правительства к армянскому народу”. До этого армянские чиновники удалялись с государственной службы у губернаторов, председателей окружных судов, была введена присяга на русском языке, а Кавказ был лишен возможности иметь университет.

Школьно-церковный вопрос обусловил народное движение сопротивления: “Мирно настроенные армянские крестьяне, как и индифферентная армянская буржуазия, сплотились в широкую

¹ Там же, с. 147.

оппозиционную массу против сановной администрации”¹. Узконациональная пропаганда русской бюрократии вызвала реакцию отторжения в армянской среде. Численность армян России определялась в 1 млн. 400 тыс., а в Османской Турции в 2-3 млн.

При этом большинство армянского населения было земледельческим, которых власти сумели настроить антиправительственно. Крупная армянская буржуазия концентрировалась в Баку, Тифлисе и Ереване. Для подавления армянского сопротивления, как отмечал Берберов, князь Голицын спровоцировал армяно-татарские столкновения на Кавказе и “настраивал” грузин против армян. Деятельность русской бюрократии привела к кровавым столкновениям в регионе. В то же время проводилось различие между бюрократией и русским обществом, особенно интеллигенцией, которая всегда относилась дружелюбно к армянам.

Отмечалось также изменение расстановки социальных отношений, когда в Закавказье возник армянский рабочий класс, численность которого определялась в 100 тыс. чел., что привело к формированию “новых социалистов”. Возникла новая интерпретация Армянского вопроса в Османской Турции: “В то время как буржуазия в этом вопросе видела одну лишь защиту личной и имущественной неприкосновенности армян, - армянский пролетариат стоял за широкие местные политические права в Турецкой Армении. Политически более воспитанный, чем армянская буржуазия и крестьянство, армянский пролетариат видел в политической автономии Турецкой Армении необходимую почву для обеспечения и дальнейшего развития экономических и правовых начал в жизни турецких же армян. Руководителем же армянского пролетариата указывалась передовая часть армянской интеллигенции”².

По мнению Берберова, армянская интеллигенция с 50-х годов XIX в. решала два главных вопроса: первый - распространение

¹ Там же, с. 150.

² Там же, с. 153.

европейской культуры среди армян России, Турции и Персии; второй - улучшение положения турецких армян. При этом армянская интеллигенция, получившая образование в европейских университетах, рассматривала Россию, Турцию и Персию “малокультурными странами”.

Аморфное представление передовой части армянской интеллигенции понадобилось Берберову для характеристики ее политических организаций. При этом указывалось, что партии “Гнчак” и “Дашнакцутюн” являются порождением свободной армянской мысли, представленной в заграничных изданиях Женевы, Парижа, Лондона и других мест. Обе партии были едины в необходимости турецких армян, а также в целях и средствах. Расхождения имелись относительно деятельности в России. Дело в том, что партия “Гнчак” изначально стремилась создать рабочие организации в Баку, Батуми и Тифлисе среди армянского пролетариата. Упор ставился на развитие классового сознания путем пропагандистской деятельности и издания брошюр. Как отмечает Берберов, партия “Гнчак” убедилась за последние три года, что Россия является главным противником автономии Турецкой Армении и не желает создания армянской государственности. В связи с этим был издан специальный манифест. В итоге турецко-армянский вопрос был признан внутренней национальной проблемой.

Армянская партия “Дашнакцутюн” представлялась ведущей борьбу за политическое освобождение турецких армян. Поэтому она рассматривала армянские провинции Закавказья (Русскую Армению) как “твердыню” для своей деятельности, допуская их отделение от России лишь в будущем. Тезис обосновывался отсутствием в партийных изданиях “идеи расчленения”. При этом игнорировался перенос деятельности партии в России, зафиксированной в “Кавказской программе” 1905 г., фиксирующей необходимость построения социализма.

В то же время внутренние раздоры партии “Гнчак” привели к её ослаблению и усилению “Дашнакцутюн”. Она стала опираться на крестьянские массы и, используя кавказскую смуту, создавать органы управления в селах - скорый суд и правления, содержать собственных учителей. Предусматривались наличие сельскохозяйственных инспекторов и организация различных коопераций: от сельскохозяйственных обществ до потребительских объединений. Итоги деятельности среди армянского населения “Дашнакцутюн” резюмировались: “Просвещение и освобождение от политического и монаршеского гнета”¹.

Обобщая работу, Берберов пришел к выводу, что русская бюрократия уступала самодержавию России в понимании исторических интересов державы и создала внутренний Армянский вопрос: “Русская бюрократия своей жесткой политикой сама себе создала сложное дело в Закавказье. Как это ни странно, но приходится констатировать, что Петр Великий лучше понимал ту громадную роль, которые призвана играть армянская нация в южных окраинах России, чем это понимает русская бюрократия”.

Обосновывалась позиция самобытности армянского народа: “Армяне хотят сохранить свой язык и те некоторые особенности своей древней культуры, которая никому ни в чем не мешает. Армяне хотят, чтобы к ним относились с прежним доверием и уважением, и восстановление их прав наравне с русскими”. Подчеркивалась необходимость участия армянского народа в русле освободительных чаяний народов Российской империи: “А в последнее время оно, подобно большинству населения Российской империи борется еще против бюрократии-абсолютистского режима, отталкивающего окраины от коренной России”².

Берберов сформировал концепцию вредной деятельности русской бюрократии в отношениях самодержавия к армянскому народу.

¹ Там же, с. 155.

² Там же, с. 157.

Если в первой фазе русско-армянских дружественных отношений, от Петра Великого до окончания русско-турецкой войны 1878 г., самодержавие сумело обеспечить взаимовыгодные союзные и дружественные отношения, то после Берлинского конгресса вина за возникшую напряженность в русско-армянских отношениях возлагалась на русскую бюрократию.

Это довольно идеалистическая концепция, которая выводит из-под ответственности за происшедшее самодержавие России, не раскрывает эволюцию имперских интересов державы, ее опасений от возможных последствий Армянского вопроса для Кавказских границ. Не учитывалось, что бюрократия является профессиональным компетентным слоем, обслуживающим и выполняющим интересы правящей элиты. Конечно, она может иметь свои интересы, но при расхождении с видами высшей власти последняя всегда имела ресурсы поставить её на определенное место и провести свои установки. Мягкость позиции к самодержавию диктовалась обостренностью отношений на Кавказе, когда нельзя было просчитать все последствия первой русской революции, за исключением сферы Армянского вопроса.

Отметим, что концепция вредной деятельности русской бюрократии развита историком Д. Анануном в монографиях “Общественное развитие российских армян” и “Русская бюрократия и национальное движение”.¹ В то же время представления Берберова шли в русле тогдашних воззрений. Отметим и подход русского беллетриста А.В. Амфитеатрова, который осуждал политику самодержавия в Армянском вопросе: “За ошибочную политику умуновения рук в приговоре, зависящим всецело от её воли, Россия заплатила сперва потерю политического авторитета в Малой Азии и доверия христианских народностей, которые ранее возлагали на нее единственную надежду своего освобождения; затем - ужасными

¹ Ананун Д., Общественное развитие российских армян. Баку, 1916, т. 1. - На арм.яз.; Русская бюрократия и национальное движение. Баку, 1916; Берберов Р. И., Положение армян в России. - Русская мысль. 1905, N 11.

закавказскими беспорядками, которые, начавшись спорадическим разбойничеством разных Кяримов, Наби и Мурзлаковых, разгорелись впоследствии в пожар, уничтоживший бакинскую нефть”¹. Осуждались “пророки бюрократического режима” во главе с кн. Голицыным².

Между тем ученые мужья азербайджанских историков террор и геноцид провозглашают испытанными орудиями этнополитических конфликтов с армянской стороны³: “Вся история XIX – XX столетий отмечена борьбой армян за захват и завоевание чужих земель и создания на этих землях своего государства – “Великой Армении”. В решении этой задачи ставка делалась и делается на земли соседей и, прежде всего, на земли Азербайджана. Эта цель достигалась путем геноцида, террора и депортации”⁴.

Фальсификации истории межэтнических отношений, придаче им кровавого оттенка посвящена краткая энциклопедия “Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.)”. Сообщена установка работы: “Хочется также надеяться, что предлагаемая книга – ответ народа к ученым донести правду об армянском терроризме широкой общественности. Терроризм сегодня представляет глобальную угрозу пространству прав человека. И самому святому из них – праву на Жизнь”⁵.

По этому поводу приводится мнение главы Азербайджана о значении исторических суждений: “Размышляя по этому поводу, президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев отмечал: “Ложная армянская история с целью создания фундамента, воспита-

ния армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики. Наше подрастающее поколение, воспитанное в духе великих гуманистических идеалов азербайджанской литературы и культуры, оказалось под огнем преследования экстремистской армянской идеологии. Идеологическую основу для политической и военной агрессии создавала политика клеветнических поклепов на духовные ценности, национальную честь и достоинство азербайджанского народа”¹.

Значение, придаваемое опусу показывает эпатаж представительства азербайджанской политической элиты: автор – бывший директор Института по правам человека НАН Азербайджана, составитель – Айтен Мустафаева супруга автора, сменившая его на посту директора Института по правам человека, главный рецензент – академик Джапал Алиев, родной брат президента Азербайджана, главный консультант-председатель государственной комиссии Азербайджанской Республики Намиг Аббасов и другие. В итоге получился шедевр шовинистической государственной идеологии Азербайджана².

Энциклопедия представляет сонм “жареных фактов”: 1903 г. – подготовка и проведение терактов; наличие “армянской террористической шайки”; предание проклятию царствующего дома; наличие идеологических установок; нападение на главноначальствующего гражданской частью Кавказа кн. Г. Голицына; 1904–1905 гг. – предложение армянских террористов к азербайджанцам присоединиться к борьбе против царизма, кровавые февральские столкновения 1905 г. в Баку и кавказская смута, а в июле покушение на султана Абдул Гамида в Стамбуле и т.д.³

¹ Амфитеатров А В., Армянский вопрос. – В кн.: Армяне. Ереван, 1991, с. 169.

² Там же, с. 206.

³ Мусаева Т. А., Мамедов А. А., Геноцид и террор – испытанные формы борьбы Армении против азербайджанского народа. – Там же, с. 29, 30.

⁴ Мусаева Т., К читателю. – Там же, с.3

⁵ Мустафаев Р., Крах иллюзий или армянский терроризм. – В кн.: Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Баку, 2002, с. 5. – ebooks.preslib.az/pdf books/rubooks/armterror.

¹ Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Рук. Р. Мустафаев. с.13.

² Мелик-Шахназарян Л., Safoetida (зловонная смола).-http://my.mail.ru/so-mu-nity/different-1/journal

³ Преступления армянских террористических..., с. 10-14.

Зачинщиками “армянского террора” представляются отдельные личности, Армянский комитет (отделение “Гнчак”) и армянская церковь, партия “Дашнакцутюн”, а жертвами - представители властей и закавказские татары. Как правило, ничего не объясняется в приводимых “жареных фактах”. Но имеется ряд исключений, которые играют роль руководящих указаний и направляют читательскую мысль.

Умственная рефлексия сделана для армянской церкви, глава которой католикос Хримян Айрик сделал почему-то призыв к гражданскому неповиновению русской власти в 1903 г. Этот факт мотивируется агрессивностью и “криминально-политическим характером” армянской церкви, а для показа объективности мнения представляется архивное мнение охранки: “В документах российских архивов сохранились исследования, объясняющие провокационные действия армянской церкви: “...в богослужении (имеется в виду григорианская церковь - ред.) на первом месте стоит только один католикос, а потом христиане-григориане; все же остальные - как христиане, так и иноверцы - “еретики и неверные”, и подлежат проклятию все те, кто не только покушается на притеснение армянской церкви, но даже и попустители. На основании такого учения русский Царствующий дом в 1903 году был предан армянами проклятию...”¹.

Удар якобы наносится по деятельности, где смешиваются миф и высосанные факты: “Кровавые акции носили устрашающий характер, целью которых было заставить местное население покинуть Шушу и другие территории Нагорной части Карабаха. Идеологи армянского терроризма, приступившие к реализации программы “политическая территория Армении”, были явно недовольны тем фактом, что даже массовое переселение армян на азербайджанские территории не изменило демографическую ситуацию”².

¹ Там же, с. 11.

² Там же, с. 15.

Турецкий историк М. Перинчек, не поняв сущность, тактику и стратегию партии “Дашнакцутюн” в период деятельности за освобождение Турецкой Армении и последующий период трансформационной деятельности, для её характеристики использует статью “Дашнакцутюн” из “Большой Советской Энциклопедии”: “В своей борьбе дашнаки пытались опереться на: 1) европейскую дипломатию и прежде всего дипломатию Англии и России; 2) европейское революционное и социалистическое движение; 3) российское революционное движение; 4) турецкое оппозиционное и революционное движение. Отсюда противоречивая политика “Дашнакцутюн”: тайные переговоры, связь и соглашения с агентами правительств Англии, России, Франции, Турции и т. д., с одной стороны, и связь с социалистическими и революционными партиями Европы и России, участие в революционном движении России, Турции, Персии, даже вхождение в 1907 году во 2-й Интернационал - с другой”¹.

Здесь отмечается, что в годы первой русской революции партия “Дашнакцутюн” вела борьбу против царизма “не в качестве партии, а в качестве террористическо-заговорщической группы”. С другой стороны, ей вменяется борьба против мусульман и тюрок, подражание тактики русских эсеров, осуществление “тайных соглашений” с агентами правительства, “точно так же, как, с другой стороны, и тюркские помещики в районах тюркского большинства опирались на поддержку агентов царского правительства в своей борьбе против армян”².

При этом Перинчек, очевидно, не понимает, что советская партийная оценка деятельности партии “Дашнакцутюн” определялась тем, что она рассматривалась как проявление социалистического конкурента в национальной среде, который не признавал марксистско-ленинских догм о виртуальной роли классовой борьбы пролетариата и старался “отвлечь внимание масс от общеклассовых

¹ Перинчек М., Армянский.... - ebooks.preslib.azpdfbooks/rubooks/ebru-05092201208.pdf

² Там же, с. 27.

задач ликвидации остатков крепостничества и самодержавия, от задач революции - к межнациональной борьбе”.

Отсюда большевистские дискретизирующие обвинения в террористической борьбе, которые переняли азербайджанские мифотворцы, наказание “мелких агентов царского правительства”, противопоставление армянского пролетариата другим пролетариям, тактика штрейкбрехерства в отношении армянской буржуазии и увлечение национальными интересами, а членство в социалистическом интернационале представляется фикцией¹.

Все эти коммунистические догмы, как видим, переняли азербайджанские мифотворцы и развили до совершенства. Они руководствуются положением, что плох тот ученик, который не превзойдет своего учителя. Однако если большевизм использовал национальный вопрос для трансформации Российской империи в СССР и управления взаимоотношениями этносов, то мифотворец Перинчик и другие используют его для обоснования “универсальности Азербайджана” без армян и захвата армянских территорий. В реальности исторический процесс деятельности партии “Дашнакцутюн” отличается от мифотворческого².

Следует подчеркнуть ведение психоисторической войны азербайджанскими историками против Армянского вопроса и истории Армении на трех уровнях – информационном, концептуальном и метафизическом (смысловом). На первом уровне фальсифицируются факты, на втором - они интерпретируются должным образом, а на третьем - делается обобщение³.

Наглядным примером является концепция Вердиева и Гусейнзаде “Партия “Дашнакцутюн” как агрессивная политическая сила”.

¹ Там же, с. 27, 28.

² См.: Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Баку, 2002; Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003.

³ Фурсов А., Психоисторическая война против России. - matveychev-oleg.livejournal.com/457967.html

На информационном уровне сообщается мнение партийного функционера М. Зальяна о начале борьбы против самодержавия России лишь после принятия закона 12 июня 1903 г. Приводится соответствующая цитата: “Дашнакцутюн” считал политическую судьбу российских армян удовлетворительной, и никто из учредителей “Дашнакцутюна” не предвидел тогда такого жестокого столкновения с русским правительством. Не прошло и семи лет после закрытия Кавказских армянских церковно-приходских школ в 1897 году, как “Дашнакцутюн” начал борьбу с несравненно более сильным государством, идти против коего еще семь лет назад считалось не только неблагоприятным, а прямо сумасшествием”.

Изложенное мнение отмечает лишь тот факт, что бороться против закрытия церковно-приходских школ не представлялось возможным как “неблагоразумное” явление и “сумасшедшая идея”. Между тем Вердиев и Гусейнзаде представляют суждение М. Зальяна как факт обратный, что партия “Дашнакцутюн” начала борьбу против самодержавия в 1897 г. Вилами по воде написано: “Таким образом, представитель самой партии подтверждает, что уже в 1897 году “Дашнакцутюн” вступила на путь “революционной борьбы” с российским правительством”. Понимая несурезицу сказанного, они на втором психотропном уровне интерпретируют сказанное ими же: “До 1903 года она велась глухо, тщательно маскируемая кажущейся лояльностью к власти”¹.

Насколько понятно, речь идет о выступлении армянских масс против закона 12 июня 1903 г. Отметим, что в конце мая 1903 г. комитет министров России рассмотрел вопрос секуляризации имущества армянской церкви. Из присутствующих представителей 17 ведомств против выступили 12, а за -5: внутренних дел В. К. Плеве, главноначальствующий Кавказа Г. С. Голицын; Фролов, управляющий морским министерством Ф. К. Авелан, министр народного просвещения Г. Э. Зенгер.

¹ Вердиев Х., Гусейнзаде Р., “Родословная” армян..., с. 29.

Отказниками являлись 12 министров: глава финансов С. Ю. Вите, сенатор и шталмейстер двора е. и. в. Э. В. Фриш, бывший наместник Кавказа вел. кн. Михаил Николаевич, представитель сухопутных сил ген.-лейт. Н. М. Чичагов, товарищ министра внешнеполитического ведомства князь В. С. Оболенский-Нелидинский-Мелецкий, Н. Н. Герард, министр земледелия и государственных имуществ А. С. Ермолов, гос. секретарь В. Н. Коковцев, товарищ министра юстиции С. С. Манухин, государственный контролер П. А. Лобко, Мясоедов-Иванов. Двенадцатым, по всей вероятности, стал обер-прокурор св. Синода К. П. Победоносцев. Все отказники считали предложенные меры относительно имущества армянской церкви “нежелательными”.

Царь Николай I подписал мнение меньшинства - руководителей пяти ведомств. Против воли самодержавия выступили армянские массы, в Эчмиадзине был создан “Комитет самообороны” из представителей всех армянских политических сил. Царизм умудрился создать против себя единый фронт с армянским народом, против которого стал затем использовать татарское население Закавказья, которое затем при советской власти получило более respectable наименование – “азербайджанцы”.

Исходя из логики Вердиева и Гусейн-заде, следует “агрессивной политической силой” объявить 12 отказников министров России, которые потерпели поражение против секуляризационного подхода, представить весь армянский народ, а не только “Дашнакцуюн”, носителем консерватизма а “татарское” население объявить активной умирительной силой в пользу самодержавной власти. Почему, то эти маневры антилояльности и лояльности татарского населения к царской власти авторы концепции не замечают, как и то, что католикос Хримян не допустил кровопролитной борьбы и вел борьбу против закона 12 июня в правовом поле. Самого же царя Николая I можно было бы представить темной и антиконструктивной силой¹.

¹ Тунян В. Г., Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 405-431.

Наконец, наступает третий уровень психоисторической войны, а именно - метафизический. Их обобщения носят различный характер. Прежде всего, перипетии Армянского вопроса захлестнули пределы России: “Исходя из вышеизложенного, можно констатировать следующее. Во-первых, накануне Первой российской революции 1905-1907 годов “Дашнакцуюн” держал в центре своего внимания армянское население Южного Кавказа, в том числе Северного Азербайджана”. В этом нет ничего противоестественного, ведь партия “Дашнакцуюн” обязана была не только выражать национальные интересы, но и защищать их. При этом Вердиева и Гусейн-заде забывают уточнить, что Северного Азербайджана (точнее - Ширвана), тогда не существовало, а провинция Азербайджан была в составе Персии.

Далее следуют очередные общеизвестные суждения о том, что дважды два четыре. “Во-вторых, в армянском движении на Южном Кавказе, возглавляемом “Дашнакцуюн”, участвовали все слои местного армянского населения. В-третьих, секвестр в 1903 году имущества армянской церкви в Эчмиадзине, в свою очередь, способствовал усилению движения и повлиял на него”*. И заключительный пассаж: “Наконец, в-четвертых, и до секвестра имущества Эчмиадзина на Южном Кавказе, в частности в Елизаветпольской губернии, существовали армянские кружки, занимавшиеся антирусской и антиправительственной деятельностью, а также “армянским вопросом”. В этом также немалая “заслуга” партии “Дашнакцуюн” союзника и соратника армяно-григорианской церкви”¹.

Соответственно критике подвергается деятельность тандема “церковь-партия”. Причем армянская церковь рассматривается активным представителем армянского терроризма: “Тем более, что церковь не гнушалась терроризма. Когда в 1903 году из С.-

* Следует сноска на доклад наместника Кавказа И. В. Воронцова-Дашкова 1908 г. к премьер-министру П. А. Столыпину.

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р., “Родословная” армян..., с. 29, 30.

Петербургу высочайше было повелено секуляризировать церковное имущество Эчмиадзина и передать его в ведение властей, а в резиденции католикоса появился прокурор св. Синода русской православной церкви, армяне проявили открытое неповиновение. Не случайно прокурор св. Синода РПЦ Френкель отметил в 1907 году: “В лице властного католикоса создавалась иллюзия главы народа”¹.

При этом Вердиева и Гусейн-заде дважды проявляют элементарное незнание предмета о котором высказывают суждение. Прокурором Эчмиадзинского Синода во время секуляризации являлся представитель министерств внутренних дел и юстиции К. Канчели, а не русской православной церкви (РПЦ), участие которого в приеме имущества армянской церкви сказалось на личных взаимоотношениях с духовными иерархами. Расстроенное здоровье, отказ католикоса Хримяна снять с него анафему обусловили его отставку. 23 января 1904 г. католикос Хримян принял исполняющего обязанности нового прокурора Эчмиадзинского Синода над. сов. Л. В. Френкеля, исполнявшего до этого должность старшего нотариуса г. Елизаветполя. Кредом нового прокурора являлось безоглядное служение интересам самодержавия².

Вердиева и Гусейн-заде прямо следуют в фарватере представлений прокурора Эчмиадзинского Синода Френкеля, который характеризовал деятельность католикоса Хримяна, духовенства и армянской интеллигенции направленной на создание “независимой Армении” в пределах политически ослабленной “Турции или Персии”. Ядром возрожденной Армении представлялась Араратская долина. В октябре 1905 г. общеармянский съезд в Тифлисе рассмотрел отношение армян к России. Отвергнуты политические инсинуации: “Песни об армянском царстве, о сепаратизме армян в пределах России, об их заигрывании с Англией - все обычные обвинения, циркулирующие среди недругов армян и лиц, судящих об армянах с

¹ Там же, с. 32.

² Тунян В. Г., Последний период патриаршества Хримяна 1904 – 1907 гг. Ереван, 2003, с. 5-7.

чужих слов”. Соответствующая петиция направлена в Совет министров России¹.

Почему-то забывают сказать о судьбе тандема “церковь-партия”, что на съезде социализации в августе 1906 г. “Дашнакцутюн” полностью постаралась подмять под себя руководство армянской церкви и что только разгон его наместником Кавказа Воронцовым-Дашковым выправил ситуацию².

Все эти исторические неувязки для Вердиева и Гусейн-заде мелочи, поскольку для них главное дать извращенный облик противника, мешающий создать образ древнего Азербайджана и утвердиться на армянских землях. Отсюда гуттаперчевый натиск против партии “Дашнакцутюн” и армянской церкви, чтобы подорвать устои армянской истории и содержание Армянского вопроса. Смысловое извращение Армянского вопроса как освободительного движения и проявления нормального развития любого этноса является лишь формой психоагрессии в информационном пространстве, стремящейся закрепить за собой определенные ценности.

Азербайджанских авторов также интересует представление армяно-татарского (армяно-азербайджанского) этностолкновения в 1905–1906 гг. При этом вина возлагается на армянскую сторону и руководство Кавказа. Вердиева и Гусейн-заде утверждают: “Что до армяно-азербайджанского конфликта, то он не был направлен против кавказской администрации, ибо в межнациональных столкновениях армянская сторона преследовала цель “очистить смешанную населенную территорию от азербайджанцев и во время погромов осуществляла эту цель на значительной части Елизаветпольской губернии”. Однако официальная Россия либерально относилась к армянам, которые ради достижения собственных целей терроризировали не только “мешавших” им азери, но и представителей кавказской администрации.

¹ Тунян В. Г., Армянский вопрос в русской печати 1900-1912гг. Ереван, 2000, с. 40, 41.

² Тунян В. Г., Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 447, 627-657.

Правда, в определенный период развития армянского движения власти относились к нему довольно жестко, как это было в случае с закрытием армянских церковно-приходских школ или же с наложением секвестра на церковное имущество. Но во время армяно-азербайджанского конфликта террористы “не только не встретили отпора властей, но, наоборот, пользовались особой снисходительностью со стороны кавказских властей”¹. При этом вновь утверждается о том, что армяне готовились к нападению на мусульман с 1903 г., хотя именно в это время в них стреляли слуги царя - татары в Шуши, Елизаветполе и других местах².

В то же время имел место процесс роста национального самосознания закавказских “татар” (азербайджанцев), которые считали, что их угнетают как представителей “нехристианского исповедания”, как “азиатов и варваров, представителей низшей расы”.

Т. Атаев демонстрирует иной подход, отвергая, по его словам, мнение советской и мировой историографии, что манипулятором “армяно-татарского” конфликта являлись царские власти. Им представляется более сложная картина событий, состоящих из двух этапов: февраль - август-сентябрь 1905 г.: “Если на первом роль царизма в провоцировании бойни просматривается отчетливо, то подоплека второго периода имеет значительно иной подтекст, геополитический”.

Между двумя аспектами событий - внутренним и внешним выделяется армянский след как инструментарий западных держав: “Слишком рьяное исполнение лидерами “армянского движения” “внешних” решений об ослаблении России подвело царские власти к инициированию в начале 1905 г. армяно-азербайджанских столкновений”. Приводится мнение современника событий члена Русского Нацсовета в Баку Б. Бакова: “Будучи свидетелем этих столкновений, могу сказать с полной уверенностью, что они были инспирированы

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р., “Родословная” армян..., с. 32.

² Тунян В. Г., Патриаршество Хримяна Айрика..., с. 419.

русской правительственной властью”. При этом обоснованно утверждается о пассивности администрации в Бакинских событиях: “Никаких мер для предотвращения или локализации столкновений власти не предпринимали”.

Интерес представляет точка зрения о роли внешнего фактора, связанного с экономической борьбой между США, Англией и Россией. В этот процесс вкладывается роль Сибирской железной дороги, что позволило закрепить Дальний Восток за Россией, дававшего выход Европе на Тихий океан, способствовало проложению КВЖД. Российская нефть и бакинский керосин стали игроком на мировом рынке. Между тем усилия компании “Standart oil” магната Рокфеллера закрепиться на Апшеронском нефтяном поле оказались несостоятельными.

Следствием представляется инициирование внешними силами революционных брожений 1903-1907 гг.: “И на фоне становления России как крупнейшей мировой нефтяной державы в империи иницируется революционное движение, усилившееся в 1903-1905 гг. В этот же период Петербург оказывается втянутым в русско-японскую войну”. Указывается финансирование Японией, представлявшей интересы стран Запада, русской оппозиции. В этом видится значение второй конференции российских революционных сил в Женеве в апреле 1905 г. Отмечено значение армянского радикального фактора: “Начальными пунктами готовившихся выступлений были определены Петербург и Кавказ, в связи с чем западными “кураторами” особая роль отводилась “Дашнакцутюну”, принявшему активное участие в работе “саммита”. Следствием всего этого стали августовские события в Баку, когда было подожжены нефтяные вышки в Баку.

Обоснованием этого геополитического сцепления интересов представляются два суждения. Первое гласит о наличии контроля самодержавия, использовавшего тактику маневрирования и гибкости: “Во-первых, было восстановлено Кавказское наместничество, что позволяло властям оперативно реагировать на возможные события.

Во-вторых, царская администрация локализовала противостояние между рабочими и “финансовым капиталом”. На основе подписанного “Колдоговора” нефтяники финансовые уступки нефтепромышленников составляли 150 тыс. руб. в месяц. В-третьих, российские власти смягчили свой антиармянский настрой на Кавказе. 1 августа 1905 г. Николай II подписал указ о возвращении армянской церкви конфискованного имущества; одновременно разрешалось вновь открывать армянские национальные школы”.

Из суждения о незаинтересованности царских властей в поджоге нефтяных вышек выводится второе суждение о причастности армянского фактора: “Тем не менее именно “Дашнакцутюн” оказался одним из проводников Запада по реализации ставившихся задач для ослабления России. А в качестве начального шага для обострения ситуации в нефтяном Баку дашнаки использовали межнациональный фактор. Именно от этого следует отталкиваться при оценке того, что произошло в Баку в августе-сентябре 1905 г.” Следствием этого представляются армяно-татарские столкновения и поджоги нефтяных вышек в двадцатых числах в Баку.

Сомнения в возможности партии “Дашнакцутюн” организовать такую значительную акцию подавляются логическими аргументами о возможности: “Однако в контексте указанных выше шагов Запада по использованию “Дашнакцутюна” в качестве одной из сил по ослаблению России изнутри роль дашнаков в происшедшем не может не просматриваться. Естественно, “армянское движение” не было столь мощной силой, способной просчитать весь ход событий самостоятельно. Но, как один из “проводников”, “Дашнакцутюн” вполне мог справиться с заданием инициировать беспорядки, что, как представляется, партия успешно осуществила, начав антиазербайджанские акции в Шуше, а позже инспирировав стрельбу в Баку. Правда, в таком случае возникает следующий вопрос: каким образом противостояние приняло “пожарное” направление?”

И вот тут появляется “фантастическая”, на первый взгляд, версия о сознательном “переводе стрелок” от атаки по национальному признаку к пожарам на нефтяных вышках”. При этом отмечается возможность аккумулятора событий администрации власти: “Сложно предположить, что И. Воронцов-Дашков сознательно спровоцировал пожары на нефтедобывающих участках для дестабилизации ситуации в Баку - нужен ли был ему ущерб на собственных нефтепромыслах? Правда, во время армяно-азербайджанских столкновений, с которых все начиналось, вполне отчетливо просматривается бездействие соответствующих структур. При желании войска могли прекратить погромы “моментально”, в “самом же начале” и даже “не допустить” их. Но они “толп хулиганов не разгоняли”, лишь “безучастно” наблюдая за происходившим. Полицейских “на месте происшествия “вовсе не было видно”¹.

Известный перепев подхода: “Армяне там, армяне здесь, “Дашнакцутюн” и там и здесь”, глушится в виде композиционного рассматривания других следов. Азербайджанский (татарский) след - “насколько реален”, представляется основанным на мнении итальянского писателя и дипломата Луиджи Виллари о движении городских и сельских “татар” в сторону Балаханлы и Рамзанов, где армяне готовились к обороне, что привело к поджогу местных нефтевышек.

В этом случае получалось, что “татары” хотели отомстить армянам путем нанесения ущерба армянским капиталистам. Версия сочтена одиозной: “В таком случае эта акция должна была быть четко спланированной и подготовленной, не так ли? Однако на том этапе в азербайджанской среде не было даже подобия организации, способной отработать и искусно реализовать такой сценарий”.

Между тем происходил рост национального самосознания закавказских “татар”. Утеснительные налоги в 1900 г. и деятельность пристава обусловили выступление крестьян деревни Гейнук Нухинского

¹ Атаев Т., Первые армяно-азербайджанские столкновения. -<http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/>

уезда, что привело к убийству трех казаков. В 1901 г. в г. Елизаветполе было подготовлено восстание, который выдал молла, являвшийся членом тайного патриотического комитета и одновременно членом тайной полиции. Все руководители движения были наказаны главным начальствующим гражданской частью Закавказья кн. Голицыным. Более всех пострадал губернский кадий Пишношазаде, отсидевший два года в Мцхетской тюрьме г. Тифлиса, а затем сосланный на пять лет в Россию. Нарастание напряженности в среде закавказских татар становилось ощутительным, что побудило кн. Голицына стать на путь использования “коварной политики” междуусобицы татар с армянским населением.

Возникли различные общественные организации, как “Итти-филь”, близкая к социал-демократии России, и партия тюркских социалистов-федералистов “Гейрат”(1905). Федералисты требовали автономии Азербайджана в составе “России” с территориями Бакинской и Елисаветпольской губерний, половины Ереванской и части Тифлисской губерний. Намечалось создание сейма азербайджанских тюрок в Елисаветполе, поскольку Баку являлся интернациональным городом, который предстояло еще освоить. Общекавказские дела намечалось решать в союзном совете из азербайджанских, армянских, грузинских и русских представителей Кавказа.

С одной стороны, социал-федералисты вели борьбу за национальный и общественный прогресс, а с другой - зарились на армянские и грузинские земли, что, естественно, не содействовало сближению народов¹.

Однако Атаевым более продуктивной сочтена версия исламского фактора в виде пришлого персидского люмпен-пролетариата. К 1903 г. они составляли более 50% мусульманских рабочих, используемых на тяжелых работах, неграмотных и преисполненных

¹ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 692, л. 26, 27.

фанатизма¹: “И вот здесь “пришлый персидский фактор”, как представляется, мог сыграть “свою” роль в дестабилизации ситуации в качестве “исполнителя” ответных антиармянских мер. А при грамотном управлении возникших столкновений направить озлобленных людей на нефтепромыслы не составляло труда. Тем более, бросив клич в массы армян и азербайджанцев, кому по национальному признаку принадлежат нефтепромыслы. Поэтому горели все площади, а “под шумок” и “объекты” Нобеля и Ротшильда”².

Тем не менее нельзя недооценивать исламский фактор. Национальной консолидации закавказских татар сопутствовал рост панисламизма. Содействие азербайджанским туркам оказывал султан Абдул Гамид, подтянувший войска к русской границе, рассылавший эмиссаров на Кавказ. Вклад вносили младотурки, создавшие организацию “Кавказ-истиглами” с центром в Константинополе, пропагандировавшие организацию единой империи из Турции и Персии, вплоть до Казани, с “добровольным” присоединением других мусульманских народов. С учетом накопленного опыта намечалось создание отрядов четников в Елизаветполе для организации восстания на Кавказе³. Летом 1905 г. от имени мусульман организованно рассылались подметные письма с призывом превратить регион в кровавую баню. Примером Кавказу представлялась участь армянского населения г. Нахичевана⁴.

Имеется внутренняя, российская подкладка исламского движения. Активность партии “Дашнакцутюн” в Закавказье обусловила для российских властей проблему создания противовеса. Использован теоретический задел одного из основоположников пантюркизма Исмаила Гаспринского о необходимости “сердечного сближе-

¹ Атаев Т., Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах II. - <http://www.guliev.org/news/a-488.html>

² Атаев Т., Первые армяно-азербайджанские... - <http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/>

³ Галоян Г., На перепутьях истории. Ереван, 1982, с. 179, 180. - На арм. яз.

⁴ Тунян В. Г., Политика самодержавия в Закавказье ..., ч. 6, с. 40.

ния русских мусульман с Россией”¹. Разработан проект привлечения российских торгов к разделу Османской Турции, что позволило бы создать “Великий Туран” в составе Российской Империи. Тифлисское охранное отделение рекомендовало верховным структурам власти использовать “кавказских татар”, чтобы “разбудить мусульман сверху”.

В апреле 1905 г. в Петербурге состоялось совещание российских мусульман, где приняли участие представители “закавказских татар” - Ахмед Агаев, Али-Мардан Топчибашев, Али Хусаин-заде, принявшее решение о создании единого духовного управления для мусульман России. Активность мусульман стимулировало Московское охранное отделение. В августе 1905 г. в Нижнем Новгороде состоялся первый съезд мусульман России². Наместник Воронцов-Дашков “стал переводить центр исламского движения в России на Кавказ”, чтобы революционную активность мусульман использовать против Османской Турции и Персии³.

Атаевым просмотрен большевистский след: “В данном контексте возникает вопрос: а не дело ли большевиков - эти самые пожары на промыслах? Мы уже отмечали, что III съезд РСДРП выдвинул идею вооруженного восстания и его реализацию на фоне политической стачки по всей России. Однако большевики не были уверены в собственных силах. Известный большевик Анатолий Луначарский на том самом съезде признавал, что организация всеобщей стачки и одновременных вооруженных демонстраций во всех промышленных городах России “кажется безусловно превосходящей наши силы”. Более того, отмечалось, что работа на этом направлении будет предоставлять “нам все новых товарищей, все новые методы, все новые средства”.

¹ Гаспринский И., Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. - <http://goloslama.ru/news.php?id=13722>

² Тарасов С., Кому и как служила азербайджанская партия “Мусават”: очерк первый. - <http://www.iarex.ru/articles/43680.html>

³ Там же. Очерк второй. - <http://www.iarex.ru/articles/437000.html>.

Однако Атаев скептически заключает: “Так что сбрасывать “пожарную тактику” на большевиков можно, но, скажем так, совершенно неуверенно. Тем более что “социал-демократы, главным образом из числа русских рабочих”, агитировали, прежде всего, “в пользу гражданских свобод и улучшения положения рабочего класса”. Кроме того, к тому времени ленинцы не были оперившейся политической партией, имевшей значительное влияние на рабочих”¹.

Между тем беспорядки в Баку начались 20 августа 1905 г. с всеобщей забастовки рабочих, повлекшей столкновение войск с рабочими, вылившееся в национальное противостояние. Перешедшие русско-персидскую границу отряды вооруженных мусульман занялись нападениями на армянское население Зангезурского и Джебраильского уездов².

После проведения аналитической работы по воссозданию картины августовских событий Атаев подтверждает свое мнение о роли заграничных сил и, естественно, в угоду режиму Азербайджана, значение армянского фактора. При этом так называемые подстрекатели и исполнители приняли все меры по уничтожению следов собственной деятельности. Доказательством служит одно из жандармских донесений: “Армяне как народ, знающий способы приемов революционной борьбы, хотя и являлись нападающей на мусульман стороной, но ловко маскировали это и свою враждебность к правительству, убеждая агентов его, что все это есть результат проявления панисламизма, проникшего в край из соприлегающих мусульманских государств, в этом же духе появились статьи и в армянской прессе”. Т.е. реальная роль “Дашнакцутюна” в событиях 1905 г., направленная на ослабление изнутри России в интересах Запада, начала затухать изначально”.

Заключительный пассаж гласит о торжестве зарубежного врага: “Итогом пожаров явилась почти полная ликвидация бакинских

¹ Атаев Т., Год 1905-й... - <http://www.guliev.org/news/a-488.html>

² Туян В. Г., Патриаршество Хримяна...с. 543 - 546.

нефтепромыслов: было уничтожено 3/4 промыслового имущества, сгорело 57% всех производительных скважин, 61% бурившихся и углублявшихся. Общий размер убытков достиг 40 млн. руб. Экспорт нефтепродуктов из России упал с 119,2 миллиона пудов в 1904 г. до 51,44 миллиона в 1905 г. На этом фоне "Стандарт ойл" вернула себе утраченные рынки. Таким образом, основным пострезультатом августовских столкновений явился невосполнимый ущерб нефтяной промышленности России"¹. Ежегодный доход от бакинских нефтяных источников равнялся 100 млн. руб.²

Как видим, заграничный след обосновывается спадом нефтяного производства в России. Обоснованием армянского фактора в нефтяном поджоге 1905 г. служит мнение тайной охранки, а им виднее. Но зачем тогда надо было проводить толковое исследование, чтобы подвести к нужному результату? Между тем Н. Энгельгардт проблему сводит к участию всех закавказских народов в разрушении державных структур³. 25 августа 1905 г. был подписан Портсмутский мир между Россией и Японией, но уже 29 августа начались первые армяно-татарские столкновения в Тифлисе⁴.

Не вдаваясь в этнополитические и экономические причины столкновений, начавшиеся с армянского погрома в Баку 6-9 февраля 1905 г., организованного панисламистами при содействии губернатора Накашидзе, отметим усилия его урегулированию католикоса Хримяна и шейх-уль-ислама А. Ахунд-заде. Важную роль сыграла и общественность в лице своих представителей. 1 декабря 1905 г. в Тифлисе состоялось совещание представителей мусульман и армян по урегулированию конфликта⁵. Оно проходило в примирительной обстановке. Установку нейтральности задал наместник Кавказа Во-

¹ Атаев Т., Первые армяно-азербайджанские... - [http:// www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/](http://www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/)

² Атаев Т., Как национализм может оказаться сильнее здравого смысла и необходимости защищать интересы государства. - <http://www.esho.az/artisls.php?ajd=28075>

³ Туян В. Г., Армянский вопрос..., с. 42.

⁴ НАА, ф. 56, оп. 14, д. 89, л. 172; оп. 16, д. 136, л. 157.

⁵ Туян В. Г., Последний период..., с. 147-151.

ронцов-Дашков: "Главное господа, помните... не в том вопрос, кто виноват в этой резне,... а какие именно средства будут действительны для прекращения зла, губящего материальное благосостояние страны"¹.

Этот подход поддержали татарские делегаты. Представителем Гаджиевым заявлено: "Надо оставить прошлое, забыть его, и на верных и прочных условиях заключить мир. Весь вопрос в том, как нам жить дальше?... Установим мир, водворим согласие - и все вопросы решатся сами собою... Прошлого касаться не следует; это поведет к раздору! И та, и другая сторона будут пристрастны: виновны и армяне и мусульмане. Нужно теперь все забыть"².

Делегат А. Хатисов выступил за выяснение причин смуты: "Не поставив правильного диагноза болезни, нельзя лечить больного. Всестороннее исследование причин уже 12 месяцев продолжающихся столкновений - вот главная цель настоящего собрания. Только выяснив эти причины, устранив то, что вызвало и служит причиною дальнейших столкновений, можно установить мир. Мы должны быть искренни и правдивы. Нам нечего бояться, что той или другой стороне, или кому бы то ни было*, будет больно и неприятно выслушивать от нас всю правду. Нам оказано доверие, си с нашей стороны было бы злоупотреблением этому доверию, если мы скроем здесь хоть одну крупницу той беспощадной истины, выяснение которой наша главная цель"³.

В конечном итоге принято "окончательное мирное соглашение" и проведение примирительного армяно-мусульманского съезда, состоявшегося в феврале 1906 г.⁴. По мнению Вердиева и Гусейн-заде, российский дипломат В. Ф. Маевский, написавший работу "Армяно-

¹ Маевский В., Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915, с.4.

² Там же, с. 5.

* Намек в адрес представителя Кавказской администрации.

³ Там же, с. 6.

⁴ Туян В. Г., Последний период..., с. 152, 164 - 170.

татарская смута на Кавказе как один из фазисов армянского вопроса”, находил, что “виновниками межнациональных конфликтов на Южном Кавказе были тайные армянские террористические организации, почти исключительно и главным образом - партия “Дашнакцутюн”¹.

Обращение к работе дает иную картину. В ходе Тифлисского совещания Гаджиев вину за этнические столкновения возложил на партию “Дашнакцутюн”, а Хатисов - на панисламизм. Обмен мнениями завершился выдвиганием обвинений Хатисова против кавказской администрации, отказавшись от обвинений татар².

По этому поводу Маевский заявляет: “Разбирать все, что было высказано по сему поводу, я не буду. Это потребовало бы слишком много и места, и времени”. Не затрагивая позицию кавказской администрации и татарской стороны, он поставил лишь вопрос о роли партии “Дашнакцутюн”: “Спрашивается, как же это возможно было умалчивать о деятельности Дашнакцутюна, когда она красной ниткой проходила по всем событиям Закавказья в период 1904 – 1906 годов”³.

Отмечена уклончивость позиции в оценке событий татарской стороной: “Тем не менее, едва только татары заикнулись о деятельности тайных организаций, как им сейчас-же зажали рот, угрожая отвечать на это обвинение их в панисламизме. И нужно только удивляться, почему среди татарских делегатов не нашлось ни одного человека, который мог бы дать на подобное обвинение надлежащую ответь. Если панисламизм действительно играет известную роль в кровавых армяно-татарских столкновениях, то это необходимо было выяснить, раз было решено ‘не утаивать не единой крупички истины. А если этот панисламизм – в деле смуты - нипричем, то татарским

¹ Вердиев Х., Гусейн-заде Р., “Родословная” армян..., с.31,32

² Маевский В., Армяно-татарская смута..., с. 8.

³ Там же, с. 9.

делегатам отнюдь нельзя было смущаться возможностью обсуждению этого вопроса”¹.

Следовательно, Вердиева и Гусейн-заде должны были точно представить точку зрения Маевского, объяснить ее мнением представителя царской администрации, настороженно относящегося к революционному движению, и показать либо отвергнуть значение панисламизма в кавказской смуте. Соответствующее внимание к армянскому фактору исходит из того, что Елисаветпольский губернатор 9 августа 1907 г. в объяснении “армяно-татарской смуты” обратил внимание на роль “зинворов” партии “Дашнакцутюн, определяемых в 100 тыс. человек. У страха глаза велики”².

Азербайджанские историки экстраполируют армяно-татарский конфликт 1905-1906 гг. как значимое политическое событие для формирования в общественном сознании негативной коллективной памяти с целью представления армян в качестве агрессора. Значимость конфликта для последующих межэтнических отношений подчеркивает Атаев: “Завершился этап первого открытого армяно-азербайджанского противостояния в рамках Российской империи. Он имел разрушительный характер. Наверное, можно долго рассуждать, насколько удовлетворенной его результатами осталась царская власть, но факт остается фактом: в регионе было восстановлено Кавказское наместничество, во главе которого востал Илларион Воронцов-Дашков. Это стало основным политическим итогом инспирированного межнационального конфликта”³.

В этом направлении значение придается работе Маевского, опубликованной в Баку за 1993 г. Директор ЦГА политических партий и общественных движений Б. Дж. Рафиев в “Предисловии” пишет, что автор сумел распознать истинное лицо тайных армянских организаций, которые с партией “Дашнакцутюн” создавали “крова-

¹ Там же, с. 9, 10.

² Туян В. Г., Легенды и были..., с. 60.

³ Атаев Т., Год 1905. Пожары на Бакинских промыслах I. - <http://www.guliev.org/news/a-477.html>

вые столкновения”. Вывод обескураживающий: “Не похоже ли это на спровоцированные теми же дашнаками события в Сумгаите в 1988 году?” Отвергается роль панисламизма в кавказской смуте начале XX в.¹

Существует труд “Дневник судебного процесса о преступлениях против армянского народа Сумгаита”. Здесь предствлено, что сумгаитские события трех последних дней 1988 г. являлись результатом “коричневой чумы”, расизма и ксенофобии, насаждаемой бакинскими властями.”Ад” Сумгаита для армян не должен обворачиваться “новым Сумгаитом”².

Прошлые исторические события синтезируются воедино с текущими, поскольку в конфликтах начала и конца XX веков армянская сторона имела успех против татаро-азербайджанской: “Армянам во главе с партией “Дашнакцутюн” не только удалось организовать самооборону, но и перейти в наступление, и что эти события способствовали изменению восприятия армян, про которых соседи думали, “что те якобы боятся крови”. На самом деле, не “пугливость” была причиной того, что армяне стремились мирным путем решать конфликты, а прежде всего то, что как западные, так и восточные армяне сосредоточили все свое внимание на борьбе западных армян за освобождение из-под турецкого ига. То есть армянский национализм был фокусирован на политической программе, ареал осуществления которого ограничивался западной частью Армении, находившейся под властью Турции. В таких условиях было необходимо сохранение мира и стабильности в Восточной Армении”.

В то же время нельзя не согласиться с мнением Т. Варданян, что “репрезентации истории столкновений между армянами и закавказскими татарами на Южном Кавказе в 1905-1906 гг.” важны для пони-

¹ Рафиев Б. Дж., Предисловие. - В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с.3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfiles/rubooks/smuta.pdf>

² Автор проекта “Обыкновенный геноцид” М. Григорян. - <http://www.erkra-mas.org/2013/11/21>

мания потребностей армянского и азербайджанского социумов в постсоветское время и Карабахском вооруженном конфликте (1991-1994 гг.) Резюмировано: “Современная армянская историография в исследовании причин событий 1905-1906 гг. пришла к следующему выводу: хотя царизм и играл подстрекательскую роль в разжигании межэтнической розни, но его “заслуги” в этом явно переоценены советской историографией”. Подчеркивается роль панисламизма: “Отдельное внимание в национальной историографии уделяется теме открытой поддержки Турцией закавказских татар в ходе упомянутых столкновений как основного их союзника и традиционного антиармянского игрока в регионе”¹.

В этом контексте важным является представление взаимоотношений кавказской власти с партией “Дашнакцутюн”², тем более, что Фарид Мамедова считает, что она создала трудности и России для реализации армянских реформ³. Специального освещения требует “политическая активность” партии “Дашнакцутюн” с точки зрения властей.

В армянском национальном движении и обществе Российской державы данного времени наступила переломная эпоха, представляющая собой ломку нормативных ценностей и установление партийно-социальных установок. Самодержавие России с учетом политической активности армянских революционеров вместо планируемого политического процесса над руководством Эчмиадзинского престола приступило к подготовке политического процесса над партией “Дашнакцутюн”.

Учено, что в 1906-1907 гг. в партии “Дашнакцутюн” произошел раскол на два крыла: старое крыло (“мигранизм”) отстаивало исклю-

¹ Варданян Т., Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума. - <http://old.eu.spb.ru/reset/files vardanyan.pdf>

² Рафиев Б. Дж., Предисловие. - В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993, с. 3. - <http://ebooks.preslib.az/pdfiles/rubooks/smuta.pdf>

³ Мамедова Ф., Причинно-следственная ... <http://udi.az/articles/0030.html>

чительно курс на деятельность лишь в Западной Армении, а новое – стремилось к установлению социального общества и борьбе против царизма. Торжество нового направления оформил Венский съезд партии “Дашнакцутюн” весной 1907 г. Российским режимом было сформировано следствие “О противоправительственном сообществе социал-революционной партии “Дашнакцутюн” новой фракции”, которое контролировали министр внутренних дел и председатель совета министров П.А. Столыпин¹.

Революционное положение в Закавказье позволило прокурору Эчмиадзинского Синода Л. Френкелю в январе 1907 г. подготовить отношение об армянском революционном движении для министра внутренних дел П. А. Столыпина. В нем история армянского радикализма была представлена состоящей из трех этапов: первый, охватывающий первую треть XIX; второй - с 30 до 80 годов и третий - текущий. В первый период происходило пробуждение национального самосознания в Восточной Армении, носившего религиозно-просветительский характер, второй период - отмечался пробуждением национальных чувств у восточных и западных армян, а третий - созданием тайных сообществ в России и Турции, ставящих задачей борьбу против режимов Османской империи и царской России. Причем, как отмечалось, западноармянские общества не имели целью революционную борьбу против турецкого правительства².

В конце отношения содержались несколько умозаключений для министра внутренних дел Столыпина. Прежде всего, армянская общественность представлялась индифферентной к установкам революционных сообществ: “Армянский народ в массе совершенно не революционен и ограничивается минимальными экономическими требованиями”³. Армянский радикализм сочтен опасным для общественных и державных устоев: “Армянский народ и армянское общественное мнение парализованы гибельным путем смелых и

¹ РГИА, ф. 821, оп. 140, д. 18. л. 21.

² Там же, оп. 139, д. 180, л. 96, 97 об.

³ Там же, л. 101 об.

дерзких революционеров, захвативших в свои руки прессу, Эчмиадзинский патриархат и представительство в Думе”¹.

В Министерстве внутренних дел было открыто дело “Армянские революционные партии”, включавшее информацию о партийных изданиях, доклад особого отдела по полицейской части канцелярии заместителя Кавказа о программе социал-демократической партии “Гнчак” и революционной партии “Дашнакцутюн” (10.9.1906). Минимальной установкой гнчакистов было представлено вначале достижение независимости для турецких армян, а затем создание Союзной народной республики для всех армян. Максимальная установка намечала в “далеком будущем” построение социалистического общества. Целью “Дашнакцутюн” указывалось достижение республиканского федеративно-демократического строя для всего Закавказья, с равенством всех наций и исповеданий. Обращено внимание и на различия в тактике. Если партия “Гнчак” была солидарна с деятельностью русской социал-демократии и пыталась действовать в рабочей среде, то партия “Дашнакцутюн” смыкалась с социалистами-революционерами².

Наиболее тесно солидаризировались позиции партии “Дашнакцутюн” с русскими эсерами. Программа русских социалистов-революционеров предусматривала воплощение “революционного социализма, отвержение “государственного социализма”, использование политического террора и созыв Учредительного собрания для установления “свободного народного правления”³.

С учетом проделанной работы и актуальности информации отношение прокурора Эчмиадзинского Синода Френкеля после прочтения министром внутренних дел Столыпиным было направлено для

¹ Там же, л. 101 об, 102.

² Там же, д. 34, л. 1-7, 12-15 об.

³ Программа социалистов-революционеров. - В кн.: Век XX. М., 1990, 445, 446, 450.

хранения в архив с целью последующего использования при необходимости¹.

Сохранен информационный контроль над армянскими радикальными силами. В начале 1908 г. в Департамент общих дел внутривнутриполитического ведомства поступил перевод программы партии “Дашнакцутюн” за 1907 г. Она намечала достижение местной автономии для Западной Армении и федеративные отношения по всей Турции. Центральное Османское правительство должно было заведовать всеми общими делами государства - внешней политикой, армией, финансами, таможенными, почтой, телеграфом и железными дорогами. Все другие государственные функции подлежали передаче властям автономных областей.

Закавказье представлялось демократической республикой в составе Федеративной России. Совместной компетенции подлежали вопросы обороны, внешней политики, финансовой и таможенной политики государства. Эта установка подлежала реализации закавказскими представителями во Всероссийском федеративном парламенте. Закавказская республика должна была быть независимой во всех своих внутренних делах, где главная роль отводилась местному парламенту, избираемому на основе всеобщего, равного, тайного и пропорционального голосования с 20-летнего возраста. Намечались прямое законодательство, инициативное право и референдумы. Закавказская республика проектировалась из кантонов, на основе топографических и этнографических особенностей региона, с отделением церкви от государства, а также равенством всех наций. Земля должна была перейти в общенародное использование и распоряжаться со стороны органов местного самоуправления².

Программа партии имела знаменательный характер. Она подвела итоги дискуссии в партии “Дашнакцутюн” относительно партийной стратегии и установок, которая велась между сторонниками

¹ РГИА, ф. 821, оп. 139, д. 180, л. 93.

² Там же, д. 34, л. 24 - 25.

старой фракции во главе с хмбапетом Миграном Кешишяном, стремившимся сохранить деятельность партии лишь в деле освобождения Турецкой Армении, и новой – сторонников свержения царского режима и социалистов.

4 мая 1907 г. Венский съезд постановил осуществить партийную вендетту по отношению к противникам социалистического курса, стремившимся, после попытки установления военной диктатуры с Кешишяном, сохранить самостоятельную партийную организацию. Осенью 1907 г. вендетта в основном была завершена. В рядах нового “Дашнакцутюна” остались лишь социалисты.

В этих условиях следственные органы и тайная полиция занялись изучением деятельности партии “Дашнакцутюн” как антиправительственной организации¹. 11 апреля 1908 г. премьер и министр внутренних дел Столыпин направил письмо заместителю Кавказа графу И. И. Воронцову-Дашкову, в котором отмечал о резко усилившейся террористической деятельности на Южной окраине за последние два года. Только в 1907 г. было зарегистрировано 3060 террористических случаев. Представлена иерархическая пирамида преступлений в губерниях Тифлисская, Кутаисская, Бакинская, Кубанская область, Ереванская и Елисаветпольская. Наблюдалась общественная и личная нестабильность, имели место случаи самосуда и насильственные действия крестьянских масс. При этом местная полиция бездействовала либо занимала пассивную позицию. Это позволило партии “Дашнакцутюн” в Елисаветпольской губернии подчинить своему влиянию большинство армянского населения, осуществить административную финансовую и судебную власть.

Столыпин сообщал о принятых мерах по внутривнутриполитическому ведомству: “Для прекращения этого деспотизма “Дашнакцутюна” и для восстановления законного порядка летом 1907 г. были предприняты аресты наиболее активных деятелей сообщества”. Однако акция оказалась проваленной, “ликвидация оказалась безуспешной, так

¹ НАА, ф. 95 оп. 1, д. 1, л. 48, 82.

как дело было передано в неумелые руки”¹. Исполняющий должность губернатора т.с. Ковалев циркулярно оповестил уездных начальников о следственных действиях уездных начальников. Их ненадежность обусловила просочение информации в рядах партии “Дашнакцутюн: из запланированных обысков у 121 дашнакцаканав были выявлены основания лишь для привлечения - 21. Критике была подвергнута деятельность полиции Новочеркаска, которая, несмотря на военное положение, не справлялась со своими обязанностями. В Армавире армянские революционеры стремились к замещению полицейских должностей.

Напряженной была обстановка в Тифлисской губернии. Здесь видные деятели делового мира были обложены революционным налогом. Тифлиское купечество было вынуждено в мае 1907 г. создать “Союз коммерсантов” для обеспечения безопасности деятелей делового мира, обложенных революционным налогом. До этого охрану магазинов за плату обеспечивала партия “Дашнакцутюн”. Сложной являлась обстановка в Телавском уезде Тифлисской губернии, где “самозванное революционно армяно-грузинское правительство” заведовало всеми делами. Аналогичным являлось положение в Баку, где 5 февраля 1907 г. была открытая перестрелка представителей партии “Дашнакцутюн” с анархистами-коммунистами в присутствии безмолвствующей полиции. 28 апреля 1907 г. полицейские г. Еревана провели забастовку против усиливавшегося террора и в пользу материального обеспечения.

Столыпин находил происходящие процессы следствием попустительства руководства Кавказа, которое для замирения региона использовало неожиданные средства, как, например, назначение представителя левых сил Старосельского губернатором Кутаиси, либо раздача оружия представителям грузинской социал-демократии во

¹ Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху Столыпинщины. – Красный архив. 1929, т. 3 (34), с. 19.

время армяно-татарских столкновений в Тифлисе осенью 1906 г.¹ Относительно деятельности кавказской администрации был сделан негативный обобщающий вывод: “Между тем отступления местных властей от общей политики правительства, которое уже более 2 лет тому назад встало на неуклонный путь твердых мероприятий в видах водворения и поддержания порядка и одновременно выполняет широкую программу усовершенствования основных условий жизни России, привело Кавказскую окраину в ненормальное состояние в политическом и экономическом отношении причем некоторые опасные явления в этой области, по-видимому, настолько успели окрепнуть, что устранение их вызовет крайнее напряжение сил и крупные осложнения”.

Экстраординарной сочтена деятельность партии “Дашнакцутюн”, действующая, зачастую, с согласия местных властей. Столыпин отмечал: “В этом отношении особое значение имеет упрочившаяся деятельность армянского революционного союза “Дашнакцутюн”. Имеющиеся в Министерстве внутренних дел сведения с несомненностью свидетельствуют о том, что означенная организация функционирует в крае открыто, будучи признаваема даже властями, некоторые представители которой входят с “Дашнакцутюн” в сношения по отдельным вопросам”². Между тем партия стала оказывать влияние на политические отношения России с Турцией: “Поступившие в последнее время из некоторых губерний и центральных учреждений сведения указывают, что та же организация заявляет свои предположения в вопросе наших отношений с Турцией”.

Подобный политическая курс и терпимость властей Кавказа к революционерам представлялись следствием неправильной оценки партии “Дашнакцутюн” в общественной и политической жизни: “Подобное положение создалось исключительным вследствие ошибочного понимания действительного значения “союза”, который, оста-

¹ Там же, с. 199, 200.

² Там же, с. 200.

ваясь вне надлежащего воздействия и преследования, охватил ныне почти все армянское население и стал организованною военною силою. Между тем из всех руководящих изданий сего сообщества, а равно из постановлений общих собраний его представителей с очевидностью явствует чисто революционное его направление, которое с особенною яркостью подтверждается самым широким применением этого союза террора, жертвами коего пали уже многочисленные носители власти”¹.

Указывалось на наличие партийных приобретений оружия для вооружения своих сторонников в регионе, создания мастерских по производству бомб и подготовке военных кадров в организованной военной школе в Болгарии. Экспроприация денежных средств у зажиточных членов армянского общества лишь содействовала усилению партии.

Делался обескураживающий вывод о наличии угрозы для правящего режима от деятельности революционного союза на Кавказской окраине: “Таким образом, в настоящее время правительство имеет перед собой угрожающую по силе и тактике преступную организацию, окрепшую на глазах местной власти, относившейся в течение нескольких лет безучастно к этому опасному явлению”.² В этом виделось прямое попустительство властей Кавказа: “Только отсутствием со стороны чинов областной и губернской администрации дружного, решительного, планомерного отпора всяким, даже малейшим выступлениям преступных организаций и отдельных лиц возможно объяснить наличность описанных выше неустройств и отрицательных явлений, внушающих самые тревожные опасения за дальнейшую судьбу края”.

Серьезность аргументации председателя Совета министров Столыпина побудила графа Воронцова-Дашкова лишь 23 июля 1908 г. ответить на его послание. Его умозаключения относительно полити-

¹ Там же, с. 201.

² Там же, с. 203.

ческого состояния Кавказа, бездеятельности, компромиссности и нерешительности региональных властей были сочтены следствием неосведомленности о реальном положении региона: “Результатом чего и являются: неправильная характеристика деятельности местных властей, неверное освещение отдельных событий и совершенное обвинение администрации края в бездействии власти”¹.

Причиной одиозности подхода премьера сочтена неоднородность восприятия кавказских событий на фоне общего разлада державного организма: “Я уверен, что если бы изложенные в такой степени данные были приведены в отношении деятельности администрации обеих столиц, любого района внутренних губерний по площади, соответствующей Кавказу, не говоря уже о губерниях прибалтийских или привислинских, за период времени, указываемый в письме вашего высокопревосходительства, то, несомненно, картина получилась бы не менее печальная, несмотря на то, что деятельность представителей русской администрации во внутренних губерниях поставлена в материальном отношении и в отношении личного состава в гораздо лучшие условия, нежели в Кавказском крае”.

Предлагалось учесть не только различия в материальном обеспечении аппарата управления, но и разноукладность состава, правовосприимчивость окраины, метрополии и других инородческих регионов: “Если же обратить внимание, что кавказское население по своему культурному состоянию и по степени развития правосознания стоит далеко ниже населения внутренних, западных и северо-западных губерний России, то это обстоятельство нельзя не учитывать и в борьбе с революционным движением, и преступностью в крае”.

Свой вклад в борьбу с революционным движением и преступностью вносили топографические условия и неразвитость инфраструктуры сообщений. Предлагалось учесть и этнические особенности поведения местного населения: “Наконец, индивидуальные черты

¹ Там же, с. 202.

характера населения, в виде крайней восприимчивости впечатлений, быстрого реагирования на всякое явление, непостоянства в действиях и образе мыслей под влиянием перемен в окружающей обстановке, являются факторами, с которыми нужно серьезно считаться при оценке событий на Кавказе”¹.

Наместник Кавказа обратил внимание на раздутость статистических данных о террористической деятельности на Кавказе. Был представлен состав 3060 упоминаемых “террористических случаев” в крае за 1907 г. Из них лишь 689 случаев значились как убийства и “чисто” террористические покушения: убито - 183 должностных и 219 частных лиц, ранено - 90 должностных и 213 частных лиц.

Рассмотрена деятельность партии “Дашнакцутюн”. С момента организации в 1890 г. она была нацелена на борьбу за улучшение положения западноармянства. Перенос деятельности партии в российские пределы фиксировался после принятия закона 12 июня 1903 г. о секуляризации имущества Эчмиадзинского престола, которая характеризуется первым периодом её “усиленного развития”.

Ставилась цель отстоять церковное достояние от властей. На этом отрезке времени (1903-1905) революционная организация сконцентрировала свое внимание исключительно на террористических актах против представителей власти низшего и среднего уровней в разных местах Закавказья. Второй период, более “энергичной фазы”, представлялся во время армяно-татарских столкновений 1906-1907 гг., когда партия “Дашнакцутюн” выступила в защиту армянского населения от целей панисламизма местных мусульман.

В то же время указано якобы на наличие противоречия в реализации партийной стратегии и тактики между руководством партий и местными революционными комитетами: “Причем исполнительные органы её не обратили внимания на требования главного комитета (Тифлисского, а точнее - Восточного бюро), желавшего использовать события для образования сплошной территории для армянского

¹ Там же, с. 203.

народа, сузили сферу своей деятельности стремлениями чисто своекорыстного характера - жить за счет мирного армянского населения, находившегося под страхом опасности со стороны татар и видевшего в дашнаках исключительно своих охранителей от грозившей им опасности”¹.

Доминирующее влияние в Баку партия “Дашнакцутюн” приобрела во время армяно-татарского межэтнического конфликта. Зажиточные круги видели в дашнаках защиту от мусульман и анархистских организаций, вербуя из них своих телохранителей. При этом если предприниматели отказывались платить партийный налог, то на их предприятиях устраивали забастовки, а в случае необходимости - их проваливали. Нормализация обстановки в Закавказье обусловила падение влияния партии “Дашнакцутюн”.

Под влиянием общеимперской революции партия “Дашнакцутюн” полевела, расколовшись на две фракции - старую и левую. Как отмечал наместник Кавказа, “старый Дашнакцутюн” отстаивал традиционный курс деятельности лишь в Западной Армении и терял влияние”, так как возвращением армянской церкви её имущества и прекращением мусульманских нападков национальный вопрос потерял свою остроту и переставал интересовать армянские массы”².

Отсутствие финансовой подпитки привело вооруженных охранников - фидаев, преимущественно из турецких беженцев, к решению возвратиться на родину. “Новый Дашнакцутюн” солидаризировался с имперским социалистическим направлением, пытаясь играть роль арбитра в отношениях между рабочими и предпринимателями, крестьянами и землевладельцами в проблеме земельных повинностей, но значительного успеха не наблюдалось.

Несостоятельным признавался и тезис Министерства внутренних дел об осуществлении “правым крылом” партии “Дашнакцутюн” функций безопасности в г. Елисаветполе. Мотивировался подход

¹ Там же, с. 207.

² Там же, с. 206, 207.

тем, что потерпевшие армяне предпочитали в вопросе наказания преступников обращаться в местные органы власти: “Делопроизводство местных административных учреждений полно громадного количества просьб и жалоб со стороны лиц армянского населения”. В 1907 г. в мировом отделе производилось 3131 гражданское дело, 181- опекунских и 1084 - уголовных, из коих половина приходилась на армянское население.

В то же время, скрепя сердце, граф Воронцов-Дашков был вынужден признать силу революционной организации: “Действительно, “старый Дашнакцутюн” во время своего расцвета преследовал и цель присвоения прав административных и судебных, но тем не менее даже в 1903-1904 гг. он фактически не владел судебною и административной властью над армянским населением”¹.

В 1907 г. указывалось наличие лишь отдельных случаев самосуда. Сбор же средств на закупку оружия, создание мастерских для производства бомб и наличие тюрем были отнесены к 1903 г., который, по ошибке канцелярии, был преобразован в 1907 г.: “К началу 1907 г. армяне и татары уже устали, разорились от взаимной борьбы, жаждали спокойствия и были далеки от каких-либо сборов на оружие. Никаких сколько-нибудь оборудованных мастерских, никаких лабораторий для приготовления бомб в Елисаветпольской губернии в 1907 г. уже не было, как не было и ни одного случая в пределах губернии метания бомб. Таким образом, все сведения Министерства внутренних дел относительно этих мастерских и лабораторий, а также тайных тюрем относятся не к 1907 г., а к 1903-1905 гг., когда, действительно, все это было и функционировало у армян”².

Было отвергнуто и положение внутривосточного ведомства о сотрудничестве властей с представителями партии “Дашнакцутюн”, которое из-за отсутствия фактических данных было сочтено

¹ Там же, с. 209.

² Там же, с. 208.

“голословным утверждением”. Синхронный подход проявлен к тезису о наличии у партии “Дашнакцутюн” вооруженной силы. Имелись лишь отряды “фидаев” из турецкоармянских беженцев во время армяно-татарских столкновений, но не более: “Но с прекращением её и эта единственная воинская, если можно так выразиться, нелегальная армянская часть исчезла бесследно”¹.

Ошибочным сочтен и тезис о влиянии партии “Дашнакцутюн” на все армянское население, которое также было отнесено к 1903-1905 гг. Дело в том, что после того, как режим кровавого султана Абдул Гамида не допустил возврата армянских беженцев, в 1901 г. в Российской державе был принят закон о приписке 75 тыс. армянских эмигрантов к городам Закавказья.

Именно беженская гольтыба резко усилила влияние партии “Дашнакцутюн”: “Не прошло и года со времени перехода их в пределы России и приписки в русское подданство, как все городское армянское население, а затем и сельское стало подпадать под влияние “Дашнакцутюн”, воспользовавшейся этой силой, явившейся извне в пределы России. Вот начало страшного усиления “Дашнакцутюна” в пределах России. Затем отобрание церковных имуществ в 1903 г., в свою очередь, способствовало этому усилению”².

В конце 1904 г. власть партии “Дашнакцутюн” представлялась достигнутой апогея, которая на следующий год поставила целью подчинить своему влиянию мусульман, что оказалось недостижимым и вызвало лишь осложнение отношений. Начался спад. Партийные финансовые средства представлялись растраченными: “Все скопленные годами капиталы “Дашнакцутюн” были частью израсходованы на вооружение армян и на оплату “зинворов” (воинов) жалованья, частью расхищены своими руководителями. Постоянная армянская милиция, бывшая на определенном содержании у “Дашнакцутюна”, за отсутствием средств, была распущена”.

¹ Там же, с. 209.

² Там же, с. 209, 210.

Просьбой армянского населения представлялся разгон намесником Кавказа августовского съезда 1906 г. в Эчмиадзине. Это повлекло резкий упадок влияния революционной организации: “Ограбленный и разоренный народ озлобился против своих руководителей, и к началу 1907 г. “Дашнакцутюн” потерял почти всякую нравственную связь и силу среди армян”¹.

Проваленной сочтена деятельность жандармерии Елисаветпольской губернии в 1907 г., которая по доносу колониста Гурро составила список членов местного комитета партии “Дашнакцутюн”. Проверка этого списка выявила наличие ляпсусов - умерших или бывших лиц из Елисаветпольской губернии, причисление якобы доктора Атабеков к революционерам по ошибке, а бухгалтер Елисаветпольского отделения Азовско-Донского банка Лисинов, присяжные поверенные Ходжаев и Темиров никогда не были членами революционной организации.

Давалась критическая оценка действиям Елисаветпольского жандармского управления: “Такого рода сведения указывают на полную неосведомленность жандармского надзора в Елисаветпольской губернии о действительном положении дела и крайнюю недостаточность и неопределенность сведений по части политического надзора”². Имевшуюся же информацию о деятельности революционеров жандармерия получала от общей полиции и администрации Елисаветпольской губернии.

С Кавказской администрации снималась вина за существование военной школы партии “Дашнакцутюн” в Болгарии. Однако отмечался учет мнения Столыпина и наличие инициативы в получении агентурных сведений: “Но в данном случае мною были приняты соответствующие меры тотчас же по получении сведений о сущест-

¹ Там же, с. 210.

² Там же, с. 211.

вовании в Рильском монастыре в Болгарии военной школы с приложением списка лиц, окончивших её в 1907 году в числе 49 человек”¹.

Слабая деятельность силовых структур в регионе объяснена необходимостью расширения состава полиции и финансирования. Все обращения главным кавказским начальством не получали положительного разрешения центральной власти. В 1905-1906 гг. на эти цели для внутренних губерний было выделено 20 млн. руб., и ни одного для Южной окраины. В Тифлисе граф Воронцов-Дашков личным распоряжением увеличил число городских на 150 человек, а в отдельных городах региона расширение состава полиции обеспечивали за счет собственных ресурсов.

Сделана попытка статистически опровергнуть утверждение председателя Совета министров о наличии значительности террористических актов. Количество грабежей и разбоев за 1905-1907 гг. в Закавказье представлено в таблице.

Таблица №4

Губернии	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Тифлисская	194	264	331
Бакинская	708	767	426
Бакинское градоначальство	421	419	556
Ереванская	226	118	94
Елисаветпольская	1219	1848	1099
Кутаисская	333	570	619(с
	(без Сух. ок.)	(с Сухум.ок.)	(Сух.ок.)
Черноморская	118	152	180
Итого...	3219	4138	3305

Число грабежей и разбоев в 1907 г. по сравнению с 1906 г. сократилось на 21,1%, однако относительно 1905 г. возросло на 2,6%. Однако вывод намесника Кавказа был оптимистичен: “Приведенные данные указывают, что число преступлений - грабежей и разбоев, совершенных в перечисленных губерниях, значительно упало в

¹ Там же, с. 214.

1907 г. по сравнению с 1906 годом, вопреки утверждению Министерства внутренних дел об исключительно повышенной преступности в указанном году”¹.

Более того, реальный уровень террористических данных, содержащихся в представленных данных, рассматривался еще меньше. Воронцов-Дашков отмечал: “Я не нахожу возможным, во избежание ошибки, руководствоваться приемом, употребленным в данном случае Министерством внутренних дел, т. е. выделять из них грабежи-разбой террористического характера”².

Обобщающий вывод наместника Кавказа относительно деятельности партии “Дашнакцутюн”, в отличие от премьера Столыпина, был оптимистичен: “Приведенное в письме вашего высокопревосходительства заключение о беспрепятственном развитии деятельности этой партии вследствие бездействия местных властей, результатом чего явилась её материальная обеспеченность в связи с укрепившимся прочным влиянием на армянское население, угрожающем государственному порядку и общественной безопасности, - не соответствует действительному положению вещей”. Имевшиеся недочеты и просчеты были покрываемы введением военного положения во всем регионе и созданием Бакинского градоначальства³.

Воронцовым-Дашковым была признана плохая постановка “тюремного дела” в регионе, что было прямым следствием плохого состояния тюремных зданий, использованием для их охраны военных караулов, хотя был выявлен случай подкупа и несостоятельности материальной части. Он полностью солидаризировался с положением Столыпина о плохой постановке политического сыска против революционного движения, обсуждаемым с ним еще в 1907 г. в С.-Петербурге. Тогда было достигнуто соглашение о реализации проекта создания Кавказского районного охранного отделения, который стал реальностью лишь в апреле 1908 г. Наместник указывал: “В этот

значительный промежуток, не по моей вине, ничего не было сделано для улучшения положения политического розыска на Кавказе”¹.

Возглавивший политический розыск полковник Еремин лишь только входил в свои обязанности и знакомился с местной спецификой. Недостатки имелись в деятельности жандармерии, зависимой от шефа корпуса и департамента полиции. Требовались сыскная техника, большие финансовые средства и знание особенностей региона: “Ни то, ни другое условие в период развития революционного движения на Кавказе не имели места. Сосредоточенное в местных жандармских управлениях дело розыска находилось всецело в руках корпуса жандармов”². Главным для деятельности жандармерии указывались дознание и обеспечение охраны, а политический - постольку-постольку.

Отрицательным моментом для жандармерии также указывалась постоянная перетасовка руководства и младших офицеров, которые не задерживались на местах назначения более трех месяцев. Предлагалось существенно и качественно улучшить личный состав жандармерии. Значительные успехи в сфере политического розыска ожидалась лишь от департамента полиции, взявшего его под свой контроль.

Отношение графа-Воронцова Дашкова было построено на полутонах: признание частичных промахов в отношении революционных организаций в Закавказье и, в первую очередь, партии “Дашнакцутюн” и отрицание наличия реальной ее деятельности. Можно было бы указать на то, что на Венском съезде партии 1907 г. лидер С. Заварян заявил о наличии неистраченных 2 млн. руб. и под смех делегатов призвал их к сожжению³. Численность партии в это время составляла 165 тыс.: рабочих - 25 тыс., а остальные - крестьянство, буржуазия и интеллигенция.

¹ Там же, с. 215.

² Там же, с. 204.

³ Там же, т. 4 (35), с. 12-138.

¹ Там же, с. 139.

² Там же, с. 215.

³ РГВИА, ф. 821, оп. 139, д. 18, л. 21.

Главным являлось положение, что партия “Дашнакцутюн” была грозной силой в 1903-1905 гг., достигла апогея при голицынском режиме, и лишь усилиями наместника Кавказа, как и ряда обстоятельств, начался процесс “прогрессирующего упадка” революционной организации. В то же время стремление отстоять честь мундира сопровождалось определенными промахами. Так, указывался рост общеуголовных дел в регионе: 1905 г. - 24000, 1906 г. - 27000 и 1907 г. - около 33000¹.

2. Младотуркизм и Армянский вопрос

Фарида Мамедова и Теймур Атаев уделяют внимание развитию Армянского вопроса при младотурецком режиме. Для первой невыясненной является причина изменения “политической ориентации” партии “Дашнакцутюн” с младотурками². Второй исследователь отмечает перенесение “практической деятельности” партии “Дашнакцутюн” после этнополитического конфликта на Кавказе 1905 г. в Османскую Турцию. Следствием представляется “вооружение армянского населения”, раскрытие значительного “армянского заговора” в Смирне³.

В 1907 г. режим султана Абдул Гаида приступил к воплощению расистской идеи “освобождения Армении от армян”. Опубликован ираде султана о конфискации имущества покойных армянских иерархов, что означало упразднение материальной основы армянской церкви в Турции. Массовый голод, погромы, насильственная исламизация приняли значительный масштаб. Осуществлялось заселение армянских земель мусульманским населением. Дамокловым мечом над обнищавшим армянским населением стало постановление султана о взимании “недоимок” за 22 года. Осуществление массовых репрес-

сий связывалось с необходимостью подавления национально-освободительной борьбы армянского народа, создания армянской государственности и предотвращения распада Оттоманской державы¹.

В естественный ход последующих событий вмешался младотуркизм, который, по словам Атаева, привнес “новые веяния в армяно-османских взаимоотношениях”. Представлена характеристика младотуркизма, как созданного западного движения: “Именно в этот момент взаимоотношения между турками и армянами начинают принимать новые очертания, что связано с активизацией оппозиционной султану партии “Единение и прогресс” (“Иттихиад ве теракки”). Основанный в 1889 г. в Стамбуле студентами военно-медицинского училища первый комитет этой структуры был разгромлен властями. Но в 1894 г. возник новый, объединивший видных представителей турецкой интеллигенции. Как представляется, возрождение партии, лидерами которой стали Энвер бей, Талаат бей и др., было аккуратно инспирировано (аналогично рождению “Гнчак” и “Дашнакцутюн”) Западом. Странники структуры, членом которой европейцы именовали “младотурки”, ратовали за превращение султаната в буржуазно-демократическое государство”. Они стремились усилить позиции турецкой буржуазии в экономике страны, приобщить ее к политической жизни. Основные кадры движения составляли чиновничество, офицерство и учащаяся военная молодежь. Комитет “Единение и прогресс” развил агитационно-пропагандистскую работу как среди турецкого населения, так и среди национальных меньшинств Османской империи².

Младотуркизм представляет собой власть наиболее шовинистических, наиболее империалистических и наиболее террористических элементов турецкой правящей элиты начала XX века³. В идеологическом плане младотуркизм в канун прихода к власти в 1908 г. содержал в себе идеал эклектических мечтаний либерального реформизма

¹ Борьба с революционным движением... т.3 (34), с. 214.

² Мамедова Ф., Причинно- следственная... - <http://udi.az/articles/0030.html>

³ Атаев Т., Младотурки... <http://www.islamnews.ru/news-13915.html>

¹ Тунян В. Г., Армянский вопрос ..., с.175, 176.

² Атаев Т., Младотурки..., - <http://www.islamnews.ru/news-139315.html>

³ Сапах Гюлян С., Молодая Армения. Ереван, 1991, с. 54 -59. - На арм.яз.

национального направления, призванного обеспечить возрождение мощной Османской империи. Составными компонентами младотурецкого идеала являлись: конституционализм, османизм, модернизация, отвержение вмешательства ведущих держав во внутренние дела и национализм. Конституционализм предусматривал восстановление конституции Мидхат паши 1876 г. как залога развития державы. Османизм рассматривал мусульманских и христианских граждан страны равноподданными с одинаковыми правами, что должно было получить отражение в парламентском и государственном представительстве.

Модернизация государственных и общественных устоев Османской Турции трактовалась как панацея для обеспечения чести, жизни и безопасности всех граждан, независимо от конфессиональной принадлежности. Отвержение вмешательства европейских ведущих держав во внутренние дела Оттоманской империи исходило из практики навязывания реформ извне для отдельных национальных провинций, таких как Македония и Армения, под предлогом необходимости выиграть время для реформирования всей страны. Национализм, проявлявшийся в реваншистских настроениях и доминировании турок, отражал уязвленное национальное самолюбие, стремление сохранить статус европейской державы и роль духовного гегемона мусульманских стран.

Как ведущая оппозиционная сила, младотурки стремились сплотить вокруг себя революционные организации против султанского режима. По инициативе партии “Иттихиад” в июле 1906 г., состоялись переговоры с представителями партии “Гнчак” по вопросу создания турецко-армянского союза. Младотурок представляли ведущие деятели - Ахмед Риза, доктор Назим и врач Шакир Бехаэддин. Обсуждены три главные проблемы - Армянский вопрос, Армения и Конституция. Младотурки считали, что решение Армянского вопроса возможно лишь в контексте реформ для всей страны, а “Гнчак” в лице Мурада Бояджяна, Сапах Сапах-Гюляна и Априар Априаряна

требовали вычленения Армянского вопроса в самостоятельное направление реформ, создания “автономной Армении”. Столкнулись два подхода к вопросу управления Турцией: централизация и децентрализация. Соглашение не состоялось, поскольку, по мнению доктора Назима, автономная Армения через 5-10 лет отделилась бы от государства¹.

Начался поиск нового армянского союзника для решения Армянского вопроса. 27-29 декабря 1907 г. на конгрессе оппозиционных революционных сил Османской Турции в Париже партия “Иттихиад” достигла союза с наиболее сильной армянской революционной партией “Дашнакцутюн” о совместных действиях по свержению кровавого режима султана Абдул Гамида. Принятая на конгрессе минимальная программа деятельности требовала отказа оппозиционных сил от идеи отделения от Османской Турции, пропорционального распределения средств на сферу образования, децентрализации системы административного управления, создания губернских собраний с полномочиями земств². Девизом соглашения стал лозунг: “Введение конституции”, рассматриваемый партией “Дашнакцутюн” панацеей от всех общественных зол и национального угнетения³.

По мнению Атаева, манифест декабрьского конгресса 1907 г. не содержал задачу низложения “османского самодержавия”. Намечалось проведение реформ “для всей империи – “евреев, христиан, мусульман. В этом контексте младотурки и дашнаки приступили к выстраиванию отношений на взаимопонимание.... Началось сближение младотурецких комитетов с революционными комитетами армянскими”.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос. Ереван, 2004, ч. 1. (1908-1912), с. 22-25.

² Тер-Арутюнян А., Политические партии в современной Турции. - Русская Мысль. 1908, кн. 8, с. 174, 175.

³ Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки. - Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913-1919). Материалы политархива МИД кайзервской Германии. Микаелян В. А. Ереван, 1995, с. 133.

Разворот в тактике партии “Дашнакцутюн” представляется “направляемым извне” Великобританией, который смягчил её требования. По этому поводу отмечается: “Насколько усматривается, одной из причин заинтересованности Запада в развитии ситуации в Османской империи в духе “сердечного взаимопонимания” между партией “Единение и прогресс” являлась уверенность Европы в “податливости” младотурок после их прихода к власти в Османской империи. Говоря другими словами, мировые державы, прежде всего Великобритания, намеревались получить от “своих” турецких революционеров политико-экономические преференции без особого давления. Поэтому активизация “армянского фактора” в этом направлении теряла актуальность”¹. От стабилизации положения армянского населения Турции ожидалось недопущение вмешательства России в её внутренние дела под флагом защиты прав христианского населения.

Между тем соглашение партии “Дашнакцутюн” с младотурками диктовалось желанием отвести занесенный ятаган султана Абдул Гамида над западноармянством. Сохраняла значение принятая 31 марта 1907 г. “Программа действий” партии “Дашнакцутюн” о автономном управлении, достижении политической и экономической свободы на “началах местных и федеративных отношений”. В ведение федеративной власти отводилась функция поддержки общего управления внешними и внутренними процессами².

3 июля 1908 г. младотурки подняли восстание в македонской крепости Ресна, успех которого заставил султана Абдул Гамида 11 июля опубликовать ирадэ о восстановлении конституции 1876 г. и созыве парламента. Придя к власти, младотурецкая партия “Единение и прогресс” (İttihat ve terakki) в июле 1908 г. сформировала три главных политических требования: обеспечение деятельности двухпалатного парламента из представителей различных наций, введение

воинской повинности для граждан всех наций, осуществление представительства мусульманских и христианских подданных в государственных структурах. Установка имела целью осуществить модернизацию Османской империи как многонационального государства и создать “вторую Японию”. Намечалось улучшение положения всех османских подданных. Были уволены наиболее одиозные чиновники режима кровавого султана Абдул Гамида. Допущена либерализация политической жизни, предпринято освобождение политических заключенных, начато установление “правомерного порядка”. В парламенте преимущество получила партия “Иттихиад”, выделившая несколько мест дашнакцаканам.

Осуществленный государственный переворот позволил младотуркам продемонстрировать номинальную готовность выполнить данные посулы. Предпринято братание турок с представителями армянского народа, демонстрируя готовность предать забвению кровавое прошлое подавления “армянских волнений”, руководствуясь положением, что все народы Османской империи составляют “нацию равноправных оттоманов”¹. Национальную начинку оттоманизма (османизма) отразил один из идеологов младотуркизма и основателей партии “Единение и прогресс” доктор Назим: “Пусть нам только перестанут мешать агитаторы из Софии и Афин, тогда мы установим истинную свободу, и тогда вы увидите, как мы легко переварим всех греков, арабов, албанцев и сделаем из них один народ, с одним материнским языком; и они еще сами побегут нам навстречу”².

Младотурецкий подход был критически воспринят в дипломатических кругах, которые стали прогнозировать отрицательные последствия для существования Османской державы. Об этом русский посол И. Зиновьев 29 (16) августа сообщил управляющему Министерством иностранных дел Н. В. Чарыкову: “История этой страны не позволяет доверять организаторским способностям турок.

¹ Атаев Т., Младотурки..., - <http://www.islamnews.ru/news-139315.html>

² Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 27.

¹ Тунян В. Г., Армянский вопрос в русской печати..., с. 66 - 68, 77.

² Гурко-Кряжин В. А., История революции в Турции. М., 1929, с. 46

Даже и менее сложные реформы не давали удовлетворительных результатов. Разве мыслимо допустить, чтобы нынешним туре-цким деятелям удалось выполнить выработанную ими сложную программу? Попытки к осуществлению этой программы только расшатывают организм Турции и ускорят ее разложение, каковое неизбежно вызовет осложнения в Европе”¹.

Между тем младотурки четко осознали противоположности интересов с оппозиционными партиями и особенно с армянскими. Фактически еще до прихода к власти младотурки запланировали осуществление системной резни армянского населения, чтобы Армянский вопрос был снят с международной повестки как фактор, дестабилизирующий безопасность Османской империи. Осознанность ограниченности национального кругозора революционного процесса предвещает заявление в июле 1908 г. идеолога младотуркизма Ахмед Ризы, пользовавшегося репутацией яркого националиста, о достижении предела видимых мечтаний: “Мы не республиканцы, даже если хотите. Заполучив конституцию, мы желаем укрепить эту позицию - и только. Пусть следующие поколения идут к иным идеалам, пусть они подготовят для них почву, - это их дело”². Катализатором шовинистических установок младотуркизма стала аннексия Австро-Венгрии, Боснии и Герцеговины в октябре 1908 г. и провозглашение независимости Болгарии от верховной власти султана Турции. Перед руководством младотурецкого движения стал вопрос сохранения композиционных интересов ведущих держав Европы относительно Османского наследия, в том числе и Армянский вопрос.

Существовало несколько публичных партийно-парламентских моделей развития Османской Турции: 1) официальная концепция партии “Иттихиад” о невмешательстве иностранных сил во внешние и внутренние дела державы; 2) парламентская программа развития

Османской Турции как Оттоманского государства; 3) тюркизация Османской Турции. На неофициальном уровне партия “Иттихиад” преследовала цель реализации других трех моделей развития. Первая намечала формирование партократического режима, вторая – этнической Турции как державы, а третья - уничтожение армян Османской империи. Последняя стратегическая модель позволила бы упразднить Армянский вопрос, сузить возможности ведущих держав по вмешательству во внутренние дела и создать этнически однородную Анатолию².

Сложность ситуации для младотуркизма состояла в конкуренции со старотурками, знаменосец которых Абдул Гамид стал конституционным монархом. Новому режиму составили оппозицию представили оттесненной старой элиты, одним из центров которых стал Аданский вилайет. Русский генеральный консул в Смирне Беляев 23(10) сентября 1908 г. доложил по - сольству в Константинополе о негативном отношении мусульманского духовенства к созданному режиму, который отождествлялся со светским демократическим строем: “Подстрекателями к противодействию новым веяниям явились разные представители мусульманской учености и мусульманского духовенства: муллы, ходжи, софты, не желавшие примириться с тем, чтобы их первенствующее и веками освященное влияние на народ перешло к младотуркам”.

Затронутыми оказались интересы разных категорий служащих, которым пришлось уступать обжитые места, что также вызывало противодействие. Консул отмечал: “Чтобы подорвать авторитет младотурок, реакционеры прибегли к обычным средствам возбуждения народного фанатизма в измене мусульманству, - обвинения, приобретавшего некоторую степень правдоподобия благодаря религиозной терпимости младотурок”.

Поводом для реализации антиармянского замысла младотуркизма стал контрреволюционный мятеж кровавого султана Абдул Гамида 31 марта 1909 г. Армянские погромы как звенья единой си-

¹ Турецкая революция 1908 -1909 гг. - Красный архив. 1931, N 2 (45), с.51

² Туян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 34, 54, 59.

стемы были запланированы в Трапезунде, Эрзеруме, Ване, Битлисе, Диарбекире, Киликии и Константинополе. Причем истребительная политика армянского населения планировалась как старотурками, так и младотурками. Обе противостоящие политические силы турецкого агрессивного общества хотели добиться укрепления своих позиций за счет упразднения Армянского вопроса. Старотурецкий режим стремился продемонстрировать свою значимость европейским ведущим державам провалом декларативной национальной политики турецких революционеров, а младотурецкий режим решал аналогичную задачу за счет кровавого абсолютизма. Западная Армения должна была превратиться в “кровавое озеро”. Наступление Румельской армии на Константинополь, низложение Османским парламентом власти султана Абдул Гамида, появление иностранных кораблей привели к локализации программы поголовного уничтожения армянского населения Турции. Был задействован сценарий Аданских событий, унесший более 30 тыс. армянских жизней.

На взгляд Атаева, Аданские события имели локальное значение, отвергая “резню армян” как односторонность армянской историографии:” В 1909 г. Абдул Гамид II предпринял попытку переворота и на время захватил власть в Стамбуле. Данный факт накладывается на сложившуюся ситуацию в османском г. Адане, нередко преподносимую как “резня армян”. Но даже в материалах сайта genocide.ru число погибших в городе фиксируется в количестве “500-600 мусульман и около 700 армян”. В то же время, согласно данным этого же сайта, после подавления младотурками султанского мятежа в “Адане вновь вспыхивает резня христианского населения, в которой участвуют присланные для поддержания порядка войска младотурок”.

В этом контексте возникает ряд вопросов. Во-первых, непонятно, по какой причине события 25-27 апреля в Адане облекаются во фразу “вновь вспыхивает резня христианского населения”, если чуть выше тем же источником утверждалось о практически

идентичном числе погибших армян и “мусульман” в Адане с 14 по 16 апреля? Следовательно, столкновение изначально несло “обояюдный” характер.

Во-вторых, все же не совсем ясен факт заинтересованности младотурок в армянской “резне”. Даже с учетом “недоверия” к лояльности армянской стороны, какой резон был у младотурок после первых проармянских шагов настроить против себя целую категорию населения? Да и не могли лидеры “младотурецкой революции” не осознавать, что Запад не даст “в обиду” “своих армян”.¹

Так называемые Аданские события готовились младотурками с момента прихода к власти, чтобы не допустить автономии для армян Киликии, не пострадавшей во время “зулума” а по случаю - расправиться с армянским населением других вилайетов. Кураторами расправы являлись члены ЦК партии “Иттихиад” доктор Назим и Джемаль-паша. Намечалось ответственность взвалить на Абдул Гамида и ослабить армян. 31 марта 1909 г. диван вали Аданы Джевад-бея принял решение об истреблении армян. Соответствующие предписания направлены в уезды Аданского вилайета.

Аданские события состояли из двух этапов погромов. Первый имел место 1/14 - 4/17 апреля 1909 г. Первого апреля Аданское младотурецкое отделение направило секретные телеграммы центральным комитетам “Иттихиад” в Салоник и Константинополь о готовности к погрому: “Все армяне вооружены, вскоре должны восстать. Адана и ее окрестности должны заполниться телами замученных мусульман. Ждем вашего приказа”. Последовала санкция: “Примите все решительные меры”. Сложность ситуации для младотурок состояла в том, что 31 марта 1909 г. организация “Союз мусульман”, при поддержке гвардии, первого армейского корпуса и духовенства, осуществила контрреволюцию. Её субсидировал султан Абдул Гамид, выделивший 200 тыс. золотых лир (2 млн. руб.),

¹ Атаев Т., “Армянский вопрос и младотурки”. На пути к I мировой войне. - <http://azeri.ru/papers/esho-az/info/13075/>

отдавший указание о христианском погроме в Константинополе. Началась расправа над иттихиадистами¹.

Сам Талаат скрывался три дня в Константинополе у известного армянского общественного деятеля и адвоката Гр. Зограба, который также являлся членом масонской ложи.² 5 апреля младотурки провозгласили о низложении султана Абдул Гамида и верности конституции. Об их поддержке заявили партия “Дашнакцуптон”, греческая мирная лига, либеральная (ахраровцы) и демократическая партия, организации других национальностей. 12 апреля младотурки возвели на престол Махмуда V, родного брата Абдул Гамида.

11 апреля 1909 г. в Адане высадились два конституционных полка третьего корпуса из Салоник, направленные центральным комитетом “Иттихиад” для “наведения порядка”. Вали Джевад бей в тот же день получил секретный приказ от центрального комитета: “Изберите краткий путь”. 12/25 апреля начался второй погром, который завершился 14/27 апреля. Кроме Аданы, он проходил и в других местах Киликии - Тарсуне, Гамидие, Мизмисе, Эрзине, Мараше, Дорт-Кола, где проживали армяне. Число убитых армян в Аданском вилайете составило 30 тыс., а материальный ущерб определялся в 3 млн. золотых лир. Подошедшие к Киликийскому побережью европейские суда олицетворяли военную мощь ведущих держав, но трагедию они не предотвратили³.

Как видим, тезис Атаева, что “не могли лидеры “младотурецкой революции” не осознавать, что Запад не даст “в обиду” “своих” армян“, несостоятелен. Точно так же следует отнести к приводимым им данным погибших в Адане - “500-600 мусульман и около 700 армян”, которые служат оправданием политики младотурков.

Между тем Гюрюн причину пассивности европейских держав к Аданским событиям видит в концентрации их внимания на сохра-

нении Константинополя под контролем младотурков, которых находило по-прежнему конституционалистами: “Разумеется, если бы события в Адане, совпавшие с переворотом 31 марта, состоялись в обычное время, вся Европа поднялась бы на ноги. Но сейчас все внимание было приковано к Стамбулу”.

Точно так же привлекает внимание расхождение в оценке количества аданских жертв. Гюрюн отмечает: “Джемаль паша считает, что в событиях в Адане погибло 17000 армян и 1850 мусульман, и выражает уверенность, что будь население города в большинстве армянским, соотношение было бы обратным, далее он отмечает, что действия сторон не отличались друг от друга своим характером. Патриаршество сообщило о 21300 погибших армян. Депутат от Эдирне Бабикиан эфенди подготовил доклад для вручения меджлису. Из-за внезапно наступившей смерти он не смог довести свое намерение до конца. В докладе называется цифра 21001 человек. Если учесть, что цифра Джемаль-паши определена после состоявшихся судебных процессов, и принять в расчет, что многие из бежавших в ходе событий и считавшихся погибшими впоследствии вернулись в Адану, то цифра, названная Джемалем-пашой, более достоверна, чем данные патриарха и Бабикиана”¹.

Здесь обыгрывается ряд моментов. Представление Аданских событий осуществляется в контексте версии Джемаль-паши, изложенной в “Записках 1913-1923”. Причиной событий указывается слух, “что армяне собираются скоро восстать и перерезать всех турок в Аданском вилайете”. Как организатору погрома распустить такой слух Джемаль-паше, стороннику локальных погромов армянского населения Турции, не представляло труда. Вина за происшедшее возлагается на викарного епископа Мушега Серобяна и аданскую администрацию. Являясь руководителем местного отделе-

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 103-110, 113.

² Авакян А. Г., Масонство в рядах “Иттихиад ве Теракки”. - с. 137.- [http://raber.asj-oa.am/2796/1/1994-1\(130\).pdf](http://raber.asj-oa.am/2796/1/1994-1(130).pdf)

³ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 107, 111, 112.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 112.

ния “Гнчак”, он сумел организовать самооборону армянского населения на первом этапе аданского погрома¹.

Между тем член младотурецкой партии, участник тайных заседаний ЦК “Иттихиад” Мевлен заде Рифат в работе “Темные складки турецкой революции” приводит сведения о вступлении в Адану сельчан окрестных сел Адана для расправы с армянским населением при правительственном содействии, что обусловило укрепление армянских кварталов против нападения. Итогом первого погрома стало убийство более 100 армян и 150 мусульман. Значительность жертв мусульман стала следствием организованной обороны армянских кварталов, что затем обусловило использование регулярных частей Салоникской армии. Мевлен заде Рифат отвергает причастность епископа Мушега к возникновению Аданских событий, что изначально было запрограммировано младотурками².

Если Джемаль-паша выводит из-под ответственности ЦК “Иттихиад”, то Гюрюн выводит из-под удара главу местной администрации: “Губернатором Аданы тогда являлся Джеват-бей, которого можно было бы приводить в качестве образца человека высокой нравственности. Однако эта личность, беспомощность которого соизмерялась с его порядочностью, не была в состоянии управлять Аданой”³.

Для дезавуирования негативизма Аданских событий младотурки назначили следственную правительственную комиссию, призванную “прикрыть” происшедшее. Допущена деятельность комиссии Константинопольского патриархата. При этом председателем комиссии стал член ЦК “Иттихиад” Акоп Папикян В середине лета он представил министру юстиции итоги расследования. Определен состав жертв в 20180 лиц, погибших в Аданском вилайете: мусульман - 620, христиан-сирийцев - 318, армян-протестантов - 655, халкедонитов -

¹ Тунян В. Г., Младотурки..., ч. 1, с. 126, 127.

² Мевлен заде Рифат., Тайные складки турецкой революции. Ереван. 1990, с. 10, 104. - На арм. яз.

³ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 112.

168, греков - 69, армян-григориан - 17778. Собраны два мешка гильз, запечатанных членами комиссии, свидетельствующие о содеянной резне регулярными частями в Адане. Вывод: 90% убийств в Аданском вилайете являлись делом рук солдатни. Вали Аданы вынужденно признал гибель 20 тыс. человек. Папикян также отверг участие епископа Мушега в Аданских событиях, подготовка которых началась еще в августе 1908 г. Министр юстиции признал итоги следствия. Соответственно тезис Атаева об односторонности армянской историографии в освещении Аданских событий не корректен.

29 июня 1909 г. Совет министров Турции постановил передать суду бывшего вали Аданы Джевед-бея, военного коменданта Ремзипашу, вали Джебель Бейкета, Асфар Эсад-бея, ряда служащих и журналистов, занимавшихся подстрекательством и погромом армянского населения Киликии. Принято решение о смене председателя Аданской комиссии, чтобы до конца изучить поднаготную всех событий, поскольку подготовленный им доклад опровергал непричастность младотурок к погромам в Киликии. За свое откровение Папикян 19 июля 1909 скончался от “сердечной болезни”, так как на следующий день должен был читать свой доклад в парламенте¹.

Соответственно тезис Атаева об односторонности армянской историографии в освещении Аданских событий не корректен. Однако подход Джемаля - Гюрюна - Атаева углубляет Анар Туран, который Аданские события представляет “армянским восстанием”: “Одним из целенаправленно организованных армянских восстаний является событие в Адане. Убийство двух молодых тюрков и отказ выдачи убийцы армянами завершились тем, что события вышли из-под контроля”.

Известный турецкий дипломат и публицист Камран Гюрюн пишет: “Мусульмане и армяне три дня не переставая вели уличные бои. Правительство сразу же ввело войска в Адану, и армянское вос-

¹ Тунян В. Г., Младотурки..., ч. 1, с. 140, 141, 156, 157, 159, 163, 166, 167.

стание было подавлено. В некоторых источниках сообщается об убийстве 17 000 армян и 1850 мусульман. Хотя армянский патриарх сообщил об убийстве 21300 человек, но это нигде не нашло подтверждения. Османское правительство привлекло к ответственности как армян, так и мусульман, совершивших во время этих событий преступления”¹.

Следовательно, турецкий подход носит оправдательный характер для политики лидеров младотуркизма. Причиной является стремление обосновать точку зрения о вымышленности аданских событий как составной части “армянского мифа” о геноциде. Гюрюн, как более осведомленный историк, скромно указывает: “Так закончился этот последний эпизод армянского движения в Османской империи”². Между тем по поводу значения Аданских событий Туран пишет: “Как видно, события так называемого “армянского геноцида”, которые будто произошли в 1915 году, начинаются до начала I Мировой войны. До 1914 года армяне учинили вышеназванные события и положили конец жизни десяткам тысяч турков”³.

Аданские события не были “последним звеном”, а наоборот стали предметом осмысления в ЦК партии “Иттихиад”. Прежде всего они позволили младотуркам усилить позиции в державе, что отразило усиление внимания со стороны стран немецкого тандема - Германии и Австро-Венгрии. Второй драгоман русского посольства А. Мандельштам 8 мая (25 апреля) 1909 г. частным порядком сообщал: “Положение младотурок после низложения султана значительно упрочилось. Хотя существует мнение, что Турция - накануне распада, все-таки для такой уверенности нет, по-видимому, достаточных оснований. Не верят этому и немцы с австрийцами, рассчитывающие занять утрачиваемые англичанами позиции. С этой

целью австрийские и немецкие дипломаты стали заметно ухаживать за младотурками”¹.

Младотурки также уяснили, что армяне не так беззащитны, как в прошлом, и способны на активную самооборону. Главным же для них являлось превращение Армянского вопроса из внешнеполитической проблемы во внутривосточную при молчаливом временном согласии ведущих держав Европы и ведущей армянской политической партии “Дашнакцутюн”. Внешний лоскутный реформизм младотуркизма был потрясен Аданскими событиями, но временно выстоял. Младотуркизм пошел на относительный компромисс с армянскими политическими силами для стабилизации положения в стране и выигрыша времени. В тактических целях партия “Дашнакцутюн” в вопросе сохранения союзных отношений рассматривало младотурок в качестве наименьшего политического зла: “Несмотря на всяческий обман и попытки введения в заблуждение, “Дашнакцутюн” все же поддерживала младотурок, так как она знала, что среди турок нет никаких других более искренних конституционалистов”².

Относительная стабильность младотурецкого режима позволила Османскому парламенту в 1909 г. принять 53 законопроекта, а депутатам внести 668 предложений для исполнения правительственным ведомством³. Был создан прогрессивный задел для модернизации Турецкой империи, но большинство принятых законов и предложений не были воплощены.

Реформизм младотуркизма завершился провалом. Объективной основой являлся тот факт, что чем более происходила либерализация государственного строя и межнациональных отношений, тем более расшатывалось здание Османской Турции. Турки составляли около половины 17,5 - миллионного населения Азиатской Турции, где чи-

¹ Туран А., Ирония история: выдуманный “армянский геноцид”. – [http:// Karabakh info.com/ru/man`et/189](http://Karabakh.info.com/ru/man`et/189)

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 112.

³ Туран А., Ирония... [http:// Karabakhinfo.com/ru/man`et/189](http://Karabakhinfo.com/ru/man`et/189)

¹ Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки. – Материалы политархива МИД кайзеровской Германии..., с. 134

² Турецкая революция 1908 - 1909 гг. - Красный архив. 1931, N 2, (45), с. 51

³ Шпилькова В. И., Младотурецкая революция 1908-1909 гг. М., 1977, с. 245-255.

сленность арабов определялась до 4 млн., армян - 2 млн., но были еще курды, греки, айсоры и другие национальности¹. При осуществлении положений конституции, а тем более проведении свободных и прозрачных выборов турки могли оказаться этническим меньшинством, что повлекло бы раздел Османской Турции по национальному признаку.

Серьезность положения осознавалась на трех ведущих уровнях младотуркизма: высший - "Джамиет" (Центральный комитет) и партийные конгрессы; средний - партийное правительство; низший - партийные клубы в провинциях. Центральный комитет направлял и регламентировал деятельность всех партийных структур, подготавливал состав делегатов партийных форумов. Последний являлся высшей партийной инстанцией, призванной решать стратегические цели, оказывать воздействие на развитие страны. Принимаемые решения якобы утверждались волей большинства, но подготавливались и навязывались тандемом Таллат-Энвером, хотя и представлялись от имени ЦК.

Во имя спасения Османской державы 6 августа 1910 г. III конгресс партии "Единение и прогресс" в Салониках принял постановление об ассимиляции немусульманских народов. Это означало крах концепции создания либерального режима, когда реализация провозглашенных лозунгов - равенство, свобода и парламентаризм - лишала турок статуса господствующей нации и вступала в противоречие с требованием шариата о доминировании мусульман в общественной жизни. Учитывались еще два фактора: нежелание подвластных народов ассимилироваться и вмешательство Европы по их защите, которые ослабляли державу. Надлежало определиться со слабым звеном в положении христианского населения, чтобы избежать единого фронта противостояния истребительной политике младотуркизма.

¹ Туян В. Г., Армянский вопрос..., с. 123.

10 августа 1910 г. съезд принял программу деятельности "Десять инструкций" по решению Армянского вопроса путем геноцида и подавления возможной армянской политической активности. Первая инструкция предусматривала запрет всех армянских союзов, арест всех армян, занимавшихся "антиправительственной деятельностью", с последующим уничтожением на пути высылки в Мосул либо Багдад. Вторая инструкция кратко требовала лишения "армян" оружия. Необходимость этого шага раскрывалась в третьей инструкции, которая намечала подстрекательство мусульманского населения против армян, используя опыт вилайетов Вана, Эрзерума и Аданы, для организации погромов. С этой целью в четвертой инструкции рекомендовалось опереться на мусульманское население Эрзерума, Вана, Мамурет-уль-Азиза (Харберд) и Битлиса, используя силовые ресурсы для поддержания общественного порядка. Обращалось внимание на значение полиции, доказавшей свою эффективность во время карательных расправ над армянами вилайетов Аданы, Себастии, Бруссы, Измита и Измира.

Пятая инструкция конкретизировала возрастной порог подлежащих истреблению армян - мужчин, священнослужителей и учителей до 50 лет. Шестая инструкция предусматривала выселение тех семейств, совершеннолетним членам которым удалось бы спастись, чтобы лишиться связи с родиной. Седьмая инструкция планировала удаление всех армянских государственных служащих под предлогом возможного шпионажа.

Восьмая инструкция предусматривала ликвидацию "удобным путем" армянских заключенных в тюрьмах. Девятая инструкция намечала единовременное действие антиармянских мероприятий, чтобы армяне не имели возможности оказать вооруженное сопротивление. Заключительная десятая инструкция содержала требование о строгой секретности документа, который подлежал оглашению для 2-3 человек в каждом вилайете¹.

¹ Погосян С.К., Погосян К.С., Турок о турках. Ереван, 2000, с. 152-153. - На арм. яз.

Десять инструкций по “Армянскому вопросу” состояли из трех главных компонентов: политического, истребительного и депортации. Политический компонент намечал закрытие армянских политических институтов и ликвидацию политической элиты. Истребительная политика предусматривала физическое уничтожение армянского населения Турции как этноса, претендовавшего бы на территорию и самостоятельное существование, а также уничтожение национальной культуры. Депортация предполагалась для слабой части армянского населения - стариков, женщин и детей до десятилетнего возраста, а все оставшиеся представители мужского пола подлежали уничтожению. Обращает на себя внимание использование исторического опыта погромов в армянских вилайетах и местностях с армянским населением, в частности, опыт протогеноцида кровавого султана Абдул Гаида. Намечался системный, тотальный и государственный погром всего армянского населения Османской Турции.

31 октября 1910 г. последовала секретная резолюция Салоникского конгресса по Армянскому вопросу. Она содержала “программу уничтожения армян и создания однородной Анатолии”, состоящую из шести пунктов. Предусматривалось покончить с Армянским вопросом и прекратить вмешательство Европы во внутренние дела Османской Турции. Намечалось истребление армянского населения, а имущество сделать достоянием Османской державы¹. Упразднением армянского клина была бы образована этнически однородная Анатолия и устранено главное препятствие на пути к воплощению идеала пантуркизма. Тем самым был обоснован внешнеполитический аспект Геноцида армян в формате решения Армянского вопроса.

Принятая программа “однородной Анатолии” имела стратегическое значение. Признавалась малоэффективность опыта протоге-

ноцида султана Абдул Гаида, когда во время “зулума” (1894-1897) погибло 300 тыс. армян¹; намечалось системное уничтожение армян с привлечением государственных ресурсов; могучая Турция трактовалась доминантой деятельности партии “Единение и прогресс”; основой создания “однородной Анатолии” становились расизм и шовинизм. Программа должна была воплотиться за счет мобилизации всех внутренних ресурсов преступного турецкого общества, установления диктатуры партии “Единение и прогресс” и отстранения международной общественности от этнической армянской зачистки.

Между тем Э. В. Осерская выдвинула тезис, что деятельность армянских партий в Османской Турции привела “к принятию радикальных мер в отношении армян Порты, к переселению армянского населения в пустыни Сирии и Ирака”². То есть, если называть вещи своим именами, к геноциду армян.

Давали ли армянские политические силы основания для подобной программы партии “Иттихиад”? Совершенно нет! Они строили свои политические установки на естественных правах народов - признании национальной территории, обеспечении статуса национальной культуры и достижении автономии. Имелись различные модели национального самоутверждения, которые, однако, вписывались в рамки конституционного строя. Партия “Дашнакцутюн” в 1910 г. требовала государственной автономии, партия “Гнчак” - автономной Армении, а Константинопольский патриархат с партией “Рамкавар” - местного самоуправления. По существу, младотуркам предлагалось взамен принципа централизации в государственном управлении использовать принцип децентрализации. Стремлению к самодостаточности младотурки противопоставили угрозу физического насилия и расправы, истребления всего армянского населения Турции³.

¹ Степанян С.С., Предисловие. - В кн.: Судебный процесс Талаат паши. М., 1992, с. 20.

² Осерская Э. В., Роль армянских политических партий.... - cuberleninka.ru/article/n/rol

³ Тунян В. Г., Младотурки..., с. 95 - 115.

¹ Мнацаканян А. Н., Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли. Ереван, 1965, с. 32, 33. - На арм. яз.

Осенний конгресс партии “Иттихиад” в 1911г. зафиксировал крушение официальной национальной политики младотур кизма. Свое четкое выражение она получила в выступлении идеолога пантуркизма Зия Гек Альпа, который считал, что греки и армяне отвергли идеологию османизма: “Они говорят: “Мы не османы и никогда ими не станем”. В условиях конституционного строя национальные меньшинства получили новые возможности для развития и сохранения самобытности. Зия Гек Альп находил: “Они никогда не откажутся от желания восстать и отделиться”. Выражено пожелание трансформировать лозунг османизации граждан страны созданием гомогенного этнообщества: “Тюркизировать, исламизировать, развивать”¹.

В октябре 1911 г. конгресс партии “Иттихиад” постановил придать Османской Турции содержание исключительно исламского конфессионального государства: “Характер империи должен быть магометанским; уважение должно быть обеспечено для магометанских учреждений и традиций”. Намечено не допускать “создания новых партии” и пресекать появление новых либеральных идей². Отвергалась возможность самоопределения и наличия самобытной жизни для иных национальных групп, причем языковая ассимиляция признавалась обязательной: “Меньшинства представляют величину, которой можно безопасно пренебрегать. Они могут сохранить религию, но не язык”.

Все национальные субкультуры должны были погибнуть. Потерю национального сознания и преодоление фрагментарности этнической общности Османской Турции должна была обеспечить тюркизация, когда владение турецким языком рассматривалось базовой основой: “Распространение турецкого языка является высшим средством подтверждения мусульманской супрематии и ассимиля-

¹ Авакян А., Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений. Ереван, 1999, с. 15.

² Готлиб В.В., Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960, с. 35.

ции других элементов”¹. Принятое постановление, в соответствии с ранее предшествующей резолюцией по Армянскому вопросу, предусматривало функционирование в Турции геноцидного общества. Неофициальный центр партии “Иттихиад” направил циркуляры партийным структурам об установлении контроля над армянскими политическими организациями и ограничении армянской деятельности в культурной, экономической и национальной сферах².

В 1910-1911 гг. оформилась теория насильственной тюркизации Османской империи и проживающих в ней национальных меньшинств, где вектором избирательного насилия явился армянский народ, что означало отказ от концепции оттоманизма по созданию одной нации из разных этносов. Намечалось проведение политики тюркизации внутри страны и использование ислама для внутренней консолидации Турции. Концепции пантуркизма и панисламизма предусматривались в качестве внешнеполитической поддержки турецкого национального государства, тесно смыкаясь с внутривнутриполитическими целями. Симбиоз партии-государства был призван использовать геноцидное общество для построения Турецкой империи либо национального государства Турции. Решение Армянского вопроса в виде геноцида армян являлось возможностью формирования понятного образа внутреннего врага, средством торможения модернизации общественных отношений, возможностью узурпировать территорию Западной Армении и создать мощную Турцию.

Была ли правомочной позиция партии “Единение и прогресс” к армянским подданным, интерес которых представляли армянские политические силы, на срезе партийных решений 1910-1911 гг. Ни одна из них не ставила вопрос об отделении Западной Армении от Османской Турции. Партия “Дашнакцутюн” находилась в союзных отношениях с правящей младотурецкой “Иттихиад” и отстаивала

¹ Бутаев И., Национальная революция на Востоке. Проблема Турции. Л., 1925, с. 114.

² Погосян С. К., Взгляд в прошлое: во имя настоящего и будущего. Ереван, 2002, с. 34. - На арм. яз.

идею “государственной автономии”. Её суть состояла в положении: “Интеграция без ассимиляции”.

Социал-демократическая партия “Гнчак” сотрудничала с либеральной оппозицией “Ахрар” и “Хурриет ве Итиляф”, отстаивая необходимость создания “автономной Армении”, критикуя деятельность младотурок. Основу подхода гнчакистов составляло требование полной автономии для всех народов Турции и поступательной конституции для динамичного развития¹. Либеральная партия “Конституционные рамкавары” выступала за демократические преобразования и вместе с Константинопольским патриархатом стояла на позиции требования местной автономии.

Армянское общество рассматривало младотурецкий режим как наименьшее зло по сравнению с гамидовским. Для обеспечения гражданских норм существования армянского населения в младотурецкой Турции важной являлась и позиция национального управления - Национального собрания, где доминировали либералы. На заседании 9 сентября 1911 г. оно приняло программу национальной безопасности. Это было связано с тем, что все население армянских вилайетов находилось в критическом состоянии из-за насилий в условиях трехлетнего существования конституционной власти. Программа состояла из 10 пунктов: удаление старорежимных и проштрафившихся правительственных служащих, а в случае необходимости - предание насильников суду; запрещение исламизации, улучшение финансового положения; регулирование деятельности военных отрядов гамидие, разоружение курдов, создание охранных отрядов из младотурок и предоставление права армянам на самозащиту; образование следственной комиссии для вилайетов Анатолии по примеру Румелии. Платформа умеренных сил по безопасности армянской населения была представлена Высокой Порте, но безрезультатно.

Подготовка внеочередных выборов затребовала от младотурок сплочения политических сил. Партии “Дашнакцутюн” и “Реорганизованный Гнчак” стали на сторону “Иттихиад”, а “Гнчак” поддерживала партию “Хурриет ве Итиляф”. “Конституционные рамкавары” заняли центристские позиции. Поляризация армянских политических сил отражала две модели выживания армянского населения Турции - сотрудничество и оппозиция младотуркам в достижении нормальных условий безопасности¹.

Партия “Дашнакцутюн” приняла обращение младотурецкого комитета о совместном участии выборов, который обещал улучшить положение в Западной Армении и затребовал меморандума о необходимых реформах. В подготовленном меморандуме партия “Дашнакцутюн” предлагала правительству согласованно назначать вали (губернатора) Армении, выделить 20 депутатских мест в парламенте, назначать армянских чиновников в армянских провинциях, а в составе местной жандармерии и полиции их удельный вес довести до 30%, обеспечить сельское население от насилий курдов, вернуть земельные участки, экспроприированные мусульманами и не заселять армянские вилайеты мохаджирами (мусульманские переселенцы).

Условия были приняты, с обещанием 12 депутатских мандатов, но формально. В ходе выборов младотурки голосовали против армянских представителей, а число обещанных мандатов низвели до 9. Это убедило дашнакцаканов, что они имеют дело не с “бессильным правительством” в Западной Армении, а со “специфичной антиармянской политикой, которая лишь завуалирована постоянным обманом”². Партии “Иттихиад” удалось добиться успеха в ходе выборов путем махинаций, но отказ оппозиции признать итоги выборов обусловил установление власти беспартийного правительства. Начавшаяся осенью 1911 г. итало-турецкая война обусловила об-

¹ Сапах-Гюлян С., Молодая Турция..., 1991, с. 58.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 315-317.

² Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки...с. 135.

ращение партии “Дашнакцутюн” к младотурецкому комитету о недоверии к его обещаниям и разрыве отношений. В то же время, оберегая авторитет турецкого правительства, партия “Дашнакцутюн” заявляла, что до завершения этой войны она “не предпримет никаких враждебных правительству шагов”¹.

Псевдолиберализм младотуркизма, отсутствие баланса интересов и консенсуса по основным проблемам развития Османской Турции даже на официальном уровне затрудняли достижение взаимопонимания, создавали почву для этнополитического конфликта.

Осенью 1912 г. началась война между странами Балканского полуострова и Османской Турцией. По словам Т. Атаева, этот момент использовала Россия, стремясь реализовать свои геополитические интересы в Малой Азии: “С 1912 г. Россия инициировала постановку вопроса перед Стамбулом о проведении реформ в армянонаселенных регионах Османской империи. На первый взгляд, это может показаться неожиданным, т.к. в предшествующий период российские власти предпринимали значительные антиармянские шаги внутри страны. Так, с 1908 г. немало членов “Дашнакцутюна” были подвергнуты арестам в различных регионах империи, а в 1911 г. к суду Особого присутствия Сената оказались привлеченными около 160 человек. Следовательно, возврат Петербурга в период т.н. Балканских войн к старому “формату” восприятия “армянских чаяний” имел свои причины. Мотив данных шагов можно почерпнуть из откровений российского министра иностранных дел в 1910-1916 гг. Сергея Сазонова, заявлявшего, что Россия в “целях ослабления Турции считала государственной своей задачей поддержку армян в Турции, и вследствие этого с высочайшего соизволения русская дипломатия, начиная с 1912 г., предпринимает самые энергичные шаги в интересах введения реформ в Турецкой Армении”. Т.е. далеко не судьба османских армян волновала русских. “Армянский фактор”

использовался Петербургом всего лишь в качестве средства ослабления Османской империи.

При этом Англия и Франция миссию защитницы Армянского вопроса уступили России. “Метаморфоза” объясняется рядом причин. Активность Лондона и Парижа в пограничных территориях Кавказа могла бы породить “союзнические отношения” между Берлином и Петербургом. В силу чего западные страны стали играть вспомогательную роль в Армянском вопросе: “Берлин и Петербург без проблем могли бы увидеть союзников друг в друге. А уж этот тандем становился для Франции и Англии, если и не непреодолимым, то труднопроходимым. Так что интересы Британии, Франции и России по ограничению политического влияния Германии на ближневосточном направлении на данном этапе совпали”.

Дело в том, что при распаде Османской Турции главными наследниками представлялись Англия и Россия, когда последняя могла прибрать армянонаселенные вилайеты. Вывод: “Таким образом, аспект армянских реформ” являлся всего-навсего одним из пунктов реализации геополитических устремлений великих держав. Поэтому заявления об интересах армянского населения, звучавшие из уст лидеров этих стран, были совершенно противоположными”. Добившись соглашения в начале 1914 г. об армянских реформах, Петербург торжествовал: “Россия приняла образ защитницы интересов армян”¹.

При всей стройности и логичности концепции “ослабления Османской Турции” Атаева в ней имеются слабые места, основанные на высказываниях в разное время русского министра С. Сазонова в 1916 г., левого деятеля Р. Люксембург и геополитика Пауля Рорбаха. Разрывается конкретика политисторического процесса, неясной является позиция младотурок и армянских деятелей. Общее же представление Атаева основано на позиции Борьяна: “После Берлинского

¹ Туян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 1, с. 316.

¹ Атаев Т., Имел ли место геноцид армян в Османской империи? (1915 год и современность). - <http://www.mediaforum.az/rus/2010/03/12/>

конгресса армянский вопрос превращается для дипломатов великих держав в средство нажима на Турцию. Английская и русская дипломатия (1880, 1895-1896), а впоследствии русская и германская (1913-1914), пользовались армянским вопросом в качестве средства в их колониальной политике на Востоке”¹.

Тезис Атаева об инициировании Россией Армянского вопроса для ослабления Османской империей рассмотрен С.Н. Тарасовым в публикации: “Как Петербург спасал Стамбул и решал “Армянский вопрос”. В ней личное видение геополитического проекта “Армянский вопрос” и Россия противопоставляется Атаевскому: “Но так ли это было на самом деле?”

Вначале представляется интерпретация легитимности политического процесса над партией “Дашнакцутюн”: “На скамье подсудимых оказались 158 видных деятелей “Восточного бюро” партии, и лиц, “симпатизирующих идеям партии”. Армянская партия “Дашнакцутюн”, об образовании которой было объявлено в Тифлисе в 1890 году, первоначально действовала в Российской империи как “партия в эмиграции”. В ее первом манифесте декларировалось, что “Дашнакцутюн” будет стремиться объединить все силы, связать с собой все центры, имея целью политическую и экономическую свободу Турецкой Армении”. Чуть позже этот тезис был отмечен в первой программе партии, принятой Первым съездом “Дашнакцутюн” в 1892 году: “Борьба за освобождение западных армян от турецкого деспотизма”. Сам факт существования на территории России национальной партии, вынашивающей идеи отторжения части территории соседнего государства, создавал проблемы в отношениях Петербурга и Стамбула.

Партия “Дашнакцутюн” представляется как стойкий и последовательный противник царского режима, которая заботится о национальных интересах, занимается патриотическим воспитанием: “Так к одному из таких донесений, датированным 1902 годом и до-

ставленным русской военной разведкой из Франции, была приложена карта “Великой Армении”. Она сопровождалась следующим замечанием: “Армянская партия “Дашнакцутюн” превратилась на Кавказе в мощнейшую национальную политическую силу, которая приступила к решению “вопроса российских армян”. В политических салонах Европы циркулировали слухи о том, что “Дашнакцутюн” объявила “предателями” тех представителей “армянского предприимчивого класса, которые отстроили своими капиталами Константинополь, Калькутту, Тифлис, Баку, а Эривань строится только на русские деньги”.

Тарасов представляет “Дашнакцутюн” убежденным сторонником младотурок как прогрессивной революционной силы, которая в краткий срок может превратить Турцию в Европу: “Дашнаки “сменили флаг” под давлением “Западного бюро”, члены которого в 1902 году финансировали первый конгресс младотурок в Париже. Агентура русской разведки докладывала в Петербург: “Между младотурками и дашнаками достигнута договоренность о том, что в случае смены власти в Османской империи будет решена проблема предоставления автономии Западной Армении”, и что “задачей момента объявлен перенос революционного движения из Османской империи в Россию”. Когда в 1908 году к власти в Османской империи пришли младотурки, то они привлекли к работе в парламенте и в правительстве некоторых видных деятелей “Западного бюро” партии “Дашнакцутюн”.

Аданские и другие армянские погромы заставили партию “Дашнакцутюн” отказаться от антироссийской деятельности: “Из донесения начальника бакинского охранного отделения, январь 1912 года: “Влиятельная армянская партия “Дашнакцутюн” приняла решение отказаться от исполнения постановлений состоявшегося в Константинополе с 17 августа по 17 сентября 1911 года Шестого съезда своей партии, которые объявили политику тайного и открытого террора против России”.

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 24.

После начала 9 октября 1912 г. первой Балканской войны и исходя из отказа Высокой Порты наделить автономией Македонию и Фракию, созданный Балканский Союз разгромил Турцию. Петербург, опасаясь распада Османской Турции, инициировал создание автономной провинции из шести вилайетов с армянским населением - Эрзерум, Ван, Битлис, Диарбекир, Харберд и Сивас.

Проект вызвал дебаты в политических кругах России. 2 и 6 ноября 1914 г. на заседании ЦК партии кадетов были заслушаны три варианта по Армянскому вопросу лидера партии П.И. Милюкова: "Первый: создание после войны политически независимого "Великого Армянского государства", состоящего как из русских, так и из турецких территорий. Второй: образование в тех же вилайетах автономной Армении под формальным протекторатом Турции. И, наконец, третий вариант: аннексия турецкой части Армении Россией. По мнению Милюкова, наилучшим сценарием для России явилась бы аннексия Армении, поскольку "нам надо иметь армян вместе, иначе они будут игрищем и орудием против нас, как и поляки до сих пор". Два первых варианта Милюков считал невыгодными для России".

Идею Милюкова поддержал другой кадетский деятель В. И. Вернандский: "По его словам, "создание независимого армянского государства на побережье Чёрного моря было бы для русских интересов совсем нежелательно". А в автономной Армении под протекторатом Турции "Россия, скорее, будет иметь врага, чем друга".

План спасения Турции со стороны России оказался нереализованным из-за её вступления в Первую мировую войну, которая обернулась геноцидом: "Сама идея "Великой Армении" скрестилась с претензиями великих держав на части малоазиатской территории, а исход великой войны поставил крест на армянском вопросе".¹

История - не китайский фонарик, который можно крутить для проекции тех или иных концепционных построений. Она всегда является проявлением определенных интересов дан-ного времени, но основу все-таки составляет адекватность историческим знаниям. При этом как Атаев, так и Тарасов попросту игнорируют реальную роль армянского фактора и отношения с младотурками в подготовке армянских реформ 1914 г. А они имели существенный и определяющий характер в преддверии Первой мировой войны.

Стремясь опередить постановку Армянского вопроса в международной тематике итиляфисты завязали переговоры с армянской стороной в Константинополе. Об этом свидетельствует телеграмма русского посла в Турции М. Гирса министру иностранных дел С. Сазонову: "Опасаясь возбуждения армянского вопроса, Порта сама приступает к обсуждению реформ в Армении. По-видимому, она предполагает образовать из шести армянских вилайетов два инспекторства, поставив во главе каждого из них турецкого генерального инспектора и комиссию из двух мусульман, двух армян и двух иностранцев, под председательством третьего иностранца".

Сообщалась негативность армянской стороны по поводу содержания намеченного контроля реформ и желание подкрепить русским представительством на контрольном уровне: "Проект этот нисколько не удовлетворяет армян, требующих европейского контроля, а не турецких чиновников из европейцев. При всем том полагаю, что в случае проведения такого проекта крайне желательно, чтобы в числе иностранцев были приняты русские и, во всяком случае не враждебные нам лица".

Руководство Турции стремились интернационализировать подготовленный проект преобразований. Гирс указывал: "Опасаясь, что из желания избегнуть нашего единоличного вмешательства в армянский вопрос Порта возымеет мысль представить свой проект

¹ Тарасов С. Н., Как Петербург спасал Стамбул и решал "Армянский вопрос". - <http://www.iarex.ru/articles/31987.html>

Державам, чтобы они приняли его к сведению, на чем деятельность Порты и остановится”¹.

Поражение Турции в Первой Балканской войне осенью 1912 г. сопровождалось возвращением младотурок к власти в январе 1913 г., после свержения режима партии ”Хюрриет ве Итиляф” (“Свободы и Согласия”). Критическое состояние державы заставило младотурок в феврале 1913 г. пойти на переговоры с партией “Дашнакцутюн” о необходимых реформах в Западной Армении и сотрудничестве. Состоялось совместное заседание, где присутствовали видные младотурки Талаат, Халил и Джемал. “Дашнакцутюн” предложила бывшим союзникам гарантировать обеспечение равных гражданских прав армянскому и мусульманскому населению. Для этого предлагалось назначить европейского генерал-губернатора для армянских вилайетов и вверить контроль над реформами Европе. Подход мотивировался необходимостью достижения безопасности армянского населения.

Подход дашнакцаканов младотурки признали содержащим рациональное зерно, но реализация, по их мнению, привела бы к распаду Турции. На это последовал контрдовод: “Если, однако, турки оставят Армению в прежнем состоянии, то побудят население к постоянным жалобам и требованию реформ. Кроме того, армянам был бы дан справедливый повод искать помощь по ту сторону границы Турции. Таким образом, турки сами вынудили бы армян выйти за пределы корректной позиции, в которой находились с 1908 года. Турки должны понять, что армяне начинают осознавать, что было бы весьма патриотично и неразумно быть корректным в отношении того, кто не может этого оценить, кто рассматривает корректную позицию как симптом слабости и кто эту позицию использует в своих эгоистических целях и в целях вредительства целому народу”.

Талаат был вынужден маневрировать. Он заявил, что “турки незамедлительно назначат европейского генерал-губернатора и европейского комиссара и полицию, а также посредством европейских комиссаров позволят реорганизовать жандармерию”.¹ На что партия “Дашнакцутюн” высказала сомнение в очередном обещании, хотя и предоставила возможность иттихадистам воплотить свои обещания в реальность.

Реально возникли две модели поведения младотуркизма: пойти на достижение взаимопонимания либо на реализацию программы уничтожения армянского населения с созданием однородной Анатолии. Первую модель попыталось реализовать правительство великого визиря Махмуда Шевкет-паши, которое 30 апреля 1913 г. распространило заявление о лояльности армянского населения к Османской державе в ходе Балканской войны, проявившего “наибольшую преданность среди христианских подданных”. Отмечалась смелость армянских воинов. Обещалось установление “гармоничных отношений между различными элементами”.

Убийство Махмуда Шевкет-паши 29 мая открыло путь для установления диктатуры триумvirата Талаата - Энвера – Джемалы и реализации второй модели. Установился основной состав центрального комитета “Иттихад”, который в 1911 г. был доведен с семи членов до 12²: Эйюб Сабри, доктора Назым, Бежаэддин Шакир и Рюсухи, Зия Гекалп, Эмруллах, уполномоченные партийных клубов Измира, Бурсы и Стамбула, соответственно, Кючюк Талаат, Риза и Кара Кемаль, Саид Халим-паша, генеральный секретарь Мидхат Шюкри, Талаат.

Внутри Центрального комитета имелись две группировки: радикальная, выступавшая за использование репрессивных мер для тюркизации державы, и умеренная, предпочитавшая использование легальных средств. Радикальное крыло представляли большинство

¹ Барсегов Ю. Г., Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. М., 2003, т. 1, N 64, с.167. - sarinfo.org/lib/pdf/0001-1.pdf.

¹ Армянская партия Дашнакцутюн...с. 137.

² Дадрян В., Геноцид армян: содержание преступления. - Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. 2004, N 2, с. 40.

членов ЦК - доктора Назым и Бехаэддин Шакир, Зия Гекальп, Кючюк Талаат, Эйюб Сабри и Талаат¹. Ими отстаивалась формула решения Армянского вопроса: "Нет армян - нет вопроса"². Формула была результатом подхода к Армянскому вопросу ведущего идеолога центрального комитета доктора Назыма, еврея-дёнме и масона.

При этом знаменателен переход ведущих деятелей младотуркизма от масонства к тюркскому национализму. 1 апреля 1909 г. состоялся учредительный съезд турецкого конгресса масонских лож, создавший централизованную организацию внутри страны - "Великий Восток Оттоманской империи". Главенствующую роль в организации заняло константинопольское отделение, возглавляемое "мастером стула" Мехмед Джавидом. Общее руководство османской организации масонов возглавлял Талаат, наравне с Рахми-беем.³ В разные времена масонству придавали разные виды: создание царства справедливости и равенства, организация религиозного братства народов и всемирной революционной организации. Отсюда использование в начале младотурецкого режима лозунгов Французской революции о равенстве, братстве и справедливости, где видную роль сыграл идеолог младотуркизма Ахмед Риза, еврей-дёнме и масон, значительное время действовавший в парижской эмиграции⁴.

Разрушительная роль либеральных воззрений для централизованной системы основ Османской империи, ставящей под сомнение доминирующую роль турок в управлении, обусловила кульбит от внешних атрибутов масонства к воззрениям пантуркизма и панисламизма. В первом случае теоретические надстройки были призваны спасти османское общество, а во втором - создать чисто тюркскую

¹ Авакян А., Геноцид 1915 г...., с. 20, 21, 23.

² Гиббонс Г.А., Черная страница современной истории. Ереван, 2003, с. 27. - На арм.яз.

³ Ногалес Р., Четыре года под полумесяцем. М., 2006, с. 11, 30.

⁴ Советская историческая энциклопедия. М., 1966, т. 9, с. 167.

общность. Национальные революционеры превратились в шовинистов.

Этому содействовал и относительно низкий уровень теоретической подготовки младотурок для созидательной революционной деятельности, где имели значение и личные качества лидеров. Ахмед Риза стал занимать ведущие посты в парламенте и Государственном совете. Энвер, после двухлетнего пребывания послом в Германии, стремился к воплощению наполеоновских замыслов. Ведущим интриганом перехода от лозунгов масонства к пантуркизму, с призывом упразднить армянский народ и Армянский вопрос, стал Талаат. И это не потому, что поверил в новое мессианство, а из-за того, что лишь в этом направлении горизонты младотурецкого движения могли получить поддержку угнетенных тюркских народов для создания Туранской империи.

В этом важное значение имела и роль Талаата как целеустремленного и беспринципного авантюриста. Современник отмечает его качества среди руководства комитета "Единение и прогресс": "Это был еврей-отступник (dönme) из Салоник по имени Талаат, главный организатор геноцида и депортаций. Хорошо умея ловить рыбку в мутной воде, он смог подняться от мелкого почтового служащего до главного визиря всей империи"¹.

Стало формироваться тоталитарное общество, предпочитавшее решать все вопросы путем силы, в обход правового пространства и видимости деятельности государственных институтов. Салоникская программа решения Армянского вопроса в форме геноцида не получила реализации в предвоенные годы. Младотуркам не удалось в это время осуществить сплочение всего турецкого общества, провести мобилизацию всех внутренних и внешних ресурсов, отгородиться "железным занавесом" от Европы для решения Армянского вопроса. Этому помешал комплекс факторов внешнего порядка - турецко-итальянская война (1911-1912), Балканские войны (1912-1913) и

¹ Ногалес Р., Четыре года под полумесяцем..., с. 30.

давление европейских ведущих держав, мешавших реализовать призывы по уничтожению христианского населения Турции; во внутреннем порядке - соперничество за власть с партией либерального направления "Итиляф" ("Свобода и согласие"), потеря власти и её реставрация, когда было провозглашено возрождение идеалов конституционного младотуркизма.

Итоги Первой Балканской войны стали для младотурецких вождей кошмаром неизбежности гибели Османской Турции. На Лондонской мирной конференции 27 декабря 1912 г. балканские представители прямо заявили об этом, присовокупив к этому и предстоящую роль Армянского вопроса: "Что бы ни случилось, отныне турки в нашей власти, их спокойствие и безопасность как в Европе, так и в Азии будут зависеть от нас, от тесного союза с нами. В Азии мы, сами - полуазиаты, обратимся еще к содействию армян"¹.

Ведущие державы стали разрабатывать планы раздела Османской Турции на зоны влияния: Франции - Бейрутский и Дамасский вилайеты, Италии - Смирнский вилайет, Англии - Палестина и Аравия, Германии - Аданский и Ангарский вилайеты, Кония, России - Турецкая Армения².

Кайзеровская дипломатия стала готовиться к борьбе с Россией за влияние на турецких армян. Соответствующее указание было дано немецкому представительству в Константинополе. 5 июня 1913 г. посол Г. Вангенгайм сообщил статс-секретарю Министерства иностранных дел Г. Ягову о приступлении к исполнению указания: "Вполне прекрасная мысль: склонить армян на свою сторону и лишить их русского влияния. Без решения Армянского вопроса бесперспективна любая политика, направленная на консервацию турецкого

господства! Если дело дойдет до раздела, то армяне нам будут нужны для упрочения нашего господства в сфере наших интересов"¹.

Возникли четыре проекта разрешения Армянского вопроса: 1) осуществление программы реформ, утвержденных султаном Абдулом Гамидом 20 октября 1895 г., под контролем ведущих держав; 2) широкая автономия Западной Армении на основе Ливанского статуса или самоуправления Восточной Румелии, под суверенитетом султана; 3) аннексия Турецкой Армении Россией; 4) распад Азиатской Турции².

Младотурки не собирались сдаваться и наблюдать за процессом распада Османского наследия, предприняв все усилия по отведению угрозы разложения державы. Они сделали шаг по реализации Салоникской программы, предприняв в начале июля 1913 г. истребление армянского населения г. Родосто и находящегося вблизи села Малагра, расположенных на берегу Мраморного моря³. Это был сигнал Европе, чтобы она не вмешивалась в Армянский вопрос, и угроза осуществления поголовного уничтожения армянского населения Османской Турции,⁴ которую должны были учитывать армянские политические силы. Армия, возглавляемая Энвером, являлась полновесным властелином страны: "Солдат должен решить существование Турции, либо гибель"⁵.

Заключением Бухарестского мира 10 августа 1913 г., подведшим итоги Второй Балканской войны, Турция потеряла надежду на выживание в мирных условиях. Македония перешла под власть балканских победителей: Пиринская часть - к Болгарии, Вардарская - Сербии, а южная с Салониками - Греции⁶. Под контроль Афин поступила и часть западной Фракии. 11 августа Лондонская кон-

¹ События Ближнего Востока. - Мшак. 1913, 3 августа. - На арм. яз.

² Тунян В. Г., Младотурки ..., ч. 2. с. 136-138, 173-176, 200-205.

³ Восточный вопрос во внешней политике..., с. 366.

⁴ История дипломатии..., с. 234, 235.

⁵ Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 1 октября. - На арм. яз.

⁶ Там же, 27 сентября.

¹ Констен Л., Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914, с. 35-38.

² Густ. В., Геноцид армян 1915-1916. Ереван, 2006, с.8.

ференция завершила оформление “Органического статута” для Албании, которая становилась независимым княжеством под надзором шести ведущих держав, создав разграничительные комиссии для определения территории нового государства¹. Закончилась эра европейского доминирования Османской Турции и стала реальной угрозой окончательного превращения в азиатскую державу. Армянский вопрос вновь стал активной внешнеполитической проблемой.

Возник новый геополитический расклад. Германия находила создание армянской провинции выгодной лишь России. Руководитель внешнеполитического ведомства статс.-сек. Циммерман заявил, что “турецкая Армения, населенная армянами, вредна германским интересам”². Фактически подход смыкался с турецким: “Решение Армянского вопроса состоит в поголовном истреблении армян”³.

Осведомленный современник П. Н. Милюков отмечал безразличие западных союзников: “Английские филантропы и консулы тщательно подводили цифровые итоги армянских погромов – после того как они совершались, а английское правительство в своей политике покровительства Турции смотрело на эти погромы сквозь пальцы и тем как бы их поощряло”⁴.

Действовала турецкая ментальность, что Англия как противник усиления России всегда будет в трудной ситуации на их стороне: “В минуту неизбежного в будущем столкновения с Россией Англия неминуемо станет на сторону Турции, без всякого предварительного о сем условия или соглашения”⁵.

Необходимость консолидации турок в азиатской части Османской империи сделала вновь актуальной младотурецкую программу

¹ С берегов Босфора, - Там же, 29 ноября

² Атаев Т., Что стоит за датой 24 апреля. <http://www.echo-az.com/arshice200705/1559/historya01.shtml>

³ Милюков П. Н., Воспоминания. М., 1991, с. 365.

⁴ Там же, с. 365, 366.

⁵ Маевский В., Пути Малой Азии в районе между Самсуном и Александретским заливом. Тифлис, 1903, с. 113.

“уничтожения армян и создания однородной Анатолии”. Стремление избежать истребления побудило армянских деятелей обратиться за содействием к европейскому вмешательству для проведения армянских реформ. Русско-армянской стороной был выдвинут проект Армянского протектората с “Органическим Уставом” для Западной Армении, основанный на майской программе реформ послов Англии, Франции и России 1895 г., на султанском указе от 20 октября 1895 г., законе об вилайетах Азиатской Турции (разработанный европейской комиссией 1880 г.) и статусе Ливана. Намечалось создание Армянской области из шести вилайетов - Эрзерумского, Ванского, Битлисского, Диарбекирского, Харбердского и Свасского¹.

Проект был крайне враждебно встречен младотурками и “прохладно” со стороны Германии. Для младотурок в проекте было неприемлемым создание единой Армянской области на территории Западной Армении и введение института европейских генеральных инспекторов. Первое младотурки категорически отвергли, а второе - сочли неприемлемым. Вместо европейских инспекторов они предпочитали видеть османских. Берлин же желал видеть Западную Армению разделенной на две зоны, причем одна из них должна была включать Трапезундский вилайет, что позволило бы иметь оперативный доступ к русско-турецкой границе и военный контроль².

Началось согласование интересов Германии и России. Младотурки стали оказывать влияние на позицию армянских политических сил для отказа от иностранной поддержки: “Турецкие власти хотят, как и при Гамиде, руками армян заявить, что не хотят европейского вмешательства”³. С этой целью начались прямые переговоры с представителями партии “Дашнакцутюн”⁴, которые закончились провалом.

¹ Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 1 декабря. - На арм. яз.

² Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки..., с. 134.

³ Дашнакцутюн. - В кн. А. Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 129.

⁴ Там же, с. 131.

Партия “Дашнакцутюн” считала, что младотурки “изменили” соглашению Парижского конгресса: 1) не свергли султана Абдул Хамида после государственного переворота, что обусловило попытку контрреволюции и Аданские события; 2) сохранили национальную и расовую дискриминацию; 3) отказались от либеральных преобразований и проводили политику “узкотурецкого шовинизма”; 4) игнорировали мнение партийного союзника: “Партия “Дашнакцутюн” указывала младотуркам на то, что такая политика для Турции губительна, так как она оживляет в народах центробежные тенденции, ослабляет среди самих турок либеральные течения, уничтожает веру в конституцию и усиливает те реакционные элементы, которые всегда были главной причиной внутреннего распада государства”; 5) манипулировали политическими ситуациями в собственную пользу: “С 1908 года во время различных затруднений и внутренних кризисов младотурецкий Комитет и министры пытались вкратце армянам в доверие, признавали справедливость их требований и обещали удовлетворить их. Однако едва обстоятельства изменились в пользу Комитета, он тут же забывал о всех своих обещаниях”¹.

Эти аргументы в записке “Армянская партия Дашнакцутюн и младотурки” уполномоченный партии “Дашнакцутюн” Я. Завриев в начале ноября 1913 г. представил доктору И. Лепсиусу, посреднику по армянским реформам в Османской Турции между Россией и Германией.

Посредник Лепсиус 15 ноября 1913 г. поставил об этом в известность Министерство иностранных дел в аналитической записке “Дашнакцутюн. Её организация и её позиция в вопросе реформ”. Констатировалось наличие разногласий между армянскими политическими силами и младотурками вокруг характера проведения преобразований в Турецкой Армении: “Недавно Порты тайно дала согласие армянскому патриархату (Константинополя) и

дашнакцаканам на выполнение всех армянских требований, если державы будут оставлены в стороне. С армянской стороны это наглое требование было откровенно отклонено. После того, как армяне, несмотря на их усердную поддержку Комитета (Иттихиад), были десять раз обмануты его предводителями, они не должны больше иметь дело для урегулирования вопроса реформ с одной только Портой”¹.

В записке гиперболизировалось политическое значение партии и её деятельность, которая характеризовалась ударной революционной силой в армянских областях России, Турции и Персии. Наиболее активно она представлялась в борьбе против самодержавного и шахского режимов: “Значение “Дашнакцутюн” выходит за пределы той роли, которую она играла в 1903-1906 годах на Кавказе. Именно она организовала пассивное сопротивление армянского народа на Кавказе по отношению к предписанной конфискации церковного и школьного имущества и победно выстояла в этом деле. Армянское население Кавказа перестало на 2^{1/2} года обращаться в русские суды и стало улаживать все спорные вопросы только через третейские суды “Дашнакцутюн”, до тех пор, пока русское правительство, обеспокоенное этим отказом от официального права, изменило свою позицию и возвратило армянское церковное и школьное имущество. Именно дашнакцаканы в 1904 и 1905 годах организовали вооруженное сопротивление восстанию татар, подстрекаемому правительством Кавказа и направленному против армян, и подавили восстание.

Эти усилия пассивного и активного сопротивления планомерной русификации армянской церкви имели следствием полный поворот русской политики, которая вступила в действие с назначением губернатором Кавказа Воронцова-Дашкова. Во время восстания татар “Дашнакцутюн” потратила 1200000 рублей на приобретение оружия. Патроны большей частью имели происхождение

¹ Там же, с. 134.

¹ Там же, с. 129.

(несмотря на враждебную позицию правительства) из русских военных складов. И в Персии дашнакцаканы доказали свою военную сноровку. Армянин Ефрем вместе с 3000 дашнакцаканами вначале захватил Тегеран, а затем вновь прогнал из Персии шаха при его возвращении”¹.

Умалчивалось о политическом процессе над партией “Дашнакцутюн” 1912 г. в Петербурге, очевидно, как известному факту, который не умалял революционного шарма. Более того, военная боеспособность партии представлялась на высоком уровне при младотурецком режиме, что рассматривалось важным аргументом в пользу принятия проекта армянских преобразований, при привлечении даже содействию региональной русской власти: “Военная организация дашнакцаканов считает, что она и сейчас в состоянии организовать вооруженное сопротивление в Турецкой Армении, если отрицательная позиция Турции в вопросе реформ и попытки продолжить прежнюю политику подавления сделают его неизбежным. Она, тем более, считает, что в состоянии сделать это, так как в любом случае уверена в благоприствании, вероятно, даже в содействии правительства на Кавказе посредством денег и оружия, поскольку она подчиняется директивам последнего”.

Доктор Лепсиус находил критическим положение дел армянских реформ и высказывал опасение относительно возможной формы поведения партии “Дашнакцутюн”: “Более того, они считают положение настолько серьезным, что полны решимости настоять на принятии Портой предложенной программы или перейти в русский лагерь”².

Предлагалось учесть наличие политической альтернативы со всеми вытекающими последствиями: “Дашнакцутюн настроена на любой поворот дел. Она может бросить свою мощь на турецкую либо русскую чашу весов. Первое она рассматривает исходящим из

национальных интересов армянского народа, поскольку еще существует надежда на проведение армянских реформ. Второе произошло автоматически в тот момент, когда, по-видимому, были бы оставлены надежды на реформы. Обращение с армянами Кавказа в 1903-1906 годах не забыто. Лишь сомнения в помощи Европы в вопросе реформ побудили бы дашнакцаканов броситься в объятия России. Как только бы на это решились, в Армении было бы организовано восстание, и оно произошло бы в тот момент, который устраивал бы пожеланиям России.

Русской пропаганде уже удалось у нас в народе предать забвению прежнюю враждебную позицию и играть роль “освободителя”. Поэтому руководители народа должны суметь опереться на ощутимые успехи, если они хотят проводить свою принципиально антирусскую политику против постоянно возрастающего русофильского настроения народа. Неудача в вопросе реформ вынудила бы их уступить настроению народа и перейти в лагерь русских. Известно, что Россия в настоящее время еще не готова, но что она систематически подготавливает готовность к предстоящей оккупации”.

Платформу партии “Дашнакцутюн” в Армянском вопросе доктор Лепсиус представлял сюрплясом заинтересованности в сохранении существующего статуса интересов Германии, России и Турции для обеспечения ограниченного национального самоуправления: “Армянский народ, который разделен между Турцией, насчитывающей 185000, и Россией, насчитывающей 1650000 армянских подданный, не может рассчитывать ни в России, ни в Турции на автономию. Поэтому он должен использовать преимущества равновесия между этими обоими государствами, чтобы по крайней мере защитить свое национальное своеобразие, которому угрожало бы в России полное растворение.

Ни одна из наций столь сильно не заинтересована в существовании Турции, как армянская. Так как лишь совместно с каким-либо более крупным государственным образованием смогла бы она

¹ Там же, с. 131.

² Там же, с. 129.

достичь более существенного значения, при условии, что для нее будут обеспечены более существенные условия существования. Армяне сами должны были бы создать Турцию, если бы она не существовала с тем, чтобы в её лице иметь поддержку против русской экспансии”¹.

Декларирование желательности сохранения Турции путем получения лишь административных преобразований означало заручиться поддержкой Германии для сохранения этнического своеобразия. Важность данной позиции подчеркивалась Лепсиусом тем, что имелись сторонники идеи государственного самоопределения в ином геополитическом раскладе: “В качестве последующей цели некоторым армянским патриотам мерещится еще одна возможность. В развитии европейской государственной системы могло бы возникнуть такое положение дел, при котором ликвидация (возможно, неизбежная) Турции, при условии теперешнего состояния слабости России, могла бы сделать желательным для западных держав создание независимой Армении в качестве буферного государства против России.

На эту возможность, невероятную при трезвой оценке, нельзя рассчитывать. Однако посредством передачи нации в руки России не хотят эту возможность исключить раз и навсегда, даже если бы она имела лишь ту ценность, чтобы воодушевить национальное устремление и сохранить живой надежду на лучшее будущее”².

Вероятность нового геополитического расклада и создание буферной Армении являлись всего лишь зондажем отношения Германии в треугольнике взаимоотношений - типичной Российской империи, нетипичной Османской державы и рассудительной кайзеровской империи. При этом игнорировалась позиция младотуркизма, исключаящего какую-либо форму протектората великих держав над

Западной Арменией, не желавших отказываться от понятия “нация-государство”, а точнее- “Турция для турок”.

Германская дипломатия стремилась понять, чего хотят армяне в контексте политики младотуркизма: выжить, отделиться либо интегрироваться. С этой точки, зрения интерес представляет донесение посла Вангенгейма рейхсканцлеру Бетман Гольвегу от 15 ноября 1913 г., представляющее сообщение немецкого вице-консула в Эрзеруме (31 октября) о докладе русского путешественника относительно Армянского вопроса. После нескольких месяцев путешествий по Турецкой Армении он представил в Тифлисе доклад “Исчезающая Армения”, представляемый в английском переводе, о полной “беззащитности” армянского населения. По мнению Вангенгейма, публикации в Тифлисской прессе представляли “позицию Германии в Армянском вопросе подозрительной, а позицию России - единственным другом армян”.¹ Вице-консул называл путешественника “Березовским” и характеризовал “русским политическим агентом, действовавшим при поддержке русских консульств.

Наделавший политический шум путешественник Ольгенин являлся корреспондентом русской либеральной газеты “Биржевые ведомости”. Путешествие его диктовалось тяжелым положением армян Османской Турции после Балканской войны, которое привлекло внимание русской общественности, стремящейся получить достоверную информацию с места со-бытий. Представитель рупора деловых кругов России в начале 1913 г. предпринял затяжное путешествие по армянским вилайетам Турции.

27 мая в зале “Артистического общества” г. Тифлиса состоялась публичная лекция “Исчезающая Армения” Ольгенина, обобщавшая опубликованные статьи и впечатления четырехмесячной одиссеи. Лейтмотивом являлся тезис о критическом состоянии армянских вилайетов вследствие депопуляции коренного населения: “Процесс уменьшения численности армянского населения принимает уг-

¹ Там же, л. 132.

² Там же, с. 133.

¹ Исчезающая Армения”. – Закавказье. 1913, 29 мая.

рожающие размеры, и если ему не положить конец, то Армения совершенно исчезнет!" Общая численность армянского населения определялась в 600-800 тыс. чел. Обращалось внимание на курдский фактор, вносящий диссонанс в жизнь армян Османской Турции.

Отношение младотурецкого режима к армянским подданным характеризовалось проявлением белого геноцида. Правовые, экономические и физические условия существования делали жизнь масс невыносимой. В большинстве вилайетов армяне лишились 90% земли, перешедшей в распоряжение турецкого правительства и курдов. В Эрзерумском вилайете не осталось армянина-землевладельца. Фискальный гнет крестьян повысился с трети либо четверти урожая до половины либо двух третей. Доступность банковских ссуд для улучшения экономического положения армян признавалась лишь теоретической. Судебная система учитывала интересы лишь мусульман. Происходила смена этнокультурного ландшафта Западной Армении: "Эмиграция принимает настолько широкие масштабы, что через лет десять говорить о турецких армянах и не придется, ибо их будет там слишком незначительное число".

Осуществление исторической миссии спасения возлагалось на Россию. Самодержавию предлагалось принять активное участие в создании самоуправления армянского населения. Намечалось проводить реформы русскими советниками и служащими, чтобы не допустить их обесчлащивание со стороны турецкой администрации. Наличие каких-либо революционных эксцессов армян к России не предвиделось в силу традиционной ориентации и привязанности.

Политические и экономические интересы Англии и Франции в Малой Азии, на взгляд Ольгенина, диктовали собственные подходы к Армянскому вопросу. Россия же во имя геополитики должна была в будущем соединить Турецкую Армению с Курдистаном.

Затронутым оказался вопрос взаимоотношений армянских партий, положительно относящихся к России, столкновение руковод-

тва которых между собой ослабило их роль в борьбе за национальные права против младотурецкого правительства¹.

Резонанс публикации Ольгенина оказался значительным, что проявилось в использовании их содержания лидером кадетов Милюковым в Государственной Думе 6 июня. В тот же день выступил депутат М. Пападжанов, представитель "Армянского кружка" в Петербурге, развивший ряд положений Ольгенина.

Завершение Второй Балканской войны побудило Ольгенина в начале сентября 1913 г. опубликовать аналитическую статью "Россия, Европа и армяне". Новым аспектом Армянского вопроса признавалось появление в германской печати статей о положении армян в Малой Азии, проповедующих необходимость учета их культурного и экономического влияния в регионе. Читатель знакомился с историей инициативы России по осуществлению реформ в Турецкой Армении. Провал проекта преобразований драгомана константинопольского посольства А. Мандельштама представлялся результатом усилий Германии.

Корень русско-немецкого противостояния, по мнению Ольгенина, крылся в притязаниях Германии на Киликию. Александретская гавань рассматривалась Германией и Австро-Венгрией "Гамбургом" Средиземного моря. Ольгенин удачно осветил обещания германской прессы содействовать развитию армянской науки, искусства, промышленности и торговли. Все эти обещания показаны пустоцветом во имя сиюминутных целей: "Можно ли говорить об этом серьезно с людьми, вся жизнь которых находится в кошмаре бесправия, насилия и смерти! Ведь это все равно, что подать умирающему от голода человеку вместо куска хлеба букет цветов".

Выдвинута проблема путей развития Армянского вопроса в случае окончательного провала русской инициативы, поскольку Турция не хотела и не могла дать реформ, а Россия и Германия могли оказаться в патовой ситуации. Разрешение дилеммы

¹ Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати..., с. 113 - 115.

связывалось с покровительственной миссией России и самоорганизацией деятельности армян: “На Россию надейтесь, но работайте сами!”

Выражался оптимизм в благое будущее армян: “Исчезающая Армения” дал я заглавие тем письмам, из которых, как из горных четок, взял я ожерелье армянских страданий. Но ведь “исчезающая” не означает “исчезнувшая”. Мотивацию своей публикации Ольгенин видел в соединении усилий русского правительства, общественности и армянского народа по осуществлению сдвига в вопросе преобразований для Турецкой Армении. Политическая ситуация в Европе, благожелательность России, организаторские способности армянского народа представлялись залогом реорганизации системы управления Турецкой Армении.¹

Одновременно с осмыслением армяно-младотурецких отношений продолжались дипломатические рауты вокруг Армянского вопроса. В ходе переговоров о реформах в Армении между послами России Гирсом и послом Германии Вангенгеймом русская сторона сделала сообщение о своем стремлении к компромиссу и желательности сохранения статус - кво в Турции, подтвердив изложенную позицию партии “Дашнакцутюн”.

Представитель немецкого посольства Кюльман в октябре 1913 г. довел сообщение до сведения рейхсканцлеру Бетман-Гольвегу: “Одно хорошо осведомленное во взглядах руководящих кругов лицо, подчеркнуло, что Россия, так же как и Англия и Германия, проникнута сознанием о необходимости предпринять все для сохранения азиатской части Турции. По этому основополагающему пункту господствует полное согласие. Ни один ответственный человек в России не является настолько безрассудным, чтобы желать присоединения турецких областей, что могло бы означать не что иное, как увеличение армянского элемента в России”.

Склонность к компромиссу мотивировалась известной радикализацией части армянского общества на Кавказе: “Армяне еще в гораздо большей мере, чем евреи, проявили себя как деконструктивные элементы и опаснейшие поборники революции. Кавказ, несмотря на достаточное внешнее спокойствие, длительное время находится в состоянии брожения, и как раз армянский элемент принудил русские власти к строжайшей бдительности. Это состояние делало любую идею увеличения за счет азиатской части Турции кажущейся бессмысленной, но с другой стороны, также поясняло, почему Россия должна настаивать на том, чтобы в турецких приграничных областях царствовали спокойствие и порядок, так как иначе следовало опасаться распространения движения на Кавказ”¹.

26 января 1914 г. представители Турции и России великий визирь Саид Халим-паша и поверенный в делах Турции К. Н. Гулькевич подписали соглашение о реформах в Западной Армении. Оно представляло собой Армянский статут, принятый под давлением европейских держав, определявший административно-правовое и национальное управление Турецкой Арменией.

Намечалось создание двух армянских секторов: А - Эрзерум, Трапезонд, Сивас, Харберд и Б - Ван, Битлис, Диарбекир. Их руководителями должны были стать генеральные инспектора, контролирующие правосудие, полицию, жандармерию, земельные споры и увольнение служащих. Отряды иррегулярных курдских отрядов - гамидие - заменялись резервным ополчением². Основу соглашения составил “иттиляфский” проект конца 1912 г.

“Акт” о реформах 26 января 1914 г. представлял собой Армянский статут. Понятие “Армения” сохраняло лишь историко-географическое значение. Вместо него младотурки использовали термин “Восточная Анатолия”. Создание двух реформируемых армянских

¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции... с. 127.

² Документы исторического дипломатического архива Министерства иностранных дел Италии об Армянском вопросе в 1913 -1923 гг. Балоян А. Ереван, 2008 т. 1, N 135, с. 111 - 114. - На арм. яз.

¹ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 1172, л. 12.

секторов в составе Османской Турции обусловило возникновение двух новых соподчиненных понятий Армении - "Западная Армения" (сектор А) и "Юго-Восточная Армения" (сектор Б). Естественную связь между "Западной Арменией" и "Юго-восточной Арменией" были призваны осуществлять инспектора как руководители секторов. Западная Армения получала основы автономии, воплощение которой должно было содействовать национальному развитию¹.

В сообщении министру иностранных дел Сазонову от 27 января 1914 г. Гулькевич оценил "Акт" как знаменательное достижение для армянонаселенных областей: "Для этих вилайетов создано положение, похожее на Ливанский статут, с тем преимуществом, что главные инспектора будут иностранцы, в то время как управляющий Ливана - турецкоподданный. Распоряжения для армянских вилайетов также показывают, что они являются большим шагом вперед по сравнению с Танзиматом, опубликованным султаном 8 октября 1895 г."². При этом признавался отказ от определения полномочий "областного совета", как намечалось по предложению международной комиссии в 1880 г. для европейских вилайетов Турции, а также ряда "второстепенных статей" русского проекта.

Россия инициировала армянские реформы и добилась их признания мирным путем, что содействовало усилению её престижа в армянской среде и на Ближнем Востоке, хотя ей пришлось отказаться от идеи создания "единой армянской территории". Расширялась палитра воздействия России на турецкие дела³.

По мнению Гулькевича, "Акт" 26 января 1914 г. олицетворял начало "более счастливой эпохи" для армянского народа: "Таким образом, официально подчеркивается лидирующая роль России в

Армянском вопросе, и можно сказать, что восстанавливается 16 статья Сан-Стефанского договора"¹.

Реальную оценку "Акта" избегает дать Атаев, который всего лишь аморфно представляет роль России: "26 января 1914 г. Петербург вынудил османские власти подписать соглашение об армянских реформах, согласно которому предусматривалось создание штатов генеральных инспекторов (не из местных представителей) для старшинства" в армянонаселенных вилайетах империи. Султан обязался провести аграрную, административную, судебную и другие реформы. Общий контроль возлагался на Россию"².

Приводится якобы мнение советника константинопольского посольства Гулькевича, подписавшего "Акт" с русской стороны,³ что соглашение носит "бумажный характер. В то же время дается аналитическая оценка Гулькевича относительно установок участников русско-турецкого соглашения: "Германия вошла с нами в соглашение по Армянскому вопросу с двойной целью: во-первых, дабы иметь возможность сказать Порте, что она удержала Россию от широких реформ ценой своего согласия на...безопасные для Турции; во-вторых, дабы снискать расположение армян"⁴.

В высших кругах Османской Турции соглашение получило негативную реакцию. В начале февраля 1914 г. в султанском дворце состоялось совещание правительственных сановников и руководства партии "Иттихиад". Присутствовали министр внутренних дел Талаат и глава военного ведомства Энвер. В ходе прений армяне были представлены смутьянами и "сепаратистами", орудием в руках России и Англии, которые стремились из Западной Армении создать

¹ Там же, с. 145.

² Атаев Т., Имел ли место геноцид армян в Османской империи. - <http://concept-musman.blogpost.com/2012/03/blog-post-07.html>

³ Армения в документах и международной дипломатии и советской внешней политики. Сост. Дж. С. Киракосян, Р. Г. Саакян. Ереван, 1972, N 188, с. 339 - 342. - На арм. яз.

⁴ Атаев Т., Имел ли место геноцид армян... - <http://concept-musman.blogpost.com/2012/03/blog-post-07.html>

¹ Туян В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 200-202; Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с. 377.

² Документы исторического дипломатического архива Министерства иностранных дел Италии..., N 178, с. 143.

³ Там же, с. 138.

“вторую Болгарию” и не допустить создания сольного турецкого государства. Было сделано заключение, что армяне “не образумились” и достойны “наказания”. Постановлено: “Турция для турок”.

14 февраля 1914 г. председатель партии “Единение и прогресс”, министр внутренних дел Талаат, члены Центрального комитета “Иттихиад” Бехаэддин Шакир и доктор Назим подписали программу решения Армянского вопроса “Десять инструкций” путем геноцида для реализации в жизнь¹. Младотурецкое правительство и партия “Иттихиад” действовали совместно в Армянском вопросе.

Если мнение Центрального комитета партии “Единение и прогресс” являлось директивным для нижестоящих партийных структур,² то младотурецкие правительственные сановники отвечали за проведение антиармянских мероприятий на уровне властных структур. Дублирование позиции в Армянском вопросе на партийном и государственном уровнях было призвано обеспечить эффективность ее воплощения. Предприняты меры для формирования этнополитического кризиса. Битлисские события в марте 1914 г. создали напряженное положение в Западной Армении, но Россия не допустила резни³.

Подготовка Турции к вступлению в Первую мировую войну, по словам Атаева, сопровождалась “обыгрыванием армянского фактора”. Со сноской на Р. Адамянца и Р. Тер-Минасяна сообщается, что младотурки обещали армянам “золотые горы” на совещании, предлагая “дашнакам” организовать антирусское восстание”, обещая взамен “независимость Армении” (в приводимой цитате говорится об автономной Армении - В. Г.). Дашнаки отклонили предложение. Причем Тер-Минасян представляется прагматиком - “являлся одним из дашнакских лидеров, готовых положительно ответить на предло-

¹ Погосян С.К., Взгляд в прошлое: во имя настоящего..., с.52.

² Татрян В., Единая роль государства и государственной партии в Армянском геноциде. - В кн.: Армянский геноцид в парламентском и историографических исследованиях. Ереван, 1995, с. 139. - На арм. яз.

³ Тунян В. Г., Младотурки ..., ч. 2, с. 377 - 381.

жения турок, вплоть до создания армянских отрядов для совместного с османами сопротивления российской армии. Однако такого рода факты были немногочисленными”¹.

На этом представлении Атаевым факта переговоров (когда и о чем, по чьей инициативе) и причин отвержения не указывается, насколько они были реальны, поскольку невыгодно для пропаганды негосговорчивого и революционного образа армян, готовящих гибель Османской Турции, и можно подмочить репутацию младотурок.

Умалчивается о том, что 2 августа 1914 г. состоялось подписание союзного договора между Турцией и Германией. На следующий день к союзу присоединилась Австро-Венгрия, хотя Высокая Порта в тот же день выступила с декларацией о нейтралитете. Именно союзный договор 2 августа, по мнению Танер Акчама, стал основой реализации программы “Однородной Анатолии”².

В августе 1914 г. под давлением Германии младотурки провели переговоры с армянскими политическими силами в Ване, Муше и Эрзеруме по организации восстания армян на Кавказе против России, взамен обещая создать автономную Армению из русской части. Армяне представлялись проводниками русского влияния в Закавказье, которое они и должны были упразднить, благо партия “Дашнакцутюн” имела эффективный опыт борьбы против царизма 1903-1907 гг. на Кавказе.

Уполномоченные представители Центрального комитета “Иттихиад” Бехаэддин Шакир, Омар Наджи и Хильми на совещании 15 августа с представителями дашнакцаканов Врарьяном, Акнуни и Ростомом указали прогнозируемый перевес сил Германии, Австро-Венгрии и Турции против стран Антанты и план действий на Кавказе против России, где армянам отводилась авангардная роль: “Россия и её союзницы не в силах противостоять центральным империям; весь

¹ Атаев Т., Имел ли место геноцид армян... - <http://conseptmusman.blog-post.com/2012/03/blog-post-07.html>

² Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с.463, 470.

магометанский мир, от Марокко до Белуджистана и Афганистана, сплотился вокруг Турции, для борьбы против России, Франции и Англии; на Кавказе примкнул к нам грузины и мусульманские племена, которых Турция сорганизует и снабдит оружием; но удача наших действий на Кавказе находится всецело в ваших руках, и в случае вашего согласия стать во главе кавказского антирусского движения достаточно будет двинуть на Кавказ войско в 200-300000 человек, чтобы отбросить русских за Кавказский хребет; по изгнанию русских на северо-западе мы организуем автономную Грузию в пределах Кутаисской, Тифлисской, Батумской и части Трапезундской губерний, в северо-восточной части выделим автономную мусульманскую область в составе Дагестана, Бакинской и части Елисаветпольской губерний, и, наконец, в центральной части образуем автономную Армению из Эриванской, Карсской и западной части Елисаветпольской губерний с присоединением к ним прилегающих частей Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов". Утверждалось также, что никаких реформ под давлением внешних сил в Турецкой Армении не будет проведено. Реформы допускались лишь по "взаимному соглашению"¹.

Предшествующее фарисейство младотурок в обещаниях побудило армянские политические силы отклонить предложение. Было заявлено, что армяне разных стран будут лояльным к режимам тех стран, где проживают, а "Дашнакцутюн" избирает путь нейтралитета: "В случае войны все её течения не будут преследовать политических целей, и как в России, так и в Турции будут держаться лояльной политики по отношению к своим правительствам"².

В принятом постановлении также говорилось, что западноармянство "не должно восставать и не должно поднимать четкой национальной задачи, а все гражданские обязательства выполнять добросовестно, терпеливо и аккуратно". При этом для русских армян было

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос... ч. 2, с. 483

² Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915 - 1916. вып. 1. Сост. Абрамян Г. А., Севан-Хачатрян Т. Г., с. 6

сохранено партийное положение о необходимости создания Закавказской федерации в составе России.

Угроза вступления Турции в мировую войну сочтена гибельным путем. Позитивным представлено сохранение нейтралитета. Предложение о создании добровольческого отряда для действий против русских на Кавказе было отклонено. Такой отряд мог поставить русских армян под "русскую саблю", но негативная реакция младотурок в виде турецкого ятагана не учитывалась.¹ Идея же "Закавказской федерации" противопоставлялась проекту младотурецкой "автономной Армении". В то же время проект армянских реформ 1914 г. был сочтен недостаточным и неудовлетворительным, хотя ряд положений признавались соответствующими минимальным требованиям дашнакцаканов. Поэтому съезд постановил противодействовать всем упразднительным мероприятиям правительства Турции и обеспечить "сохранение прав армянского народа"².

Подход партии "Дашнакцутюн" был формально обоснован. Дело в том, что к этому времени центральный комитет "Иттихиад" и Военное министерство разрабатывали планы депортации армян и греков. Соответствующие закрытые заседания Военного министерства проходили в мае, июне и августе 1914 г. В них принимали участие представители партии "Единение и прогресс", приглашенные из провинций в Стамбул для координации деятельности. О происходящем знали большинство представителей турецкого правительства.

Мероприятия по тюркизации Западной Армении были апробированы еще до войны в г. Измире и состояли из трех компонентов: 1) правительственные акции; 2) репрессии армии; 3) деятельность партии "Иттихиад". Результатом стало выселение из Измира и его окрестностей 130 тыс. греков³. Наличие мирного времени и вни-

¹ Погосян С., Взгляд в прошлое..., с. 52.

² Папазян В., Мои воспоминания. Бейрут. 1952, т. 2, с. 594. - На арм. яз.

³ Акчам Т., Турецкое национальное "я" и Армянский вопрос. - Литературная Армения. 1995. N 4-6, с. 91.

мание ведущих держав к событиям в Турции позволили тогда избегнуть истребления греческого населения.

В этих условиях расчет партии “Дашнакцутюн” заключался в кратковременности предстоящей русско-турецкой войны (более года - менее года), либо сохранении нейтралитета Турцией, что позволило бы иметь минимальные жертвы. В то же время можно было пойти на создание добровольного отряда армян для участия в боевых действиях, как того требовали иттихиадисты, что затем не было бы использовано для антиармянской пропаганды. Точно так же можно было использовать идею “буферной Армении” между ослабленной Россией и возрожденной Турцией. Действовало инерционное мышление в виде военных побед России над Турцией в XIX в., исключая форс-мажорную ситуацию.

Такую позицию съезда партии “Дашнакцутюн” Бехаэддин Шакир определил как “измену” и подрывную деятельность против “идеалов Турецкой империи”. Соответствующая телеграмма через Талаата была направлена в центральный комитет. Это побудило руководство дашнакцаканов телеграфировать свою позицию Талаату, считая его единственной личностью способной не допустить вступления в войну Турции, пойти против “воинствующей части” Иттихиад. Блажен кто верует¹. Генеральный секретарь партии “Единение и прогресс” Мидхат Шюкри-бей в ответ предписал: “Все меры против армян держать в тайне”.

Незамедлительно последовала негативная реакция младотурецкого руководства на требование съезда “Дашнакцутюн” о сохранении силы армянских реформ. О парализации их значения последовало телеграфное сообщение из Бухареста от 22 августа: “Сюда сообщают, что отозванные Портой из Армении европейские инспекторы прибыли в Константинополь и рассказывают о своих мытарствах, об упорном противодействии властей проведению реформ в армянских вилайетах. Распоряжения инспекторов отменя-

¹ Русские источники о геноциде армян..., с. 69, 70.

лись губернаторами. Турецкое население издевалось над этими распоряжениями. Жандармерия всячески потворствовала курдам, а на вмешательство инспекторов отвечала угрозой”¹. Сообщение следует уточнить.

Глава сектора Б инспектор Гоф находился в Турецкой Армении. Он прибыл сюда 17 августа 1914 г., избрав свое местонахождение в двух часах от г. Вана. Лишь 22 августа его посетил представитель администрации, символизирующее прохладное отношение. 30 августа Гоф “неожиданно” выехал из Вана для обозрения Битлиса, Диарбекира, Харберда, Алеппо, Александрии и Константинополя, чтобы получить представление о подведомственной территории, а затем составить информацию о положении дел центральной власти.

По сообщению итальянского посла Гарони в Константинополе министру иностранных дел от 26 сентября, глава сектора А инспектор Вестененк “спокойно находился” в Константинополе, готовясь к обозрению подведомственной территории. Миссия инспекторов армянских секторов завершилась с вступлением Турции в Первую мировую войну².

Между тем после Эрзерумского съезда произошел раскол в рядах партии “Дашнакцутюн”, и часть руководства - Ростом, Армен Гаро и С. Врацян - перешли на Кавказ и приняли участие в местном добровольческом движении, что диктовалось верой в молниеносную войну русских войск на турецком фронте. Игнорировалось, что младотурки имели значительный мобилизационный, пропагандистский и военный опыт, сотрудничали с Германией по модернизации вооруженных сил.

Противодействие официальной установке младотурки затем припомнят дашнакцаканам, хотя сами изначально вели двойную игру. Если бы армяне подняли бы восстание на Кавказе и потерпели

¹ В Турецкой Армении. - Русское слово. 1914, 24 августа.

² Документы исторического дипломатического архива Министерства иностранных дел Италии..., N 175, 175, с. 136, 137; N 215, с. 183.

бы поражение, то это бы лишь облегчило запланированную истребительную политику партии “Иттихиад”.

Германская дипломатия предприняла все усилия по сокрытию следов подготавливаемого геноцида, хотя вначале выдала предостерегающий сигнал. В конце августа 1914 г. посол Вангенгейм отверг представление английского посла М. Мелета и американского посла Г. Моргантау о недопущении резни армянского населения Османской Турции. Последовала реакция компетентного лица о планах младотурок, что до нападения Англии на Дарданеллы либо портовые города Турции ничего предприниматься не будет. В противном случае, обещались кары земные.

Параллельно с этим разворачивалось дело партии “Гнчак”, которая на съезде в Констанце в сентябре 1913 г. приняла решение о борьбе с младотурками и “автономной Армении” под европейским контролем. Младотурки обвинялись в невыполнении конституционных обещаний, а легальная деятельность подменялась нелегальной¹. Общую позицию гнчакистов Атаев определяет, со слов младотурков, “как измену родине”, и приводятся осуждающие слова большевистского лидера Л. Троцкого, что “вновь было сделано косвенное обращение через голову Турции к общественному мнению Европы”².

Между тем против решений съезда выступило центральное правление партии “Гнчак” в Константинополе, постановившее действовать в рамках конституционного строя. Произошел раскол партии гнчакистов, освещаемый в европейской печати, когда радикальное крыло во главе с С. Сапах-Гюляном примкнуло к антимладотурецкой оппозиции во главе с ген. Шериф пашой.

Это позволило младотуркам не допустить съезда партии “Гнчак” 20 июля 1914 г. в Константинополе с последующим арестом гнчакистов. Их обвинили в попытке переворота, подготовке покушения на членов правительства и всесильного министра внут-

¹ Сапах-Гюлян С., Ответственные. Провиденс, 1916, с. 323-330. - На арм. яз.

² Атаев Т., Имел ли место геноцид армян... - <http://concept.musman.blog-post.com/2012/03/blog-post-07.html>

ренних дел Талаата. В то же время это был сигнал для партии “Дашнакцутюн”, чтобы она не занимала антирежимной позиции

Провал Эрзерумского соглашения был воспринят младотурками как повод для осуществления расправы над всем армянским народом в форме геноцида. 15 октября 1914 г. центральный комитет “Иттихиад” рассмотрел Армянский вопрос. Выступивший Талаат заявил, что в случае победы Германии армянский фактор станет дестабилизирующим явлением в Турции. Прогнозировалось, что победившая Германия в своих интересах будет опираться на армянский народ. Внесено предложение о депортации и истреблении армянского народа.

Была создана технология геноцида на управленческом уровне: центральное правительство - “Исполнительный комитет” партии “Иттихиад” - “Особая организация” - силы поддержки (жандармерия, полиция, армия) - депортация - уничтожение. На рассвете 16 октября немецкий флот напал на черноморские города России. Турция вступила в мировую войну.

Истребление армянского народа из составной части плана создания “однородной” Анатолии превратилось в основной план, поскольку Греция, опасаясь расправы младотурок над соплеменниками, проявляла осторожность и не вступала в войну. Исторический же союзник России был вынужден перебрасывать части с Кавказа для спасения Парижа от занятия немцами, поскольку в случае успеха “молниеносной войны” вся мощь кайзеровских сил была направлена на северный фронт. В этих условиях “маленький союзник”, при форс-мажорной ситуации остался беззащитен.¹

¹ Туян В. Г., Младотурки..., ч. 2, с. 468 - 473, 481 - 486, 490, 499.

3. Форс-мажорная ситуация: Армянский вопрос и геноцид

Наиболее масштабное представление Армянского вопроса и геноцида армян в начале Первой мировой войны осуществил Т. Атаев в публикации “Имел ли место геноцид армян в Османской империи? (1915 и современность)”. Соображения автора носят, очевидно, ударный характер для агитпропа Азербайджана, что обусловило его размещение на разных сайтах.

Атаевым разработана панорамная концепция фальсификации Армянского вопроса и геноцида армян за 1912-1915 гг., претендующая на лавры в мифотворчестве, состоящая из разных компонентов: 1) Армянский вопрос до Первой мировой войны; 2) “армянские реформы” - аспект геополитической игры великих держав; 3) Россия - образ защитницы армян; 4) Эрзерумское совещания в августе 1914 г. по Армянскому вопросу; 5) реальность армянского геноцида; 6) “Ванское восстание”; 7) мятежный образ армян; 8) восстания армян в тылу османской армии и их синхронность продвижению русских войск; 9) ученые адепты о геноциде армян; 10) “геноцид и современность”¹.

Все это требует просмотра всей цепи концептуальных событий процесса данного времени и приводимых аргументов, поскольку в это время понятия Армянский вопрос и геноцид становятся почти тождественными: “Учитывая это и все значение армянского вопроса для международной дипломатии, - отмечает Борьян, - еще Абдул-Гамид говорил, что “можно покончить с армянским вопросом, покон-

¹ Атаев Т., Имел ли место геноцид в Османской империи? (1915 и современность). - <http://www.mediaforum.az/rus/2010/03/12/>; [http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67\(27-04-2010,13:56\);http://concept-musman.blogpost.com/2012/03blog-post-07.htm](http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67(27-04-2010,13:56);http://concept-musman.blogpost.com/2012/03blog-post-07.htm;); [http://www.ia-centr.ru/expert/7455/Гусейнов Р. Правда об Армении. - http://armeniya.wordpress.com/](http://www.ia-centr.ru/expert/7455/Гусейнов_Р._Правда_об_Армении_); Геноцид армян - факты говорят другое. - <http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=94>; <http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=94>

чив с армянами”, чтобы тем самым великие державы во имя освобождения армян не грабили Турцию”¹.

Исходным импульсом суждений Атаева является дата 24 апреля 1915 г., являющаяся символической для поминовения дня начала армянского геноцида, позволяющая спроецировать предпосылки: “Ежегодно 24 апреля практически все ведущие мировые СМИ помещают материалы по истории Османской империи. В большинстве случаев лейтмотивом этих статей является “констатация” “факта” “убийств кровожадными турками мирного армянского населения. Говорят уже о 1,5 млн. человек (цифры меняются в сторону увеличения).

Однако без, хотя бы и беглого, исторического экскурса в события, предшествовавшие депортации армянского населения Порты из отдельных мест их компактного проживания, понять, что же в действительности произошло в Османской империи в первой половине 1915 года, просто невозможно”.

Прежде всего он пытается объяснить, что в результате Балканских войн (1912-1913) Россия пыталась за счет использования Армянского вопроса и создания “армянской автономии” партией “Дашнакцутюн” вбить “армянский клин” между Турцией и Россией, что противоречило интересам Стамбула и Берлина.

На немецкую дипломатию возлагается идея депортации армян: “Не случайно, что уже в тот период именно с берегов Рейна была выдвинута идея высылки армян в зону Багдадской железной дороги и заселения восточной Анатолии тюркскими народами для создания “стального барьера против России”. А уже осенью 1913 г. Германия направила в Стамбул значительную группу немецких офицеров и генералов, занявших важнейшие командные посты в османской армии”.

Острием политики России представляется партия “Дашнакцутюн”, создавшая дружины в самой Турции и на Кавказе. Самому

¹ Борьян Б. А., Армения..., с. 24.

западноармянству приписывается роль “пятой колонны”. Точка зрения подкрепляется сноской на мнение министра иностранных дел России 1916 г.: “Вместе с тем в самой Турции дашнаки вели партизанскую войну, что засвидетельствовал С. Сазонов: “Армяне в Турции не только не стояли на стороне турок, что, в сущности, составляло их гражданскую обязанность, но образовали многотысячные дружины, составленные в большинстве своем из армян турецкоподданных”¹.

Указание на русский след в самообороне армян исходит из мнения Гюрона. Сазонов, выступая в начале февраля 1916 г., воздал должное жертвам армянского населения. В публикации в “Соле де Миди”, приводимой турецким историком, содержатся следующие строки: “ По дошедшим до нас сведениям, мсье Сазонов заявил в Думе, что до 10000 армян в Ване во главе с Арамом Манукяном в течение месяца оказывали сопротивление турецкой армии и ещё до прихода русских вынудили её к отступлению”². Подчеркивается, что армяне Киликии ожидают англо-французской помощи, и в то же время армяне в “этой войне вместе с русскими воюют против Османской империи”³.

Из этого Гюрюн делает вывод: “Словом, нет сомнений в том, что турецкие армяне были на стороне враждебных Турции государств. Они сами позже подтвердили это в Севре”⁴.

Этот вывод некорректен по трем моментам. Прежде всего, Сазонов, выступая в Государственной Думе, обличал младотурецкую политику в Армянском вопросе: “За время, последовавшее за отступлением наших из Вана (конец июня-начало июля 1915 г. – В.Т.), турки удесятерили свои жестокости по отношению к армянам”.

¹ Агаев Т., “Имел ли место...” <http://irevanaz.com/rus/index.phpnewsid=67>

² Гюрюн К., Армянское досье..., с.138. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks>

³ Там же, с. 138, 139.

⁴ Там же, с. 139.

Общая оценка: “Мне уже раньше приходилось упоминать перед вами о неслыханных мучениях этого несчастного народа. Под благосклонным оком союзной Германии турки, по-видимому, намерены осуществить свою давнишнюю мечту о полном истреблении армянского населения, не поддающегося влиянию мусульманской массы и, таким образом, служащего помехой германским планам экономического и политического подчинения себя Турецкой империи...”¹.

Второй момент связан с тем, что Севрский договор, заключенный 10 августа 1921 г. странами-победительницами в Первой мировой войне, предусматривавший единое армянское государство из частей Восточной и Западной Армении, не имеет прямого отношения к Геноциду армян.

Третий момент - это тот факт, что турецкие правители с 1878 г. приняли все меры для отвращения армян от себя и гибели армянского этноса:

- 1) султанский режим Османской империи с 1877 по 1908 гг.;
- 2) младотурецкий режим с 1908 по 1919 гг.;
- 3) кемалистский режим с 1919 по 1923 гг.²

При султане Абдул Гамиде погибло в 1894 - 1896 гг. 300 тыс. армян, деятельность младотурок обошлась 1,5 млн. загубленных жизней в 1915-1917 гг., 50 тыс. чел в Восточной Армении и Азербайджане; кемалисты погубили 3000 тыс. в Республике Армения, Киликии и прочих мест.³ Итогом стали гибель западноармянской части армянского этноса, части восточноармянского, и потеря 9/10 исторической родины.

¹ Русские источники..., N 85, с.106.

² Геноцид армян в Османской империи в 1877-1923 гг. - http://islamun.cowe-reed.info/genocide_of_armenians_in_Ottomanempire/

³ Гунян В. Г., Армянский вопрос..., с. 213.

Данные армянского населения за 1914 г.¹

Территория	Число	Итого:
В Армении:		
Турецкая Армения	1.403.000	
Закавказская Армения	1.296.000	2.699.000
В пограничных районах Армении		
Другие районы Азиатской Турции	440.000	
Другие районы Кавказа	508.000	
В Персии	140.000	
В более отдаленных районах		1.088.000
В Константинополе и в Европейской Турции	183.000	
В России и на Северном Кавказе	250.000	
В Европе, Египте и Индии	120.000	
В Америке	130.000	
		683.000
Общий итог...	4.470.00	4.470.00

Атаевым 1913-1914 годы представляются разломом в кураторстве армянских реформ в рядах великих держав: "Между тем западные страны уступили России ведущую бровку в решении Армянского вопроса: "В начале второго десятилетия XX в.... "курация" "армянского вопроса" была "любезно" передана Западом России"². Хотя имело место противостояние геополитических интересов России и Англии в Армянском вопросе как средстве влияния на Османскую Турцию.

Вывод Атаева: против турок действовал русско-армянский тандем. 24 апреля 1915 г. власти Турции закрыли "армянские комитеты" вследствие их "подрывной деятельности. Эта дата, называемая армянами "днем геноцида", является днем ареста в Стамбуле 235 армянских активистов. Однако данный шаг османских властей, осуществленный в период ванских событий, вполне укладывался в логику развития событий периода военного времени"³.

¹ Киракосян Дж. С., Младотурки... Приложение N 4.

² Атаев Т., На пути к I мировой войне. - <http://azeri.ru/papers/echozinfo/13075/>

³ Атаев Т., "Имел ли ..." <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

В цепи этих суждений Атаев умалчивает ответственность младотурецкого режима за противодействие принятию армянских реформ, отказ от воплощения "Акта" о реформах и, главное, самостоятельность, а не подчиненность турецкой политики в подавлении Армянского вопроса, и осуществление геноцида. Из союзного договора с Германией 2 августа 1914 г. исходила камуфляжность младотуркизма в Армянском вопросе и подготовке механизма геноцида армянского народа.

Между тем, исходя из позиции Эрзерумского съезда партии "Дашнакцутюн" в августе 1914 г. о лояльности армян странам проживания, руководство партии "Иттихиад" сделало кардинальные выводы. Турецкий историк Гюрюн отмечает: "6 сентября 1914 г. в вилайеты, в которых компактно проживали армяне, была направлена шифрограмма с требованием взять под наблюдение партийных деятелей и главарей армян"¹. Такая мера, когда еще не началась Первая мировая война, для Турции означала рассмотрение представителей армянского народа прямыми врагами режима, со всеми вытекающими последствиями.

Младотурки в сентябре-октябре 1914 г. приступили к упразднению Армянского вопроса путем создания механизма геноцида: центральное правительство - "Исполнительный комитет" партии "Иттихиад" - "Особая организация" (Тешкилят-и-масусе) - силы поддержки - депортация - уничтожение. Сформировались преступное сообщество партии "Иттихиад" и правительства Османской Турции по ликвидации Армянского вопроса путем уничтожения армян.

15 октября 1914 г. руководство партии "Иттихиад" обсудило Армянский вопрос. Председатель партии Талаат представил наличие угрозы для турецкой государственности в виде использования Германией армян и греков в послевоенное время в качестве проводников своего влияния. Зия Гек Альп предложил ограничиться геноцидом армян, поскольку за ними, в отличие от греков, не находилось

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с.133. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks>

национальное государство. Расправа с армянами напугала бы греческое население Османской Турции и удержала бы Грецию от вступления в войну. Исламизированный еврей из Салоник, министр финансов Джавид предложил ограничиться лишь депортацией армян, “но не убивать их”, и осуществить исламизацию. Секретарь партии “Иттихиад” доктор Назим затребовал расправы над армянским народом для окончательного решения Армянского вопроса.

В ходе подведения итогов Талаат заявил, что он сам определит необходимые меры против армянского населения, хотя большинством голосов было принято решение о депортации в пустыни Месопотамии. Составлены пункты выселения - родные места проживания армянского населения, определен конечный пункт прибытия - пустыня Дейр-Зор¹.

Всемогущий министр Талаат претендовал на должность великого визиря. Как неофициальный руководитель правительства и глава “Особой организации”, созданной в конце октября 1914 г. для истребительной политики², Талаат непосредственно готовил уничтожение армянского населения Османской державы. Связь между “Особой организацией” и Талаатом поддерживалась через “Исполнительный комитет”, состоящий из тройки членов центрального комитета “Иттихиад” - Назима, Бехаэддина Шакира, Мидхата Шюкри.

1 ноября 1914 г. Османская Турция объявила священную войну Англии, Франции, России и Сербии. Шейх уль-ислам Хайри эфенди подписал фетву о священной войне за веру против Антанты³. Политика Турции определялась правящей партией “Единение и прогресс” (“Иттихиад”), председателем которой являлся министр внутренних дел Талаат. Главной политической целью представлялось создание однородной исламской державы. После потери Греции, Сербии,

Румынии, Болгарии, Боснии, Герцеговины, Египта и Триполи территория Османской империи сократилась до “уровня исчезновения”. Выход виделся в тюркизации империи. Талаат находил: “Чтобы сохранить эту последнюю часть нашей родины, мы должны освободиться от чужих народов”¹.

Политический аспект геноцида имел связь с политикой младотурецкого режима Турции в Армянском вопросе. Младотурки сохраняли в тайне программу “уничтожения армян Османской империи и создания однородной Анатолии”, принятую 31 октября 1910 г. на конгрессе партии “Единение и прогресс” в Салониках.²

В ноябре 1914 г. внешнеполитическое ведомство Германии запросило руководство “Германо-армянского общества” о содействии по привлечению западных армян к участию в мировой войне на стороне Турции. Предполагалось осуществить контакты с армянскими политическими кругами и Константинопольским патриархатом. Руководство общества - И. Лепсиус, Дж. Гринфилд, П. Рорбах - дало свое согласие при условии продолжения прерванной программы армянских реформ 26 января 1914 г. после мировой войны³. В качестве эмиссара “Германо-армянского общества” в Турцию должен был отправиться доктор Липарит Назарян⁴.

В руководстве “Германо-армянского общества” особое положение занимал Пауль Рорбах, один из теоретиков депортации армянского населения Турции, являвшийся главой пропагандистского отдела внешнеполитического ведомства Германии. Еще 23 ноября 1913 г. Рорбахом был прочитан доклад “Задачи Германии в Турции” на заседании “Германо-азиатского общества”. Председателем общества являлся фельдмаршал Кальмар фон дер Гольц, бывший инспектор

¹ Воспоминания американского посла Генри Моргантау и тайны геноцида армян. Ереван, 1990, с. 48. – На арм. яз.

² Мнацаканян А. Н., Трагедия армянского народа..., с. 32, 33.

³ Айруни А.Н., Миссия И. Лепсиуса. Ереван., 2002, с. 249. – На арм. яз.

⁴ Штир Э., К вопросу об истории германо-армянского общества (1914-1939). - В кн.: Германские источники о геноциде армян. т. 1. Под ред. С. С. Степаняна. Ереван, 1991, с. 186-187.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 2, с. 499, 500.

² Отрывок из воспоминаний Мевлан-заде Рифата о создании “Особой организации” (“Тешкилате Махсуце”). – <http://bs-kavlas.org/2013/06/mevanza-detemnye-izgiby-osmanskoj-revoljucii-fragment/>

³ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч.3 (2010), с.4.

турецких сил, а участниками - придворные и представители германского главного штаба. По мнению Рорбаха, надлежало создать жизненный тюркский политический центр силы ("Малый Туран"), включив в него 7-8 млн. мусульман, живущих на границах русского Кавказа и Атрпатакана (Персидский Азербайджан). Барьером на пути плана являлась Турецкая Армения, которую намечалось лишить коренного населения и колонизировать. Предусматривалась депортация армянского населения в Месопотамию, где, как культуртрегерский элемент, оно должно было содействовать эксплуатации Багдадской железной дороги. Место армян предлагалось заселить мохаджирами из Фракии и России, чтобы составить единый массив с исламистами Кавказа¹.

Подводя итоги заседания, Гольц паша солидаризировался с тезисом доклада Рорбаха о "разрежении" армянского населения. Политические выводы доклада Рорбаха известный деятель Я. Х. Завриев представил министру иностранных дел России С.Д. Сазонову: "Германия создает таким образом из турок-османов стальной барьер против России;

- Германия разрешит вечно жгучий вопрос об армянских страданиях, дающий повод для всяких опасных осложнений в Турции;

- Германия заселит трудолюбивым и ценным, культурным элементом Месопотамию".²

Развитие взгляда на Армянский вопрос Рорбах изложил в докладе летом 1914 г. на заседании "Германо-азиатского общества". Учитывая стратегическое значение путей, проходящих из Малой Азии через Армению в Среднюю Азию, он высказался за ее сохранение в составе Османской Турции. Восстание в Армении рассматривалось бикфордовым шнуром по воспламенению других национальных районов и окончательному разложению Османской

¹ НАА, ф. 57, оп. 5, д. 28, л. 87-88.

² Там же, л. 88 об.

империи. С учетом этого проведение кардинальных реформ, которые позволили бы улучшить положение армянского населения, представлялось не соответствующим интересам Германии. Реформы следовало поддерживать с тем, чтобы не допустить армянского восстания¹.

Под давлением германской дипломатии в конце ноября 1914 г. младотурки начали переговоры с представителями партии "Дашнакцутюн" о достижении взаимопонимания в Армянском вопросе. Младотурецкую делегацию возглавлял член центрального комитета партии "Иттихиад" мутесариф Муша Сервет-бей². Были выдвинуты условия возможного соглашения:

"1. Прекратить русофильское движение среди русских армян и распустить добровольческие дружины на Кавказе.

2. В случае выступления грузин и кавказских мусульман примкнуть к ним.

3. Организовать в Турции армянские добровольческие дружины"³.

Речь шла о реанимации плана антирусского альянса закавказских народов, изложенного 15 августа 1914 г. на Эрзерумском совещании армянских и турецких представителей. Тогда дашнаков представляли Врамян, Акунни и Ростом, а иттихадистов - Бехаэддин Шакир, Наджи-бей и Халил бей. Решающая роль в формировании антирусского альянса отводилась армянам. В регионе намечалось создать три автономии: Грузинская - из Тифлисской и Кутаисской губерний, Батумской области; Мусульманская - из Дагестанской, Бакинской и части Елисаветпольской губерний; Армянская - из Ереванской и части Елисаветпольской губерний, Карсской области и сопредельных территорий Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов. Сомнения армянских деятелей в политическом гуманизме младотурок, с учетом неисполненных ранее обещаний и территори-

¹ Там же, л. 127.

² Погосян С. К., Погосян К. С. Турки..., с. 196.

³ Русские источники о геноциде армян..., с. 71.

альные рамки буферной автономной Армении обусловили провал переговоров. Участники переговоров не пришли к соглашению.

Ноябрьское армяно-турецкое совещание 1914 г. по взаимодействию в войне против России номинально продолжало усилия младотурок по ориентации западных армян. В нем не приняли участия видные представители турецкой власти, которые имели опыт Эрзерумского совещания и были заняты подготовкой истребления армянского народа. Ноябрьская делегация была рангом ниже, а именно, её возглавлял член центрального комитета партии "Иттихиад" мутесариф Муша Сервет-бей, являвшийся близким другом главнокомандующего Энвера. Это являлось снижением уровня представительства, что можно было списать на военную обстановку и занятость вождей партии "Иттихиад" государственными делами.

Как и прежде, младотурки позицию армянской стороны сочли поражением для себя. Они заранее заготовили обвинение о виновности армян в будущих военных неудачах: "Уходя с совещания, турецкие делегаты заявили армянам: "На Кавказе армяне явно выступили на стороне России и являются помехой стремлениям Турции, ответственность за турецкие неуспехи всецело ляжет на вас, армян"¹.

В документе о ноябрьском турецко-армянском совещании 1914 г., представляющем собой записку в Министерство иностранных дел России (11 ноября 1915 г.), не говорится о предложении младотурок создать автономную Армению, что свидетельствует о формальном отношении к переговорам. В то же время отмечается отказ армянской стороны по всем пунктам возможного соглашения: "Армяне категорически отклонили все предложения турок".

Подталкивала младотурок к переговорам и роль турецкой оппозиции. Лидер либеральной оппозиции принц Сабахэддин распространил заявление о предоставлении автономии всем христианским народам Турции. При этом обыгрывался Армянский

¹ Там же, с. 70.

вопрос: "Младотурецкий комитет "Единение и прогресс", надавав обещаний, обманул всех турецких армян. В настоящий момент Турции придется дорого заплатить за этот обман. Я почти уверен, что армяне все, как один человек, восстанут против своих угнетателей, в руках которых сейчас находится судьба Турции. Это люди, выскочки и карьеристы, ведут Турцию к гибели".

В то же время оппозиция не отдавала отчета в последствиях своих заявлений относительно Армянского вопроса для отношения младотурок к армянскому населению. Другой лидер генерал Шериф-паша заявил русскому корреспонденту в Париже о своеобразии момента в связи с заявлением Николая II о будущем учете видов Польши: "У вас в России сумели устранить большую опасность благородным актом. У нас в Турции есть своя Польша - Армения. Но разница заключается в том, что поляки - ваши братья по расе, и они всегда готовы ответить на братский призыв. Армяне же вполне справедливо считают Турцию вековым врагом. Наши усилия дать армянам более лучшую жизнь ни к чему не привели. Сражаясь в рядах могучей армии, постараются добыть для себя свободу. Младотурки, навязавшие Турции эту войну, - изменники своего отечества". Имелось также обращение принца Сабахэддина к султану, что Турция вступив в мировую войну, "приговорила нашу страну к гибели"¹.

В ответ "Оттоманское агентство" стало распространять сведения, что мусульмане и армяне на Кавказе обратились к Турции с просьбой об освобождении от русского ига.² Центральный комитет партии "Иттихиад" обратился к Константинопольскому патриарху Завену Егяну с требованием выступить с воззванием к армянскому народу о сохранении спокойствия, оказании материальной помощи, содействия в пополнении армии призывниками.

¹ Армения. - Русское слово. 1914, 27 октября.

² В Константинополе. - Там же, 26 октября.

Требование сопровождалось рядом угроз: “В случае отказа патриарха и невыполнения требований духовенством младотурецкий комитет грозит разгромить Армению поголовной резней армян, уничтожить самого патриарха. Армянскому духовенству, кроме того, предписано ежедневно во время богослужения молиться о даровании победы туркам”.

В печати согласие патриарха было обставлено драматическим акцентом: “Ввиду колебаний патриарха, председатель комитета в сопровождении агентов полиции и с револьвером в руках заставил патриарха подписать заготовленное комитетом воззвание”¹.

Армянские политические круги руководствовались разработанной концепцией безопасности по избеганию массовой резни при вступлении Османской Турции в мировую войну, которая намечала использование возможностей нейтральных стран, организацию самообороны, проявление лояльности и военный успех России. Так как мировая война прервала дипломатические отношения между воюющими странами, то стала актуальной проблема привлечения возможностей нейтральных стран к защите армянского населения.

Координатором армяно-турецких переговоров являлось германское посольство в Константинополе. За спиной посла Г. Вангенгейма стоял видный дипломат Р. Кюльман, прибывший в Константинополь с тайной миссией по выводу Англии из войны. Кюльман являлся уроженцем Константинополя, где провел свою молодость, пользуясь полным доверием турок. Немецкая “Welt politik” (мировая политика) была готова пожертвовать судьбой Османской империи, чтобы создать “Большую Турцию” (Малый Туран), включавшую Анатолию, Кавказ и Персидский Азербайджан.

Армянский народ представлялся изгоем, которого из Западной Армении надлежало депортировать в Месопотамию для обеспечения процветания Багдадской железной дороги. Восточные армяне должны были разделить трагическую судьбу западных собратьев,

либо получить определенную степень самоуправления¹. В то же время немецкая “Welt politik” могла получить усиление за счет планируемой “армянской интриги” против России.

В середине декабря 1914 г. Кюльман вернулся в Берлин. Значение Армянского вопроса получило отражение в сохранении иллюзии о возможности выступления армян против России. Результатом стала миссия доктора Липарита Назаряна в Османскую державу по обеспечению политической ориентации турецких армян. Правление “Германо-армянского общества” 22 декабря 1914 г. оповестило министерство иностранных дел, что целью доктора Липарита является сохранение лояльности турецких армян и поддержка действий Высокой Порты: “Действовать при армянском патриархате, партийном руководстве “Дашнакцутюна” и правящих кругах армян, чтобы армянский народ приложил свои национальные усилия, тесно примкнув к Турции, ради победы османского оружия и в мудром осознании своих собственных интересов, изо всех сил всемерно поддерживал бы турецкое правительство в осуществлении всех мероприятий и военных операций в населенных армянами провинциях”².

Противоречия умиротворительной миссии германской дипломатии по решению Армянского вопроса и известия об истребительной политике младотурок побудили патриарха Завена на Новый Год послать местоблюстителя патриарха архимандрита Ерванда Пертаджяна к германскому послу Вангенгейму с запросом о судьбе армянского населения Османской Турции. В ответ прозвучало успокаивающее заявление: “Поскольку Германия является союзником Турции, то никто из христиан не должен иметь причины для опасений. Будьте полностью уверены, что ни здесь, ни в провинциях, нос ни одного армянина не будет окрашен в кровь”. По мнению патриарха Завена, заявление посла, сквозь призму времени, было фаль-

¹ Армяне. - Там же, 1 ноября

¹ Армянский вопрос и геноцид армян..., с. 167, 168.

² Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний. Каир, 1947, с. 84.-На арм. яз.

шивым: “Эти слова, несомненно, не были искренними, а предназначались для обмана нас”¹.

Доктор Кюльман вновь вернулся в Константинополь в начале января 1915 г.² Сюда прибыл также доктор Липарит Назарян, который, кроме заграничного паспорта Министерства иностранных дел, получил еще один заграничный паспорт от Константинопольского немецкого посольства. Началась миссия доктора Липарита по отказу политического руководства западных армян от идеи восстания против младотурецкого режима и оказания содействия русским формированиям³.

11 января 1915 г. газета “The New York Times” поместила сообщение “London Telegraph”, что правительство Турции не боится “мировой революции” и предпримет все решительные меры против врагов партии “Единение и прогресс”. Единственной ахиллесовой пятой военного положения Высокой Порты представлялся пролив Дарданеллы, как место возможного нападения вражеского флота.

Была выдвинута традиционная угроза турецкой дипломатии - осуществить расправу с христианскими подданными. Германский посол Вангенгейм предупредил страны Антанты, что в случае наступления через пролив Дарданеллы на Константинополь они встретят яростное сопротивление, которое будет сопровождаться погромами христианского населения. Министр внутренних дел Талаат заметил греческому патриарху, что отныне для христиан нет места в Турции, и было бы лучше, если бы они покинули страну, которая должна стать очагом для мусульман-эмигрантов⁴.

После проваленного наступления на Кавказ, завершившегося в конце декабря 1914 г.- начале января 1915 г. Сарыкамышским раз-

ромом 93 тыс. турецкой армии, угроза вступила в силу¹. В начале января 1915 г. неофициальный центр партии “Иттихиад” подтвердил “Десять инструкций” для подавления возможной армянской политической активности. Под документом расписались: министр внутренних дел Талаат, которому подчинялся “Исполнительный комитет” по уничтожению армянского народа Османской Турции; глава “Особой организации”, член “Исполнительного комитета” и идеолог младотуркизма Бехаэддин Шакир; руководитель общественной безопасности, государственный секретарь Министерства внутренних дел Исмаил Джанполад; секретарь партии “Иттихиад” доктор Назим и руководитель второго отдела тайной разведки Генерального штаба, глава политического отдела военного министерства полковник Сейфи, являвшийся лицом приближенным к Энверу². Усилены репрессии против армянского населения в Ванском вилайете и в других местах.

Неофициальный центр партии “Иттихиад”, дублируя собственные решения 1910 и 1914 гг., предусматривал физическое истребление армянского населения Турции как этноса, претендовавшего на историческую территорию и самостоятельное существование. Исполнение “Десяти инструкций” вменялось обеспечить представителям силовых ведомств - безопасности, военного министерства и внутренних дел, руководству преступной партии “Иттихиад”, а также главам специальных структур по уничтожению армянского народа Османской Турции. Политическое обеспечение политики истребления армян осуществлял Талаат, который проводил нужные решения через Совет министров и дирижировал камуфляжной антиармянской пропагандой. Было завершено создание основного репрессивного механизма уничтожения армянского народа, к которому затем были подключены военные части турецкой армии.

¹ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции.... с. 167-168.

² Воспоминания американского посла Генри Моргантау.... с. 152.

³ Армянский вопрос и геноцид армян в Турции.... с. 177, 178, 180.

⁴ Из истории армянского геноцида. Ереван, 1991, с. 51. - На арм. яз.

¹ Сколько турок погибло под Сарыкамышем. - <http://www.nv.am/region/32112-2013-12-12-05-06-20-50>

² Густ В., Геноцид армян 1915 – 1915..., с. 9.

Как и ранее, предусматривалось сокрытие следов преступлений и участие в них руководства Османской державы, благо опыта было предостаточно. 8 января 1915 г. комендант Стамбула Джевед-бей напомнил руководству “Особой организации”, что по “закону” все оригиналы отправляемых телеграмм после ознакомления подлежали уничтожению¹. Весь подход диктовался условиями военного времени, что лишало армянское население возможности эффективной самообороны и опоры на внешнеполитическую поддержку великих держав.

Спасенный армянским воином в ходе Сарыкамышского сражения от позорного пленения Энвер вернулся в Константинополь. В письме к патриарху Завену он выразил признательность за вклад армянского населения в боевые действия турецких сил. Отметил героизм и самопожертвование армянских солдат². В последовавшей затем встрече с патриархом Энвер сделал упор на предостережение армянского населения от восстания в тылу турецкой армии и взаимодействия с Россией, грозя, в противном случае, тяжелейшими карами для всего армянского населения. Англия и Франция начали Дарданел-льскую операцию по занятию Константинополя.

18 января 1915 г. газета “Jeune Turk”, находящаяся под контролем партии “Иттихиад”, изъявила удовлетворение от верноподданства армянского населения Турции. Энвер-паша направил благодарственное письмо епархиальному предводителю Конии архимандриту Гарегину Трапезундскому по поводу верности армянского населения, которое спустя месяц было перепечатано в газете “Osmanisher Lloyd”, подконтрольной германскому посольству³.

¹ Ахмед Рефик., Два комитета - два преступления. Ереван, 1997, с. 45-49. - На арм. яз.

² Танер А., Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997, с. 79.

³ Beylerian A., Les Grandes Puissance L'Empire ottoman et les Armeniens dans les Archives francaises (1914-1918). Paris, 1982, p. XXXIII, XXXIV.

Возникли разговоры о переносе столицы в Эски-Шейх. Реальной являлась смертельная угроза превращения Османской Турции в чисто азиатскую державу¹. Сверхактуальной стала рассматриваться проблема тюркизации Анатолии, когда национальная консолидация турок предусматривала отнятие жизненной территории у армянского народа. Содержание армянской политики отразило тайное совещание центрального комитета “Иттихиад” под председательством Талата в середине февраля 1915 г. В условиях обострения военного положения Турции доктор Назим призвал участников совещания упразднить Армянский вопрос “уничтожением в корне армянского народа”. Было принято решение о поголовном уничтожении армянского населения Османской Турции².

В феврале же 1915 г. в Эрзеруме Бехаэддин Шакир провел совещание с руководством восточных вилайетов по уничтожению армянского населения. К этому времени центральный комитет партии “Единение и прогресс” создал институт уполномоченных исполнителей геноцида по вилайетам: ответственные секретари (кятипид месул), депутаты (мурахас) и общий следователь (умумид мюфеттич)³. Надзирателями всех действий являлись комиссары и эмиссары партии “Иттихиад” в вилайетах.

О принятом постановлении совещания были поставлены в известность представители партии “Иттихиад”. 18 февраля 1915 г. эмиссару в Адане Джемаль-бею была сообщена политическая злободневность Армянского вопроса: “Единственной силой в Турции, способной расстраивать политическую жизнь Иттихиада, являются армяне...”⁴.

В искаженном виде интерпретировались несостоятельность Парижского соглашения 1907 г. и конституционного соглашения с

¹ Воспоминания американского посла Генри Моргентау..., с. 163.

² Туян В. Г., “Особая организация” и геноцид армян. - Вопросы истории и историографии геноцида армян”. Ереван, 2003, № 7, с. 41, 42.

³ Дадрян В., Очерки об армянском геноциде. Ереван, 2004, с. 27.-На арм. яз.

⁴ Документы младотурецкого комитета о геноциде..., с. 78, 81, 82.

партией “Дашнакцутюн”, нарушение обещания 1912 г. о предоставлении 20 депутатских мест в османском парламенте и акта 26 января 1914 г. о реформах в Армении: “Если подробно рассмотреть исторические обстоятельства прошлого, можно прийти к заключению, что все волнения, затруднявшие патриотические усилия “Джемиета” (общество, другое название “Иттихиад”), являются результатом посеянных армянами семян раздора”¹.

Списав политическую несостоятельность по модернизации Османской Турции на армянские политические круги и народ, “ответственное лицо” ставило в известность Джемалю о принятом решении тайного совещания центрального комитета: “Джемиет решил избавить отчизну от честолюбия этой проклятой нации, из патриотического побуждения взвалив на себя ответственность за позор, который очернит оттоманскую историю. Не в состоянии забыть все старые счеты и прошлые горечи, полный надежды на будущее, Джемиет решил уничтожить всех проживающих в Турции армян, не оставляя в живых ни одного из них, и предоставил правительству полную свободу действий в этом вопросе”.

В депеше представителю в Адане говорилось о трансформации турецкой этноагрессивной государственности в преступную организацию по решению Армянского вопроса путем уничтожения армянского населения, стимулируемого и руководимого партией “Иттихиад”: “Разумеется, правительством будут даны соответствующие предписания губернаторам о необходимости проведения резни. Представители Иттихиад сделают все возможное для скорейшего разрешения этого вопроса”.

Говорилось об установлении надзора над подлежащей экспроприации армянской собственностью: “Оставленная собственность будет временно изъята всеми способами, которые правительство найдет подходящими, с целью продать ее впоследствии и выруче-

нные деньги использовать для перестройки Джемиета на широкой основе, а также для патриотических целей”.

Содействие в осуществлении геноцида должны были оказывать намеченные к формированию исполнительные комиссии: “В соответствии с этим, если Вы сочтете необходимым, требуйте объяснения от исполнительных комиссий, которые будут образованы. Если Вы обнаружите какие-либо неполадки в администрации, можете обращаться или к генерал-губернаторам, или к нам”¹.

Содержание депеши свидетельствовало, что “Исполнительный комитет”, которому непосредственно подчинялись представители в вилайетах, усовершенствовал предполагаемый механизм геноцида. К деятельности “Особой организации” подключался административный ресурс в провинциях - уполномоченные “Иттихиада” и исполнительные комиссии. Намечалась координационная смычка деятельности воинских частей с “Особой организацией”.

Уполномоченным представителем Энвера являлся глава второго разведывательного отдела полковник Сейфи, который участвовал в секретных заседаниях по уничтожению армянского населения и нес ответственность за финансовые дела “Особой организации”. Депеша от имени “Исполнительного комитета” (“обращаться к нам”) могла быть направлена Талаатом, который дома имел телеграфный аппарат и, как бывший телеграфист, сам рассылал предписания в провинции².

В феврале 1915 г. положение в Сасунском вилайете обострилось, где в деревнях Цронк, Варденис, Айледжан и других началось истребление армянского населения, способного носить оружие. В Сасунском вилайете и в Мушской долине турки применили регулярные части, но Дарданелльская операция Англии и Франции не позволила использовать всю их мощь. Местному армянскому населению пришлось прибегнуть к самообороне. Для недопущения

¹ Там же, с. 75.

¹ Там же, с. 76.

² Танер А., Геноцид армян..., с. 78, 81, 82.

“повсеместного восстания” армянского населения младотурки организовали примирительные переговоры.

Армянская сторона выдвинула условия нормализации отношений: “1) не разоружать армян; 2) прекратить массовые избиения; 3) отказаться от проекта выселения армянского населения; 4) не трогать Сасуна”.

Угроза масштабного противодействия армянской самообороны побудила руководство Турции пойти на временную уступку.¹ Уступчивость лидеров младотуркизма диктовалась необходимостью завершения шлифовки механизма решения Армянского вопроса путем геноцида. Предпочтение отдано ослаблению возможных звеньев самообороны армян в Зейтуне, Ване и других местах. 25 февраля 1915 г. главное командование разослало приказ военным структурам о наличии “армянских бандитов” в Битлисе, разбойничащих “армянских дезертиров” в Алеппо и Дертйоле, выявлении в санджаке Кейсарии армянских бомб и шифровальных материалов на русском и французском языках. Делался вывод о “готовящихся беспорядках внутри страны”.

Из состряпанного заговора армян внутри страны делались выводы: 1) запрещалось использование армян в силовых структурах - армии, жандармерии, канцеляриях и штабах воинских частей; 2) санкционировалось применение силы военным командованием в случае наличия попыток “неповиновения” и “вооруженного сопротивления”, введение военного положения; 3) требовались “проявлять настоящую бдительность” и все вопросы безопасности согласовывать с главным командованием².

Тем самым против армянского населения был мобилизован весь репрессивный механизм силовых структур. К этому процессу была подключена “патриотическая” пресса. 1 марта 1915 г. официоз младотурецкой партии газета “Танин” сообщила о раскрытии

заговора против председателя “Иттихиад” и министра внутренних дел Талаата. Организатором представлялся один из лидеров оппозиционной либеральной партии “Иттиляф” генерал Шериф-паша. Говорилось об аресте членов партии “Гнчак”, один из лидеров которого Сапах-Гюлян в случае успеха должен был стать министром финансов. Заявлялось, что военный министр Англии лорд Китченер выделил 20 тыс. гиней на проведение покушения¹.

В марте 1915 г. каймакам г. Эверека отдельного округа Кайсери Салихзеки приложил максимум изумства для обоснования наличия значительного числа тайников оружия и обширного заговора армян. С помощью армянских осведомителей каймакаму удалось получить списки всех членов партии “Гнчак” в округе Кайсери². Для разоблачения и противодействия политике младотуркизма гнчакисты и дашнакцаканы создали объединенный комитет. Руководства гнчакистов в Константинополе и дашнаков в Сивасе дали указания своим представителям в Кайсери “не прибегать ни к каким восстаниям и выполнять требования правительства”³.

Настроения турецких властей так или иначе ощущались в армянской среде. 2 марта 1915 г. посланец католикоса Киликии Саака устно сообщил патриарху Завену о предстоящей депортации армянского населения и самого патриарха. Обращения Константинопольского патриарха о достоверности полученных сведений были опровергнуты Высокой Портой и послом Вангенгеймом⁴. Обострение внутреннего положения в стране побуждало младотурок не уступать в Армянском вопросе, хотя бои с англо-французским десантом велись на подступах к Константинополю⁵.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 21.

² Дадрян В., Роль “курка” как фактор в осуществлении геноцида армян в первую мировую войну: пример округа Кайсери. - Вестник армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3, с. 96, 99-101.

³ Там же, с. 105.

⁴ Архиеп. Завен., Из патриарших воспоминаний..., с. 51, 52, 79.

⁵ Торосян С., От Дарданелл до Палестины. Ереван, 1912, с. 35-49. - На арм. яз.

¹ Русские источники..., с. 71.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 133.

Из запроса патриарха Завена были сделаны выводы. 13 марта 1915 г. сессия Османского парламента была досрочно завершена. Эти выводы содержали в себе два важных политических фактора для младотурецкого решения Армянского вопроса. Первый фактор, изложенный самим Талаатом, заключался в стремлении не допустить разглашения тайной информации о готовящемся геноциде армянского народа: "Мы установили, что некоторые депутаты и сенаторы (сенаторы Габриель Норатункян и Петрос Галаджян. - В. Т.) допустили утечку важной информации о решениях и сообщениях, касающихся "Тешкилят-и-Махсусе". Эта информация попала в распоряжение лиц, не являющихся турками, начиная от патриархии до иностранных посольств. Было невозможно воспрепятствовать деятельности этих людей до тех пор, пока работал парламента"¹. Другой политический фактор заключался в возможности создания законодательного поля, в условиях бездеятельности парламента, для проведения решений по осуществлению геноцида.

В середине марта 1915 г. министр иностранных дел Ментеше Халил Берлин посетил. Визит диктовался необходимостью урегулирования взаимоотношений с Германией в Армянском вопросе. Лидер католического центра М. Эрцбергер внес на рассмотрение верховного командования Германии предложение занять территорию по Дунаю в Сербии, чтобы получить "свободный проход" через Болгарию в Турцию². В ходе комплексного обсуждения вопроса была рассмотрена возможность создания армянской автономии в Турции для учета немецких интересов. Руководство Турции приложило все усилия по отстаиванию своих интересов. Было достигнуто взаимопонимание о депортации армянского населения в Месопотамию. Берлин остро нуждался в участии Турции в боевых действиях, отвлекающих на себя русские и английские части. Согласие на депортацию являлось санкцией младотуркам на

¹ Архип. Завен., Из патриарших воспоминаний..., с. 77, 78.
² Эрцбергер М., Германия и Антанга. М. - Пг., 1923, с. 68, 69.

расправу с армянским населением. Вернувшегося министра иностранных дел Талаат сразу же запросил о подробностях¹.

Важным штрихом способа осуществления Армянского геноцида явилось создание младотурецким руководством соответствующего правового поля. С этой целью в марте 1915 г. была приостановлена деятельность Османского парламента, которая возобновилась осенью. С одной стороны, ставилась цель не позволить армянским депутатам использовать трибуну парламента для обличения государственной политики истребления, а с другой - младотурки получили возможность свободно принимать законы на уровне правительства для уничтожения армянского населения.

Начата подготовка к выселению зейтунцев. 26 марта/8 апреля 1915 г. первый караван зейтунцев был депортирован в Конийский вилайет, а второй - 16 тыс. - в сирийскую пустыню Тер-Зор, куда немногие добрались 6/19 апреля. За день до выхода первого каравана турки подавили сопротивление 25 армян-дезертиров. Выселение было подготовлено отобранием оружия у армянского населения и сосредоточением мохаджиров из Балкан для заселения домов депортируемых².

15 апреля 1915 г. Высокая Порта направила предписание провинциальным властям об истреблении армянского населения "с восхода солнца 24 апреля". Решение мотивировалось стремлением правительства и центрального комитета "Иттихиад" использовать свободу действий в условиях мировой войны для расправы с армянским населением путем депортирования в "пустыни Аравии". Властям предлагалось оказывать максимальное содействие местным комитетам партии "Единение и прогресс", которым предстояло действовать на основе тайной инструкции. Всем представителям административной власти предлагалось исполнить патриотический долг. Намечалось использовать систему чрезвычайных институтов из

¹ Танер А., Геноцид армян ..., с. 74.

² Английская Синяя книга по Армянскому вопросу.-Кавказское слово.1917, 21 ноября.

правительственных уполномоченных, партийных комиссаров и местных партийных отделений. Лица, уклонявшиеся от выполнения постановления, укрывавшие или же оказавшие содействие любому армянину, рассматривались как “враги отечества” и изменники ислама, которые подлежали наказанию¹. Предписание было заслушано и утверждено Советом министров Турции².

В тот же день, 15 апреля 1915 г. министр внутренних дел Талаат, военный министр Энвер и главный секретарь партии “Иттихад” доктор Назим направили провинциальным властям - вали, мутесарафим и каймакамам - разъяснительный циркуляр по Армянскому вопросу. В нем заявлялось о стремлении Англии и России расчленить Турцию в случае победы после войны. В качестве средства разложения Османской империи указывался Армянский вопрос: “Не дай бог, но в случае нашего поражения во время мирных переговоров инстинктивно возникнет этот “Армянский вопрос”, который более полувека стал международным фактором и угрожающе вонзился в нашу грудь”.

Армяне представлялись народом, который мог пойти на услужение Англии и России во имя отторжения “восточных вилайетов”. Как сообщалось, для защиты национальных интересов Османской империи, турок и религии комитет партии “Единение и прогресс” принял решение не допустить возможную постановку Армянского вопроса “где-либо, используя предоставленную нам войной возможность, чтобы окончательно положить конец этому вопросу, уничтожив чужеродный элемент, погнав его в пустыни Аравии, согласно данному нами тайному предписанию”³.

¹ Саркисян Е. К., Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962, с. 233.

² Кечечян А., М. Красные эпизоды из жизни героев. Бухарест, 1938, т.1, с.70, 71.- На арм. яз.

³ Даниелян Э. Д., Великий геноцид армянского народа со стороны младотурок. - В кн.: Армянский геноцид. Ереван, 2001, с.114. - На арм. яз.

Обоснованием программы упразднения Армянского вопроса и депортации армянского населения Османской Турции представлялись следующие “основы” будущей концепции “Армянского заговора”:

- армянские добровольческие силы в стане противника;
- армянские политические партии, намеревающиеся организовать удар в тыл турецкой армии;
- выявленные “повсеместно” оружие и боеприпасы.

Упразднение Армянского вопроса, уничтожение армянского народа, должны были содействовать реализации программы создания однородной Анатолии для турецкого этноса¹.

Наличие такого распоряжения подтверждает Гюрюн, только с датировкой в пользу символического дня начала геноцида: “24 апреля Министерство внутренних дел распорядилось закрыть центры армянских комитетов, конфисковать их имущество и арестовать руководителей комитетов. 26 апреля министерство совместно с главным командованием потребовало предания арестованных армянских вожаков военному трибуналу. На основании данного распоряжения в Стамбуле были взяты под стражу 2345 человек (добавим, что армянами приводится другая цифра - 600. Как можно после этого верить их пропаганде?). Дата 24 апреля ныне объявлена днем “геноцида” и ежегодно отмечается армянами”².

Очевидна достоверность сообщения Гюрюна, хотя им делается упор на то, что дата 24 апреля является днем ареста “партийных вождей” армянского народа, а не геноцида. Отметим, что корреляции требуют данные о числе арестованных в 2345 и 600 человек. Дело в том, что 24/11 апреля 1915 г. по распоряжению шефа тайной полиции Бедри-бея в Константинополе было арестовано 270 видных представителей армянской интеллигенции, обвиненных в подготовке восстания со сбежавшими армянскими солдатами. До этого Бедри-

¹ Погосян С. К., Погосян К. С., Указ. соч., с. 170, 171.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с.133.

бей в течение трех месяцев использовал армянских осведомителей для составления списков подлежащих аресту армянских видных деятелей в столице с целью обоснования плана “Армянского заговора”. В вилайетах составлением подобных списков занимались партийные клубы. Арестантов вначале разместили в сборном пункте “Эмниете умуми”, а затем сортировали по разным местам. На следующий день число арестантов составило около 500 человек.

Среди арестованных 10 являлись епископами, 40 - врачей, 10 - прокурорами и представителями революционных партий. Младотурок интересовали гнчакисты, дашнакцаканы и рамкавары, которые выделялись своей политической активностью и имели связи с зарубежными комитетами. 24 апреля был произведен обыск в помещении г. “Азатамарт” (“Освободительная борьба”), являвшийся константинопольским официозом партии “Дашнакцутюн”. Большинство арестованных были направлены в месопотамские пустыни. В течение месяца количество арестантов достигло 2353, причем имелись случаи освобождения и последующего нового ареста. Были освобождены и ряд лиц, близких к руководству “Иттихиад”. Однако большинство арестантов были депортированы и убиты в разных местах¹.

25/12 апреля 1915 г. депутаты Османского парламента Зограб и Вардгес отправились к Талаату с запросом о причинах происходящих событий. На это последовал ответ: “Ваши спустились с гор и с помощью городского армянского населения захватили Ван”. Тем самым аресты 24 апреля списывались на ванскую самооборону².

Запущен маховик геноцида. Атаев в этом винит Ванское восстание. Частичная вина за геноцид возлагается на планы раздела Османской Турции со стороны стран Антанты: “Армянское население было убеждено в положительном решении “армянского

вопроса”. В немалой степени таким настроениям способствовали подписанные в начале 1915 г. между Россией, Францией и Англией соглашения о фактическом разделе Османской империи, согласно которым армянонаселенные вилайеты должны были отойти к России”¹.

Ванская проблема возникла, когда 1 апреля 1915 г. армянские кварталы были окружены боевыми турецкими частями. Согласно донесению итальянского дипломатического агента Г. Спортони, турки готовились после уничтожения армянского населения окрестных сел заняться судьбой городских жителей². Армянские призывники “амалии” (рабочих частей) окрестных селений Арчеша и Алдживаза в количестве до 2500 человек были убиты. Произошло восстание армян в г. Шатахе. Губернатор Вана Джевдед бей, до этого возглавлявший защиту турецко-персидской границы, организовал формальные переговоры с армянскими лидерами Вана - Ишханом, Врамьяном и Арамом - по стабилизации отношений в вилайете. Под покровом переговоров первые двое были убиты, а предупрежденному Араму Манукяну удалось спастись. Туркам и курдам вали отдал приказ об уничтожении “гяуров” (неверных)³.

7 апреля 1915 г. в Ване начались стычки, переросшие в самооборону армянского населения во главе с Арамом Манукяном. Вали Джевдед-бей стал призывать армян сдать оружие и не надеяться на русских, обещая помилование. Однако восставшие знали, что в любом случае готовится их физическое уничтожение, поскольку предшествовавший вали Тасин-бей до этого заявил Араму Манукяну, что армян ждет депортация⁴.

В распоряжении вали находилось 6-7 тыс. аскяров и 13 орудий⁵. Защитники Вана создали “Комитет национальной обороны”, со-

¹ Атаев Т., Имел ли ... - <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Геноцид армян..., N 152, с. 286.

³ Русские источники..., N 22, 23, с. 16-19.

⁴ Ошеровский Л. Я., Оборона Вана. - В кн.: Геноцид армян..., с. 152, 177-181.

⁵ Русские источники..., N 23, с.18.

¹ Густ В., Геноцид армян..., с.180; Сообщения австро-венгерских дипломатов об армянском геноциде (1915-1918 гг.). Сост. Оганджян А. Ереван, 2004, с. 13.

² Тунян В. Г., Младотурки..., ч. 3, с. 36.

стоящий из ряда важных комиссий: самообороны, суда, продовольственной, народного здравоохранения. В Айгестане - восточной части г. Вана - собралось до 20 тыс. чел. На одно ружье приходилось по два бойца посменно¹.

Критическое положение дел заставило ванцев обратиться за содействием к русским формированиям. В Азербайджанский отряд, находящийся в Персии, трое армян доставили сообщение Арама о сложившемся положении: "С 15 апреля нового стиля все армяне заперты в армянском квартале города. Джевдет-паша (вали и зять Энвера) бомбардирует город, выпущено 1700 снарядов. Около 100 армянских сел в окрестностях вырезано, женщины увезены в горы".²

Положение дел в Ване подтверждают воспоминания "солдата удачи" в рядах турок Рафаеля де Ногалеса, венесуэльца по национальности. Направленный в Ван для командования артиллерией против армянских повстанцев, он описал происходящее и увиденное: "20 апреля 1915 г., объезжая с другой стороны Ахлат, мы наткнулись на многочисленные изуродованные трупы армян, лежащие вдоль дороги. Часом позже мы заметили несколько гигантских столбов дыма, поднимающихся с противоположного берега озера и выдающих то место, где города и деревушки провинции Ван были объаты пламенем".

Увиденное стало реакцией на турецкую пропаганду: "В этот момент я понял: жребий брошен. Армянская революция началась". Ознакомление с Ванскими событиями обусловило другое восприятие действительности: "21 апреля. Я проснулся на заре от выстрелов и грохота артиллерийских снарядов. Армяне атаковали город. Я мгновенно оседлал коня и в сопровождении нескольких вооруженных человек отправился разведать обстановку. Но каково же было мое удивление, когда я понял, что агрессоры вовсе не армяне, а сами городские власти. Поддерживаемые курдами и

местным населением, они осаждали и грабили армянский квартал, где триста или четыреста ремесленников-христиан отчаянно защищались от этой разбушевавшейся толпы подонков. Нападавшие взламывали двери, перелезали через глинобитные ограды, врываются в дома и, прирезав свои безоружные жертвы, заставляли жен, матерей или дочерей этих несчастных вытаскивать тела за ноги или за руки на улицу, где остававшиеся там мерзавцы их добивали. Затем, сорвав с них одежду, бросали трупы где попало на растерзание воронов и шакалов".

22 апреля г. Ван: "По улицам ходили патрули, проверяющие подвалы и дома мусульман в поисках недобитых армян. Если таковых находили, им или отрезали головы ятаганом, или вонзали в грудь кинжал. Излишне говорить, каково мне было изображать на лице улыбку при виде этих зверств, видя то, как люди корчились от боли и, упав на землю, бились в предсмертных судорогах, а также слыша их истошные крики, которые и по сей день преследуют меня". Центром обороны армян оставался район Айгестан.

Потрясенный увиденным Ногалес, заключает: "Редко приходилось мне видеть, чтобы люди сражались с таким ожесточением, как при осаде Вана... Армяне продолжали отчаянно сражаться среди горящих руин своих домов, до последнего вздоха сражаясь за свободную Армению и за победу христианской веры... я же проклинал тот час, когда злая судьба превратила меня в палача моих единоверцев"¹.

23 апреля чиновник для дипломатических сношений при наместнике Кавказа направил поступившую информацию министру иностранных дел. Было подчеркнуто: "Силы запертых армян истощаются"².

Привязкой к Ванским событиям является план раздела Турции со стороны стран Антанты, по которому "армянонаселенные ви-

¹ Геноцид армян..., N 147, с. 280.

² Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

¹ Де Ногалес Р., Четыре года под лунным светом. - <http://www.aniv.ru/archive/31/>

² Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

лаейты должны были отойти к России". Атаев отмечает, что это произошло в "начале" 1915 г. Такое определение растяжимое. 10 апреля 1915 г. вербальной нотой французского посольства министр иностранных дел России С. Д. Сазонов был оповещен о согласии на удовлетворение желания России занять Константинополь и черноморские проливы. До этого тождественное согласие дала Англия.

Само же упоминаемое соглашение о разделе Азиатской Турции было подписано лишь 26 апреля 1916 г. По этому соглашению с Францией, Россия приобретала "области Эрзерума, Трапезунда, Вана, Битлиса" до "определенного пункта" на черноморском побережье за Трапезундом, а также территории к югу от Вана. 30 мая соглашения признала Англия. В свою очередь, англо-французская договоренность о разделе Азиатской Турции в мае 1916 г. получила название "соглашение Сайкс-Пико"¹.

Сам Атаев в статье "Османские истоки нынешнего геополитического противостояния - IV" указывает на знакомство со временем соглашения договора о разделе Азиатской Турции между странами Антанты: "По соглашению же Сайкс-Пико (май 1916 г.)."² Так что армянское население османской Турции не могло быть убеждено в начале 1915 г. о положительном решении Армянского вопроса соглашением 1916 г., поскольку в нем отсутствовало понятия "Армения" и "Армянский вопрос"³.

Атаевым приводится также соображение, что Ванская самооборона является инициированной русской стороной. Причем сноски делается вроде бы на компетентное лицо: "И не случайно, аккуратно за договоренностями о разделе империи, как пишет в своих воспоминаниях участник войны хорунжий 1-го Кавказского полка,

будущий командующий Корниловским полком (1917 г.) Федор Елисеев, "в Ване 1 апреля (1915 - В. Т.) вспыхнуло армянское восстание. Армяне разбили небольшой гарнизон турок и полностью захватили власть в городе". Представляется цель армянских добровольцев: "Все три армянские дружины через два-три дня устремились по южному берегу озера Ван... Они, безусловно, были уверены, что теперь-то, при помощи русских победных войск, будет освобождена и построена их Великая Армения", - продолжает Ф.Елисеев"¹.

Более того, выдвигается положение о взаимосвязи ванского восстания армян с продвижением русских частей: "Рассматривать факт восстания армян в тылу османских войск в отрыве от продвижения русских войск в этом направлении было бы исторически неверным. Лучшее тому подтверждение - синхронное восстанию продвижение российских войск на Ванском направлении". Ударной силой помощи представляются части 4-го Кавказского армейского корпуса: "Главную роль в занятии города Вана... сыграл Араратский отряд генерала Николаева, состоявший из Закаспийской казачьей бригады, трех армянских дружин и других частей, влитых в этот отряд".

Выдвинутое положение Атаева является копировкой тезиса турецких историков: "Они, основываясь на турецких документах и выборочных фактах и цитатах из отдельных трудов, бескомпромиссно заявляют, что восстание ванских армян было скордировано с наступлением русских войск, т.е. являлось частью некоего плана, а вовсе не борьбой за собственную жизнь (самообороной)".

Историческая реальность имеет противоположный характер. Имела место самооборона ванских армян и помощь русских формирований. Население Вана в 1914 г. составляло 22 тыс. армян и 18 тыс. мусульман². Защитники Вана трижды обращались за помощью к военным и администрации Кавказа, ставя в известность о крити-

¹ Восточный вопрос..., с.394, 395.

² Атаев Т., Османские истоки нынешнего геополитического противостояния IV. - <http://www.guliyev.org/news/a-449.html>

³ Меликян В. Г., Проблема преемственности Российской внешней политики в Армянском вопросе (1916-1917 гг.). - Вестник РАУ. 2003, N 1, с. 31.

¹ Атаев Т., Имел ли ... - <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Мартиросян Г., Д. Ванская операция: миф или реальность? - <http://artsakwebcombat.am/forum/sjowthread.php?t=425>

ческом положении и уничтожении около 100 сел в окрестностях Вана, сопротивлении Шатаха. 23 апреля чиновник для дипломатических сношений при наместнике Кавказа представил положение дел министру иностранных дел¹.

Для оказания помощи осажденному армянскому населению Вана в районе Баязета был создан Араратский отряд, куда вошли Закаспийская отдельная казачья бригада, Кавказская конно-горная батарея, конная сотня пограничников, рота сапер, три армянские дружины: 2-я - Дро, 3-я - Амазаспа и 4-я Кери. По словам хорунжего Федора Елисеева, была четко поставлена цель: "занятие Ванского вилайета и г. Вана, почитавшегося среди армян "Армянской Москвой", то есть центром и средоточием армянской культуры, политической жизни"².

Представлена ментальность армян: "Их доблестные вожди были штатскими национальными армянскими политическими деятелями в России. Одеты и вооружены они были, как и их дружинники, но только без винтовок. Все были без погон. Но их дисциплина и вся суть воинского движения, построенного на добровольческих началах, были основаны на глубочайшем национальном энтузиазме с главной целью - освобождения Армении от турок"³. Елисеевым приводятся сцены насилия турок и курдов над армянским населением. После занятия небольшого городка Джаник на берегу Ванского озера, когда началось продвижение, отмечается: "Село. На рысях вскакиваем в него. По трупам вырезанных женщин и детей определяем, что село армянское. Трупы еще не разложились. Значит, резня была недавно. Кроме двух-трех собак - никого..."⁴.

Отмечена крайняя ожесточенность отношений армянских добровольцев с противником: "К тому же они дрались фанатично, и ни

турки, ни курды армян, как и армяне их, в плен не брали. Они уничтожали друг друга в бою безжалостно"¹.

Атаев стремится подтвердить мнение Елисеева о ванском восстании, для которого оно было естественным восприятием происходящего, мнением более вышестоящего начальства: "Об армянском восстании в тылу османских войск говорит и другой непосредственный участник происходившего, командующий конным полком и бригадой, помощник дежурного генерала Главного штаба и оберквартирмейстера Главного управления Генерального штаба Николай Корсун, который, правда, явно сознательно делает необходимую дипломатическую ремарку: "Восстание турецких армян, не направляемое русским командованием на Кавказском фронте, вспыхнуло в начале апреля в областях, примыкающих к оз. Ван. Наиболее организовано оно протекало в районе г. Ван, где восставшие армяне укрепились... считать это восстание самостоятельным "волеизъявлением" османских армян не представляется возможным".

Разница между понятиями самооборона и восстание вроде бы незначительна, но когда за нее принимается мифотворец, то она приобретает иносказательный эпический характер - выдуманная "дипломатическая ремарка" превращается в быть золотого фонда фальсификаций текстов.

Надуманность тезиса о синхронности ванской самообороны и деятельности русских частей иллюстрирует следующий эпизод. Военный успех Воронцова-Дашкова в Ване и спасение 250 тыс. армян были восприняты неоднозначно. В заседаниях Совета министров от 30 июля и 4 августа 1915 г. действия наместника Кавказа по занятию значительной части Турецкой Армении были сочтены не совпадающими с интересами России, так как с Францией и Англией было согласовано лишь занятие Константинополя и черноморских проливов, а также расточительной мерой для финансирования военных действий.

¹ Там же, с. 86.

¹ Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.

² Елисеев Ф. И., Казаки на Кавказском фронте 1914 - 1917 гг. М., 2011, с. 85. - militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/eliseev_fi02.

³ Там же, с. 86.

⁴ Там же, с. 95.

По этому поводу осведомленный современник отмечает: “Оказывается, не всегда хорошо и выгодно побеждать. В 1915 году наши армии на Западном фронте, разбитые, отступали, а Кавказская армия победоносно вторгалась все глубже и глубже в неприятельские земли, и именно в том направлении, где местное население было на нашей стороне”¹. Ход обсуждения деятельности Воронцова-Дашкова в Совете министров привел к его отставке. Во главе Кавказа стал вел. кн. Николай Николаевич².

В этом контексте интерес представляет внутренняя оценка младотурецких руководителей Ванских событий. Генерал-губернатор Эрзерума Хасан Тахсун, управлявший до этого вилайетом Вана в 1914 г., в донесении к министру внутренних дел Талаату признал апрельскую ванскую самооборону 1915 г. армян естественной реакцией на геноцидную политику младотурецкого режима: “Я клянусь, что восстание в Ване не произошло бы и не могло бы произойти. Мы ответственны за это, ибо мы старались всюду (провоцировать армян), создавая таким образом смуту, с которой мы не можем справиться”³. “Смута” же создавалась отрядами “Особой организации” (тешкилят-и-махсусе), жандармерией, а также добровольцами из мусульманского населения.

На это указывает также секретное донесение корреспондента кельнской газеты Тисцка в Министерство иностранных дел, спустя три месяца после ванских событий, где без симпатий говорится о реальном положении дел: “Приток из турецкой Армении к русским начался лишь в марте, когда в Ване среди армян (профилактически или по имеющему месту предательству - не могу определить) конфисковали оружие. Точно так же, в марте были арестованы затем разные именитые люди, среди них депутат из Вана Врамян и депутат

¹ Бегичев М. Н., Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний). Публикация М.В. Сидоровой. с. 405. - feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac-402-.htm

² Приказ по управлению Кавказского наместника. - Кавказский календарь. Тифлис, 1916, с. VI.

³ Дадрян В., Геноцид армян: содержание преступления..., с. 45

из Битлиса Папазян. Когда друзья возразили против этого и запротестовали, в Ване и в деревнях вилайетов начались массовая депортация и гнусные преступления. Лишь после этого возник открытый бунт, и армяне в большом количестве соединились с русскими бандами”¹.

Под конец изложения суждений Атаева используется самый весомый довод - интуиция: “Вместе с тем, закономерность Ванского восстания укладывается в пункты соглашения между странами Антанты о переходе армянонаселенных вилайетов России”. Вышеизложенное подтверждается и свидетельством германского консула в Эрзеруме Шойбнера-Рихтера: “Я хотел бы... указать... на катастрофическую по своим последствиям деятельность русских консулов здесь и в Ване. Их влияние, поддержанное значительными финансовыми средствами, было фактором, определившим позицию армян в Ване. Кроме того, руководители партии Дашнакцакан, известные своей политической близорукостью, полностью находятся под русским влиянием”.

Из всех этих суждений выводится новое неизвестное качество исторического явления, призванного убедить читателя в неоспоримости научного анализа ванских событий: “Пусть теперь читатель ответит: возможно ли после вышеприведенных фактов предполагать случайность Ванского восстания в преддверии наступления русских войск в этом направлении? Да еще с учетом соглашения между странами Антанты о разделе Османской Империи?”

Внешняя объективность и использование различных источников Атаева призваны показать научную добросовестность и фундаментальность выдвинутых обосновании инициированного Ванского восстания. Между тем имеют место манипуляции фактами и передергивание интервалов представляемых событий.

Из Ванских событий выводится сама депортация: “С учетом всех этих фактов, после занятия в мае 1915 г. русскими войсками

¹ Густ. В., Геноцид армян..., с. 180

района оз. Ван, турецкое правительство издало декрет о депортации армян прифронтовой полосы. В этой связи посол Германии в Османской империи Г. Вангенгейм отмечал: "Для того чтобы пресечь шпионаж армян и предотвратить новые массовые восстания армян, Энвер намеревается закрыть значительное число армянских школ, армянские газеты, запретить армянам почтовую переписку и расселить из недавно охваченных восстанием армянских центров в Месопотамию все те семьи, которые считаются не совсем благонадежными... Конечно, меры турок вновь вызовут серьезные волнения во всем враждебном нам мире и будут использованы против нас... Я считаю, что мы должны умерить характер этих мер, но в основном не "препятствовать им. Эти подрывные действия армян, которые пользуются поддержкой России, приняли такие масштабы, что они угрожают существованию Турции"¹.

Позиция посла Вангенгейма является проявлением лицедейства. Он был в курсе происходящего и роли Армянского вопроса, но Германия нуждалась в турецкой винтовке на фронтах для сохранения жизни немецкого солдата². Именно поэтому, в ответ о вышеуказанном новогоднем запросе, патриарх Завена Егяна скажет: "Будьте полностью уверены, что ни здесь, ни в провинциях нос ни одного армянина не будет окрашен в кровь". Окрасили, да еще как окрасили.

При этом Атаев стремится взвалить ответственность за геноцид и на Германию. Так, из строк посла Вангенгейма делается обобщение: "т.е. Берлин, как усматривается, был напрямую заинтересован в происходящем"³. В любом случае исполнителем Армянского геноцида и решения Армянского вопроса на государственном уровне являлись младотурки.

¹ Атаев Т. Что стоит за датой 24 апреля. - <http://www.echoaz.com/archive/2007-05/1559/istoriya01.shtml>

² История дипломатии..., с. 269.

³ Атаев Т., Что стоит...<http://www.echoaz.com/archive/2007-05/1559/istoriya01.shtml>

Процесс депортации получил отражение в правовом законодательстве. Вначале приняты подготовительные меры. 12/26 мая главное командование Османской Турции поставило в известность Министерство внутренних дел о наличии санкции на депортацию армянского населения: Западной Армении, Киликии и мест массового проживания: "Получено устное согласие на переселение армян из восточных вилайетов Анатолии, Зейтуна и иных мест их компактного проживания на юг Диарбекирского вилайета, в долину Евфрата, в район Урфы-Сулеймание".

Выселение регламентировалось "Правилами" из трех пунктов:

а) армянское население в местах их нового расселения не должно превышать 10 процентов от общей численности местного мусульманского населения;

б) поселения переселенцев не должны насчитывать более 50 домов:

в) армянские переселенческие семьи не имеют права обменивать свои дома с жителями близлежащих районов"¹.

Ознакомление с "Правилами" показывает беспощадный характер депортации. Армяне-выселенцы лишались возможности реализовать свое имущество, что обрекало их на физические лишения. Взятые в дорогу сбережения, как показали последующие события, экспроприировались конвоем. Переселенцы лишались прав компактного проживания, чтобы не допустить возможности противодействия властям, иметь механизм контроля и расправы над ними. Эти жестокие "Правила" депортации мотивировались необходимостью "избежания появления новых очагов провокаций".

В то же день Министерство внутренних дел оперативно отразило правительству о принятии мер по воплощению "Правил" как акта против сепаратизма армянского населения Турции, выселяемого в пустыни Месопотамии: "Часть армянского населения прифронтовых районов чинит препятствия армии в осуществлении

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 133.

обороны от врагов государства, вступает в сношения с врагом, перебегает на его сторону, нападает на войска и мирное население, убивает горожан и поселян, снабжает врага продовольствием, отвлекает силы от боевых операций. Начаты действия против восставших и сел, предоставляющих им укрытие, осуществляется переселение армянского населения Ванского, Битлисского, Эрзурумского вилайетов (за исключением Аданы, Оса и Мерсина), Искендерунской, Бейланской, Джисри Шуурской и Антакийской каза в южные вилайеты; население северных районов Вана переселяется в санджаки Мосул и Зор, южных районов - в восточную и юго-восточную части вилайета Алеппо и восточные районы Сирии...»¹.

Правительственной мерой геноцида явился майский закон 14/27 мая 1915 г. против подрывных элементов. Закон «О депортации» был опубликован в официозе «Гаквим-и-Векаи».

1 июня (19 мая) под заголовком «Временный закон о мерах, обязательных к исполнению войсками против лиц, противодействующих в военное время осуществлению правительственных распоряжений»².

По мнению Гюрюна, закон состоял из трех пунктов. Первые два предоставляли силовым структурам чрезвычайные полномочия: «1. Командиры армий, корпусов, дивизий, их предствители и командиры отдельных соединений при любом проявлении неповиновения властям и совершении действий, представляющих угрозу безопасности страны, обязаны принять самые решительные меры и подавить сопротивление.

2. Командиры армий, корпусов, дивизий, обнаружив измену, предательство и шпионаж в пользу врага, имеют право переселять жителей населенных пунктов и размещать их в других местностях».

Третий пункт санкционировал применение закон со времени публикации¹.

Ночью 26 мая 1915 г. состоялось заседание центрального комитета партии «Иттихиад» об организации массовой депортации армянского населения. Постановка вопроса определялась падением Вана, созданием «Армянского правительства» Арама Манукяна и бегством мусульманского населения от наступающих русских частей. По словам Талаата, армяне нарушили обещание о нейтралитете, данное на августовском совещании 1914 г., послали добровольцев в русскую армию, создали временное правительство в Ване. Доктор Назим предложил осуществить полное уничтожение армянской нации, поскольку локальной резней решение Армянского вопроса, на примере Аданских событий 1909 г., не представлялось возможным. Предложение поддержано Бехаэддин Шакиром, призвав вместо Османской державы утвердить «новое Турецкое государство». Империя представлялась имеющей «грош цену», поскольку турки «утнетались», а румыны, сербы, болгары и македонцы отделились. Очередная угроза державе исходила от Армянского вопроса. Центральный комитет партии «Иттихиад» единодушно поддержал подготовленный Талаатом приказ о депортации армянского населения Османской державы.

14 /27 мая постановление Высокой Порты о выселении армянского населения было вручено иностранным представителям, которое мотивировалось его антизаконной деятельностью, убийством мусульман в Ване и подготовкой вооруженного восстания. В силу чего говорилось, что во избежание мятежа армян их выселяли в вилайеты Мосула и Сирии с обеспечением их прав и собственности, безопасности до окончания войны. Прилагался проект «Закона о депортации», состоящий из трех пунктов»².

¹ Там же, с. 134.

² См. под.: Тунян В. Г., Младотурки..., ч. 3, с. 59.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 134.

² Тунян В. Г., Младотурки..., ч. 3, с. 55-59.

Однако английский посол Род в Риме 6 сентября 1915 г. представил министру иностранных дел Италии Сандини постановление 14 мая из четырех пунктов, где четвертый гласил о возложении его исполнения на заместителя главнокомандующего и военного министра¹.

Репрессивные акты против армянского населения Османской Турции получили оценку германского посольства в Константинополе с точки зрения реальной политики. Посол Вангенгейм 27 мая 1915 г. сообщал рейхсканцлеру Бетман Гольвегу: “Даже если приведенные факты верны, у нас нет никакого повода привлекать к ним внимание общественности; к тому же это явно неблагоприятно для турецкого правительства и мусульманского населения. Тем самым мы лишь предоставили бы враждебной прессе желанный материал против турецкого правительства, затруднили бы положение в Турции немецких благотворительных миссий, а самим преследуемым армянам мало чем помогли бы, а только навредили бы им”².

Между тем страны Антанты предприняли попытку не допустить расправы с армянским населением Турции. 27/13 мая 1915 г. последовало сообщение Петроградского телеграфного агентства о наличии резни в армянского населения в Турецкой Армении со стороны курдов и турок “при прямом содействии оттоманских властей”, когда “в самом Ване армянский квартал осаждался курдами”, а в Константинополе проводились “небывалые притеснения” мирного армянского населения.

Выносилось порицание и прогнозировались тяжелые последствия для младотурецкого режима со стороны стран Антанты: “Ввиду этих новых преступлений, совершаемых Турцией против человечества и цивилизации, союзные правительства России, Фран-

ции, Англии сим публично объявляют Порте, что они возлагают личную ответственность за эти преступления на всех членов турецкого правительства, а также на тех его местных представителей, которые окажутся причастными к подобной резне”¹.

30 мая последовало постановление Совета министров о выселении армянского населения, где указывались сроки, способы и методы.² Выявлено восемь различных редакций “выселения”, отправленных с целевой направленностью странам Антанты, командованию армий, партийным организациям партии “Иттихиад”, руководству вилайетов, с местными провинциальными трактовками. Важной мерой программы создания “однородной Анатолии” явилась разработка закона о приеме имущества армянского населения специальным управлением от 16 мая 1915 г. и особыми комиссиями, который был развит в сентябре. В это же время был принят закон о конфискации банковских счетов армян³. Создана инструкция переселения, где 21 статья предусматривала кару военным трибуналом за нападение на переселенцев в пути и лагерях пребывания, а 22 статья намечала наказание должностных лиц за получение взяток, склонение женщин к сожительству либо давление в другой форме⁴.

Мифотворцами обращено внимание на возможность альтернативного развития событий относительно депортации армянского населения. Речь идет о размене мусульманского населения закавказских территорий России и армянского населения Турции. Тональность здесь задал турецкий историк Гюрюн: “Итак, в письме от 2 мая 1915 г. Энвер паша сообщал Таляту-паше о постоянной готовности армян к восстаниям и предлагал или выселить их в Россию, как это было сделано русскими в отношении мусульман,

¹ Русские источники о геноциде..., N 26, с. 21.

² Гюрюн К., Армянское досье..., с. 134.

³ Мевлен Рифат заде., Темные складки ..., с. 119, 120; Геноцид армян в Османской империи..., N 206, с. 427; Ажчам Т. Геноцид армян: точка зрения турецкого исследователя. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997, с. 74, 75; Погосян С.К., Погосян К.С. Турки о турках..., с. 182-189, 216, 225.

⁴ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 133, 134.

¹ Документы исторического дипломатического архива Министерства иностранных дел Италии..., N 203, с. 170, 171.

² Барсегов Ю.Г., Геноцид армян. Ответственность Турции..., т.2, ч.1, N 627, - <http://www.genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v2-1/0627-0647.htm>

высланных в Турцию, или рассеять их по внутренним районам Анатолии”.

После переложения содержания письма Гюрюн дает комментарий идее обмена населения: “Из письма явствует, что целью Энвера-паши являлось предотвращение опасных последствий армянских восстаний. Расселение их небольшими группами в различных районах лишило бы армян возможности бунтовать. Именно для того, чтобы вскрыть корни и найти пути решения проблемы, и была предпринята инспекционная поездка Энвера паши”.

Из комментария явствует игнорирование идеи обмена мусульманского и армянского населения. Возможность её осуществления представляется как пропагандистская акция стран Антанты: “Мы убеждены, что шумиха, поднятая державами в то время, была вызвана тем, что армянские волнения, на которые возлагались большие надежды, могли выдохнуться... Поверить в то, что политики, льющие крокодиловы слезы по поводу мучений армян, на самом деле сочувствовали им, было бы по меньшей мере наивно. Велась сложная, полная интриг и фарисейства игра”.

Упор Гюрюн ставит на реализацию идеи депортации: “И что же в этой ситуации предприняло Османское правительство?”¹ Развивая этот ход событий, он приводит решения правительства относительно армянского населения: 6 сентября 1914 г. - о контроле “партийных деятелей и главарей армянского движения”; 25 февраля 1915 г. - о готовящихся беспорядках в Турции на примере ряда эксцессов; 24 апреля 1915 г. - распоряжение Министерства внутренних дел по закрытию “центров” армянских комитетов и 26 апреля, совместно с главным командованием - рассмотрении дела арестованных партийных деятелей военным трибуналом; 26 мая - устное согласие на выселение армян восточных вилайетов Анатолии, Зейтуна и других мест; 27 мая (14) - закон об антигосударственной деятельности и пр.²

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 133.

² Там же, с. 133-135.

Тему инвариантности развил Жорж де Малевил. Им приводится выдержка из письма главнокомандующего Энвера министру внутренних дел Талаату: “Армяне, живущие вокруг озера Ван,.. находятся в состоянии боевой готовности и намерены продолжать вооруженное восстание. Моей целью является выселение их, чтобы затушить очаги мятежа. По информации, которую я получил, русские 20 апреля выставили мусульман, которые находились у них, за свою границу - на территорию Турции.

В качестве ответной меры и для того, чтобы достичь отмеченной цели, необходимо либо послать армян и их семьи за нашу границу - на русскую территорию, либо же расселить их и их семьи в различных районах Анатолии. Я прошу, чтобы та из этих мер, которая представляется наиболее подходящей, была принята и применена...”.

Идею инвариантности депортации Малевил признал важной:

“Это письмо является чрезвычайно важным, и удивительно, что защитники чести турок до сих пор не придавали ему большого значения. В самом деле, подлинность этого документа никем не подвергается сомнению, и само его содержание доказывает, что он был написан не для публикации”.

На этой основе Малвил делает несколько важных заключений. Первое заключение касается прежде всего ревизии идеи депортации как продукта турецко-германского творчества: “Это письмо с несколько наивной откровенностью показывает:

а) что первенство в депортации населения, которое подозревается в симпатии к противнику, принадлежит не туркам, а русским (20 апреля 1915 г.), и что именно они дали Энверу идею сделать то же самое “в качестве ответной меры”. (Турки не устраивали мятежа против русских)”.

Второе заключение связывает депортацию армянского населения Османской Турции с Ванскими событиями: “ б) необходимость переместить армянское население была осознана Энвером

вследствие вооруженного восстания вокруг озера Ван и перед лицом неугасающих очагов мятежа”¹.

Отсюда и третье заключение о возможности альтернативной депортации армянского населения Великой Армении: “в) Энвер во время написания письма еще не принял решения о том, как поступить с бунтующими армянами, и предложил альтернативу: “выселить” армян либо вперед к линии фронта, либо в тыл”.

Из всех этих заключений выводится обобщение об отсутствии подготовительной работы младотурецкого партийного режима к решению Армянского вопроса депортации западноармянства: “Этот важный документ показывает, таким образом, что никогда не существовало, вопреки уверениям противников Турции, секретного плана уничтожения, якобы принятого в начале 1915 г. руководителями “Союза и Прогресса”, в котором Энвер был одним из трех главных лидеров. Поскольку 2 мая 1915 г., т. е. почти за три недели до появления приказа о депортации, Энвер еще не остановился ни на одном из проектов, и речь еще шла только о простом предложении”.

Малевилом спроецированы возможные последствия инвариантности событий: “Можно себе представить, что бы произошло, если бы турецкое правительство приняло в конце концов не второе, более гуманное предложение Энвера - эвакуацию армян в тылы, а прибегло бы к первому решению и освободило бы Анатолию от армян, толкая их вперед к линии фронта, как это сделали русские с мусульманами и как поступили сами армяне во время взятия Вана турками: сотни тысяч людей скитались по линиям фронта, являясь мишенью, и большая часть бы их погибла”. Отказ от прогнозируемой гибели депортируемых армян в русские пределы ставится в заслугу гуманистов - турок, которые предпочли армянскую депортацию в глубь страны, но не сумели осуществить надлежащим образом: “Совесть турок была бы чиста. Их нельзя было бы ни в чем обвинить, хотя бы уж потому, что они скопировали бы действия русских.

Вместо этого турки избрали, и весьма неумело, более гуманное решение - переселение в тылы; решение, которое было приведено в исполнение еще более неумело. Это и явилось причиной драмы”.

Завершающий акт ревизии Геноцида армян Малевиля гласит: “Но здесь уже складывается убеждение: не существовало конкретного плана уничтожения, не существовало геноцида”.¹ Вот так, Малевил, не более и не менее, парой строк отправил историческую науку далеко-далеко...

Дело в том, что Малевил осуществил формальную привязку отдельных фактов. В этом ему помогло донесение посла Вангенгейм писал 31 мая 1915 года: “... Энвер-паша намеревается с целью воспрепятствования армянскому шпионажу и предотвращения новых массовых волнений армян закрыть, используя военное положение, большинство армянских школ, газет, запретить почтовую корреспонденцию и переселить в Месопотамию все не совсем безупречные семьи. Он настоятельно просит, чтобы мы ему при этом не мешали. Разумеется, турецкие меры вновь повлекут за собой во всем враждебном нам мире большое возмущение, а также будут использованы против нас... Конечно, меры несут с собой суровость по отношению к армянскому населению. Однако я придерживаюсь того мнения, что эти меры мы, пожалуй, должны смягчить по форме, но не препятствовать им в принципе”².

Между тем в военное время не все происходящие явления становятся достоянием гласности и не обо всех событиях историкам известно, что становится поводом для мистификаций: “Миф - это истина, которую нужно еще доказать”.

Реальная история куда сложнее. Исходной основой заключений Малевиля является тезис: “Турки не устраивали мятежа против русских”. Однако турецкое наступление во главе с Энвером конца 1915 г. сопровождалось активной повстанческой деятельностью

¹ Там же, с. 40.

² Тер-Саакян К., Трагедия армянского народа глазами Генри Моргентау и Джона Эванса. - <http://www.iarex.ru/articles/36046.html>

¹ Де Малвил Жорж., Армянская трагедия 1915 года..., с. 39.

мусульманского населения Карсской и Батумской областей. В ноябре-декабре 1914 г. русскоподданные мусульмане Нижне-Аджарского участка и Батумской области подняли восстание и заняли г. Атрвин и затем Атрвинский округ, сопровождаемое резней армянского населения.

В делопроизводстве Кавказского наместничества значится возникшая военная опасность: “Вторгшиеся в наши пределы турецкие отряды во многих мусульманских селениях Батумской и Карсской областей не только не встретили какого-либо сопротивления, но, напротив, появление их мусульмане приветствовали хлебом и солью; оказывая им приют, снабжали провиантом, доставляли сведения разведывательного характера, являлись в роли проводников и укрывателей. Незначительные турецкие отряды регулярных войск и четников по вступлении на нашу территорию пополнялись присоединяемыми к ним местными мусульманами, которые, благодаря природному знанию местности, умелому владению оружия и отваге, являлись *серьезным противником* для наших воинских отрядов”¹.

После Сарыкамышского сражения в январе 1915 г. руководство Кавказа подняло вопрос “измены” мусульманских подданных Карсской и Батумской областей, “осложнивших” боевые действия русских частей против турецких сил. Перед правительственными инстанциями встал вопрос выселения этих мусульман, лишения их русского подданства и наказания их части военно-полевым судом. Министр иностранных дел Сазонов предложил после войны составить пункт мирного договора с Турцией о переселении к ней мусульманского населения и осуществить заселение освободившихся земель.

28 апреля 1915 г. в проекте специального журнала Совет министров принял решение, что передача права на землю в Карсской и Батумской областей не требует специального постановления и может быть осуществлена в рамках “верховного управления”. Полу-

чивших сроки наказания в ходе военных судов русскоподданных мусульман предусматривалось направлять в Сибирь. Предложено министру иностранных дел подготовить специальную статью в мирном договоре с Турцией о выселении мятежных мусульманских подданных в её пределы¹.

Из переписки Энвера и Талаата от 2 мая 1915 г. явствует, что Кавказское руководство сочло возможным пойти на выселение части мусульманского населения в пределы Турции, создав, тем самым, прецедент для приема в свои пределы армянского населения. Как следует из контекста письма, при готовности турецких властей к депортации армянского населения в пустыни Месопотамии Энвер находил возможным направить его вектор в российские пределы, чтобы избавиться от возможных послевоенных отношений в Армянском вопросе в отношениях с Германией либо странами Антанты.

Поднятый Энвером вопрос инвариантности решения так или иначе присутствовал в ходе обсуждения младотурками решения Армянского вопроса. После Сарыкамышского поражения в середине февраля 1915 г. под председательством Талаата состоялось тайное собрание центрального комитета “Иттихиад” по обсуждению ситуации в стране. Военный успех русской армии и Дарданелльская операция Англии и Франции по захвату Константинополя осложнили военное положение Турции. Доктор Назим заявил о необходимости “быстро и решительно” упразднить Армянский вопрос, но вместо частичной резни по примеру Аданской использовать полное истребление армян: “необходимо уничтожить всех армян для единого”.

В ходе обсуждения представитель духовенства Гасан Фехми предложил собственное видение, а именно, всех мужчин-армян вооружить и направить на передовую линию сражаться против русских, “а сзади откроем огонь специально посланными для этого силами и всех истребим. Оставшиеся дома немощных, женщин и детей, согласно приказам, мигом уберут наши правоверные, они

¹ НАА, ф. 113, оп. 3, д. 1557, л. 1.

¹ Туян В. Г., Политика самодержавия в Закавказье..., ч. 6, с. 114, 115.

разграбят их имущество и заберут девушек”. Предложение не сработало, поскольку Энвер заявил, что способом уничтожения армян занимается специальный орган. В заключение тайного совещания было принято решение о поголовном уничтожении армянского населения Османской Турции. Из присутствующих ни один не проголосовал против, а сомневающиеся предпочли промолчать, чем впасть в немилость¹.

Очевидно, что младотурки могли реализовать депортацию в российские пределы армянского населения Западной Армении, хотя, естественно, возможны были бы эксцессы. Но, зная зависимость турецких масс и частей от распоряжений администрации и командования, инвариантная депортация была бы выполнена. Очевидно и другое, что в послевоенное время депортированное армянское население стало бы головной болью для Турции в решении Армянского хода. Тем самым младотурки предпочли направить так называемую армянскую депортацию в глубь страны для расправы. Так что инсинуации Малевилля о депортации, авторстве России и её ходе являются несостоятельной попыткой утвердить миф о гуманности обращения турок с армянами в 1915 г., как и возвести вину за геноцид на самих армян и Россию.

18/31 мая Талаат направил приказ вали Эрзерума о депортации армянского населения в пустыни Дейр-Зор Месопотамии. 23 мая - 6 июня последовали указания главам Ванского и Битлисского вилайетов². Началась всеобщая депортация армянского населения Османской Турции в пустыни Дейр-Зор и Рас-уль-Айн. Если для европейцев Сибирь являлась синонимом холодного ада, то пустыни являлись воплощением удушающего: “Но что такое Сибирь по сравнению с пустынями Месопотамии? На обширных пространствах не увидишь ни травы, ни деревьев, ни домашнего скота, и только изредка попадается скудная растительность. На многие мили тянутся

серые глинистые равнины, голые пустыни, камни и скалы, обвалившиеся берега рек, опаленные безжалостным солнцем”¹.

Более ограниченным было выселение армян Константинополя, Смирны и Измира. Их характер в Константинополе принял форму охоты на армян, особенно не являющихся столичными жителями. Вот свидетельство немецкого современника: “На улице полицейский просто подзывает проходящих мимо людей, носящих фесу, велит показать vesika (вид на жительство), и если это - армянин, то тотчас же должен идти вместе с ним - все происходит без предварительного предупреждения, в форме полицейского задержания. Днем и ночью повсюду в городе можно видеть когда бы то ни было полицейского с двумя жандармами, скитающихся в поисках армян”².

Из одновременности актов Османского правительства о депортации Атаевым делается вывод о несостоятельности утверждения об армянском геноциде: “Однако армянские политики и историки стали определять имевшие в тот период события, как “геноцид армянского народа”. Но как в таком случае трактовать появившийся до депортации закон, предусматривавший создание специальной комиссии для определения стоимости собственности некоторых депортированных и продажи их на аукционах по справедливой цене, с депонацией на специальных счетах до их возвращения. Даже скот и другое, не подлежавшее сохранению имущество армян должны были продаваться с публичных торгов, а вырученные средства - сохраняться на счетах собственников. Желаящие занять покинутые помещения могли сделать это только как арендаторы, причем плата за аренду поступала в трастовые фонды. При этом данные лица обязаны были освободить дома сразу же после возвращения их законных владельцев”³.

¹ Открытое письмо Армина Т.Вагнера президенту США Вудро Вильсону.- Вестник армянского института...N 4, с. 159.

² Густ В., Геноцид армян..., с.181

³ Атаев Т., Что стоит за датой 24 апреля. -<http://www.echo.az.com/archive/2007-05/1559/istoriya01.shtml>

¹ Тунян В. Г., Младотурки..., ч.3, с.15,16; Мевлан заде Рифат.тайные изгибы.... <http://bs-kavkaz.org/2011/06/06>

² Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 66.

В этом аспекте Атаев следует турецкому историку Гюрюну, который на основе приведенных актов депортацию армянского населения именуется выселением либо переселением, характеризует скромным словом “акция”. В то же время он оценивает её скромной мерой по лишению армян связи с местожительством, - “ясно, что переселение предусматривало полный отрыв армян от прежних мест обитания”, - а не расправой при помощи невыносимых условий в новой среде¹.

Аналогичную точку зрения высказывает профессор Калифорнийского университета Стенфорд Дж. Шоу: “Дополнительным законом была основана специальная комиссия, осуществлявшая запись имущества некоторых из высланных армян с целью распродажи этого имущества на аукционе по справедливой цене, с последующим удержанием полученного дохода государством до того момента, когда хозяева возвратятся к родным очагам. Мусульмане, желавшие занять оставленные постройки, имели право только арендовать, с условием, что: а) доходы, получаемые с аренды, будут перечислены в трастовые фонды и, б) - арендующие должны будут покинуть снимаемые жилища и прочие помещения после возвращения первоначальных владельцев. Сосланные и их имущество должны охраняться армией, в то время как во время передвижения, а по прибытии в Ирак и Сирию, и правительство обеспечит их возврат после окончания кризиса”².

Некоторый скепсис от этих актов выказывает Дж. Маккарти: “Намерения официального Стамбула были ясны - переселить армян мирным способом. Единственные документы османских архивов, поддающиеся проверке, указывают, по меньшей мере, заботу правительства о переселяемых. Тщательно продуманные планы процедуры переселения были описаны в Стамбуле и отправлены по областям. Они запрещали продажу имущества переселяемых армян, вос-

становление их экономического состояния, какое они имели до переселения, инструкции о санитарии и здравоохранении и т.п. Иными словами, на бумаге все выглядело прекрасно”.

Но все просчеты депортации, в конце концов, списываются на малочисленную жандармерию и кочующих разбойников, отсутствие провианта, хотя они и предписывались “Правилами”, а также на жажду мусульманской мести: “Недостаток надлежащей охраны отразился последствиями”¹.

Между тем исследователи С. К. Погосян и К. С. Погосян установили наличие неофициальной части закона “О депортации”, состоящего из восьми пунктов, позволяющего учесть “трактовку” выселения со стороны Алиева. Из них не подлежали публикации пункты 3, 4, 5, 6, 7. Третий пункт требовал предоставлять конфискованные дома выселенцев армян турецким офицерам. Четвертый пункт санкционировал сдачу части экспроприированных домов семьям раненых и погибших военнослужащих. Пятый, шестой и седьмой пункты оговаривали претензии мохаджиров на эти дома.

Содержание неофициальной части закона “О депортации” практически уточняли “Предписания об административном распоряжении брошенного имущества, недвижимых имений и земель депортируемых армян в условиях военного времени и чрезвычайной политической необходимости” от 16 мая 1915 г., состыковывая с деятельностью “Управления брошенного имущества”.

Состыковка официальной и неофициальной частей закона “О депортации” была осуществлена Советом министров Турции 30 мая 1915 г., которые получили подтверждение. Одновременно был принят закон о предоставлении средств выживания депортируемым армянам и распоряжении их имуществом:

“1. Охранять личность и имущество депортируемых до достижения ими цели назначения и запретить всякие формы преследования.

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 135.

² Шоу С. Дж., История Османской империи и современная Турция. - <http://armterror.info/index.php?p=reasons/istoriya-osmanskoj-imperii>

¹ Маккарти Дж., Заключительная война на Востоке. - <http://arterror.info/index.php?p=reasons>

2. Компенсировать депортируемых новым имуществом, землей и предметами первой необходимости для комфортабельной жизни.

3. Разрешить мусульманским беженцам заселять покинутые деревни только после официально зарегистрированной стоимости дома и земли и рассеять сомнения, что имущество до сих пор принадлежит законным хозяевам.

4. Продавать или сдавать в аренду те участки, имущество и вещи, которые не закреплены за мусульманскими беженцами, и держать в Министерстве финансов на имени хозяев в счет извлечения доходов после первого вычета административных расходов.

5. Поручить министру финансов создать специальные комитеты для наблюдения за этими операциями и публикации циркуляров, имеющих отношение к компенсации имущества и их защиты;

6. Обязать всех официальных представителей претворить в жизнь закон и доложить правительству о ходе его выполнения”.

Принятый закон уточнял методы депортации и регламентировал процедуру осуществления, обеспечивал передачу имущества армянских выселенцев мусульманам-мохаджерам и в распоряжение турецких воинских частей. Закон об обеспечении средствами выживания депортируемого армянского населения по своей направленности имел позитивное значение, но, как показали дальнейшие события, оказался декларативным, предназначенным для введения в заблуждение иностранной общественности. Заранее составлялся оправдательный документ перед судом истории¹.

Кроме того, была создана не отдельная “специальная комиссия” по реализации армянского имущества, а целая система по его расхищению. 2 октября 1915 г. младотурецкий режим опубликовал во франкоязычном официозе газеты “Nilal” “Предварительный закон об имуществе, долгах и аккредитованных лицах, перемещенных в другие места”, состоящий из 11 статей. Первая статья гласила, что, согласно “Предварительному закону об имуществе, долгах и

аккредитованных личностях и юридических лицах, перемещенных в другие места” от 14 мая 1915 г., судами упраздняются обязательства и претензии, для удовлетворения которых создавались комиссии. Вторая статья гласила, что недвижимое имущество вышеуказанных лиц (vakf - idjare- tejnli) и вакуфные (церковные) земельные участки подлежали регистрации в Министерстве богоугодных заведений (“Evkaf”), а другое недвижимое имущество - в Министерстве финансов. Этим лицам, после уточнения прав собственности, обещалось возвращение денежной стоимости, за вычетом сумм должникам, со стороны двух министерств. Брошенное имущество перемещенных лиц подлежало приему со стороны председателей специально созданных комиссий. В статьях 3-7 описывался механизм возврата оставленного имущества.

Понятие “Предварительный закон” означало отсутствие санкции Османского парламента, осуществленной в форме султанского ираде, принятого к исполнению Советом министров Турции. На деле же закон, по оценке современника, являлся драконовским: “Он сводится к примитивному и полному ограблению отсутствующих”¹. В результате пострадали интересы и германских кредиторов, финансировавших армянских предпринимателей². В 1919 г. международная специальная комиссия по оценке материального ущерба армян Османской империи, созданная по инициативе армянской национальной делегации, составила заключение - стоимость армянских ценностей, захваченных турками, составляет 3 миллиарда 750 миллионов долларов³.

Депортация сопровождалась расправой с политическими противниками младотурецкого режима. Известные деятели депутаты Османского парламента адвокат Зограб и Вардгес были убиты по пути в Диярбекирский военный трибунал, так как обвинять было не в

¹ Там же, с. 181.

² Там же, с. 237-239.

³ Барсегов Ю., Державы, причастные к геноциду армян, должны искупить свою вину.- <http://armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/guilt.html>

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 59, 60.

чем.¹ Убийство было приписано неизвестным разбойникам, которые почему то пощадили сопровождающих конвоирующих жандармов².

2 июня 1915 г. военный трибунал Кайсери приговорил к повешению первых 55 так называемых революционных заговорщиков. Приговор обвинял их в принадлежности к армянскому радикализму - партиям "Гнчак" и "Дашнакцутюн", которые готовили повсеместное восстание, как отъявленных корбонариев: "С намерением начать всеобщее восстание против Оттоманской империи гнчакский и дашнакский революционный комитеты на совместном заседании в Бухаресте разработали план заговора против правительства. Кроме решения поднять часть армянского населения Империи против правительства, указанные комитеты также создали запасы ручных гранат, динамита и других разрушительных видов оружия"³.

В приговоре речь шла о постановлении съезда партии "Гнчак" 1913 г., которая затем раскололась на радикальное за границей и легальное в Константинополе направления, но дашнаки там не присутствовали Сфабрикованная фальшивка затем использовалась в прапагандистких брошюрах младотурок⁴.

Затем последовали расправы с другими дашнакцаканами - Акнуни, Хажакком, Зардаряном и Минасяном. 16 июня 1915 г. перед военным министерством в Константинополе были казнены 16 гнчакистов. Военный трибунал обвинил их в стремлении выделить часть империи для создания "независимой Армении", подготовке покушений на членов правительства, прежде всего Талаата, и восстания против младотурецкого режима. После в Кесарии повесили 9 партийцев - 3 дашнакцаканов, 3 гнчакиста и 9 рамкаваров. Казни проводились и в других местах. Уже приведенные сведения показывают, что младотурки стремились казнить представителей

¹ "Что случилось с Зограбом? Я всех их перебил..." - <http://www.yerkramas.org/2012/04/20/>

² Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 105.

³ Дадрян В., Роль "курка" как фактор..., с. 107

⁴ Там же, с. 210.

всех армянских политических сил без разбору, поскольку они являлись армянами¹.

В пропагандистском азарте младотурки стали утверждать обоснованность расправы с бывшими соратниками революционерами: "История армянских партий полна преступлений"². Вслед за ним вторит ангажированный Стенфорд Шоу: "Армяне рассматривали Россию и Европу как пособников для осуществления своих целей, несмотря на то, что с их демографическими показателями подобные территориальные амбиции не были оправданы. Предательство со стороны армян в этом отношении в итоге достигло своей кульминации к началу первой мировой войны с решением армянских революционных организаций пойти против государства, подданными которого они являлись, Османской Империи, и оказывать посильную помощь вторгавшимся иноземным армиям (русских в том числе). Все свои надежды они возлагали на успех русской армии, на стороне которой они воевали, за что ожидали вознаграждения в виде независимого армянского государства, образованного за счет аннексии Османских земель. Армянские политические лидеры, армейские чиновники и рядовые начали толпами дезертировать"³.

Атаев выдвигает необходимость решения проблемы "Имел ли место геноцид в Османской империи". Сам заголовок предполагает недвусмысленный ответ. Чтобы мотивировать свой негативный подход, он ссылается на директора Института турецких исследований Турции Омер Лютема о недружественности поведения армянского населения по обе стороны границы в годы войны, повлекшего кару: "В годы I мировой войны Османская империя на востоке страны воевала с русскими войсками и армянскими бандами, воевавшими на стороне России, а с другой стороны - была вынуждена

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 88-90.

² Густ В., Геноцид..., с. 335.

³ Шоу С. Дж., История Османской империи...[http:// - armterror.info/index.php?p = reasns](http://armterror.info/index.php?p=reasns)

обороняться от армянских восстаний в тылу”. Таким образом, османские войска воевали на два фронта”. Мнение тюркского соратника для Атаева манна небесная: “Не согласиться невозможно”¹.

В этом контексте интерес представляет мнение германского посла в Константинополе, используемое Атаевым. Посол Вангенгейм доложил 17 июня 1917 г. рейхсканцлеру Бетману Гольвегу о сущности младотурецкого подхода к Армянскому вопросу: “Стало несомненным, что депортация армян исходит не только из военных обстоятельств. Недавно министр внутренних дел Талаат бей честно заявил об этом доктору Морд-ману, который сейчас служит в имперском посольстве. Талаат сказал, что “Высокая Порта намерена воспользоваться мировой войной, чтобы полностью очистить страну от внутренних врагов - местных христиан так, чтобы другие страны их дипломатическим вмешательством не помешали осуществлению. Это мероприятие послужит интересам всех союзников Турции и особенно германским, и последние тем самым смогут укрепиться”².

Выдвинут тезис об ограниченном характере массовой депортации армянского населения, а потери имелись не только среди армян, но и среди мусульманского населения: “В целом, депортации было подвергнуто не все армянское население империи. В частности, акция не коснулась населения Стамбула, Измира и некоторых др. регионов. Безусловно, в процессе происходившего погибли массы жителей-армян. Но аналогичные потери несло также турецкое и курдское мирное население империи, что признавал верховный комиссар Лиги наций по делам репатриации военнопленных из России, легендарный полярный исследователь Фритъоф Нансен, которого даже при всем желании невозможно обвинить в симпатиях к туркам: “В январе 1916 г...охваченные безумной паникой и страхом, турки двигались холодной зимой на восток, многие из них умерли на бездорожье горных районов от невероятных страданий и лишений...”

¹ Атаев Т., Имел ли место... <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Армянский геноцид в сообщениях немецких дипломатов (1915-1918 гг.). Микаелян В. А. Ереван, 2004, с. 20. - На арм. яз

Естественно, кое-где армянские добровольческие формирования убивали мусульман”¹.

Этот подход Атаева призван уравнивать обе стороны в своей правоте и компенсационной жертвенности. В основе мнения профессора Калифорнийского университета Стенфорда Шоу лежит то, что депортация армян имела место из прифронтовой полосы либо “потенциальных зон военных действий”. Причем специальная комиссия обязывалась описать движимое и недвижимое имущество выселенцев для последующего возвращения владельцам². Здесь хорошо и то, что Атаев не поддерживает утверждения агитпрома об убийстве на севере Анатолии 1,6 млн. турок и курдов, чтобы возвыситься над армянскими жертвами³.

Мнению о паритетности жертв вторит Джастан Маккарти, утверждающий о наличии столетнего конфликта между мусульманами и армянами, который достиг своей “кульминации” в Первой мировой войне: “С точки зрения гражданских и военных потерь, войны, происходившие в Анатолии между 1914 и 1920 гг., ставят в числе наиболее отвратительных за всю человеческую историю. Итогом нескольких факторов - истощенности Османской Империи, российского империализма, вмешательства европейских государств и армянского революционного национализма - были невиданные разрушения. После окончания этих войн в таких городах, как Ван, Битлис, Баязит и Эрзинджан, камня на камне не осталось. Тысячи деревень были разрушены. С обеих сторон имелись миллионы жертв. Армяне, которые восстали, чтобы получить национальную независимость, стали жить в советской республике, владельцами которой они на самом деле не были. Турки, которые в конечном счете выиграли войну, остались с разрушенной страной”⁴.

¹ Атаев Т., Имел ли место... <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

² Шоу С. Дж., История Османской...<http://armterror.info/index.php?p=reasons>

³ Мархулия Г., Нуриева Ш., “Многострадальная Армения”..., с. 113. - www.mns

⁴ Маккарти Дж., Заключительная война... - <http://armterror.info/index.php?p=reasons>

На это еще современник событий немецкий корреспондент Тисцке отметил: “В принципе безразлично, превышают ли принесенные армянами жертвы 500.000 тысяч, или не достигают”¹. В Восточной Анатолии (Турецкой Армении) исчез армянский народ, а турки остались.

Атаевым обращено внимание на актуальность геноцида: “тема “геноцида армян” и современность”, где указываются неоднократные призывы руководства Республики Турции к властям Республики Армении сделать достоянием турецко-армянской комиссии “для объективного изучения всех обстоятельств трагедии османского населения в период I Мировой войны”. Отмечена негативность армянской позиции. Приводятся слова президента Р. Кочаряна: “За развитие двусторонних отношений ответственны правительства, и мы не вправе делегировать историков”².

Между тем не говорится, что армянские историки вынесли вердикт на основе дипломатических документов времени геноцида разных стран, которые опубликованы и которые могут изучать турецкие историки с представлением заключения турецким властям и международной общественности. При этом турецкая сторона установление дипломатических отношений увязывает также с решением Карабахской проблемы в пользу Азербайджана, что неприемлемо³.

В июле 1915 г. стал известен новый проект германо-турецкой дипломатии “Мощная Турция” (Малый Туран), который намечал заселение турками территориального пространства Малой Азии, Восточной Анатолии до Тавриза и Батума; подчинение Турции восточного и западного Закавказья, где кавказским армянам предоставлялось лишь номинальное право на “физическое существование” без национальных идеалов.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 88-90.

² Атаев Т., Имел ли...” <http://irevanaz.com/rus/index.php?newsid=67>

³ Тюрколог: Армяно-турецкие протоколы не имеют будущего. - <http://www.yerkramas.org/2013/10/10>

В разгар геноцида в Турции стала планироваться угроза расправы над восточными армянами. Программа уничтожения западноармянства путем создания однородной Анатолии должна была завершиться политикой тотального уничтожения всего армянского народа. Установление “новых границ Турции” намечалось осуществить над бездыханным телом армянской нации. Политическая доктрина младотурецкого шовинизма по созданию мощной Турции в качестве подпитки пантуркизма не имела преград в территориальном пространстве окружающих народов¹.

Отсюда постулат младотурок: после войны “у нас в Турции армян больше не будет”². Реализация плана “Мощная Турция” должна была осуществляться без отрицательного воздействия Армянского вопроса.

В это же время младотурками фактически была завершена расправа над западноармянским духовенством. Немецкий корреспондент фон Тисцке 29 сентября 1915 г. для помощника статс-секретаря Циммермана отмечал ее горькую участь: “Никто не знает, что случилось с армянскими церквями, с собранными столетиями церковными сокровищами. Каждый запрос патриарха у министра внутренних дел остается без ответа”³.

Азербайджанских ученых также мучает вопрос, сколько жило армян в Османской Турции и количество жертв геноцида⁴.

Четвертый том Азербайджанской Советской энциклопедии 1980 г. содержал четкое понимание происшедшего: “Во время Первой мировой войны (1914-1918) местным руководящим органам Османской империи было приказано осуществить массовую резню (геноцид) местного армянского населения. В 1915-1916 гг. более 1.5 миллиона

¹ Армянский геноцид в сообщениях германских дипломатов..., N 4, с.25- 29.

² Там же, с. 48.

³ Густ Ф., Геноцид армян..., с. 210.

⁴ Велиев Н., Реальная численность армян - <http://bozgurd.info/2012/04/224>;
Джафарли М., Жизнь армян..., - <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>;
Геноцид армян: факты и мифы. - <http://gulustan.ws/2011/04>

армян были убиты, более 600 тысяч армян были депортированы в пустыни Междуречья. Более 300 тысяч армян нашли убежище в России. Другая часть изгнанных армян обосновалась на Ближнем Востоке, в США и Европе”¹.

Время и бремя независимости Турции привели к искажению исторических данных, без учета времени и территориального пространства. Для этого используется “догеноцидная статистика”. Приводятся разные сведения: М.Леарт (Гр. Зограб) - 2.560.000, Басмачян - 2.380.000, К. Аслан - 1.180.000, французская “Желтая книга” - 1.555.000, британская энциклопедия 1.500.000, Линч - 1.345.000, турецкая статистика 1914 г. - 1.295.000; Аракелян - 1.018.000.

Мифотворцы ищут противоречие в соответствии данных: “В Британской Энциклопедии от 1918 года говорится, что во время “геноцида” было убито 600000 армян: а в этом же источнике от 1968 года число убитых возросло до 1,5 миллиона. То, что англичане - друзья армян не вызывает сомнения. Но исказить факты таким образом несерьезно”².

Перелопатив литературу, сайт пропаганды агитпрома Азербайджана ”erevangala500.” оставляет решение проблемы на рассуждение читателя: “... А ларчик просто открывался...”

Действительно, вопрос сложный.

Проблема состоит в том, что армянская историография рассматривает проблему геноцида с 1914/15 по 1923 гг. Сюда входят непосредственно жертвы армян в Османской Турции, а также потери восточноармянства после вторжения турецких войск в 1918 г. в Закавказье и в 1920 г. в I Республику Армения, армянские потери в Киликии и прочих местах.

При этом возникает вопрос о беженцев и количестве лиц погибших при переходе русско-турецкой границы.

По данным Дж. А. Киракосяна, армянское население Турецкой Армении составляло в 1914 г.¹

Таблица N 6

Территория	Количество населения
В Западной Армении	1.403.000
В других частях Азиатской Турции	440.000
В Константинополе и в Европейской Турции	183.000
Итого...	2.026.001

Представленная численность западноармянства более или менее оптимальная, но далеко не полная². В августе 1915 г. Энвер отметил наличие 300 тыс. погибших армян. 20 декабря 1915 г. немецкий консул в Алеппо Ройслер указал рейхсканцлеру Бетман Голвегу сведения в 800 тыс. чел., если исходить из численности армянского населения Османской Турции в 2,5 млн. По мнению Рослера, если брать цифру населения в 1,5 млн., то количество жертв пропорционально должно было бы составить 480 тыс. чел. “Энциклопедия Османской империи” низким порогом представляет 500 тыс. чел.³ В конце 1915 г. в Палате лордов Англии число убитых армян было определено в 800 тыс. чел.⁴

Приводимые данные говорят лишь о числе жертв в 1915 г., где Энвер фиксирует начальные сведения, а оставшиеся относятся к концу года либо затрагивают весь отрезок “Черного года” в армянской истории.

С учетом разнобоя данных в числе жертв геноцида, но не за 1915 год, Гюрюн ехидно замечает: “Непрекращающаяся анти-

¹ Киракосян Дж. С., Младотурки... Приложение N 2.

² Тунян В. Г., Армянский вопрос в русской печати...с. 155, 156.

³ Геноцид армян в Османской империи. - <http://www.kavkaz-uzel/articles/205450>

⁴ Густ Ф., Геноцид армян..., с. 268, 270.

¹ Азербайджанская энциклопедия о Геноциде армян в Османской империи:1,5 млн. убитых, 600 тыс.беженцев. - [http:// www.yerkramas.org/2013/07/02/](http://www.yerkramas.org/2013/07/02/)

² Геноцид армян... - [http://www.erevangala500.com/? direct=page&id=94](http://www.erevangala500.com/?direct=page&id=94)

турецкая пропаганда утверждает, что перемещаемые армяне заранее были обречены на резню, и что число погибших армян достигло 2000000 человек. В 1915 г. называлась иная цифра – 300000 (триста тысяч). С каждым годом она возрастала и к 1980 г. достигла нынешней величины. Вообще, рост численности населения - вполне естественное явление, но история человечества не знает второго случая размножения мертвых”¹.

Мнение турецкого историка разделяет французский историк и юрист Жорж де Малевил². Это позволило мифотворцам провозгласить Де Малевилля “крупнейшим специалистом по армянским вопросам”, чтобы, искажая прошлое, исказить современные армяно-азербайджанские отношения³.

Подход Гюрюна основано на позиции вождей младотуркизма. 1 ноября 1916 г. на конгрессе партии “Иттихиад” Талаат, затронув проблему переселения, выдвинул тезис об организованном его характере и наличие просчетов со стороны служащих: “Я хочу сказать, что переселение в каждом случае осуществлялось организованно и только при необходимости. В ряде мест события в связи с давно существовавшей враждой приняли нежелательный для нас оборот. Некоторые чиновники проявили чрезмерную жестокость. Нередко жертвами становились ни в чем неповинные мирные люди. Я признаю это”⁴.

Вопреки утверждению мифотворцев об упорядоченном характере депортации армянского населения, это было самой трагической историей в жизни армянского народа. Младотурецкий режим приложил все усилия, чтобы обречь выселенцев на

¹ Гюрюн К., Армянское досье..., с. 138.

² Ахундов Ф., Разрушители фальсификаций... - <http://nofalsifu.com/avtor/77>

³ Армяне использовали липовые “документы Андоняна” как инструкцию в Ходжалинской резне. - <http://gulustan.info/2013/01/>

⁴ Гюрюн К. Армянское досье..., с. 138.

страдания. Циркуляр, посланный Махмудом Кямил-пашой из штаба османской второй армии генерал-губернаторам вилайетов Трабзон, Эрзерум, Битлис, Сивас, Ван, Диярбакыр, гласил, что “каждый мусульманин будет подвергнут смертной казни на месте, если приютит у себя какого-нибудь армянина”. Этот циркуляр как документ был упомянут на Стамбульском военном трибунале 1919 г.¹

Существует фотокопия оригинала зашифрованной телеграммы за подписью Бехаэддина Шакира (21.IV. 1915) на имя генерал-губернатора Мамурет уль-Азиза Сабит-бея об истреблении армян, депортированных из Мамурет уль-Азиза (“Тавими вакаи”, № 3771, январь, 1920, с.48-49).²

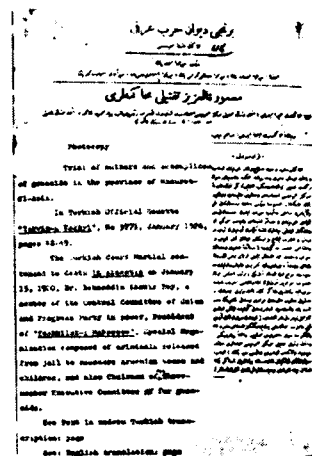
Геноцид армян в Турции во время Первой мировой войны состоял из ряда этапов: “Первым этапом явились разоружение и вероломное избиение находящихся на службе в турецкой армии армянских воинов и резня на местах; вторым этапом - массовые депортации: уничтожение в пути оставшихся мужчин, женщин, детей и стариков, их гибель от жары, голода, жажды, эпидемий, изнурения; третий этап - поголовное истребление всего армянского населения Османской Турции”³.

Год 1916 г. - период истребления депортированных армян. В январе 1916 г. в Месопотамии численность депортированных

¹ Киракосян Дж.С., Младотурки... Приложение N5; Геноцид армян в Османской империи. - <http://www.prezident.am/ru/genocide/>; Стамбульский военный трибунал 1919-1920 гг. - <http://hajizadeblog.org/2011/05/16/>

² Киракосян Дж. С., Младотурки... Приложение N 5

³ Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян..., N 3, с. 73.

армян составила 486 тыс. чел, а в пути находилось еще 100 тыс., т.е. около 600 тыс. чел.

По сведениям на 3 февраля 1916 г., состав депортированного армянского населения в Месопотамию имел следующий вид:

Таблица N 7

Наименование местности	Численность
Дамаск и его окрестности	100000
Дейр - Зор и окружающие деревни	300000
Рас - уль - Айн и окрестности	20000
Ракке и окрестности	10000
Ама и окрестности	12000
Омс и окрестности	20000
Алеппо и окрестности	7000
Маара, Баб, Мумбудис и окрестности	17000
Всего . . .	486 000

Депортированное армянское население концентрировалось в районах Дамаска, Алеппо и Дейр - Зора. Также имелись выселенцы в районе Мосула, а определенное число находилось еще в пути. Этот последний контингент составлял около 100 тыс. человек¹. Помощник губернатора Алеппо, Абдуллахад Нури-бей, являвшийся представителем Главного комитета по делам высылки², сообщал в Константинопольский центр 16 января 1916 г.: "Согласно нашим исследованиям, лишь 10% выселяемых армян прибывает к месту назначения". Затем Нури-бей уточнил представленную информацию, доведя число прибывших армян от числа депортированных до "четверти"³.

В совокупности число депортированных армян, которые прибыли в Месопотамию, составляло около 600 000 человек. Учитывая, что по дорог к конечному пункту назначения имели место насилия и зверства, количество выселенных из родных мест следует определить в

пропорции 1:3, то есть депортация непосредственно затронула 1 млн. 800 тыс. человек. Общины армянского населения, помимо незатронутых районов Константинополя и Смирны, сохранялись в отдельных местах Турции. В сентябре 1916 г. из них останется 25 тыс.¹

В это же время численность депортированных армян резко сократилась в пустынях Месопотамии: между Мескеном и Ефратом находилось 45 тыс. армян - "живые призраки", на всем протяжении Ефрата, на пространстве Мескен - Дер-Зор-Ракка, сохранилось 15000 армян. Между тем летом там находилось 300 тыс. армян².

Историк Гюрюн раскрывает еще более значительную цифру депортированных: "В докладе Министерства внутренних дел правительству от 7 декабря 1916 г. сообщается, что перемещено 702900 человек, на что в 1915 г. затрачено 25 млн. и 86 млн. куруше - до октября 1916 года, до конца которого предполагалось затратить еще 150 млн. курушей"³.

Последствия истребительной политики младотурок представляет "Доклад Талаат паши о Геноциде армян" 1917 г., извлеченный из личных бумаг Талаата турецким историком Муратом Бердакчи.* Анализ документа Ара Сафгаряном показывает, что 80% османских армян "исчезли" за время с 1914 по 1917 гг., т.е. 1.100.000 армян. В эти данные не вошли сведения 40 тыс. армян-протестантов, подвергшихся участи собратьев. Нет сведений и о числе армян, погибших во время бегства в российские пределы⁴.

Приход русских войск в Ван спас жизнь 250 тыс. армян. Всю численность армянского населения Османской Турции, с приводимой корреляцией и последующими актами насилия, следует признать в 2,5 - 3 миллиона.

¹ Тунян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 3, с. 240, 241

² Официальные документы США о геноциде армян. А. Сарафян. Ереван, 2004, N 66, с. 117, N 67, с. 119-122. - На арм. яз.

³ Гюрюн К., Армянское досье...с. 138.

* М. Бердакчи опубликовал документ под заголовком "Общее число армянского населения после переселения (tehsir)"

⁴ Интервью Ара Сафгаряна. - <http://www.mediamax.am/ru/news/interviews/1771/#>

¹ Английская Синяя книга. - Кавказское Слово. 1917, 2 марта.

² Генцид армян..., N 220, с. 475.

³ Густ В. Геноцид армян..., с. 224.

Отнюдь не случайно свершилось возмездие относительно главных палачей младотуркизма: “Турецкий военный трибунал заочно приговорил к смерти Джемалья Азми-бея, губернатора Трабзона, который отдавал особые приказы об истреблении выслаемых армян, доктора Бехаэддина Шакира (Джемаль Азми и Бехаэддин Шакир были убиты в Берлине в 1922 г. армянскими мстителями), члена Центрального комитета “Единение и прогресс”, председателя “Тешкилате махсусе”, а также члена тройки, созданной для практического осуществления массовых убийств”¹.

Факт армянского геноцида признают 20 стран: Кипр (1982), Аргентина (1993), Уругвай и Россия (1995), Греция и Канада (1996), Ливан (1997), Бельгия (1998), Италия и Ватикан (2000), Франция (2001), Голландия и Словакия (2004), Швейцария (2003), Венесуэла, Германия, Польша и Литва (2005), Чили (2007), Швеция (2010), а также Европейский парламент и Всемирный совет церквей².

Лидирующую роль занимают власти США, которые на разных уровнях отмечают Армянский геноцид. В 1951 г. конгресс принял постановление о “фактах геноцида” против армян Османской империи, направленное президентом Гарри Трумэном в Международный суд ООН. 8 апреля 1974 г конгресс объявил 24 апреля “Днем памяти” жертв Геноцида граждан США армянского происхождения” в 1915 г. Палата представителей принимала четырежды осуждающую резолюцию: в 1975, 1984, 2006 и 2010 гг. 24 апреля признан Днем памяти жертв Геноцида армянского народа в 42 из 50 штатов США. В Вашингтоне функционирует музей Геноцида армян. Осуждали геноцид президенты Ричард Никсон, Джимми Картер, Рональд Рейган, Джордж Буш-старший и Бил Клинтон³.

¹ Киракосян Дж. С., Младотурки... Приложение N 5.

² Отношение к Геноциду армян как лакмусовая бумага - <http://panorama.am/ru/politics/2013/12/07/resno-vec/>

³ Галстян А., Изменение дискурса Армянского вопроса.- <http://www.yerkra.mas.org./2013/12/01>

Таким образом, мифотворцами не учитывается, что политика младотуркизма в Армянском вопросе рассмотренного времени прошла три периода - либерального национализма, формирования воинствующего туркизма и воплощения шовинистического пантуркизма. Неспособность младотурецкого режима решить Армянский вопрос в рамках конституционного строя стала основой катализатора составления программы истребления армянского народа и создания однородной Анатолии. Внешним фактором физического упразднения Армянского вопроса явились дестабилизация безопасности положения Османской Турции, отложение от империи Боснии и Герцеговины, Македонии и Албании, угроза превращения в чисто азиатскую державу. Младотурецкий режим стал делать упор на создание “однородной Анатолии” как средства консолидации турок, а мировой конфликт позволил совместно с Германией выдвинуть идею создания “Мощной Турции”, в том числе за счет восточно-армянских территорий на Кавказе. Решающую роль в младотурецком решении Армянского вопроса путем геноцида сыграло военное противостояние стран Антанты и германского блока. Был создан “железный занавес” между переживавшим национальную катастрофу армянским населением Турции и мировыми политическими силами, могущими оказать воздействие на позицию младотурецкого режима.

Начало мировой войны зафиксировало перерождение младотуркизма в фашистскую и шовинистическую идеологию, функционирующую в тоталитарном обществе, которая проводилась государственным механизмом Османской Турции. Мобилизация всех внутренних и внешних ресурсов агрессивного турецкого государства в условиях мирового конфликта и самоотстранения от внешнего воздействия стала основой Арменоцида. Геноцид явился результатом эволюции младотуркизма как конституционного движения, которое завершилось этношовинизмом в форме пантуркизма и панисламизма. В способе осуществления геноцида младотурки задейст-

вовали системный комплекс мероприятий этнического истребления – политических, дипломатических, экономических, правовых и камуфляжных.

Осуществление обобщения творчества мифотворцев в Армянском вопросе и Геноцида армян требует определения истоков. Необходимо учитывать вклад вождей младотуркизма. На конгрессе партии “Иттихиад” центральный комитет 28 сентября 1916 г. представил годовое сообщение. В рубрике “Армянский вопрос” сообщалось, что армянское население в некоторых зонах страны занималось “антипатриотической деятельностью”, что стало причиной репрессий, исходя из военной обстановки. Сообщалось, что Россия использует армян как “дамоклов меч” для расчленения Османской империи, в то время как Англия идеей “независимой Армении” стремилась помешать России выйти к Ираку и Александретскому заливу. Обе страны, используя консульскую систему, в конце XIX – начале XX вв. организовали армянские восстания против режима султана Абдул Гаида. Лишь использование русско-английских политических противоречий позволило султану справиться с армянскими волнениями.

Восстановление конституционного режима партией “Иттихиад” якобы лишило возможности армянских комитетов заниматься революционной деятельностью, которые изменили свои названия и в ходе Балканской войны 1912 г. послали своих уполномоченных в Европу для достижения независимости. Такое поведение со стороны армянского населения, пользовавшегося привилегиями на протяжении “шести веков”, представлялось достойным наказания. Власти оценили происшедшее как дело рук “группы смутьянов” (партия “Дашнакцутюн”), не позволив исключить из своих рядов.

Заявлено о “предательстве армян”, которые во время призыва в армию 1914 г. покинули Турцию, направились в Египет, Болгарию, Румынию, России, став участниками русских добровольческих частей либо русской армии. Одновременно армянские партии

“Дашнакцутюн”, “Гнчак”, “Реорганизованный Гнчак” и “Рамкавары” сплотились, чтобы во время войны устраивать заговоры, мятежи и восстания в тылу турецкой армии. Начался армянский революционный “грабеж и разбой”. Пиком этих событий представлялась Ванская самооборона 1915 г. Отмечены меры противодействия младотурецких властей, вынужденных удалить армянское население из военной зоны, расположения воинских частей и железных дорог, чтобы “наши части не оказались между двух огней”. Проявляя гуманизм правительство приняло закон о сохранении имущества и земель выселенцев, а комиссии составили списки покинутого достоинства¹.

Изложенная концепция “Армянского заговора” против Османской Турции, стремление армянского народа к самоопределению и создание государственности представлялись (после русско-турецкой войны 1877-1878 гг., заключения Сан-Стефанского и Берлинского трактата 1878 г.) как результат подстрекательства России и Англии. Смутьянами революционных брожений выставлялись армянские революционные комитеты, ставшие партиями. Решение Армянского вопроса и Геноцида армян в ходе Первой мировой войны представлялось легитимной мерой по сохранению Османской державы. Не говорилось о стремлении создать “однородную Анатолию” и “мощную Турцию”, о пантюркистских и панисламистских замыслах. Концепция “Армянского заговора” оправдывала принятые репрессии против армянского народа османским государством, руководимым младотуркизмом, формировала мифы, стереотипы и убеждения, призванные оправдать уничтожение армянского народа.

Практически суммировались мифы предшествующего времени против армян, а именно: “Армянский заговор”, вмешательство иностранных держав во внутренние дела Османской Турции для её расчленения, изменническое поведение армянских комитетов и партий,

¹ Великие державы, Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918). Сбор. док. Составитель А. Пейлерян. Ереван, 2005, т. 1, N 271, с. 347-351. - На арм. яз.

обоснованность репрессивности мер властей, подрывная деятельность армян и партий в ходе Балканской войны и Первой мировой войны, значение Ванской самообороны, депортация как средство антиармянских выступлений, принятие мер по сохранению имущества депортированных армян, законность принятых мер для обеспечения единства державы, искажение фактов, мимикрия собственной деятельности и установок.

Спустя год, а именно - 24 сентября 1917 г. Талаат выступил на конгрессе партии "Иттихиад", где вновь затронул Армянский вопрос. Изложенные представления повторяли содержание концепции 1916 г.: покровительство армян со стороны турецких властей; использование Россией армян для достижения собственных целей, что привело к Сан-Стефанскому и Берлинскому договорам; деятельность "комитетчиков" в пользу реализации 61 статьи об армянских реформах; Балканская война 1912 г. и Армянский вопрос, Первая мировая война и армяне, Ванское восстание, мятежи и наказание в виде депортации.

Были представлены новые акценты. Прежде всего, говорилось, что "османские патриоты" в ходе борьбы за восстановление конституционного строя рассматривали армян как соратников во имя восстановления свободы. Однако последние, как оказалось, преследовали собственные интересы. Сообщалось, что, несмотря на принятые меры во время депортации имели место упущения, поскольку большая часть жандармов была призвана в армию. В силу чего указывалась посылка "многочисленных" следственных групп, которые представляли насильников перед военным трибуналом. Признанные виновными понесли наказание, вплоть до смертной казни. Такой подход признавался обязанностью центрального правительства.

Оправдывались государственный террор и истребительная политика против армянского населения Османской Турции: "Каждое правительство имеет право защищаться от тех, которые восстают с

оружием в руках. Это право существует не только у нас, но в Англии и Франции"¹.

Указывалось на карательные действия англичан против ирландцев и концентрационные лагеря против буров Трансваля, а также насилия в Индии. Делался вывод об отсутствии гуманизма в английской политике².

Представление Армянского вопроса в 1917 г. на партийном форуме сохранило мифы 1916 г. с добавлением новых штрихов: взаимодействие с армянскими революционными комитетами до и после революции 1907 г., чтобы объяснить последующую расправу; обоснование Геноцида армян сущностью международной политики того времени и отбеливание собственного расистского подхода.

Сопоставим содержание двух мифотворческих школ - турецкой и азербайджанской - в освещении Армянского вопроса и Геноцида армян для интересов психоисторической и оправдательной войны против армянского народа, внутреннего использования и оказания воздействия на международное сообщество.

Таблица N 8

Основные мифы турецких историков в Армянском вопросе

Турецкие историки	Азербайджанские историки
1.600-е покровительство армян со стороны османских властей и льготные условия жизни.	1.600-е покровительства армян со стороны османских властей и льготные условия жизни.
2.Вмешательство России и Англии, приведшее к созданию Армянского вопроса.	2. Роль России и Англии в Армянском вопросе.
3."Армянские реформы"- аспект геополитики великих держав.	3."Армянские реформы"- аспект геополитики великих держав.
4.Армянский заговор против Османской Турции.	4.Армянский заговор против Османской Турции.
5.Подрывная роль армянских революционных комитетов, политических партий и духовенства.	5. Подрывная роль армянских революционных комитетов, политических партий и

¹ Там же, т. 2, N 69, с. 70, 71.

² Там же, с. 69-71.

6. Отрицательная роль армян в Балканской войне.	духовенства.
7. Отрицание подготовительных мер к истреблению армян.	6. Отрицательная роль армян в Балканской войне.
8. Обвинение армянского народ в восстании против Турции, синхронизации действий с русскими частями, организации добровольческого движения.	7. Отрицание подготовительных мер к истреблению армян.
9. Отрицание Геноцида армян.	8. Обвинение армянского народ в восстании против Турции, синхронизации действий с русскими частями, организации добровольческого движения.
10. Фальсификация роли Ванской самообороны.	9. Отрицание Геноцида армян.
11. Депортация как мера по сохранению Османской державы.	10. Фальсификация роли Ванской самообороны.
12. Принятие мер по сохранению жизни и имущества выселенцев.	11. Депортация как мера по сохранению Османской державы.
13. Оправдание "защитных" мер младотурецких властей.	12. Принятие мер по сохранению жизни и имущества выселенцев.
14. Критика стран Антанты по защите агента-армянского народа.	13. Оправдание "защитных" мер младотурецких властей.
15. Утаивание числа жертв армянского народа.	14. Критика стран Антанты по защите агента - армянского народа.
16. Использование ангажированной пропаганды.	15. Утаивание числа жертв армянского народа.
17. Приписывание значительных жертв турками в Первой мировой войне по сравнению с армянами.	16. Использование ангажированной пропаганды.
18. Мнение ученых адептов.	17. Приписывание значительных жертв турками в Первой мировой войне по сравнению с армянами.
19. Геноцид и современность.	18. Мнение ученых адептов.
20. Искажения армянских источников.	19. Геноцид и современность;
	20. Искажения армянских источников.
	21. Роль армян в Кавказской смуте начала XX в.

Приведенный состав используемых мифов в азербайджанской и турецкой историографии показывает копирующую деятельность историков Азербайджана. Их содержание, представление и методика представления идентичны с постулатами младотурецкого режима, стремящегося ликвидировать Армянский вопрос путем геноцида армянского народа. Есть две отличительные черты в мифотворчестве: азербайджанские историки упор делают на искажение восточноармянских источников, а турецкие - западноармянских. Вторая

связана с кровным интересом азербайджанских историков к Кавказской смуте начала XX в.

Из этого можно составить ряд заключений: 1) отсутствие в Азербайджане декларированного армянского научного центра; 2) развитие в Азербайджане копирующего и ангажированного искусства в освещении Армянского вопроса и Геноцида; 3) тесное взаимодействие Азербайджана и Турции в психо - исторической войне против армянского народа; 4) отсутствие самостоятельного научного подхода в "азербайджанской арменистике" и поверхностное освещение армянских проблем; 5) правящий режим в Азербайджане позиционирует с неосманских позиций; 6) фальсификация исторических реалий как результат недостатка профессиональной подготовки и сознательного искажения исторического прошлого армянского народа в Османской Турции и Российской империи; 7) мифотворческий подход как метод пропагандистской войны и метод формирования новой истории народов региона, исходя из потребностей текущего исторического момента; 8) создание негативного образа армянского народа как смутьяна и исторического противника; 9) проведение мифотворческой политики возведено в ранг государственной политики Азербайджана; 10) создание концепции "Армянского заговора" против Османской Турции с экстраполяцией на современный Азербайджан. 11) осуществление "войн памяти" для обоснования агрессии против Республики Армения.

Следует отметить наличие двух основных подходов к Геноциду армян: признание и отрицание. Как первое, так и второе направления используют разные аргументы.

Особняком в мифотворчестве стоит Э. В. Осерская, которая использует аргументацию обоих подходов для неоревизионистского подхода отрицания геноцида. Выделены три группы компонентов депортации армян: политический, социально-экономический и религиозный. Политический фактор представлен из обширного дипазона причин - рост национального самосознания армян, антиосманская

позиция армянских национально-освободительных групп, сепаратистские настроения армянского населения, поддержка иностранных держав - России, Германии, США, присутствие представителей 2,5 млн. армянского населения во властных структурах; пантюркизм; угроза вооруженного восстания в некоторых восточных армянских провинциях.

Социально-экономический компонент представлен рядом факторов: активность армян в промышленности и торговле, - “они практически держали в своих руках промышленность всей страны”, - имели высокое “социальное самосознание”, компрадорская роль как национального меньшинства для национального капиталистического развития Турции, антиармянские настроения мусульманского населения.

Со ссылкой на работу турецкого историка Б. Бербероглу “Национализм и этническое соперничество в начале двадцатого столетия: акцент на армянской общине в Турции эпохи Османской империи”, приводятся следующие показатели экономической активности армян, кроме торговли и производства шелка

Таблица № 9

Сфера экономики	Турки	Греки	Армяне	Прочие
Внутренняя торговля	15%	43%	23%	19%
Промышленность и ремесла	12%	49%	30%	10%
Непроизводственные отрасли	14%	44%	22%	20%

Отмечается заинтересованность германцев в “резне” армян как средства упразднить своих конкурентов. Представители “особой общины” мешали германизации Анатолии.¹

Между тем имел место другой процесс. В сентября 1916 г. германский посол Паль Меттерних резкой критике подверг деятельность младотурок в Армянском вопросе. Собственность депортированного армянского населения по самым низким оценкам опре-

делялась тогдашними ценами в 1.000.000.000 марок (250 000 000 долларов). Более того германские фирмы в Турции, финансирующие армянских предпринимателей, теряли значительные суммы. Эти потери оказались невозполнимыми¹.

В религиозный компонент зачислены “агрессивность и национализм” армянской апостольской церкви, “которая была якобы максимально близка к католичеству, и религиозный фанатизм турок, являющийся следствием идеологии пантюркизма”. Данный подход, очевидно связан с упразднением в июле 1916 г. Константинопольского патриархата и перенесением духовного центра армян в Иерусалим. 37 статья “Положения о Армянском патриаршестве” упраздняла Национальное собрание и “Положение (“Сахмандрутюн”) от 17 марта 1863 г. Создавался соборный совет из 12 лиц, из которых четверо должны были быть членами Духовного совета, а оставшиеся - значительными светскими гражданами. Один светский делегат избирался от центральной армянской территории патриаршества (т.е. Иерусалима), а оставшиеся семь членов - от епархий. Эти епархии должны были иметь не более 15 тыс. армянских жителей, т.е. семь светских делегатов и один от Иерусалима, которые должны были представлять 120 тыс. армянскую общину Турции. Вот то реальное число армянского этноса, которое младотурецкий режим Османской Турции планировал оставить в живых.

Тем не менее, как считает Осерская, “эти причины не являлись весомыми в комплексе факторов, которые привели к депортации армян в годы Первой мировой войны”. Стремясь максимально обосновать свой подход, исследователь приводит мнение Талаата о причинах депортации, высказанное американскому послу Генри Моргентау: “Во-первых, армяне обогатились за счет турок, во-вторых, хотели создать свое государство, в-третьих, армяне открыто поощряли врагов Османской империи, они помогали русским на Кавказе”.

¹ Осерская Э. В. Причины депортации армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны. – Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 20121, N 3. - <http://cyberleninka.ru/article/n/>

¹ Туян В. Г., Младотурки и Армянский вопрос..., ч. 4, с.120, 121.

Однако и мнение Талаата сочтено неполноценным: “Но в данном случае, несмотря на всю емкость выдвинутых Талаатом причин депортации армян, не будет преувеличенным тот факт, что армяне, в действительности, сыграли роль своеобразного “козла отпущения”, на которого младотурецкое правительство списало все свои ошибки и промахи”.

Главной причиной депортации указана политическая конкуренция армян с турками: “Такая позиция правительства Порты была весьма выгодна, так как армяне начали играть существенную роль в политической, общественной и экономической жизни государства и стали реальными конкурентами коренной нации Порты”.

В результате депортация представляется не как расправа с армянским народом, а как мягкая наказательная форма устранения нации-конкурента: “Можно с уверенностью утверждать, что депортация армян младотурецким режимом в годы Первой мировой войны не преследовала цели ликвидации армянского народа. Главная цель турецких правящих кругов состояла в том, чтобы в момент, когда был поставлен вопрос “быть или не быть турецкой нации”, снизить численность армянского населения до минимума, чтобы оно не могло угрожать турецкой государственности, и спасти от окончательного распада Османскую империю”.

Обобщающий вывод исследовательницы гласит: “Итак, из приведенных факторов невозможно выделить одну определенную причину, приведшую к депортации армян. На политику младотурок в отношении армян, таким образом, повлиял целый комплекс обстоятельств, а армяне, оказавшиеся в эпицентре глобальных, региональных и национальных сил и на пути различных сторон, которые пытались извлекать собственную выгоду, заплатили дорогую цену в виде массовых депортаций, человеческих жертв и уничтожения большей части своего народа”¹.

В оппортунистическом подходе Осеровской путаются следствие и причина. Можно было бы просто сразу сказать, что армяне оказались не в том националистическом государстве, в не нужное время со своими национальными чаяниями. Дело в том, что в Первой мировой войне не стоял вопрос “быть или не быть турецкой нации”, а младотурецкий режим решал задачу упразднения Армянского вопроса путем лишения армян отечества и создания “однородной Анатолии”.

Главной причиной подобного подхода к Армянскому вопросу и депортации армян явилась трансформация младотуркизма из конституционно-демократического в фашистское тоталитарное государство с расовой одержимостью по отуречиванию, либо истреблению национальных меньшинств как процесса построения державы “Мощный Туран”.

В этом контексте следует отметить позицию исследовательницы Л. С. Зейтунян, изложенную в работе “Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г.”, которая отстаивает роль этнотрансформационных процессов в империях: “В начале XX в. было принято считать, что многоязычные интернациональные империи особо уязвимы для угрозы национализма. Почти повсеместно правители империи пытались превратить как можно большую часть своей территории в единое консолидированное государство”. Не учитывается здесь, что Османская империя являлась одноязычной, представляла лишь интересы османцев, где даже армянам подрезали кончик языка за разговор на родном языке.

Другой вопрос, что младотурецкий режим не смог модернизировать державу и создать комфортные условия сожительства для представителей разных этносов, чем усилилась “хрупкость” империи. Время правления султана Абдула Гамида представляется запуском “геноцидной машины”, которая развернулась в Первой мировой войне. Причинами указываются политэкономические и идеологические факторы: расистская идеология “Великого Турана”, упразднение “армянского клина”, пополнение государственной казны имуществом состоятельных армян, которые контролировали 60% импо-

¹ Осеровская Э. В., Причины депортации армян... - <http://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-deportatsii-armyan-mladoturetskim-rezhimom-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny>

ртной, 40% экспортной и 80% внутренней торговли в Турции; бесправное положение армянского населения, нереализованность чаяний с восстановленным конституционным режимом¹.

Все приведенные аргументы относительно Армянского вопроса и Геноцида армянского народа являются отражением очередного кризиса армянского фактора в международных отношениях, охватившего время с начала XX в. до Лозаннской конференции 1923 г. Эпицентр пришелся на 1915 г., когда младотурецкий режим приступил к решению Армянского вопроса путем геноцида. В Первой мировой войне Турция решала триединую цель: уничтожение армянского народа, отвоевание Кавказа у России и восстановление утраченных границ османами.

Попустительскую позицию занимала Германия. Концепция “разумной политики” армянских политических кругов в Армянском вопросе, предусматривающая проведение политического курса лояльности к Османской державе и выполнение гражданского долга, осуществление осторожности в отношениях с руководством партии “Единение и прогресс”, оказалась несостоятельной.

Младотурецкий национал-шовинизм и Армянский вопрос оказались в антагонистическом противоречии. Армянский вопрос с августа 1914 г. по февраль 1916 г. представляет собой политический процесс геноцида, отражающий политические установки верхов господствующей турецкой нации и политическую позицию руководства армянского народа. В рассмотренном отрезке времени младотурецкого решения Армянского вопроса выделяются четыре четких этапа: 1) псевдоактивный политический диалог; 2) “окончательное решение” Армянского вопроса; 3) политика двойного стандарта - “обещания по смягчению антиармянской политики” и геноцидная установка; 4) статус-кво, заключающийся в сохранении жесткого курса по упразднению Армянского вопроса путем геноцида.

¹ Зейтуниан Л.С., Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1.2010 N 4 - http://cyberleninka.ru/article/n/armyanskoe_naselenie_v_osmanskoj_imperii-nakanune_genotsida-1915-g#ixzz2ellSGn8b

Санкция кайзеровского режима на “депортацию” армян явилась поощрением младотурок к геноциду. Происходящее осудили Россия, Англия и Франция как “преступление” против международного сообщества. Геноцид армян был заранее запланирован младотурецким режимом. Фронтальное столкновение Антанты и Тройственного союза практически исключались, исходя из военных действий и сложившейся обстановки. Геополитика оказалась превыше человеческой разумности¹.

Мифотворчество тюркских историков ставит целью не выявление истины в представлении Армянского вопроса, а формирование ложных представлений, далеких от реального исторического процесса. Осуществляется преднамеренная фальсификация исторических событий, явлений и фактов, которая опасна в истории за счет использования принципа конкретности, когда нагромождением разных и противоречивых фактов искажается истина.

Азербайджанскими историками используется принцип дублирования мифов турецких историков, чтобы сформировать у читателя негативно целевое представление о сути рассматриваемого вопроса. Имеются как огульные отрицания геноцида армян, так и косвенные, путем выведения ложного представления на основе видимости объективной информации. Все это требует постоянного конкретно-исторического уточнения фактов, событий и трактовок явлений.

Структурно - историческое мифотворчество состоит из манипуляции, дезинформации, лжи и заблуждения. Манипуляция общественным сознанием за счет использования средств массовой информации и интернета является крайним выражением мифотворчества. Путем целенаправленной дезинформации ставится цель убедить международную общественность и свое население в достоверности представляемых мифов за счет использования определенных штампов и средств. Встречается и непреднамеренная негативная трактовка истинного состояния Армянского вопроса в

¹ Туниан В. Г., Россия и Армянский вопрос..., с. 240.

Османской Турции, представляющая собой форму заблуждения, которая также является ложной трактовкой истинного знания.

При этом в сфере Армянского народа, как и в отношении всей истории армянского народа, системно проводится фальсификационное мифотворчество, рассчитанное как на ограниченные познания армянской исторической науки, так и на достижения доминирующей позиции в историко-психотропном противостоянии. Критерий истинного знания - отсутствие зависимости от субъективно-психологического подхода, хотя инвариантность освещения отдельных фактов может служить окончательному утверждению истины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мифотворчество азербайджанских исследователей Армянского вопроса и сопрягаемых проблем является зеркальным отражением установок тоталитарного режима в Баку, стимулирующим информационную войну против Армении и готовящим почву для экспансии. В силу чего азербайджанские ученые в своих исторических опусах следуют положению: "Истинная история есть истинное мифотворчество". Азербайджан существовал потенциально в глубине седой древности, а актуализировался лишь в XX–XXI вв. Отсюда критицизм к истории армянского народа конца XX - начала XX вв., рассматриваемый как помеха к полному проявлению азербайджанской государственности. Полное проявление же предполагает посприятие концептуальных положений армянской истории, чтобы на её развалинах водрузить тюркское победоносное знамя. Главным орудием на этом пути признаются историческое мифотворчество, чтобы сплотить общество против внешнего врага, а также, при случае, трансформация и разряжение отношений путем военных действий.

Мифотворчество азербайджанских историков включает ряд уровней: этический, исторический, политический, научный и цивилизационный

Этический уровень поведения азербайджанских мифотворцев в сфере истории Армении основана на обмане национальной и международной общественности, что, как нравственная категория, безнравственно, но в то же время представляется полезной для развития правящего режима азербайджанской государственности. Она позволяет гибким и маневренным путем создавать стереотипы, психологически закреплять захваченное территориальное пространство народов Закавказья, создавать и поддерживать состояние конфликтности в обществе, посягать на достойные и духовные ценности армянского народа.

Исторический уровень знаний представляет познавательный процесс как определенный виртуальный фокус, тиражируемый в интернет, который создает видимость объективности, но является “ложной видимостью”, состряпанной из подручных средств. Представление исторических явлений армянской истории рассматривается как вспомогательное средство для решения современных проблем, связанных с Геноцидом армян в Османской империи и Карабахской проблемой.

Политический уровень деятельности ставит цель сформировать исторический образ врага из армянского народа, оказать содействие Республике Турции по опровержению Геноцида армян, провести негативные параллели между историческими и современными событиями в жизни азербайджанского народа, списать политические просчеты на вымышленного противника. Политизация сложных процессов межэтнических отношений представляет девиантное отношение азербайджанских историков: пугая и предупреждая виртуальную общественность, они в то же время сами пугаются. Историческая тень партии “Дашнакцутюн” оживляется, чтобы взвалить на нее всю ответственность за историческое прошлое и поддержать боевой настрой собственного общества.

Научный уровень созидания азербайджанских мифотворцев заключается в создании отвлеченного и отчужденного образа Армянского вопроса от реального. Это связано с рядом факторов: необходимостью освоения темы, далекой от тюркской ментальности, и профессиональной подготовкой, что приводит к следованию положений турецкой историографии.

Цивилизационный уровень проявляется в тождественности мышления ортодоксальных турецких историков, использовании их приемов и методов фальсификации, что приводит лишь к игнорированию положения армянского народа в Османской Турции и Российской державе, проводит разграничительную линию между азербайджанским и армянским народами. Характерной чертой азербайджан-

ской цивилизационности является пропаганда несовместимых исторических и духовных ценностей для армянского этноса, когда мифотворчество является способом разрешения собственных социально-политических и духовных проблем.

Мифотворчество азербайджанских историков в сфере Армянского вопроса представляет собой единство двух сочлененных составных: компиляция и вымесел. Компиляция основана на использовании устаревших работ советских историков, ориентировании на содержание трудов турецких, русских и западных исследователей. Если содержание творчества некоторых из них отражает установки правящих режимов, целенаправленное осуществление армянофобства как “величкизм”, то содержание других - ангажированный характер. При этом используется и метод анализа, который, однако, рассматривается основой для мифотворчества.

Для представлений мифотворцев по истории Армении и армянского народа характерной чертой является развертывание представлений и их растекания по отдельным концепционным положениям. Одним из таких положений является Армянский вопрос, по отношению к которому армянское современное мировоззрение является исходящим центром, определяющим ось развития и времени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Источники Архивы

Национальный архив Республики Армения

1. ф. 44 - И. Е. Арцруни, оп. 1, д. 24.
2. ф. 56 - Эчмиадзинский святейший Синод, оп. 1, д. 54.
3. ф. 57 - Канцелярия католикоса всех армян, оп. 5, д. 28.
4. ф. 95 - Следственное дело партии "Дашнакцутюн", оп. 1, д. 1.
5. ф. 113 - Канцелярия наместника Кавказа, оп. 2, д. 105; оп. 3, д. 692, 1557, 1172.
6. ф. 411 - И.Ф. Б. Линч, оп. 1, д. 242.

Российский Государственный исторический архив

7. ф. 821 - Департамент духовных дел иностранных исповеданий министерства внутренних дел, оп. 139, д. 18, 34, 84, 180; оп. 140, д. 18, 20.
8. ф. 1022 - Петровы, оп. 1, д. 60.

Российский государственный военно-исторический архив

9. ф. 38 - Департамент Генерального штаба, оп. 7, д. 481.
10. ф. 1300 - Начальник окружного штаба Кавказского военного округа, оп. 18, д. 10.

Отдел рукописей Национальной библиотеки Российской Федерации

11. ф. 330 - Чернышевы, п. 38, д. 41. 49.

Сборники документов

12. Андраник Озаян. Документы и материалы. - Вестник Архивов Армении. Ереван, 1991.
13. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политике. Сост. Дж. С. Киракосян, Р. Г. Саакян. Ереван, 1972. - На арм. яз.
14. Армяно-русские отношения в XVIII в. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1990, т. IY.

15. Армянский геноцид в сообщениях немецких дипломатов (1915-1918 гг.). Микаелян В. А. Ереван, 2004. - На арм. яз.
16. Архивные материалы о Хримян Айрике. Нерсисян М. Г. - В кн. Фальсификаторы истории. Ереван, 1998.
17. Бегичев М. Н. Последние наместники Кавказа (в свете личных воспоминаний). Публикация М.В. Сидоровой. - feb-web.ru/feb/rosarc/rac/rac_402.-htm
18. Beylerlan A. Les Grandes Puissance L Empire Ottoman et les Armeniens dans les Archives francaises (1914 - 1918). Paris, 1982.
19. Британский вице-консул в Себастии послу в Константинополе Кэрри.- http://dproc.ru/56.
20. Великие державы, Османская империя и армяне во французских архивах (1914-1918). Сбор. док. Составитель А. Пейлерян. Ереван, 2005, т. 1. - На арм. яз.
21. Геноцид армян 1915 - 1916. Густ В. Ереван, 2006.
22. Геноцид армян в Османской Турции. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1983, 2-изд.
23. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового общества. Барсегов Ю. Г.М., 2003. т. 1.-.sarinfo. org/lib/pdf/0001- 1 pdf; т. 2, ч. 1.- www.genocide.ru
24. Доклад жандармского управления о революционном движении среди армян. - Норк. 1928, кн. 5. - На арм. яз.
25. Документальные материалы из истории армянской церкви. Сост. С. Бейбудян. Ереван, 2001, кн. 8. - На арм. яз.
26. Документы младотурецкого комитета о геноциде западных армян в 1915-1916 гг. Сост. Р. Г. Саакян. - Известия Академии наук АрмССР. Общественные науки. 1965, N 3.
27. Документы исторического дипломатического архива министерства иностранных дел Италии о Армянском вопросе в 1913- 1923 гг. Балоян А. Ереван, 2008 т. 1. - На арм. яз.
28. Материалы политархива МИД кайзеровской Германии. Микаелян В. А. Ереван, 1995.
29. Открытое письмо Армина Т. Вагнера президенту США Вудро Вильсону. - Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3.
30. Португальский консул в Алеппо итальянскому послу в Константинополе. - http://dproc.ru/43

31. Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916. вып. 1. Сост. Абрамян Г. А., Севан-Хачатрян Т. Г.
32. Сообщения австро-венгерских дипломатов об армянском геноциде (1915-1918 гг.). Сост. Оганджян А. Ереван, 2004. - На арм. яз.

Мемуары, дневники, личная переписка

33. Архиеп. Завен. Из патриарших воспоминаний. Каир, 1947. - На арм. яз.
34. Воспоминания американского посла Генри Моргентау и тайны геноцида армян. Ереван, 1990. - На арм. яз.
35. Де Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. - <http://www.aniv.ru/archive/31/>
36. Елисеев Ф. И. Казаки на Кавказском фронте 1914-1917 гг. М., 2011. - militera.lib.ru/memo/0/pdf/russian/eliseev_fi02.
37. Игнатъев Н. П. Походные письма 1877 г. - militera.lib.ru/docs/1877-88/db/Ignatyev-np/index.html
38. Записки графа Н. П. Игнатъева. - Исторический Вестник. 1914, т. 136.
39. Ламздорф В. Н. Дневник 1894 - 1896. М., 1991.
40. Мевлен заде Рифат. Тайные складки турецкой революции. Ереван, 1990. - На арм. яз.
41. Милоков П. Н. Воспоминания. М., 1991.
42. Отрывок из воспоминаний Мевлан-заде Рифата о создании "Особой организации" ("Тешкилате Махсусе"). - <http://bs-kavkaz.org/2013/06/>
43. Папазян В. Мои воспоминания. Бейрут, 1952, т. 2. - На арм. яз.
44. Торосян С. От Дарданелл до Палестины. Ереван, 1912. - На арм. яз.

Литература

45. Аббасов И. "Национальная история" в средних учебных заведениях в контексте образа "исторического врага". - [www/ge.boel.org/](http://www.ge.boel.org/)
46. Абдуллаев И. Турецко-армянский конфликт. - <http://forum.ahiskaliyuh.biz/viewtopic.php/f=147=128#p42850>
47. Авакян А. Геноцид 1915 г. Механизмы принятия и исполнения решений. Ереван, 1999.
48. Аветисян Г. А. Армения в начале XX в. - кн.: История Армении с древнейших времен до наших дней. Ереван, 1999.

49. Автор проекта "Обыкновенный геноцид" М. Григорян. - <http://www.yerkamas.org/2013/11/21>
50. Администрация Алиева: "Наша цель доказать, что армян - пришлый народ на Кавказе". - <http://www.regnum.ru/news/1532706.html>
51. Айруни А. Н. Миссия И. Лепсиуса. Ереван, 2002. - На арм. яз.
52. Азербайджанская национальная идея: отведено ли в ней место для нацменьшинств? - <http://janarmenian.ru/news/8606.html>
53. Азербайджанская энциклопедия о Геноциде армян в Османской империи: 1,5 млн. убитых, 600 тыс. беженцев. - <http://www.yerkramas.org/2013/07/02/>
54. Азербайджанский историк. - <http://www.panorama.am/ru/politics/2013/O9/16/gleb-prostakow-azerbajjan-2>
55. Академия мошенников. Азербайджан! - <http://k450.com/news/2317>
56. Акчам Т. Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос. - <http://armenianhouse.org.aksam/genocide/agterword.html>
57. Акчам Т. Турецкое национальное "Я" и Армянский вопрос. - Литературная Армения. 1995. N4-6.
58. Акчам. Геноцид армян: точка зрения турецкого исследователя. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997.
59. Алекперли Ф. История Азербайджана: мифы и реальность. - <http://www.zerkalo.az/2013/>
60. Алиев Х. Выдуманный "армянский Геноцид". - <http://disput.az/index.php?showtopic=475342>
61. Амбарян А. С. Армянская общественно-политическая мысль о путях освобождения западных армян. Ереван, 1990. - На арм. яз.
62. Амфитеатров А. В. Армянский вопрос. - В кн.: Армяне. Ереван, 1991.
62. Ананун Д. Общественное развитие российских армян. Баку, 1916, т. 1. - На арм. яз.
63. Ананун Д. Русская бюрократия и национальное движение. Баку, 1916. - На арм. яз.
64. Англия и турецкие армяне. - Мшак. 1876, 23 декабря. - На арм. яз.
65. Английская "Синяя книга". - Мшак, 1877, 25 августа. - На арм. яз.
66. Английская Синяя книга по Армянскому вопросу. - Кавказское слово. 1917, 2 марта, 21 ноября.
67. Армяне. - Русское Слово. 1914, 1 ноября.
68. Армяне использовали липовые "документы Андоняна" как инструкцию в Ходжалинской резне. - <http://gulustan.info/2013/01/>

69. Армянская террористическая организация: "Гнчак". - [http:// www.iravan.az/articles/view/139/](http://www.iravan.az/articles/view/139/)
70. Армянские террористические организации. - [http://lraber.azj oa.am/1868/1/1978-3 \(18\). pdf](http://lraber.azj oa.am/1868/1/1978-3 (18). pdf).
71. Армянский вопрос. - <file:///C:/Documents%20and%20Settings>
72. Армянский вопрос. - Мшак. 1913, 27 сентября, 1 октября, 1 декабря. - На арм. яз.
73. Армянский вопрос. Энциклопедия. Отв. ред. К.С. Хуршудян. Ереван, 1991.
74. Армянский терроризм. - <http://www.mns.gov.az/ru/pages/61-63.html>
75. Армения. - Русское слово. 1914, 27 октября.
76. Арутюнян Б. Азербайджан постоянно искажает армянскую историю. <http://www.memo.ru/d/68994.html>
77. Арутюнян Г. Положение западных армян и интернационализация Армянского вопроса (1850-1870 гг.). Ереван, 2009. - На арм. яз.
78. Асадов С. "Миф о "Великой Армении". Баку, 1990. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/asadov.pdf>
79. Атаев Т. "Армянский вопрос и младотурки". На пути к I мировой войне. - <http://azeri.ru/papers/esho-az info/13075/>
80. Атаев Т. "Армянский вопрос" или переселение армян Ирана и Османской империи на Южный Кавказ. - <http://www iamik.ru/?op =full&what= sotent&ident=35971>
81. Атаев Т. Год 1905-й. Пожары на бакинских промыслах I. - <http:// www.guliev.org/news/a-477.html>; II. - <http:// www.guliev.org/news/a-488.html>
82. Атаев Т. Имел ли место геноцид армян в Османской империи. - <http:// conseptmusman.blogpost.com/2012/03/blog-post07. html>
83. Атаев Т. Младотурки. Не очень суверенная демократия Османская империя. - <http://wiki.ru/sites/osmanskaya-imperiya/ id-articles-457779. html>; <http://www.islamnws.ru/news-13915.html>
84. Атаев Т. На пути к I мировой войне. - <http://azeri.ru /papers/echo-azinfo/13075/>
85. Атаев Т. Новый формат "армянского вопроса" - как один из поститогов Берлинского конгресса 1878г. - <http://www.islamnews.ru/news-139178.html>
86. Атаев Т. Османские истоки нынешнего геополитического противостояния -IY. - <http://www.guliyev.org/news/a-449. html>
87. Атаев Т. Первые армяно-азербайджанские столкновения. - <http:// www.azeri.ru/papers/echo-az-info/11756/>
88. Атаев Т. Русско-армянские отношения на рубеже XIX-XX вв., или как царская власть пыталась преподать "урок" до армянских лидеров. - <http://www.echo-az.com/arschive/2007-08/1632/istoriya01.shtml>
89. Атаев Т. Что стоит за датой 24 апреля. - <http://www.echoaz.com/ archive /2007-05/1559/istoriya01.shtml>
90. Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций. Де Малевил Жорж. - <http:// nofalsifu.com/avtor/77>
91. Ахундов Ф. Разрушители фальсификаций. Маккарти Джастин. - <http:// nofalsifu.com/razdel/77>; <http://nofalsifu.com/avtor/112.html>
92. Арцруни Гр. Армения должна стать самоуправляемой. - Мшак. 1877, 12 мая. - На арм. яз.
93. Бадалян Х. Г. "Армянский вопрос" в Сан-Стефанском договоре и на Берлинском конгрессе 1878 г. Ереван, 1955. - На арм. яз.
94. Бантыш-Каменский Дм. Биография российских генералиссимусов и фельдмаршалов. М., 1990, ч. 4, с. 334.
95. Барсегов Ю. Ложь на службе экспансионизма и геноцида. - armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/lie.htm
96. Барсегов Ю. Державы, причастные к геноциду армян, должны искупить свою вину. - <http://armenianhouse.org./barsegov/articles-ru/guilt.html>
97. Берберов Р. И. Положение армян в России. - Русская мысль. 1905, N 11.
98. Борьба с революционным движением на Кавказе в эпоху Столыпина - щины. - Красный архив. 1929, т. 3 (34).
99. Борьян Б. А. Армения, международная дипломатия и СССР. М.- Л., 1928, ч. 1.
100. Бутаев И. Национальная революция на Востоке. Проблема Турции. Л., 1925.
101. В Константинополе. - Русское Слово. 1914, 26 октября.
102. В Турецкой Армении. - Русское слово. 1914, 24 августа.
103. Варданыан Т. Коллективная память и репрезентация истории в контексте трансформирующихся потребностей социума. - <http://old. eu.spb.ru/ reset/ files.vardanyan.pdf>
104. Велиев. Н. Реальная численность армян в Османской империи не позволяет говорить о геноциде 1,5 миллиона армян. - <http:// bozgurd. info 2012/04/ 24/>
105. Великий церковный раскол 1054 г. - <http://www.mir-slovo. ru/text/ 11027. html>

106. Вердиева Х. Гусейнов-заде Р. “Родословная” армян и их миграция на Кавказ с Балкан. Баку, 2003. - <http://www.azerbaysanili/fles/verdiyeva.pdf>
107. Внешнее обозрение. - Мшак, 1877, 17 марта. - На арм. яз.
108. Внешние известия. - Мшак, 1877, 29 декабря. - На арм. яз.
109. Война. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
110. Восточный вопрос во внешней политике России. Конец ХУІІІ-начало ХХ в. Отв. ред. Киняпина Н. С. М., 1978.
111. Вугар Сеидов, Жорж де Малевиль и “армянская трагедия”. - <http://www.merong.com/threads/3789>
112. Гаврилов Ю. Л. Восточный вопрос. - Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. М., 2008.
113. Галоян Г. А. Вопрос самоуправления Западной Армении на Берлинском конгрессе 1878 г. - Вестник общественных наук. 1990, N 3. - На арм. яз.
114. Галоян Г. А. На перепутьях истории. Ереван, 1982. - На арм. яз.
115. Гаспринский И. Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения. - <http://golosislama.ru/news.php?id=13722>
116. Галстян А. Изменение дискурса Армянского вопроса. - <http://www.yegkramasorg./2013/12/01>
117. Геноцид. Причины. - <http://www.erevangala500.com/?direc=page&id=98>
118. Геноцид армян: факты и мифы. - <http://gulustan.ws/2011/04>
119. Геноцид армян Османской Турции. Часть первая Абдул-Гамид. - <http://jvatnews.ru/obshestvo/genotsid-2/>
120. Геноцид армян в Османской империи. - <http://www.prezident.am/ru/genocide/>
121. Геноцид армян в Османской империи в 1877-1923 гг. - <http://Islamuncowereed.info/genocideofarmeniansinOttomanempire>
122. Георгиевский трактат 1783. - <http://na.ru/historia-spravki/20100330/217121022.html>
123. Гиббонс Г. А. Черная страница современной истории. Ереван, 2003. - На арм. яз.
124. Глечян Р. Мифологизация истории Азербайджана, Армения, вымыслы и факты. Ереван, 2010.
125. Григорян А. Необходимо ударить по грязным рукам. - <http://my.mail.ru/communiti.different/journal>
126. Григорян М. Ложь как основа национальной идеи Азербайджана. - <http://www.armeniansite.ru/rossiya-i-armenia/140>
127. Гурко-Кряжин В. А. История революции в Турции. М., 1929.

128. Гусейнов Р. Интервью “Бакинского рабочего” с автором книги “Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов”, историком Мехметом Перинчеком. - <http://www.1news.az/interview/201160111374885.html>.
129. Гусейнов Р. Правда об Армении. - <http://armeniya.wordpress.com/>
130. Гюлхандян А. На рассвете новой жизни. - Айреник. 1938, N 1. - На арм. яз.
131. Гюрюн К. Армянское досье. Баку, 1993. preslib.az/pdfbooks/armdosue.pdf
132. Гюрюн К. Что случилось с Зограбом? Я их всех перебил...” - <http://mediainform.am/ru/keyword.php/word>
133. Dadian M.B. Le Societe Armenienne Contemporaine. Revue des deux Mondes, 1867.
134. Дадиян М. Современное армянское общество. Тифлис, 1878.
135. Дадриян В. Геноцид армян: содержание преступления. - Вестник Армянского института международного права и политологии в Москве. 2004, N 2.
136. Дадриян В. Единая роль государства и государственной партии в Армянском геноциде. - В кн.: Армянский геноцид в парламентском и историографических исследованиях. Ереван, 1995. - На арм. яз.
137. Дадриян В. Очерки об армянском геноциде. Ереван, 2004. - На арм. яз.
138. Дадриян В. Роль “курка” как фактор в осуществлении геноцида армян в первую мировую войну: пример округа Кайсери. - Вестник армянского института международного права и политологии в Москве. 2005, N 3.
139. Даниелян Э. Д. Великий геноцид армянского народа со стороны младотурок. - В кн.: Армянский геноцид. Ереван, 199. 2001. - На арм. яз.
140. Де Мелвил Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990. - irevanz.com/sfarim/malewvil.pdf
141. Диев (Дживилегов) Гр. А. Армянский вопрос в Турции. - Русская Мысль. 1892, кн. 5, 7.
142. Джафарли М. “Армянский вопрос” в исследованиях австрийского ученого. - <http://elibrary.az/docs/jurnal08/839j.htm>
143. Джафарли М. Жизнь армян в Османской империи. - <http://irs-az.com/pdf/090625155232.pdf>
144. Дживилегов А. К. Армяне в России. М., 1906.

145. Еркян А. Ильгам Алиев видит Ереван административным центром Западного Азербайджана. - Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-24-06-15-41>
146. Есаян А. А. Армянский вопрос и международная дипломатия. Ереван, 1965. - На арм. яз.
147. Из истории армянского геноцида. Ереван, 1991. - На арм. яз.
148. Интервью Ара Сафаряна. - <http://www.medimax.am/ru/news/interviews/1771/#>
149. Иманов К. Предисловие. - В кн.: "Многострадальная Армения": мифы и реальность. Баку, 2011. - <http://www.mns.gov.az/mg/m-armeniya.pdf>
150. Имранлы К. Создание Армянского государства на Кавказе: истоки и последствия. М., 2006.
151. Иранский ученый: Азербайджан открыто искажает исторические факты. - <http://www.panorama.am/ru/region/2010/12/06/scolar/?sw>
152. Историки Азербайджана взялись разоблачать армянские фальшивки. <http://vesti.az/news/123596/news.php?id=142192>
153. Историки Азербайджана и Турции обсудят в Баку армянские притязания на тюркские земли. - <http://interfax.az/print/1425149/ru>
154. Историки Баку и Анкары в проекте об истории тюркизации Восточного Закавказья. - <http://desas.info/istoriki-v-poiskax-obshey-istorii/>
155. Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rebooks/istoriya
156. Историческое мифотворчество в СНГ. - <http://www.sent.gasia.ru/news.php?st=1163624700>
157. История дипломатии. Под ред. Потемкина В.П.М.-Л., 1945, т. 2.
158. История Армении. Г. А. Аветисян, Э. Л. Даниелян, А. А. Мелконян. Ереван, 1999.
159. Исчезающая Армения". - Закавказье. 1913, 29 мая.
160. Заграничные известия. - Мшак. 1877, 8 декабря. - На арм. яз.
161. Заседание Армянского Национального собрания. - Тифлисский Вестник. 1878, 3 января.
162. Захаров В. Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв.: ответ моим оппонентам. - <http://bskavkaz.org/2011/09/>
163. Зейтунян Л.С. Армянское население в Османской империи накануне геноцида 1915 г. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2010, N4 - <http://cyberleninka.ru/article/n/g#xzz2wllSGn8b>
164. Зограб Гр. Что мы выиграли от Берлинского конгресса. - Собрание сочинений. Ереван, 2002, т. 3. - На арм. яз.
165. К Сасунским событиям. - Тифлисский Листок, 1894, 30 ноября, 1 декабря.
166. Кечечян А. М. Красные эпизоды из жизни героев. Бухарест, 1938, т. 1. - На арм. яз.
167. Киняпина Н.С. Внешняя политика Николая I.- Новая и Новейшая история. 2001, N 1, 2. - <http://vivovoso.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/PALK-OUT.HTM>
168. Киняпина Н. С. Восточный вопрос 70-х годов XX в. и русско-турецкая война. - В кн.: Восточный вопрос во внешней политике России конец XVIII - начало XX вв. М., 1978.
169. Киняпина Н. С. Средняя Азия в политике России XX в. - В кн.: Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. М., 1984.
170. Киракосян А. Дж. Британская дипломатия и проблема западноармянства (30-е годы XIX в. - 1914 г.). Ереван, 1999.
171. Киракосян А. Дж. Великобритания и Армянский вопрос (90-е годы - XIX века). Ереван. 1990.
172. Киракосян Дж. Введение. - В кн.: Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политике. Ереван, 1972. - На арм. яз.
173. Киракосян Дж. С. Буржуазная дипломатия и Армения (80-е годы - XIX века). Ереван, 1980. - На арм. яз.
174. Киракосян Дж. Дипломатическая борьба вокруг Армянского вопроса в 1878 г. - <http://historyarmenia.org/tag/>
175. Киракосян Дж. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1986. - <http://hayasanews.com/wp-content/uploads/2012/12/pdf>
176. Констандян Э. Демонстрация Гум-Гапу (По случаю 100-я). - В кн.: Армяноведческие исследования. Ереван, 2013. - На арм. яз.
177. Констандян Э. Официальное сообщение о происшествии в Гум- Гапу. - В кн.: Армяноведческие исследования. Ереван. 2013. - На арм. яз.
178. Констан Л. Реформы в Азиатской Турции. Армянский вопрос. М., 1914.
179. Кочар М. Армяно-турецкие общественно-политические отношения и Армянский вопрос в конце XIX-начале XX веков.. Ереван, 1988. - az-ar.narod.ru/me-ko-1.html
180. Крбежян В. Г. Армянский вопрос на Берлинском конгрессе. - [arber.asjoa.am/796/1/2002-2\(25\).pdf](http://arber.asjoa.am/796/1/2002-2(25).pdf)

181. Кузнецов В. С. Абдул-Хамид II. – Вопросы истории, 2006, N 4.
182. Лависс Э., Рамбо А. История XIX в. т. 6, ч.2. - <http://krotov.infi/19/56/laviss-39.htm>
183. Лазян Г. Армения и Армянский вопрос в контексте русско-армянских отношений. Ереван.1991. - На арм. яз.
184. Лазян Г. Политические портреты деятелей армянского освободительного движения.- Каир. 1949. - На арм. яз.
185. Лео. Из прошлого. Ереван, 2009. - На арм. яз.
186. Лео. Несколько слов по поводу Армянского вопроса.- Русская Беседа.1895, февраль.
187. Маевский В.Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.
188. Маевский В. Т. Ванский вилайет, военно-статистическое описание. Тифлис, 1901.
189. Маевский В. Пути Малой Азии в районе между Самсуном и Александретским заливом. Тифлис, 1903.
190. Маккарти Дж. Заключительная война на Востоке. - <http://Arterror.info/index.php?p=reasons>
191. Малевил де Жорж. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990.irevanz.com/sfarim/malewvii.pdf
192. Мамедова Ф. Причинно-следственная связь карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030.html>
193. Манвелян А. Армянский вопрос в истории международной дипломатии: Сан Стефано. - <http://www.azg.am.ru/2009032501>
194. Мандельшам А. Н. - В кн.:Турция и Пантуранизм, начало XX века. ч. I.- <http://athanatoi.livejournal.com/29387.html>
195. Манифест Александра II. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
196. Маргулия Г., Нуриева Ш. “Многострадальная Армения”: мифы и реальность. Баку, 2011. - <http://www.mns.gov.az/img/m-armeniya.pdf>
197. Мартиросян Г. Д. Ванская операция: миф или реальность? - <http://artsakweb.combat.am/forum/sjowthread.php?t=425>
198. Медико-топографическое описание Эрзерумской области. - Известия Кавказского отдела ИРГО. Тифлис, 1879 -1881, т. 6. III. Научные сообщения.
199. Медико-топографическое описание Эрзерумской области. - Известия Кавказского отдела ИРГО. Тифлис, 1879- 1881, т. 6. III. Научные сообщения и известия.
200. Мелик-Шахназарян Л. Sa foetida(зловонная смола).- <http://my.mail.ru/community//different-1/journal>
201. Меликян В. Г. Проблема преемственности Российской внешней политики в Армянском вопросе (1916-1917 гг.). - Вестник РАУ. 2003, N 1.
202. Мелконян А. А. Армения в новый период. - В кн.: История Армении. Ереван. 1999.
203. Мелконян А. Параллельная история. - <http://www.sobesednik.am/ru/social/2587-2012-04-20-15-50015;>
204. Мелконян А. Не нужно быть супергениальным географом, чтобы понять, что Северная Армения отстоит от Кавказского хребта на 300-500 км. - <http://www.yerkramas.org/2012/11/16>
205. Мелконян А.Неправильное использование политизированных терминов “Южный Кавказ ” и “Восточная Армения” - не случайность. - <http://www.yerkramas.org/2012/04/28/>
206. Местное обозрение. - Новое обозрение. 1884, 3 января.
207. Местное обозрение. - Тифлисский Вестник. 1878, 4 февраля.
208. Мирзоян Гр., Гончар Н. Почему суд по факту геноцида армян Турции призывают вверить историкам. - www.yasu.am/files/03H_Mirzoyan-NGonchar
209. Мирный договор с Турцией в Яссах, завершивший русско-турецкую войну 1787-1791 гг.- <http://www.rusidea.org/?a=25011107>
210. Мировая наука против системы армянских подлогов.-<http://nofalsify.com>
211. Мировая общественность об армянах. - <http://my.mail.ru/community/different1/journal>
212. Мнацаканян А.Н. Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли. Ереван, 1965.- На арм. яз.
213. Мусаева Т. А., Мамедов А. А. Геноцид и террор - испытанные формы борьбы Армении против азербайджанского народа. Баку, 2003.- ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.pdf
214. Мустафаев Р. Крах иллюзий или армянский терроризм. -В кн.:Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.).Баку, 2002. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/armterror.pdf

215. Мустафаева А. Вместо предисловия. - В кн.: Тайны истории фальсификации. Баку, 2010. - http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/tayni_genocid.pdf
216. Нагорный Карабах. - <http://www.newsarmenia.ru/karabah/20130917/4293059.html>
217. Нерсисян М. Г. Введение. - В кн.: Освободительная борьба Армянского народа против турецкого деспотизма. Ереван. 1955. - На арм. яз.
218. Никогосяна. Гр. Почему поссорился с Хримяном Айком. - Овив. 1907, 16 декабря. - На арм. яз.
219. Новости из Армении. - <http://aravot.am/2010/04/17/167578/>
220. Ногалес Р. Четыре года под полумесяцем. М., 2006.
221. Обзор состояния армянского народа. - Европа. 1850, 11,18 июня. - На арм. яз.
222. Обращение к населению Эрзерумского вилайета. - Мшак. 1877, 28 апреля. - На арм. яз.
223. Общая история Азербайджана и Турции - шутка? - <http://www.atc.az/forum/showthread.php?t=13206>
224. Осеровская Э.В. Причины депортации армян младотурецким режимом в годы первой мировой войны. - Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. 2012, N 3. - <http://cyberleninka.ru/article/n/>
225. Осеровская Э. В. Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г.-начало XX). - Историческая и социально-образовательная мысль. 2011, N 5. - cyberleninka.ru/article/n/rol-armyanskih-politicheskikh-partiy-v...
226. Открытые письма турецкому читателю Ованеса Чилинкаряна. - <http://forum.openarmenia.com/topic/6884>
227. Отношение к Геноциду армян как лакмусовая бумага. - <http://panorama.am/ru/politics/2013/12/07/Fresno-Bee/>
228. Ошеровский Л. Я. Оборона Вана. - В кн.: Геноцид армян и русская публицистика. Ереван, 1998.
229. Парсамян В. А. Исторические пути развития Армянского вопроса до Берлинского конгресса. - В кн.: Историографические труды. Ереван, 1985. - На арм. яз.
230. Парсамян В.А. История Армянского народа Ереван, 1972, кн. 1.
231. Пашаев А. А. Что это было: геноцид или депортация? - В кн.: Исторические факты о деяниях армян на азербайджанской земле. Баку, 2003. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/istoriya.pdf
232. Перинчек К. Армянский вопрос в 120 документах из российских государственных архивов. М., 2011. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/ebru-05092201208.pdf
233. Перинчек М. Введение. - Армянское досье. М., 2011. - idefoto.ucoz.net/load/raznoe-besplatno/.../103-1-0-13492
234. Перинчек М. "Геноцида в отношении армян не было". - В кн.: К геополитике. Сумы 2011.
235. Петросян Езник, архиеп. Армянская апостольская святая церковь. Св. Эчмиадзин, 2008.
236. Погосян С. К. Взгляд в прошлое: во имя настоящего и будущего. Ереван, 2002.
237. Погосян С.К., Погосян К.С. Турок о турках. Ереван, 2000. - На арм. яз.
238. Политика. - Тифлисский Вестник, 1877, 22 апреля.
239. Пономарёв В. А. К вопросу о геноциде армянского народа в Турции и Закавказье в XX - XX вв. - <http://sun.tsu.ru/mmimfo/000063105/320/image/320-119.Pdf>
240. Попов А. От Босфора к Тихому океану. - Историк-марксист. 1934, т. 3 (34).
241. Правила седьмого вселенского собора, Никейского. - <http://krotov.info/acts/canons/0787cano.html>
242. Преступления армянских террористических и бандитских формирований против человечества (XIX-XXI вв.). Краткая хронологическая энциклопедия. Баку, 2002. - ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/armter-gor
243. Приказ по управлению Кавказского наместника. - Кавказский календарь. Тифлис, 1916, с. УІ.
244. Программа социалистов-революционеров. - В кн.: Век XX. М., 1990.
245. Российские архивы очень важны в разоблачении армянской лжи. - М. Перинчек. - <http://news.rusrek.com/ru/v-mire/Azerbajdzhan/143738>
246. Раффи. Справочная книга об истязаниях в провинциях. - Собрание сочинений. Ереван, 1991, т. 10. - На арм. яз.
247. Рафиев Б. Дж. Предисловие. - В кн.: Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Баку, 1993. - <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/smuta.prf>

248. Рефик А. Два комитета - два преступления. Ереван, 1997. - На арм. яз.
249. Русско-турецкая война (1768-1774 гг.) и мирный договор в Кучук-Кайнарджии. - <http://www.ourhistoria.ru/ourhs-641-1.html>
250. Рустамов Р. Возможные патологические механизмы возникновения, развития и сохранения пресловутого "армянского вопроса". - [http:// udi.az/articles/0026.html](http://udi.az/articles/0026.html).
251. С берегов Босфора. - Мшак. 1913, 29 ноября. - На арм. яз.
252. Савин Л. В. Мехмет Перинчек. - <http://oltelepanto.org/wpcontent/>
253. Савин Л. В. Мехмет Перинчек. - uploads/2011/ 06/rivista Geopolitika N9 web - Geopolitika.pdf
254. Сапах - Гюлян С. Автономная Армения. Каир, б. г. - На арм. яз.
255. Сапах Гюлян С. Молодая Армения. Ереван, 1991. - На арм. яз.
256. Сапах-Гюлян С. Ответственные. Провиденс, 1916. - На арм. яз.
257. Саркисян К. Армянская туркология в XIX - начале XX вв. - В кн.: Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Ереван, 1979, т. X.
258. Саркисян А. "Не в манатах же, право слово, мне получать гонорары?" или как провалился азербайджанский агитпроп Кузнецова. - <http://www.nv.am/politika?31154-ne-v-manatah>
259. Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье. Ереван, 1962.
260. Сеидов В. Жорж де Малевиль и "армянская трагедия". - <http://www.merong.com/threads/3789>
261. Серобян М. Замечания и заключения. Бейрут, 1932. - На арм. яз.
262. Серобян М. Наша борьба армянским освободительным путем. Каир, 1948. - На арм. яз.
263. Сколько турок погибло под Сарыкамышем. - <http://www.nv.am/region/32112-2013-12-12-05-06-20-50>
264. Смешанные известия. - Мшак. 1877, 1 декабря, 5 декабря, 15 декабря. - На арм. яз.
265. События Ближнего Востока. - Мшак. 1913, 3 августа. - На арм. яз.
266. Советская Историческая энциклопедия. М., 1966, т. 9; 1967, т. 10.
267. Стамбульский военный трибунал 1919-1920 гг. - <http://hajizadeblog.org/2011/05/16/>
268. Статья газеты "Голос" о Восточном вопросе. - Мшак. 1877, 7 ноября. - На арм. яз.
269. Стенфорд Дж. Шоу. История Османской империи и современной Турции. - <http://armterror.info/index.php?p=reasons>
270. Степанян С.С. Предисловие. - В кн.: Судебный процесс Талаат-паши. М., 1992.
271. Страхова Н. П. Слово об учителе: Н.С. Киняпина как ученый и личность. - Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. - История. 2012, N2 (22). - <http://new.volsu.ru/struct/generalser-vices/publish>
272. Танер А. Геноцид армян: точка зрения турецкого историка. - В кн.: Геноцид - преступление против человечества. М., 1997.
273. Тарасов С. Рождение "Армянского вопроса": открытия Гюлистанского договора 1813 г. - <http://www.iarex.ru/articles/45070.html>
274. Тарасов С.Н. Как Петербург спасал Стамбул и решал "Армянский вопрос". - <http://www.iarex.ru/articles/31987.html>
275. Таснапетян Г. Армянский вопрос. Бейрут, 1984. - На арм. яз.
276. Тер-Арутюнян А. Политические партии в современной Турции. - Русская Мысль. 1908, кн. 8.
277. Тер-Саакян К. Трагедия армянского народа глазами Генри Моргентау и Джона Эванса. - <http://www.iarex.ru/articles/36046.html>
278. Тертерян И. Армянская борьба. - Собрание сочинений. Тегеран, 1957, т. 6. - На арм. яз.
279. Тридцать дней осады. - Кавказское Слово. 1915, 24 июня.
280. Тунян В. Г. Армянская церковь: материалы еженедельника "Овив" 1906 - 1910. Ереван, 2009.
281. Тунян В. Г. Армянский вопрос в русской печати 1900 -1917. Ереван, 2000.
282. Тунян В. Г. Восточная Армения в составе России. Ереван, 1989.
283. Тунян В. Г. А. С. Грибоедов и Армения. Ереван, 1995.
284. Тунян В. Г. Деятельность католика Макара 1885-1891 гг. Ереван, 2011.
285. Тунян В. Г. Католикос Матеос I Чухаджян: конфликт с самодержавием России 1859 - 1865 г. Ереван, 2011.
286. Тунян В. Г. Младотурки и Армянский вопрос. Ереван 2004, ч. 1. (1908-1912); 2006, ч. 2 (1912 - 1914); 2010, ч. 3 (1914 - 1916).
287. Тунян В. Г. Национальное движение и Эчмиадзин. - Эпоха. 1997, N 37.
288. Тунян В. Г. "Особая организация" и геноцид армян. - Вопросы истории и историографии геноцида армян". Ереван, 2003, № 7.
289. Тунян В. Г. Патриаршество Хримяна Айрика 1893-1907. Св. Эчмиадзин, 2013.

290. Тунян В. Г. Политика самодержавия России в Закавказье XIX и нач. XX вв. Ереван, 2006, ч. 1, 3; 2007, ч. 4, 2008, ч.5.; 2010, ч.6.
291. Тунян В. Г. Последний период патриаршества Хримяна 1904-1907гг. Ереван, 2003.
292. Тунян В. Г. Россия и Армянский вопрос. Ереван, 1988.
293. Тунян В. Г. Формирование армяно-русских отношений в церковной сфере ХУІІІ - пер. трети XIX вв. - Акунк, 2012, N 3(6).
294. Тунян В. Г. Эчмиадзинский вопрос в политике самодержавия 1873-1903. г. Ереван, 2002.
295. Тунян В. Г. Эчмиадзинский престол XIX - нач. XX вв. Ереван, 2000.
296. Туран А. Ирония история: выдуманный "армянский геноцид". - <http://Karabakhinfo.com/ru/man`et/189>
297. Турецкая революция 1908 - 1909 гг. - Красный архив. 1931, N 2 (45).
298. Турция.- Новое Обозрение. 1896, 22 августа.
299. Турция. -Тифлисский Вестник.1877, 29 апреля,10 октября,13 ноября,1, 5, 12, 14, 19 декабря.
- 300.Тюрколог: Армяно-турецкие протоколы не имеют будущего. - <http://www.yerkramas.org/2013/10/10>
301. Файгл, Эрих. - <http://ru.wikipedia.org/wiki>
302. Файгл Э. Правда о терроре. Армянский терроризм - истоки и причины. Баку, 2000. - <http://ebooks.preslib.az//pdfbooks/rubooks/faydl1.pdf>
303. Филологическое. - Мшак, 1877, 4 июля.- На арм. яз.
304. Фоменков А. Проснись, Баба! Твои нагледят! - Новое Время. 2013, 24 сентября. - <http://www.nv.am/politika/30282-2013-09-06-15-412-aleksandr-fomenkow>. Ekty
305. Фурсов А. Психоисторическая война против России. - matveychev-oleg.livejournal.com/457967.html
306. Хвостов В. Ближневосточный кризис 1895-1897 гг.- Историк-марксист. 1929 г., т.13.
307. Хвостов В. Проект захвата Босфора в 1896 г. - Красный Архив. 1931, т. 4-5. - militera.lib.ru/h/shirokorad-ab2/index.html
308. Хомизури Г. П. Социальные потрясения в судьбах народов (на примере Армении). М., 1997. - www.26.itmc.ru/social.doc
309. Чихачев П. А. Письма из Турции. Письмо одиннадцатое. - http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Turk_XIX/1840-1860/.htm
310. Чихачев П. А. Письма о Турции. Письмо тринадцатое. - <http://www.vostlit.info/>
311. Texts/ Dokumenty/Turk XIX/1840-1860/Cichacev-P-A/text9. htm
312. Чопанян А. Ответственные.- Анаит. 1899, N 3. - На арм.яз.
313. Широкард А. Б. Война и мир Закавказья за последние тысячи лет. М., 2009. - www.elkniga.ru/static/booksample/00/19/57/00195795.../pdf
314. Широкард А.Б. Россия-Англия: неизвестная война,1857-1907.М., 2003.
315. Шнирельман В. Национальные символы, этноисторические мифы и этнополитика. - <http://www.gumer.info/bibliotek-Buks/Roliit/Article/simv.php>
316. Шнирельман В. Цивилизационный подход, учебники истории и "новый расизм". - www.indepsocres.spb.ru/lib-rary/snyrelman.doc
317. Шоу С. Дж. История Османской империи и современная Турция.- <http://armterror.info/index.php?p=reasons/>
318. Шпилькова В. И. Младотурецкая революция 1908 - 1909 гг. М.,1977.
319. Убичини А. Изображение современного состояния Турции. СПб.,1854.
320. Ubicini A. et Pautet de Courteille, Etat present de l' Empire Ottoman. Paris, Dumaine, 1876.
321. Штир Э. К вопросу об истории германо-армянского общества (1914-1939). -В кн.: Германские источники о геноциде армян. т. I. Под ред. С. С. Степаняна. Ереван, 1991.
322. Шуваева-Петросян Е. Армянофобия. - <http://taregir.livejournal.com/24320.html>
323. Шуваева-Петросян Е. Исламский фантизм и геноцид армян (ч. I). <http://www.diplomat.am/load/public/5-1-0-299>
324. Эрзерумские события. - Мшак. 1892, 4 января. - На арм. яз.
325. Эрцбергер М. Германия и Антанта. М. - Пг., 1923.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Мифотворчество и Армянский вопрос	
1. Мифы вокруг Армянского вопроса.....	18
2. Причины Армянского вопроса.....	36
3. Формирование Армянского вопроса.....	67
Глава 2. Мифы и реалии Армянского вопроса	
1. Воззрения о борьбе за реформы.....	103
2. Мифы об армянских исторических партиях.....	130
3. Ответственные.....	160
Глава 3. Мифы вокруг обострения Армянского вопроса в начале XX в.	
1. Анализ мифов вокруг партии “Дашнакцутюн“.....	184
2. Младотуркизм и Армянский вопрос.....	238
3. ”Форс-мажор”: Армянский вопрос и Геноцид.....	296
Заключение.....	377
Список использованных источников.....	380

ТУНЯН В. Г.

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС: МИФОТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Корректор Ж. Сейранян

Компьютерный набор М. Л. Мнацаканян

Сдано в набор 11.05.2015. Подписано к печати 19.05.2015.

Бумага типографская: офсет.

25 печатных листа. Тираж 200 экземпляров.

Типография «Айкарли» ООО